

В. Ф. ЗАЛѢСКІЙ.

УЧЕНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ПРИБЫЛИ НА КАПИТАЛЪ.

Отдѣлъ I.

УЧЕНІЕ О ЦѢННОСТИ.

ВЫПУСКЪ II.

ЧАСТЬ КРИТИЧЕСКАЯ.

Nicht Verallgemeinerung und nicht Häufung von speciellen Gedanken, sondern Durchdringung und Ordnung der Mannigfaltigkeit nach einheitlichen Gesichtspuncten ist hier wie ueberall das Ziel.

Dühring.

БАЗАНЬ.

Тиво-литографія Императорскаго Университета
1893.

Проз. 1959

Цензурою дозволено. Казань, 18 августа 1893 года.

УЧЕНИЕ О ЦѢННОСТИ.

ЧАСТЬ КРИТИЧЕСКАЯ.

ВВЕДЕНИЕ КЪ ЧАСТИ КРИТИЧЕСКОЙ.

Изложивъ въ первой части настоящаго отдѣла моего труда ученіе о цѣнности въ чисто догматической формѣ, я приступаю въ этой, второй, части къ критикѣ наиболѣе выдающихся ученій о цѣнности отдѣльныхъ экономистовъ.

Такой порядокъ изложенія мнѣ кажется наилучшимъ, потому что включить критическіе разборы этихъ ученій въ догматическую часть значило бы безъ нужды загромождать и затемнить её, чрезвычайно увеличивъ притомъ трудность изложенія; предпослать же критическую часть—части догматической представлялось бы неудобнымъ потому, что тогда пришлось бы отказаться отъ сопоставленія этихъ теорій съ моими взглядами, отказаться отъ удобнаго случая подтвердить правильность своихъ воззрѣній, разоблачая чужія ошибки, и должно было-бы ограничиться лишь указаніемъ на неполноту или противорѣчивость разбираемыхъ ученій, но это трудъ въ высшей степени неблагодарный и въ значительной мѣрѣ безплодный (какое, хотя бы и найсовершеннѣйшее, ученіе свободно безусловно отъ всякихъ недостатковъ?), да къ тому же десятки разъ до меня уже исполненный массой экономистовъ, создавшихъ свои и критиковавшихъ чужія теоріи цѣнности. Не перечисляя имена ученыхъ, извѣстныхъ своими разборами нѣкоторыхъ, особенно привлечшихъ ихъ вниманіе, теорій цѣнности, какъ напр. Бруно-Гильдебрандъ, Гельдъ, Марксъ, Адлеръ, Дицель и многіе многіе другіе, я ограничусь указаніемъ на

труды Шарлинга ¹⁾, Мориса Блока ²⁾, Цукергандля ³⁾ и Алессіо ⁴⁾, въ цитированныхъ сочиненіяхъ которыхъ мы имѣемъ сгруппированныя и критически разобранныя почти всѣ наиболѣе выдающіяся теоріи цѣнности.

На русскомъ языкѣ существуетъ сочиненіе Антоновича „Теорія цѣнности“, гдѣ изложены и критически разобраны многія теоріи цѣнности ученыхъ, писавшихъ до начала 70-хъ годовъ настоящаго столѣтія.

Предупреждаю читателя, что я одинаково далекъ отъ всѣхъ только что цитированныхъ авторовъ какъ по взглядамъ на явленіе цѣнности, такъ и по способу изложенія и по расположенію и группировкѣ матеріала, но въ то же время я долженъ признаться, что знакомство съ ихъ трудами много содѣйствовало мнѣ при составленіи настоящаго отдѣла моего труда, облегчая главнымъ образомъ собираніе матеріаловъ для знакомства съ отдѣльными теоріями цѣнности.

Въ виду всего вышесказаннаго я счелъ за лучшее критическую часть изложить послѣ догматической и при разборѣ чужихъ ученій сопоставлять ихъ по возможности съ своею теоріей цѣнности.

Сверхъ того считаю нужнымъ разяснить, что мною разобраны лишь наиболѣе выдающіяся теоріи цѣнности, отличающіяся оригинальностью или новизною взгляда или особенно широтою мысли или, наконецъ, тѣ, которыя, не представляясь особенно выдающимися сами по себѣ, принадлежатъ авторамъ, стяжавшимъ себѣ извѣстность въ наукѣ Политической Экономіи трудами на другихъ поприщахъ этой науки. Собрать же, классифицировать и критически разобрать *всѣ* теоріи цѣнности, когда либо и бѣмъ либо предложенныя, пред-

---

¹⁾ Scharling, Werttheorien und Wertgesetz, Jarb. f. N. O. u St. N. F. 16. Bd. S. 417 ff.

²⁾ Maurice Block, Les progrès de la science économique, 2 vol. 1890.

³⁾ Zuckerhandl, Zur Theorie des Preises, 1889.

⁴⁾ Alessio, Studi sulla teorica del valore, 1890.

ставляется, смѣю думать, излишнимъ и для меня лично невозможнымъ, такъ какъ, живя въ Казани, я могъ пользоваться лишь библіотекой Казанскаго Университета, весьма небогатой политико-экономическими сочиненіями, и очень многія самыя необходимыя книги мнѣ пришлось получать изъ-за границы, цѣлюю-же экономическую библіотеку выписывать я не имѣю средствъ ¹⁾).

На случай обвиненія въ неполнотѣ моей работы сошлюсь на такого знаменитаго ученаго какъ Джевонсъ, который въ предисловіи къ одному своему сочиненію оправдывается въ недостаточномъ знакомствѣ съ литературой предмета.

Writing as I did then at a distance from any large library, I made no attempt to acquaint myself with the literature of the subject ²⁾).

Наконецъ мнѣ предстоитъ объясниться еще по поводу одного обстоятельства.

Читатель конечно уже обратилъ вниманіе, что я въ первомъ выпускѣ далъ лишь ученіе о происхожденіи цѣнности и о законахъ, управляющихъ ея высотой, но не вошелъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе предмета и не остановился на разработкѣ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, возбуждающихъ большой интересъ и не разъ трактованныхъ въ наукѣ. Эти вопросы слѣдующіе—о неизмѣнномъ мѣрилѣ цѣнностей, объ общемъ повышеніи или пониженіи цѣнностей, о цѣнности денегъ, о цѣнности труда, о цѣнности и богатствѣ, и окончательный анализъ издержекъ производства.

Такой пробѣлъ допущенъ мною сознательно и намѣренно—отчасти потому, что, предлагая вниманію читателей научный трудъ, а не учебникъ, я признаю ихъ способными само-

---

¹⁾ Между прочимъ нѣкоторыя сочиненія Сениора, Лорія (Loria, La Teoria del valore negli economisti italiani), Чикконе (Cicccone, Del valore d'uso), монографія Флидлендера, Михаэлиса и многихъ другихъ, фирма Брокгауза въ Лейпцигѣ мнѣ не выслала, такъ какъ ихъ въ продажѣ не оказалось.

²⁾ W. St Jevons, The Theory of Political Economy, p. XVIII.

стоятельно рѣшить эти частные вопросы на основаніи предложенной общей теоріи цѣнности; отчасти-же, и главнымъ образомъ, потому, что считаю всѣ перечисленные вопросы уже рѣшенными въ наукѣ, такъ что не представляется надобности утомлять вниманіе читателей разсмотрѣніемъ существовавшихъ въ этихъ вопросахъ разногласій, почему и въ критическомъ разборѣ чужихъ теорій цѣнности я не буду касаться мнѣній ученыхъ по этимъ частнымъ и нынѣ уже безспорнымъ вопросамъ, а ограничусь лишь изученіемъ и оцѣнкой мнѣній, касающихся происхожденія цѣнности и законовъ, управляющихъ ея высотой, и только здѣсь въ введеніи посвящу нѣсколько строкъ разсмотрѣнію указанныхъ частныхъ.

Неизмѣнное мѣрило цѣнности. Ни деньги, ни хлѣбъ, ни трудъ не могутъ считаться неизмѣннымъ мѣриломъ цѣнности, такъ какъ сами имѣютъ цѣнность, измѣняющуюся по условіямъ мѣста и времени, какъ и прочія блага. Неизмѣннаго мѣрила цѣнности нѣтъ и не можетъ быть.

Общее повышеніе или пониженіе цѣнностей. Хотя общее повышеніе цѣнностей и мыслимо, напримѣръ, вслѣдствіе увеличенія сравнительной рѣдкости всѣхъ благъ при обѣдненіи общества, равно какъ мыслимо общее уменьшеніе цѣнностей при общемъ, напримѣръ, уменьшеніи издержекъ производства вслѣдствіе повышенія культуры извѣстнаго народа ¹⁾, но это общее повышеніе или пониженіе цѣнностей, вслѣдствіе того, что цѣнность измѣряется сравненіемъ цѣнности благъ между собою при обмѣнѣ, останется совершенно нечувствительнымъ, незамѣтнымъ и положеніе дѣлъ не измѣнится, какъ не измѣнится уравненіе отъ помноженія обоихъ его членовъ на одно

---

¹⁾ Ср. Clément, Essai sur la science sociale, t. 1-er p. 271: Онъ полагаетъ, что общее повышеніе цѣнъ должно понимать какъ общее пропорціональное увеличеніе продуктивности предпріятій, такъ что товары обмѣниваются въ прежнихъ отношеніяхъ, но въ бѣльшихъ количествахъ. Такого-же взгляда держится американскій экономистъ Lucius S. Merriam въ статьѣ «The Theory of final utility in its relation to money»... въ Annals of the American Academy of political and social sciences, January 1893, p. 92.

и тоже число. Поэтому вопросъ объ общемъ повышеніи и пониженіи цѣнностей представляетъ весьма мало интереса.

Общее-же повышение или понижение цѣнъ, наоборотъ, есть фактъ, наблюдающійся весьма часто, и зависитъ отъ измѣненія цѣнности денегъ.

Мѣновая цѣнность денегъ. Деньги такой-же товаръ какъ и всѣ другіе и цѣнность ихъ подчиняется тѣмъ же законамъ. Этотъ вопросъ довольно подробно разобранъ Чупровымъ ¹⁾.

Мѣновая цѣнность труда. Вопросъ о мѣновой цѣнности труда разрѣшается очень легко, если не теряется изъ вида различіе между частнымъ хозяйствомъ и хозяйствомъ народнымъ. Народное хозяйство есть совокупность частныхъ хозяйствъ, находящихся во взаимномъ мѣновомъ оборотѣ благодаря раздѣленію труда въ обществѣ, и представляетъ аналогію съ организмомъ. Частное хозяйство представляется однимъ изъ органовъ этого организма, относится къ нему какъ часть къ цѣлому и въ то время, какъ въ народномъ хозяйствѣ субъектъ его народъ удовлетворяетъ своимъ потребностямъ, производя всѣ блага собственными силами, собственной дѣятельностью, въ частномъ хозяйствѣ потребности удовлетворяются посредствомъ обмѣна продукта одного какого нибудь рода, въ производствѣ котораго данное хозяйство специализировалось, на всѣ нужныя для удовлетворенія потребностей блага.

Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія трудъ представляется товаромъ, имѣетъ мѣновую цѣнность и цѣнность эта подчиняется общему закону цѣнности, т. е. зависитъ отъ полезности труда, иначе сказать отъ его продуктивности въ качественномъ и количественномъ отношеніи; отъ сравнительной его рѣдкости; и отъ издержекъ производства, т. е. средствъ для поддержанія жизни рабочаго и воспитанія извѣстнаго числа членовъ семьи.

Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія трудъ не имѣетъ

---

¹⁾ Чупровъ, курсъ лекцій 1892 г. стр. 211—214.

никакой цѣнности и не можетъ считаться благомъ. Блага въ народномъ хозяйствѣ производятся, обмѣниваются, распределяются и потребляются. Между тѣмъ трудъ не производится, такъ какъ потребление благъ не имѣетъ цѣлью новое производство труда, а само себѣ служитъ цѣлью и составляетъ такимъ образомъ цѣль всякаго производства; трудъ не распределяется, а напротивъ при распределеніи на долю представителей труда падаетъ извѣстная часть продукта; наконецъ, трудъ не обмѣнивается и не потребляется—обмѣниваются и потребляются лишь продукты или результаты труда. Трудъ, такимъ образомъ, въ народно-хозяйственномъ смыслѣ не есть благо, трудъ есть дѣятельность человѣка и въ этомъ смыслѣ отождествляется съ жизнью человѣка, съ самимъ человѣкомъ ¹⁾).

Взглядъ на трудъ какъ на товаръ установился въ наукѣ политической экономіи потому, что возникла эта наука въ Англіи, странѣ торговой, и поставлена была сразу на торговую, частно-хозяйственную точку зрѣнія. Съ частно хозяйственной точки зрѣнія дѣйствительно труду можно приписать свойства товара и блага—онъ имѣетъ полезность, хотя и косвенную—ибо благодаря труду можно удовлетворять потребности, онъ имѣетъ сравнительную рѣдкость—ибо количество людей, а слѣд. и ихъ труда, въ природѣ ограничено, наконецъ онъ имѣетъ издержки производства—содержаніе рабочихъ и ихъ семей. Но, повторяю, это частно-хозяйственная, односторонняя, точка зрѣнія. Мыслима такая организація народнаго хозяйства, гдѣ трудъ не будетъ имѣть качествъ товара.

Итакъ, въ народно-хозяйственномъ смыслѣ трудъ не имѣетъ цѣнности.

Такимъ рѣшеніемъ вопроса о цѣнности труда, смѣю

---

¹⁾ Ср. Cohn, *Gründlegung der Nationalökonomie*, S. 195. Онъ говоритъ, что трудъ есть самъ себѣ цѣль, будучи дѣятельностью человѣка, наполняющей его жизнь. Даже Визеръ высказывается въ этомъ смыслѣ, см. Wieser, *Ueber den Ursprung*.... S. 101.

надѣяться, разрѣшается тотъ *circulus vitiosus*, въ которомъ мы вращаемся, если бы рассуждали такъ: цѣнность продукта опредѣляется потраченнымъ на производство трудомъ, а цѣнность труда опредѣляется количествомъ получаемого трудомъ продукта.

Цѣнность и богатство. Богатство опредѣляется какъ понятіе совершенно относительное—владѣніе большимъ, возможно прочнымъ, имуществомъ есть богатство — *Den Besitz eines grossen, moglicherweise dauernden Vermögens . . . nennen wir Reichtum*¹⁾. Къ этому опредѣленію примыкаетъ и Ад. Вагнеръ, прибавляя лишь—имущество большое, достаточное для того, чтобы безъ труда удовлетворять многочисленнымъ потребностямъ. Такъ что богатство въ этомъ смыслѣ есть понятіе правовое²⁾.

Въ наукѣ существуетъ и другое опредѣленіе богатства, тождественное съ опредѣленіемъ блага³⁾, но именно такая тождественность двухъ понятій заставляетъ насъ отвергнуть это опредѣленіе и принять опредѣленіе Рошера и Вагнера.

Цѣнность частнаго имущества слагается изъ мѣновой цѣнности составляющихъ его благъ, слѣд. частное богатство измѣряется по мѣновой цѣнности благъ. Но имущество народное, а слѣд. и народное богатство, не можетъ оцѣниваться по мѣновой цѣнности. Это само собой выводится изъ опредѣленія понятія народнаго и частнаго хозяйства⁴⁾.

Окончательнаго анализа издержекъ производства я не даю потому, что съ одной стороны это ненужно: предполагая издержки производства двумъ другимъ моментамъ—сравнительной рѣдкости и потребительной цѣнности, я пре-

¹⁾ Wilhelm Roscher, Grdlg. d. N.Öek. § 9.

²⁾ Ad. Wagner, Grundlegung, § 26.

³⁾ Мальтусъ, Росси, Бастіа, см. Рошеръ, § 9. Нѣкоторые итальянскіе экономисты, напр Косса, Иоаннисъ и др.

⁴⁾ Ср. В. Рошеръ, Grdlg. d. N.Öec. § 10; Чупровъ, курсъ лекцій 1892 г. стр. 55

доставляю каждому понимать издержки производства какъ угодно ¹⁾; съ другой стороны анализировать издержки производства до установленія ученія о происхожденіи прибыли на капиталъ невозможно: рѣшеніе этого вопроса дастъ возможность опредѣлить точно понятіе издержекъ какъ въ частно-хозяйственномъ, такъ и въ народно-хозяйственномъ смыслѣ. Въ частно-хозяйственномъ смыслѣ предстоитъ рѣшить вопросъ, входятъ-ли рента и прибыль въ составъ издержекъ производства вмѣстѣ съ заработной платой, или составляютъ отвлеченіе отъ нея? Въ народно-хозяйственномъ смыслѣ предстоитъ рѣшить вопросъ — потребляемыя въ производствѣ блага возстановляются-ли съ излишкомъ или безъ него ²⁾ и, слѣд., стоить-ли считать затрату потребляемыхъ въ производствѣ благъ въ числѣ издержекъ производства, или можно свести эту ихъ часть къ труду-же, какъ обязанную происхожденіемъ своимъ исключительно труду и лишь возстановляющуюся въ производствѣ.

Такимъ образомъ я уничтожаю различіе между понятіями—издержки производства и затрата труда. Издержки производства въ частно-хозяйственномъ смыслѣ—это авансы капиталиста-предпринимателя, слагающіеся изъ ренты, рабочей платы и прибыли; затрата труда—это издержки производства въ народно-хозяйственномъ смыслѣ. Но такъ какъ и то и другое явленіе — все таки ничто иное какъ издержки производства и такъ какъ и въ народно-хозяйственномъ смыслѣ мыслима прибыль въ числѣ издержекъ производства ³⁾, то я и оставляю этотъ одинъ терминъ, дающій мнѣ возможность излагать теорію цѣнности въ обоихъ смыслахъ — частно-хозяйственномъ и народно-хозяйственномъ, не становясь попеременно на разные точки зрѣнія.

---

¹⁾ См. Вып 1-й этого труда, стр. 35.

²⁾ См. Выпускъ 1-й, Предисловіе, стр. I и II.

³⁾ Ibidem.

1.

Теоріи ученихъ, сводящихъ законъ цѣнности къ закону спроса и предложенія.

Прежде чѣмъ предложить критику отдѣльныхъ теорій цѣнности, опирающихся на этотъ законъ, я считаю нужнымъ характеризовать постановку его въ наукѣ политической экономіи и дать оцѣнку значенія разбираемаго закона для теоріи цѣнности.

Господствующее въ наукѣ воззрѣніе на законъ спроса и предложенія, какъ на общій законъ цѣнности, превосходно изложено Пихно въ брошюрѣ „Законъ спроса и предложенія“, гдѣ онъ собралъ всѣ разрозненно встрѣчающіяся у отдѣльныхъ писателей мысли и афоризмы, привелъ ихъ въ систему и изложилъ соотвѣтственно взглядамъ той группы писателей, которые считаютъ законъ спроса и предложенія исчерпывающимъ ученіе о цѣнности. Поэтому, не принимая вновь этого труда, какъ уже добросовѣстно ранѣе меня исполненнаго, я ограничусь лишь краткимъ изложеніемъ закона спроса и предложенія въ томъ видѣ, какъ онъ изображенъ Пихно.

„Спросъ есть желаніе пріобрѣсти благо¹⁾, а предложеніе—желаніе произвести отчужденіе его. Но желанія сами по

---

¹⁾ Пихно употребляетъ вездѣ вмѣсто «благо» слово «цѣнность», что конечно неправильно.

себѣ безсильны, если они не сопровождаются необходимыми для ихъ осуществленія средствами“¹⁾).

Поэтому надо отличать спросъ и предложеніе номинальные, какъ простое желаніе, отъ спроса и предложенія дѣйствительныхъ, понимаемыхъ какъ желаніе, соединенное со средствами или возможностью для пріобрѣтенія или отчужденія блага, „спросъ есть оцѣнка пріобрѣтателя.... предложеніе—оцѣнка отчуждающаго“²⁾).

Цѣна устанавливается подъ вліяніемъ хозяйственнаго принципа отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ посредствомъ ихъ уравненія.

„Исслѣдовать законы мѣновой цѣнности, или просто цѣнности, значитъ исслѣдовать во 1-хъ, элементы спроса; во 2-хъ, элементы предложенія; въ 3-хъ, отношеніе между спросомъ и предложеніемъ“, говоритъ далѣе Пихно. „Какъ элементы спроса и предложенія, такъ и формы сочетанія ихъ чрезвычайно разнообразны и этимъ разнообразіемъ объясняется сложность и трудность теоретическихъ и практическихъ вопросовъ, касающихся опредѣленія цѣны“.

А) Элементы спроса.

1) Желаніе покупателя пріобрѣсти благо опредѣляется потребностью въ пріобрѣтаемой вещи или услугѣ³⁾).

Количественныя различія потребностей, т. е. большее или меньшее количество вещей, нужное для удовлетворенія потребности, опредѣляютъ объемъ спроса⁴⁾).

Качественныя отношенія потребностей, выражающіяся въ степени ихъ настоятельности и постоянства, опредѣляютъ степень интенсивности спроса⁵⁾).

---

¹⁾ Пихно, Законъ спроса и предложенія, стр. 8.

²⁾ О. с. стр. 9.

³⁾ О. с. стр. 11.

⁴⁾ О. с. стр. 15.

⁵⁾ О. с. стр. 16. Это положеніе, какъ мы увидимъ ниже, невѣрно.

2) Желаніе покушцика приобрѣсти благо опредѣляется степенью годности вещи или услуги ¹⁾). Предметъ лучше удовлетворяющій извѣстной потребности будетъ и болѣе спрашиваться ²⁾).

3) Желаніе покушцика приобрѣсти благо опредѣляется трудностью приобрѣтенія ³⁾). Трудность приобрѣтенія состоитъ въ затратѣ труда для производства блага своими силами или для приобрѣтенія посредствомъ покупки ее у другихъ ⁴⁾).

4) Послѣднимъ элементомъ спроса являются—покупныя средства или покупная сила плательщика ⁵⁾). Эти средства опредѣляютъ какъ объемъ спроса, такъ и цѣну спрашиваемыхъ продуктовъ или услугъ ⁶⁾).

В) Элементы предложенія.

1) Желаніе или потребность отчужденія зависитъ отъ цѣли производства ⁷⁾). Продукты, производимые для своего потребленія, продаются неохотно, лишь въ случаѣ излишества, остатка. Наоборотъ, всего охотнѣе предлагаются къ обмѣну продукты, спеціально въ цѣляхъ сбыта производимые ⁸⁾).

2) Желаніе или потребность отчужденія зависитъ отъ физическихъ и экономическихъ свойствъ отчуждаемаго продукта ⁹⁾). Потребность въ сбытѣ продуктовъ, не подверженныхъ быстрой физической порчѣ и удобно сохраняемыхъ, будетъ при прочихъ равныхъ условіяхъ гораздо слабѣе, нежели таже потребность относительно продуктовъ легко портящихся ¹⁰⁾).

---

¹⁾ О. с. стр. 11 и 22.

²⁾ О. с. стр. 23.

³⁾ О. с. стр. 11 и 24.

⁴⁾ О. с. стр. 24—25.

⁵⁾ О. с. стр. 11 и 27.

⁶⁾ О. с. стр. 33.

⁷⁾ О. с. стр. 11 и 35.

⁸⁾ О. с. стр. 35—36.

⁹⁾ О. с. стр. 12 и 37.

¹⁰⁾ О. с. стр. 37.

Особенное значеніе этотъ законъ имѣетъ для услугъ, такъ какъ услуга должна быть потреблена въ моментъ ея возникновенія, иначе она останется безрезультатной¹⁾.

Одинаковое значеніе съ порчей физической имѣетъ порча экономическая, т. е. способность предмета къ обезцѣненію независимо отъ измѣненія его физическихъ свойствъ. Сюда относятся, напр., предметы моды²⁾.

3) Желаніе или потребность отчужденія зависитъ отъ организациі производства³⁾. Различныя предпріятія имѣютъ различную способность къ уклоненію отъ извѣстнаго обязательнаго типа, къ такъ называемой индивидуализациі съ количественной и качественной стороны⁴⁾. Чѣмъ эта способность выше, тѣмъ настоятельность сбыта можетъ быть меньше.

4) Желаніе или потребность отчужденія зависитъ отъ трудности сбыта⁵⁾.

На сбытъ вліяютъ слѣдующія условія:

а) количество предлагаемыхъ продуктовъ (товаровъ или услугъ);

б) качество и количество рынковъ;

в) способность къ передвиженію производства и продукта⁶⁾.

5) Послѣднимъ элементомъ предложенія являются средства продавца, которыми онъ располагаетъ для отчужденія цѣнности, т. е. для производства и сбыта⁷⁾.

Средства продавца зависятъ:

а) отъ его капитальной силы, т. е. отъ размѣровъ капитала и его отношенія къ обороту; капиталъ, достаточный

---

¹⁾ О. с. стр. 39.

²⁾ О. с. стр. 40—41.

³⁾ О. с. стр. 12 и 41—42.

⁴⁾ О. с. стр. 42—43.

⁵⁾ О. с. стр. 12 и 82.

⁶⁾ О. с. стр. 83.

⁷⁾ О. с. стр. 12.

для одной отрасли производства, можетъ явиться недостаточнымъ для другой ¹⁾);

b) отъ размѣровъ производства, или количественной производительной силы, что оказываетъ вліяніе съ одной стороны на организацію производства, съ другой на издержки производства ²⁾);

c) отъ качественной производительной силы ³⁾);

d) отъ издержекъ производства.

Пихно признаетъ за послѣдними весьма важное значеніе, какъ за факторомъ предложенія, но опровергаетъ мнѣніе тѣхъ экономистовъ, которые издержки производства считаютъ единственнымъ регуляторомъ цѣнности ⁴⁾, и основывается на томъ, что издержки производства не представляютъ изъ себя точной опредѣленной величины, не могутъ быть точно исчислены ⁵⁾. Это зависитъ во первыхъ оттого, что производство почти никогда не можетъ быть раздѣлено на термины ⁶⁾, отдѣляющіе операціи другъ отъ друга во времени, такъ какъ почти всѣ предпріятія дѣйствуютъ безостановочно и въ каждый моментъ имѣются на лицо продукты во всѣхъ стадіяхъ производства; и во вторыхъ оттого, что во многихъ предпріятіяхъ одинъ общій процессъ производства даетъ въ результатъ нѣсколько разнородныхъ продуктовъ ⁷⁾. Такимъ образомъ высота издержекъ производства даетъ лишь руководящія начала предпринимателю, но не опредѣляетъ ни среднихъ, ни минимальныхъ цѣнъ... такъ какъ издержки.

---

¹⁾ 0 с. стр. 44.

²⁾ 0. с. стр. 45—46.

³⁾ 0. с. стр. 46.

⁴⁾ 0. с. стр. 47—48.

⁵⁾ 0. с. стр. 56.

⁶⁾ 0. с. стр. 57.

⁷⁾ 0. с. стр. 62.

производства въ большинствѣ случаевъ представляютъ только условную величину ¹⁾....

С) Отношеніе между спросомъ и предложеніемъ или процессъ установленія цѣны.

Перечисленные факторы цѣны....., совокупность и взаимодействие которыхъ вообще и въ каждомъ данномъ случаѣ определяютъ цѣну продукта или услуги,... въ действительной жизни входятъ въ самыя разнообразныя комбинаціи, создающія видимое разнообразіе цѣнъ и ихъ колебанія ²⁾.

Отношеніе или уравненіе спроса и предложенія.... есть уравненіе всѣхъ факторовъ спроса и предложенія, находящее свое количественное выраженіе въ самой цѣнѣ, т. е. въ совпаденіи цѣны покупателя съ цѣною продавца ³⁾.

При этомъ Пихно рассматриваетъ случаи установленія цѣны: индивидуальной оцѣнкой; рынкомъ при дѣйствіи конкуренціи или монополіи; и закономъ и обычаемъ.

Разсмотрѣнію этихъ случаевъ онъ посвящаетъ весьма много мѣста ⁴⁾, но всѣ эти разсужденія могутъ быть сведены къ весьма немногимъ словамъ. При дѣйствіи конкуренціи цѣна стремится къ уровню издержекъ производства по законамъ

---

¹⁾ О. с. стр. 82 Нельзя не возразить Пихно. Во первыхъ, всякое производство когда нибудь начинается и когда нибудь кончается, такъ что среднія издержки въ предпріятіяхъ извѣстнаго рода всегда заранѣе еще извѣстны по опыту другихъ предпріятій, а во время самаго хода производства извѣстныя отклоненія отъ расчетовъ, сдѣланныхъ при составленіи конъектуры предпріятія, могутъ дать возможность а priori вычислить съ значительной степенью приближенія, какъ отклонится цѣна отъ нормы. абсолютная же точность вычисленія не достижима и не нужна. Во вторыхъ, издержки производства, дающаго въ результатѣ рядъ разныхъ продуктовъ, служатъ все-таки руководящимъ указателемъ для общей цѣнности этихъ продуктовъ.

Тѣмъ менѣе правъ Пихно, что онъ совершенно упускаетъ изъ вида уже установившееся въ наукѣ воззрѣніе на издержки производства какъ на издержки воспроизведенія.

²⁾ О. с. стр. 85.

³⁾ О. с. стр. 86.

⁴⁾ О. с. стр. 87—132.

Рикардо и Кэри ¹⁾; при отсутствіи конкуренціи этой правильности не замѣчается; и, наконецъ, никакой законъ ни обычай не могутъ освободиться изъ подъ власти всесильнаго экономическаго закона спроса и предложенія ²⁾.

Изложенный въ такомъ видѣ законъ спроса и предложенія включаетъ въ себѣ всѣ элементы, слагающіе явленіе мѣновой цѣнности, но для объясненія ихъ вліянія на цѣнность и ихъ взаимоотношенія при совмѣстномъ дѣйствіи—ровно ничего не сдѣлано, такъ какъ говорится лишь, что „взаимодѣйствіе этихъ факторовъ въ разнообразныхъ сочетаніяхъ создаетъ разнообразіе цѣнъ“.

Указанный пробѣлъ пополненъ лишь въ недавнее время Бемъ-Баверкомъ, давшимъ прекрасное изображеніе механизма уравненія спроса и предложенія. Этотъ писатель началъ указанное изображеніе съ предположенія изолированнаго обмѣна, затѣмъ прослѣдилъ явленіе при односторонней конкуренціи, т. е. конкуренціи только продавцевъ или только покупателей, и, наконецъ, представилъ блестящую картину установленія цѣнъ при полномъ господствѣ свободной конкуренціи на обширномъ рынкѣ. Я ограничусь лишь изложеніемъ послѣдняго примѣра, такъ какъ и этого совершенно достаточно, чтобы вполне уяснить читателю механизмъ уравненія спроса и предложенія. Предположимъ, говоритъ Бемъ-Баверкъ, что на рынокъ явились восемь продавцевъ лошадей. Каждый имѣетъ одну лошадь совершенно одинаковаго достоинства съ другими, но одинъ изъ нихъ по обстоятельствамъ готовъ продать лошадь не дешевле чѣмъ за 260 монетныхъ единицъ, другой готовъ уступить и за 250 и т. д. до 100. Пусть явятся на тотъ-же рынокъ десять покупателей, изъ которыхъ каждый желаетъ купить одну лошадь, при чемъ одинъ желаетъ заплатить не дороже 150 монетныхъ единицъ, другой

¹⁾ См. вып. 1-й этого моего сочиненія, стр. 36

²⁾ О. с. стр. 128.

готовъ дать больше, но не дороже 170, третій не дороже 180 и т. д. до 300.

Все это изображается таблицей:

покупатели				продавцы			
A_1	готовъ	уплатить	300	B_1	уступить	за	100
A_2	—	—	280	B_2	—	—	110
A_3	—	—	260	B_3	—	—	150
A_4	—	—	240	B_4	—	—	170
A_5	—	—	220	B_5	—	—	200
A_6	—	—	210	B_6	—	—	215
A_7	—	—	200	B_7	—	—	250
A_8	—	—	180	B_8	—	—	280
A_9	—	—	170				
A_{10}	—	—	150				

Всякій покупатель ищетъ купить какъ можно дешевле и потому всѣ десять покупателей обратятся къ продавцу B_1 , но такъ какъ всякій продавецъ ищетъ продать какъ можно дороже, то B_1 , видя такую массу покупателей, устроитъ аукціонъ и объявитъ, что онъ продастъ тому, кто дастъ дороже. Покупатели станутъ набивать цѣну. Когда цѣна поднимается до 110, то явится второй продавецъ B_2 и десять покупателей очутятся лицомъ къ лицу съ двумя продавцами. Цѣна будетъ продолжать подниматься и когда превыситъ 150, то присоединится продавецъ— B_3 , а покупатель A_{10} отстанетъ, такъ какъ цѣна окажется выше его средствъ. Будутъ три продавца противъ девяти покупателей. Цѣна все будетъ расти, покупатели будутъ постепенно отставать, а новые продавцы присоединяться, пока не останутся пять покупателей— A_1, A_2, A_3, A_4 и A_5 —и пять продавцовъ— B_1, B_2, B_3, B_4 и B_5 —при цѣнѣ выше 210, но ниже 215, такъ какъ, если цѣна упадетъ до 210, то оказывается шесть покупателей и пять продавцовъ и конкуренція покупателей подниметъ цѣну, а если цѣна поднимется до 215, то окажется шесть продавцовъ и

пять покупателей и конкуренція продавцовъ понизитъ цѣну¹⁾. Отсюда выводъ—высота цѣны зависитъ отъ оцѣнокъ блага двумя пограничными парами²⁾. Подъ пограничными парами Бемъ-Баверкъ понимаетъ съ одной стороны покупателя, наимѣнѣе платежеспособнаго изъ всѣхъ купившихъ (220), и продавца, просившаго самую низкую цѣну изъ оказавшихся слишкомъ высокими (215), а съ другой стороны покупателя, самаго платежеспособнаго изъ тѣхъ, чьи цѣны оказались слишкомъ низки (210), и продавца, изъ продавшихъ, который просилъ высшую между ними цѣну (200)³⁾.

Картина прекрасная, но дающая лишь внѣшнее изображеніе изслѣдуемаго явленія, нисколько не уясняя его причины.

Очень ядовитое замѣчаніе по этому поводу дѣлаетъ Цукергарндль, находящій, что Бемъ-Баверкъ въ разбираемомъ изслѣдованіи въ сущности не даетъ даже описанія фактовъ, эмпирическаго закона, а просто опредѣляетъ неизвѣстное черезъ неизвѣстное. Если спрашиваютъ, говоритъ Цукергарндль, о высотѣ роста, опредѣляющаго годность къ военной службѣ, то нельзя отвѣчать, что эта высота лежитъ между ростомъ самаго низенькаго солдата и самаго высокаго изъ забракованныхъ, за малорослостью, новобранцевъ⁴⁾.

Ясно, что законъ цѣнности нисколько не разъясняется этимъ анализомъ механизма уравненія спроса и предложенія.

Съ другой стороны даже и такого анализа взаимодѣйствія спроса и предложенія писатели разбираемой нами группы—не

---

¹⁾ Bohm-Bawerk, Grundzuge der Theorie des wirthschaftlichen Güterwerths. Jahrb. f. N. O. u. St. N. F. XIII Bd. S S. 495—498.

²⁾ О с. S. 501.

³⁾ Ibid.:... stellt sich der Marktpreis innerhalb eines Spielraums fest, der nach oben begrenzt wird durch die Werthschätzungen des letzten noch zum Tausch kommenden Käufers und des tauschfähigsten ausgeschlossenen Verkaufsbewerbers, nach unten durch die Werthschätzung des mindest tauschfähigen noch zum Tausche gelangenden Verkäufers und des tauschfähigsten vom Tausch ausgeschlossenen Kaufbewerbers.

⁴⁾ Zuckerhandl, Zur Theorie des Preises, S. 369.

даютъ, изображеніе механизма уравненія спроса и предложенія принадлежитъ Бемъ-Баверку, писателю совершенно иного направленія, а тотъ анализъ понятія спроса и понятія предложенія, который мы въ такой типичной и совершенной формѣ видимъ у Пихно, нисколько не удовлетворяетъ читателя, такъ какъ во первыхъ даетъ простое перечисленіе элементовъ, вліяющихъ на спросъ и на предложеніе, а во вторыхъ, и это всего важнѣе, объясняетъ, что на рынкѣ всегда спросъ уравнивается съ предложеніемъ. Но тогда, что-же опредѣляетъ высоту цѣнности, если отношеніе между спросомъ и предложеніемъ всегда превращается въ равенство? Поневоля приходится дать отвѣтъ, ничего необъясняющій— „разнообразіе въ сочетаніяхъ всѣхъ факторовъ, вліяющихъ на цѣны, создаетъ разнообразіе цѣнъ“.

Обратимся къ отдѣльнымъ теоріямъ разбираемой группы писателей.

Самымъ типичнымъ представителемъ группы ученыхъ, сводящихъ законъ цѣнности къ закону спроса и предложенія, является Г. Д. Маклеодъ. Терминъ *цѣнность* Маклеодъ употребляетъ въ смыслѣ *мѣновая цѣнность*, а терминъ *потребительная цѣнность* считаетъ совершенно излишнимъ— „говоря о цѣнности предметовъ, мы должны совершенно отрѣшиться отъ мысли о ихъ упогребленіи“¹⁾—и утверждаетъ, что всѣ свободныя блага имѣютъ цѣнность (т. е. слѣд. мѣновую цѣнность), но только эта цѣнность представляетъ собою нѣчто чрезвычайно малое, недоступное понятію, выражаемое словомъ ничто или нуль. Это мысль теоретически совершенно вѣрная. Цѣнность, по Маклеоду, опредѣляется исключительно отношеніемъ спроса и предложенія, а по воззрѣніямъ, изложеннымъ въ 1-мъ выпускѣ настоящаго труда, *caeteris paribus*, отношеніемъ потребности и покрытія. А такъ какъ запасъ свободныхъ благъ въ природѣ хотя и далеко не безконечно великъ, но

---

¹⁾ Маклеодъ, Основ. пол. эк., пер. Веселовскаго, стр. 55.

является таковымъ по отношенію къ величинѣ человѣческой потребности, то величина ихъ мѣновой цѣнности и будетъ изображаться въ видѣ $\frac{a}{\infty} = 0$.

Мы видимъ, что цѣнность понимается Маклеодомъ какъ отношеніе обмѣниваемыхъ предметовъ. Дѣйствительно, въ другомъ мѣстѣ Маклеодъ прямо говоритъ:

„Цѣнность каждаго количества въ отношеніи ко всякому другому предмету есть... соответствующее количество, въ какомъ этотъ другой предметъ можетъ быть, въ данный моментъ, обмѣненъ на первый ¹⁾“ и въ этомъ смыслѣ называетъ цѣнность—моментальной цѣнностью—*instantaneous value* ²⁾.

Маклеодъ—страстный противникъ теоріи классической политической экономіи о зависимости высоты мѣновой цѣнности отъ издержекъ производства. Онъ горячо нападаетъ на Рикардо и Адама Смита, объявляя ихъ ученіе ложнымъ. Цѣнность, говоритъ онъ, не зависитъ отъ затраты труда на добываніе блага, а наоборотъ высота мѣновой цѣнности опредѣляетъ тѣ издержки, которыя могутъ быть допущены при добываніи блага.

„Трудъ и цѣнность не имѣютъ необходимаго соотношенія между собою... трудъ не составляетъ еще причины цѣнности“.

„Только результатъ и одинъ лишь результатъ бываетъ одаренъ извѣстной цѣнностью, добытъ-ли этотъ результатъ съ большимъ или малымъ трудомъ“ ³⁾.

Извѣстенъ примѣръ Маклеода, неопровержимо доказывающій, что издержки производства сами по себѣ не оказываютъ вліянія на цѣнность, и содержащій въ себѣ *reductio*

¹⁾ Маклеодъ, о. с., стр. 99.

²⁾ О. . стр. 102 Противъ этого возражаетъ Ф. А. Уокеръ, говоря, что считать цѣнность существующей лишь въ моментъ обмѣна такъ же нелѣпо, какъ думать, будто вещь имѣетъ вѣсъ только пока её вѣшаютъ F. A. Walker, Pol. Ec. p. 84.

³⁾ Маклеодъ, о. с. стр. 56.

ad absurdum теорія издержекъ производства. Если бы издержки производства прибавляли къ цѣнности предмета, то масло, присланное изъ Марсели въ Парижъ, можно было бы возвысить въ цѣнѣ обратной пересылкой въ Марсель, а, переславъ снова въ Парижъ, поднять его цѣнность еще выше ¹⁾.

Приверженцы трудовой теоріи цѣнности отвѣчаютъ Маклеоду, что принимаются въ расчетъ лишь *общественно-необходимыя* издержки производства и что поэтому его критика неосновательна и его примѣръ ничего не доказываетъ.

Конечно, Маклеодъ не правъ, выводя явленіе цѣнности исключительно изъ взаимоотношенія спроса и предложенія, но неправы и представители трудовой теоріи, выводящіе цѣнность исключительно изъ затраты труда. Самое возраженіе ихъ Маклеоду, что цѣнность зависитъ отъ затраты *общественно-необходимаго* труда, заключаетъ въ себѣ оружіе противъ трудовой теоріи цѣнности, такъ какъ эта квалифікація уже сама по себѣ указываетъ, что существуютъ извѣстныя *условія*, при которыхъ цѣнность можетъ соответствовать затратѣ труда, и что, слѣдовательно, она опредѣляется не исключительно затратой труда. Но объ этомъ—послѣ, въ разборѣ теоріи издержекъ производства, здѣсь же я обращаю еще разъ вниманіе, что возраженіе Маклеода противъ теоріи издержекъ не можетъ считаться опровергнутымъ и что я считаю его самымъ простымъ и правильнымъ, тѣмъ болѣе, что Маклеодъ не останавливается на этомъ, а идетъ далѣе и продолжаетъ свои возраженія противъ теоріи издержекъ производства.

Не издержки производства, не затрата труда, опредѣляетъ цѣну ²⁾ продуктовъ, а наоборотъ—

„Рыночная цѣна опредѣляетъ количество издержекъ, могущее быть допущеннымъ при производствѣ ³⁾“

¹⁾ См. Маклеодъ, о. с. стр. 138.

²⁾ Цѣну Маклеодъ опредѣляетъ какъ цѣнность, выраженную въ деньгахъ. О. с. стр. 99

³⁾ О. с. стр. 119.

„... и люди потому добровольно посвящаютъ себя на исканіе алмазовъ, что алмазы, будучи отысканы, высоко цѣнятся¹⁾“.

При этомъ Маклеодъ дѣлаетъ замѣчаніе— „.. на *качество* алмаза не оказываетъ никакого вліянія количество труда, употребленное на добываніе его²⁾“

Замѣчаніе, идущее въ разрѣзъ съ теоріей самого Маклеода о зависимости цѣнности исключительно отъ взаимоотношенія спроса и предложенія, такъ какъ доказываетъ зависимость ея высоты и отъ полезности, слѣд., и потребительной цѣнности благъ, но зато служитъ хорошимъ оружіемъ и противъ теоріи издержекъ, такъ какъ опровергаетъ и ея одностороннія воззрѣнія.

Опровергнувъ, такимъ образомъ, совершенно основательно, заблужденіе классиковъ о зависимости мѣновой цѣнности единственно отъ издержекъ производства, для большинства товаровъ по крайней мѣрѣ, Маклеодъ самъ впадаетъ въ ошибку, заявляя, что цѣнность зависитъ исключительно отъ взаимоотношенія спроса и предложенія³⁾. Ошибка эта объясняется весьма легко тѣмъ увлеченіемъ, съ которымъ Маклеодъ опровергалъ теорію издержекъ производства и которое сдѣлало его взглядъ одностороннимъ.

Не смотря на неоднократныя повторенія, что „требованія науки могутъ быть удовлетворены только такимъ выраженіемъ, которое обнимаетъ собою всѣ случаи безъ исключенія⁴⁾“ и что „истинная теорія должна прилагаться ко всѣмъ явленіямъ⁵⁾“...—самъ Маклеодъ выводитъ свой законъ цѣнности только изъ примѣровъ, обнимающихъ собою одну сторону явленія, и нерѣдко впадаетъ въ противорѣчіе, не говоря

---

¹⁾ О с. стр. 139 и 24.

²⁾ О. с. стр. 139—140.

³⁾ О. с. стр. 107 и 130: отношеніе между спросомъ и предложеніемъ есть всеобщій и единственный регуляторъ цѣнности.

⁴⁾ О с. стр. 113.

⁵⁾ О. с. стр. 132.

уже о неопредѣленности и слишкомъ большой широтѣ понятія спроса и предложенія, на что было указано выше въ общемъ разсужденіи о законѣ спроса и предложенія.

У Маклеода нѣсколько разъ проскальзываетъ мысль о вліяніи полезности на цѣнность. Напр. онъ говоритъ:

„Цѣна измѣняется въ прямомъ отношеніи къ напряженности оказанной услуги ¹⁾“... А нѣсколько выше ²⁾ утверждаетъ, что одно и тоже благо можетъ имѣть различную цѣнность—напр. кусокъ хлѣба для сытаго и для голоднаго.

Въ этихъ двухъ мѣстахъ ясно сказывается мысль о вліяніи момента полезности благъ на ихъ цѣнность.

Непосредственное вліяніе издержекъ производства на высоту цѣнности Маклеодъ совершенно отрицаетъ:

„Никакая переменна въ издержкахъ производства не сопровождается измѣненіемъ цѣнности, если совмѣстно съ тѣмъ не происходитъ измѣненія въ соотношеніи предложенія и спроса ³⁾“.

Въ разсужденіяхъ, имѣющихъ доказать это положеніе, приводя примѣры, подтверждающіе эти разсужденія, Маклеодъ страдаетъ какъ разъ тою односторонностью взгляда, противъ которой ратовалъ въ вышесприведенныхъ цитатахъ: онъ вездѣ говоритъ о послѣдствіяхъ *уменьшенія* издержекъ производства и правильно указываетъ, что производители лишь тогда сбавятъ цѣну, когда будутъ вынуждены къ тому взаимной конкуренціей въ сбытѣ, увеличивающей предложеніе. Это вѣрно, такъ какъ монополисты, напр., никогда не сбавятъ цѣну несмотря на пониженіе издержекъ или, если и сбавятъ, то лишь для расширенія сбыта и не пропорціо-нально паденію издержекъ, а менѣе. Но все это одна сторона дѣла. Въ случаѣ - же *повышенія* издержекъ производства всегда производители *сначала повысятъ цѣну*, а потомъ уже, какъ слѣдствіе этого, воспослѣдуетъ уменьшеніе спроса, а

¹⁾ Маклеодъ, о. с. стр. 105.

²⁾ О. с. стр. 103.

³⁾ О. с. стр. 128.

иногда даже может и не воспослѣдовать, въ потребностяхъ неподлежащихъ сокращенію.

Такимъ образомъ уже одно то обстоятельство, что Маклеодъ при построеніи своей теоріи не принялъ во вниманіе *всѣхъ случаевъ*,—указываетъ на непригодность его теоріи, такъ какъ, повторимъ еще разъ его слова—„истинная теорія должна прилагаться ко всѣмъ явленіямъ науки“.

Наконецъ можно указать еще одно мѣсто у Маклеода, гдѣ онъ прямо признаетъ вліяніе издержекъ производства на высоту цѣнности, какъ момента, опредѣляющаго ея *minimum*:

„Доказывать, что издержки производства обусловливаютъ цѣну, можно лишь въ томъ смыслѣ, что никто не согласится добровольно продать произведенный предметъ за цѣну меньшую издержекъ производства“¹⁾.

Не менѣе типичной теоріей спроса и предложенія и даже болѣе, чѣмъ теорія Маклеода, подходящей къ схемѣ Пихно—представляется теорія Германна.

Блага, добываемыя путемъ пожертвованій, называются хозяйственными благами²⁾ и всѣ хозяйственныя блага являются объектами обмѣна, мѣновыми благами. Возможность обмѣна, годность къ обмѣну, называется мѣновой цѣнностью—*Tauschwerth*³⁾. Но чтобы обмѣнъ могъ имѣть мѣсто, нужно, помимо равенства мѣновой цѣнности, еще одно условіе—различіе потребительной цѣнности для обмѣнивающихся сторонъ.

Изъ этихъ опредѣленій, можно ожидать, Германнъ долженъ-бы вывести законъ мѣновой цѣнности какъ взаимодействіе полезности и издержекъ производства, но онъ уклонился отъ этого пути и обратился къ закону спроса и предложенія.

При условіи отдѣльнаго мѣноваго акта цѣна устанавливается случаемъ соотвѣтственно желанію продавца и покупателя—*Angebot und Begehr* Въ обмѣнѣ же, регулярно со-

---

¹⁾ Маклеодъ, о. с стр. 117.

²⁾ Hermann, Staatsw. Unters 2 Ausg. S. 12.

³⁾ O с. S. 21.

вершающемся въ обществѣ, цѣнность, а съ ней и цѣна, зависятъ отъ спроса и предложенія—*Ausgebot und Nachfrage*. Такимъ образомъ Германнъ понятію предложенія одного лица другому, *Angebot*, противопоставляетъ понятіе *Ausgebot* — предложеніе товара публикѣ вообще, а не извѣстному какому-нибудь лицу; а термину *Begehr*—желаніе единичнаго покупателя, противопоставляетъ *Nachfrage*—существующій въ обществѣ спросъ ¹⁾).

Цѣна устанавливается уравненіемъ спроса и предложенія, а сила, создающая это уравненіе, есть конкуренція—*Concurrenz oder Wettbewerb* ²⁾).

Но спросъ и предложеніе, *Ausgebot und Nachfrage*, представляются не простыми явленіями, а результатами сложныхъ мотивовъ ³⁾).

Основа спроса — непосредственная потребительная цѣнность. Все, что служитъ не непосредственному потребленію, а производству, какъ матеріаль или орудіе, все это занимаетъ свой спросъ (*erhalt seine Nachfrage*) отъ тѣхъ продуктовъ, для производства которыхъ оно служитъ. Тоже надо сказать и о трудѣ, исключая непосредственно - потребляемаго въ видѣ услугъ ⁴⁾).

Изслѣдуя внимательно вліяніе потребительной цѣнности, учитъ Германнъ, мы увидимъ что повышеніе или расширеніе потребительной цѣнности влечетъ соотвѣтствующее измѣненіе въ спросѣ ⁵⁾), что въ случаѣ исключительно сильнаго желанія (*Affection*) можетъ получиться очень высокая цѣна ⁶⁾), что отрицательныя потребности, т. е. необходимость избавиться

¹⁾ Hermann, o. c. S. 390—391.

²⁾ O. c. S. 391

³⁾ *Ausgebot und Nachfrage keinesweges einfache Vorgänge sondern Resultate complexer Motive sind.* O. c. S. 394.

⁴⁾ O. c. S. 396. Въ этомъ виденъ проблескъ воззрѣній теоріи предѣльной полезности на орудія производства.

⁵⁾ O. c. S. 397.

⁶⁾ O. c. S. 399.

отъ грозящей серьёзной опасности, могутъ имѣть такое же слѣдствіе ¹⁾ и что періодически возобновляющіяся или усиливающіяся потребности обусловливаютъ возникновеніе измѣнчиваго спроса ²⁾.

Но не всякій, читаемъ далѣе, кто нуждается въ благѣ или желаетъ его, имѣетъ вліяніе на цѣну, а лишь тотъ, кто при этомъ обладаетъ и средствами для покупки ³⁾. Степень платежной способности опредѣляется такъ:

1) Для предметовъ необходимости, посредствомъ раздѣленія чистаго дохода даннаго лица на его годовую потребность въ этихъ благахъ ⁴⁾

2) Для остальныхъ благъ, посредствомъ раздѣленія остатка чистаго дохода, за покрытіемъ нужды въ предметахъ перваго рода, на мѣновую цѣнность этихъ благъ втораго рода ⁵⁾.

Потребительная цѣнность и платежная способность являются субъективными границами, опредѣляющими спросъ. Объективной границей будетъ стоимость приобрѣтенія блага другимъ путемъ, у другаго продавца, что обусловливается конкуренціей продавцовъ ⁶⁾.

Когда этой конкуренціи нѣтъ, то цѣны называются монопольными—*Monopolpreise*.

Причины, устраняющія или ослабляющія конкуренцію продавцовъ, слѣдующія:

1) Причины естественныя, когда благо по природѣ своей ограничено въ количествѣ, напр. старое вино и пр.

2) Причины хозяйственныя, когда благо не можетъ быть

---

¹⁾ O. c. S. 399.

²⁾ Ibid.

³⁾ O. c. S. 403 Это положеніе невѣрно, вліяніе платежной способности далеко не такъ велико, но критику этого положенія мы отлагаемъ до болѣе удобнаго времени.

⁴⁾ O. c. S. 404.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ O. c. S. 408 «die objective (Grenze) bilden die Kosten der anderweitigen Anschaffung des Guts» «Es ist der Wettbewerb der Ausbietenden».

производимо въ любомъ количествѣ; напр. хлѣбъ, продукты не выносящіе высокихъ фрагтовъ и др.

3) Причины общественныя—законы, государственныя мѣропріятія, хитрость и власть продавцовъ ¹⁾).

Предложеніе, съ своей стороны, также явленіе сложное.

Прежде всего Германнъ останавливается на издержкахъ—Kosten, которыя можно понимать или какъ издержки на покупку (Kosten des Ankaufs) или какъ издержки производства (Kosten der Erzeugung) ²⁾, и обращаетъ вниманіе читателя на взаимную зависимость между высотой цѣнности и издержками производства. Съ одной стороны измѣненіе издержекъ несомнѣнно вліяетъ на цѣны, а съ другой измѣненіе цѣнъ не остается безъ вліянія на высоту издержекъ, такъ что высокія цѣны напр. допускаютъ и высокія издержки производства ³⁾.

Второй моментъ, вліяющій на предложеніе, это цѣны, по которымъ можно продать въ другія руки, т. е. конкуренція покупателей ⁴⁾. Препятствіями къ осуществленію этой конкуренціи будутъ:

1) Причины естественныя, напр. невозможность сохраненія продукта.

2) Причины хозяйственныя, напр. необходимость обладанія большимъ капиталомъ для основанія извѣстнаго рода предпріятія.

3) Причины соціальныя—привиллегіи.

4) Причины политическія—протекціонизмъ ⁵⁾.

Послѣднимъ моментомъ, вліяющимъ на высоту предложенія, будетъ мѣновая цѣнность платежнаго средства, денегъ ⁶⁾. Германнъ входитъ въ довольно подробную казуисти-

---

¹⁾ O. c. S. 409—410

²⁾ O. c. S. 412.

³⁾ O. c. S. 417.

⁴⁾ Die anderweitigen Verkaufspreise oder der Wettbewerb der Nachfragenden, O. c. S. 422.

⁵⁾ O. c. S. 423—25

⁶⁾ O. c. S. 426. Der Tauschwerth der Preisgüter oder der Zahlungsmittel.

ку этого вопроса, но слѣдить за нимъ въ этихъ деталяхъ представляется излишнимъ.

Итакъ, мѣновая цѣнность, по теоріи Германна, опредѣляется взаимодействіемъ и уравненіемъ спроса и предложенія, которые, въ свою очередь, стоятъ въ зависимости:

спросъ—отъ потребительной цѣнности, платежной способности и конкуренціи продавцовъ;

предложеніе—отъ издержекъ производства, мѣновой цѣнности платежнаго средства и отъ конкуренціи покупателей ¹⁾).

Изъ этого краткаго изложенія теоріи цѣнности Германна мы усматриваемъ, что помимо недостатковъ общихъ ей со всѣми другими теоріями спроса и предложенія, она страдаетъ еще многими частными недостатками, изъ которыхъ самые главные—приданіе несоотвѣтствующаго значенія платежной способности и постановка мѣновой цѣнности въ зависимость отъ мѣновой цѣнности. Я разумѣю то мѣсто, гдѣ Германнъ говоритъ, что предложеніе, между прочимъ, стоитъ въ зависимости отъ мѣновой цѣнности платежнаго средства. А такъ какъ мѣновая цѣнность вообще, а слѣд. и мѣновая цѣнность денегъ въ томъ числѣ, стоитъ въ зависимости отъ спроса и предложенія, то и выходитъ, что мѣновая цѣнность зависитъ отъ мѣновой цѣнности.

Сверхъ того, выставляя спросъ и предложеніе главными моментами, образующими цѣну, и отводя издержкамъ производства мѣсто подчиненное, въ числѣ моментовъ, слагающихъ предложеніе, Германнъ вдругъ неожиданно заявляетъ, что издержки производства являются центромъ тяжести, около котораго колеблются цѣны ²⁾).

Такое противорѣчіе конечно не можетъ считаться въ числѣ заслугъ ученаго, предлагающаго теорію цѣнности.

---

¹⁾ O. c. S. 394

²⁾ Zwar erwiesen sich die Produktionskosten als eine Art Schwerpunkt, um welchen der Preis gravitirt. O. c. S. 394.

Слѣдующая теорія цѣнности, на которой мы остановимъ вниманіе читателей, теорія Пеллегрини Р о с с и.

Полезность, говоритъ онъ, надо различать какъ полезность прямую, дающую начало цѣнности потребительной, и косвенную, дающую начало цѣнности мѣновой ¹⁾.

Для возникновенія мѣновой цѣнности требуется наличность двухъ условій—способности вещей къ удовлетворенію нашихъ потребностей и отсутствія соразмѣрности между величиною нашей потребности и количествомъ благъ ²⁾. Изъ этой посылки, при отрицаніи вліянія издержекъ производства на цѣнность, что, какъ увидимъ ниже, проповѣдуетъ Росси, надо бы было вывести теорію предѣльной полезности, тѣмъ болѣе, что въ то время уже было издано сочиненіе Курно, перваго высказавшаго мнѣніе, заключающее въ себѣ зародышъ этой теоріи, но Росси предпочелъ болѣе простой путь и обратился къ закону спроса и предложенія. Явленіе цѣнности, разсуждаетъ онъ, совершенно объясняется формулой спроса и предложенія, такъ какъ эта формула, правильно понимаемая, заключаетъ въ себѣ не просто понятіе о количествахъ товаровъ на рынкѣ, но также интенсивность и объемъ потребностей и мѣновыя средства лицъ, вступающихъ въ обмѣнъ ³⁾.

Вліяніе-же издержекъ производства онъ считаетъ несущественнымъ: формула издержекъ производства удобна—она проста, ясна и понятна съ перваго взгляда, и при извѣстныхъ условіяхъ—для товаровъ производимыхъ при свободной конкуренціи ⁴⁾—истинна, но она не полна, несовершенна, elle est in-

---

¹⁾ P. Rossi, Cours d'économie politique, t. 1-er p. 48—49.

²⁾ La propriété qu'ont les choses de satisfaire nos désirs et leur disproportion avec nos besoins. O. c. p. 77.

³⁾ O. c. p. 84.

⁴⁾ O. c. p. 99.

complète¹⁾, она не принимает во вниманіе монополій—ни естественныхъ, ни искусственныхъ²⁾.

Росси замѣчательнъ тѣмъ, что съ одной стороны онъ типичный членъ группы ученыхъ, придающихъ слишкомъ большое значеніе закону спроса и предложенія, а съ другой стороны онъ является въ нѣкоторомъ родѣ предшественникомъ теоретиковъ предѣльной полезности. Онъ, какъ мы видѣли, отрицаетъ пригодность формулы издержекъ производства для объясненія законовъ явленія цѣнности и, что особенно интересно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высказываетъ мысль, что законы, управляющіе явленіемъ цѣнности, сводятся къ ученію о человѣческихъ потребностяхъ.

„Что другое, спрашиваетъ онъ, какъ не потребности, а слѣд. и потребительная цѣнность, является основаніемъ мѣновой цѣнности, конечнымъ регуляторомъ явленій рынка³⁾?

Экономисты скажутъ вамъ, что условія спроса и предложенія измѣнились; но что же въ сущности измѣнилось? главный элементъ цѣнности—потребность⁴⁾.

Поэтому, повторяетъ Росси, формула спроса и предложенія, резюмируя теорію потребностей, заключаетъ въ себѣ вѣрное, полное, субъективное объясненіе всѣхъ измѣненій мѣновой цѣнности⁵⁾.

Кажется, что возрѣнія свои, въ этихъ фразахъ, на законъ спроса и предложенія Росси высказалъ категорически. Каково-же удивленіе читателя, когда онъ находитъ тутъ же рядомъ такую фразу:

¹⁾ О. с. р. 93.

²⁾ О. с. р. 101.

³⁾ О. с. р. 72. Le fondement de la valeur en échange, le fait régulateur du marché, sont ils, en dernière analyse, autre chose que le besoin et, en conséquence, la valeur en usage?

⁴⁾ .....les conditions de l'offre et de la demande sont changées; mais au fond qu'y a-t-il de changé? l'élément capital de la valeur, le besoin.....
О. с. р. 86

⁵⁾ О. с. р. 89.

„Формула спроса и предложенія годится лишь для того, чтобы скрыть глубину и трудности вопроса о цѣнности“¹⁾.

Такое вопіющее противорѣчіе!

Теорія Жозефа Гарнье представляетъ особенный интересъ благодаря тому, что она оказывается очень близкой къ истинѣ, если только отбросить тотъ балластъ излишнихъ мелочей, которыми авторъ лишь затемнилъ и безъ нужды усложнилъ свое изложеніе. Въ разныхъ мѣстахъ разсужденій своихъ о цѣнности Гарнье высказываетъ такіа дѣльные замѣчанія, что если ихъ извлечь изъ окружающихъ, частію ложныхъ, частію излишнихъ соображеній, такъ сказать облупить и очистить какъ ядро отъ шелухи, то получится въ видѣ краткихъ афоризмовъ абрисъ истинной теоріи цѣнности.

Полезность, говоритъ онъ, есть свойство вещей, дѣлающее ихъ годными къ удовлетворенію нашихъ потребностей²⁾.

Присоединеніе элемента рѣдкости заставляетъ вещи приобрести новое качество—цѣнность³⁾. Гарнье употребляетъ вездѣ слово *цѣнность* вмѣсто *мѣновая цѣнность*, сдѣлавши оговорку, что онъ считаетъ это болѣе удобнымъ⁴⁾.

Наконецъ Гарнье указываетъ и на вліяніе издержекъ производства, какъ элемента тоже вліяющаго на высоту цѣнности⁵⁾ и далѣе говоритъ, что элементомъ, рѣшающимъ въ дѣлѣ созданія высоты мѣновой цѣнности, является—то полезность, то рѣдкость, то трудъ⁶⁾.

¹⁾ ..... n'est propre qu'à cacher les profondeurs et les difficultés de la question. O. c. p. 81.

²⁾ J. Garnier, Traité d'économie politique, p. 8.

³⁾ Quand l'utilité dont les choses sont douées jointe à la rareté, cesse d'être gratuite. . ces choses acquièrent une autre qualité économique. . . . que nous désignerons par le mot valeur. Op. c. p. 9.

⁴⁾ Op. c. p. 270.

⁵⁾ Ce que fait qu'une chose a aussi plus au moins de valeur. . . . c'est que sa production a présenté des difficultés. . . . qu'on désigne. . . . frais de production. Op. c. p. 273

⁶⁾ Op. c. p. 275.

Представленная въ такомъ видѣ, теорія Гарнье весьма близка къ истинѣ, но для того, чтобы еѣ изобразить такимъ образомъ, надо было взять лишь весьма небольшую часть его теоріи въ видѣ отрывковъ и скомбинировать ихъ по своему усмотрѣнію. Гарнье-же и не подозрѣвалъ такой метаморфозы и высказалъ эти мысли случайно, въ разбросъ, почти что нечаянно. Въ своемъ изложеніи теоріи цѣнности онъ усложнилъ ее массой излишнихъ элементовъ, а нѣкоторые, весьма существенные, напротивъ упустилъ изъ вида. Такъ, напр, онъ упускаетъ моментъ извѣстности благъ человѣку. Конечно, это подробность, сама собой подразумѣвающаяся, но Гарнье входитъ въ такія мелочи, что пропускъ момента извѣстности не можетъ быть оправданъ. Затѣмъ Гарнье совершенно не затрогиваетъ понятія потребительной цѣнности и не упоминаетъ о ней какъ будто это экономическое явленіе вовсе и не существуетъ.

Съ другой стороны онъ вводитъ много излишнихъ элементовъ, упоминая въ числѣ основныхъ причинъ цѣнности—передаваемость вещи, возможность пріобрѣтенія еѣ въ собственность, годность къ обмѣну, сбереженный трудъ ¹⁾, и ставя эти несущественные и даже производные элементы на ряду съ такими рѣшающими моментами какъ полезность, рѣдкость и издержки производства.

Забавиваетъ же дѣло Гарнье тѣмъ, что всю эту путаницу разнообразныхъ, вліяющихъ на цѣнность, элементовъ, перечисляемыхъ безъ порядка и руководящей идеи, погружаетъ въ пучину закона спроса и предложенія, объясняя, что перечисленные, первичные элементы цѣнности—*éléments primordiaux*—вліяютъ на высоту ея черезъ посредство измѣненія спроса и предложенія, такъ что предложеніе стоитъ въ прямомъ отношеніи къ количеству и изобилію или въ обратномъ

---

¹⁾ Transmissibilité, appropriabilité, échangeabilité, travail épargné, o. c. p.

отношеніи къ рѣдкости, полезности и потребности, а спросъ стоитъ въ прямомъ отношеніи къ полезности и рѣдкости и въ обратномъ къ количеству и изобилію ¹⁾).

Къ этой же группѣ писателей принадлежит Курсель-Сенель, который говоритъ, что спросъ и предложеніе опредѣляютъ цѣнность и сами стоятъ отъ нея въ зависимости ²⁾; и Адольфъ Гельдъ, заявляющій, что цѣнность зависитъ отъ спроса и предложенія ³⁾

Изъ старыхъ ученыхъ такихъ взглядовъ придерживается Робертъ Мальтусъ, а изъ новѣйшихъ Фрэнсисъ Амаза Уокеръ и Феделе Лампертико.

Мальтусъ принимаетъ три вида цѣнности: потребительную цѣнность; номинальную мѣновую цѣнность—цѣнность выраженную въ деньгахъ; и реальную мѣтовую цѣнность—понимая эту послѣднюю какъ способность, годность вещи къ обмѣну ⁴⁾).

Ясно, что второй видъ цѣнности есть просто денежная цѣна, а такъ какъ Мальтусъ для опредѣленія того-же понятія употребляетъ терминъ price—цѣна ⁵⁾—то понятіе о номинальной мѣновой цѣнности является излишнимъ и напрасно усложняетъ терминологию.

Въ ученіи о возникновеніи мѣновой цѣнности и о законахъ, опредѣляющихъ ея высоту, Мальтусъ высказываетъ мало-

---

¹⁾ L'offre est en rapport direct avec la quantité et l'abondance; en rapport indirect avec la rareté, l'utilité et le besoin.

La demande est en raison directe avec l'utilité et la rareté, en raison inverse avec la quantité et l'abondance O. c. p. 272.

²⁾ Courcelle-Séneuil, Traité théorique et pratique d'économie politique, p. 256: Ainsi l'offre et la demande causent la valeur et la valeur a son tour détermine l'offre et la demande.

³⁾ Ad Held, Carey's Socialwissenschaft, S 98 u. 110: Tauschwerth... wird durch Angebot und Nachfrage bestimmt.

⁴⁾ Malthus, Principes d'économie politique, trad fr. t. 1-er. p 60.

⁵⁾ O. c. p. 63.

ясности и простоты пониманія и предпочитаетъ укрыться за закономъ спроса и предложенія.

„Мѣновая цѣнность, говоритъ онъ, не стоитъ въ исключительной зависимости ни отъ рѣдкости вещей, ни отъ неравномѣрности ихъ распредѣленія“ ¹⁾, она зависитъ исключительно отъ взаимоотношенія спроса и предложенія ²⁾ и „никакое измѣненіе цѣны товаровъ не можетъ имѣть мѣсто безъ предшествующаго измѣненія въ взаимоотношеніи спроса и предложенія“ ³⁾.

Мысль—которая была уже нами опровергнута при разборѣ теоріи Маклеода.

Ф. А. Уокеръ—писатель конца XIX вѣка и поэтому его утвержденіе, будто спросъ и предложеніе опредѣляютъ высоту мѣновой цѣнности, производитъ самое неблагоприятное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе что онъ знакомъ со всей обширной литературой теоріи цѣнности и даже кое что заимствовалъ у новѣйшихъ авторовъ, но сдѣлалъ это безъ всякой критической оцѣнки ихъ теорій и, вѣроятно благодаря тому что теорія цѣнности предлагается имъ въ учебникѣ, изложеніе Уокера является догматическимъ, сухимъ, безъ всякихъ критическихъ замѣтокъ и разъясненій и представляется сцементированнымъ по частямъ изъ теорій различныхъ писателей безъ предварительной внутренней переработки этихъ мыслей и взглядовъ излагающимъ ихъ авторомъ.

Цѣнность по Уокеру есть социальное явленіе, такъ какъ предполагаетъ двѣ обмѣнивающіяся стороны, и опредѣляется какъ мѣновая сила—power in exchange ⁴⁾.

---

¹⁾ О. с. р. 43.

²⁾ О. с. р. 73.

³⁾ О. с. р. 79: aucune variation dans le prix courant des denrées ne peut avoir lieu sans qu'il y ait au préalable un changement quelconque dans le rapport entre la demande et l'offre.

⁴⁾ F. A. Walker, Political Economy, p. 5.

Раздѣленіе понятія на потребительную и мѣновую цѣнность излишне, такъ какъ первая соотвѣтствуетъ, по мнѣнію Уокера, полезности и, слѣдовательно, можно оставить терминъ *цѣнность* для обозначенія только втораго понятія ¹⁾).

Цѣна—это цѣнность, выраженная количественно въ какомъ нибудь товарѣ, а въ обыкновенной рѣчи понимаютъ подъ цѣной—денежную цѣну ²⁾).

Переходя къ вопросу о происхожденіи и высотѣ цѣнности, Уокеръ говоритъ, что цѣнность не зависитъ отъ полезности, такъ какъ есть много вещей въ высшей степени полезныхъ, но не имѣющихъ цѣнности ³⁾), но что, тѣмъ не менѣе, полезность есть необходимый элементъ цѣнности, безъ котораго немислимо существованіе ея ⁴⁾).

Не завися отъ полезности, цѣнность въ то же время, продолжаетъ Уокеръ, не зависитъ исключительно и отъ издержекъ производства, такъ какъ этому противорѣчатъ факты. Напр. при улучшеніи техники производства—блага, произведенныя при прежнихъ, неблагоприятныхъ условіяхъ, не могутъ оставаться въ прежней цѣнѣ, а оцѣниваются дешевле своихъ издержекъ, наравнѣ съ болѣе дешевыми продуктами, полученными послѣ примѣненія усовершенствованныхъ, облегченныхъ техническихъ приѣмовъ ⁵⁾).

Не зависитъ цѣнность и отъ издержекъ воспроизведенія, такъ какъ напр. при уменьшеніи или полномъ исчезновеніи потребности въ какомъ нибудь благѣ (самопрялка при современномъ состояніи прядильнаго дѣла) уцѣлѣвшіе экземпляры будутъ цѣниться ниже, чѣмъ стоило бы ихъ сдѣлать вновь, такъ какъ они годятся лишь въ ломъ ⁶⁾).

¹⁾ О. с. р. 82.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ О. с. р. 83: utility is everywhere one of the elements of value. It is always present, where value is present.

⁵⁾ О. с. р. 86, § 122.

⁶⁾ О. с. р. 87, § 124.

Цѣнность, заявляетъ Уокеръ, всецѣло зависитъ отъ взаимоотношенія между спросомъ и предложениемъ ¹⁾.

Черезъ нѣсколько страницъ далѣе Уокеръ говоритъ, что цѣнность товаровъ опредѣляется ихъ предѣльной полезностью, обозначая еѣ какъ полезность послѣдней покупаемой или продаваемой частицы ²⁾. Это опредѣленіе довольно правильно и, давая его, Уокеръ ссылается на Джевонса, но не даетъ объясненія, отъ чего зависитъ величина предѣльной полезности. Но такъ какъ онъ ссылается на Джевонса, а Джевонсъ ставитъ предѣльную полезность въ зависимость отъ взаимоотношенія потребности и покрытія ³⁾, и такъ какъ при этомъ Уокеръ этихъ терминовъ не употребляетъ, а ставитъ цѣнность въ зависимость отъ спроса и предложенія, то является логическая необходимость заключить, что подъ отношеніемъ спроса и предложенія Уокеръ понимаетъ ничто иное какъ отношеніе потребности и покрытія.

Но здѣсь мы встрѣтимся съ непримиримымъ противорѣчіемъ.

Уокеръ опредѣляетъ спросъ и предложеніе совсѣмъ не какъ потребность и наличность благъ для ея покрытія. Онъ говоритъ: спросъ означаетъ количество даннаго товара, которое можетъ быть найдено по опредѣленной цѣнѣ. Предложеніе означаетъ количество этого товара, которое можно приобрести по этой цѣнѣ ⁴⁾, такъ какъ простое желаніе не есть еще спросъ ⁵⁾ и не всякій запасъ товара можетъ считаться предложениемъ, а лишь тотъ запасъ, который предна-

¹⁾ О. с. р. 87, § 125: Value depends always and wholly on the relation between demand and supply.

²⁾ О. с. р. 94—96.

³⁾ См. ниже, разборъ теоріи Джевонса.

⁴⁾ F. A. Walker, о. с. р. 88: Demand means the quantity of given article which would be taken at a given price Supply means the quantity of that article which could be had at that price.

⁵⁾ О. с. р. 88—Desire is not Demand.

значень къ продажѣ. ¹⁾ Эти опредѣленія заимствованы у Д. С. Милля и изъ нихъ долженъ быть сдѣланъ выводъ, который дѣйствительно и сдѣланъ Миллемъ, что спросъ всегда равенъ предложенію ²⁾.

Но вѣдь въ такомъ случаѣ понятіе объ отношеніи спроса и предложенія превращается въ понятіе равенства и приходится задать вопросъ Уокеру—какъ же отношеніе спроса и предложенія можетъ въ такомъ случаѣ опредѣлять высоту цѣнности?

Противорѣчія на этомъ не кончаются. Въ § 137-мъ Уокеръ заявляетъ, что при извѣстныхъ предположеніяхъ (слѣдуетъ перечисленіе), обусловливающихъ свободную конкуренцію и равенство спроса и предложенія — цѣна опредѣляется издержками производства и называется нормальной цѣной ³⁾.

Какъ согласовать эти слова съ одной стороны съ опредѣленіями, которыя Уокеръ даетъ спросу и предложенію, заставляющими заключать о ихъ постоянномъ равенствѣ, а съ другой стороны съ утверженіемъ, что издержки производства не могутъ считаться единственнымъ факторомъ, опредѣляющимъ высоту цѣнности?

Въ концѣ XIX столѣтія можно-бы дать что-нибудь болѣе зрѣлое и послѣдовательное, чѣмъ теорія цѣнности Ф. А. Уокера.

Теорія Лампертико является также типичной теоріей спроса и предложенія. Мѣновая цѣнность, учить онъ, стоитъ въ прямомъ отношеніи къ спросу и въ обратномъ къ предложенію ⁴⁾.

¹⁾ О. с. p. 102—The stock of any article in existence at any time must not be confounded with the Supply of that article.

²⁾ См. Д. С. Милль, т. I, стр. 515.

³⁾ F. A. Walker, о. с. p. 100.

⁴⁾ Fedele Lampertico, *Economia dei popoli e degli stati*, 1874 Цитирую по Schullern-Schrattenhofen, *Die theoretische Nat. Oek. Italiens*, S. 75.

Къ группѣ писателей, сводящихъ законъ цѣнности къ закону спроса и предложенія, слѣдовало-бы отнести Д. С. Милля, такъ какъ этотъ ученый, какъ увидимъ ниже, высказавъ категорически, что цѣнность зависитъ отъ полезности и трудности добыванія, свелъ въ концѣ концовъ, благодаря цѣлому ряду выставленныхъ имъ исключеній, всю теорію цѣнности къ закону спроса и предложенія. Но съ другой стороны онъ имѣетъ такъ много общаго съ учеными, соединенными мною во вторую группу, что я не рѣшаюсь разлучить его съ ними и помѣщаю разборъ его теоріи въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ второй главы настоящаго выпуска, ограничиваясь здѣсь вышеизложеннымъ краткимъ замѣчаніемъ.

Изъ разбора теорій цѣнности, изложенныхъ въ этой главѣ, читатель конечно самъ убѣдился въ полной несостоятельности закона спроса и предложенія для объясненія явленія цѣнности и вѣроятно согласится съ Прудономъ, Дюрингомъ и Кономъ, которые называютъ этотъ законъ ничего не объясняющей перифразой того явленія (цѣнности), которое подлежитъ объясненію.

Dire que l'offre et la demande sont la règle des échanges, c'est dire que l'offre et la demande sont la règle de l'offre et la demande ¹⁾.

Weit enfternt also eine Theorie des Werthes begründen zu können, ist das Gesetz von Angebot und Nachfrage selbst einer solchen Theorie benöthigt um klar und deutlich formulirbar zu sein ²⁾.

Diese Art der Behandlung lässt sich deshalb nicht aufrecht erhalten, weil Angebot und Nachfrage einen aüssern vorgang der Preisbildung bezeichnen, der nicht einmal für sich in Anspruch nehmen darf, das er der ausschliessliche ist ³⁾.

---

¹⁾ Proudhon, *Système des contradictions économiques*, t. 1-er p. 79.

²⁾ Duhring, *Kritische Grundlegung der Volkswirtschaftslehre*, S. 121.

³⁾ Cohn, *Grundlegung der Nationalökonomie*, S. 507.

2.

Теоріи ученихъ, признающихъ законъ спроса и предложенія, но отводящихъ ему болѣе или менѣе второстепенное мѣсто.

Въ этой главѣ намъ предстоитъ разсмотрѣть теоріи ученыхъ, которые глубже вдумались въ изслѣдуемый предметъ, чѣмъ ученые первой группы, и которые отвели вліянію спроса и предложенія далеко не первое мѣсто. Нѣкоторые изъ этихъ писателей видятъ въ вліяніи спроса и предложенія лишь элементъ, оказывающій поверхностное дѣйствіе на явленіе цѣнности, временно отклоняющій цѣнность отъ того уровня, который опредѣляется другими, болѣе серьезными причинами. Сюда относятся Ад. Смитъ, Макъ-Кулохъ, Шербюлье, К. Вальверъ, Леруа-Болье, а изъ русскихъ экономистовъ Антоновичъ.

Другіе полагаютъ, что вліяніе спроса и предложенія сказывается въ дѣлѣ созданія цѣнности лишь нѣкоторыхъ благъ, причемъ эти ученые или не даютъ никакихъ точныхъ опредѣленій понятію спроса и предложенія или опредѣляютъ ихъ какъ желаніе, соединенное съ возможностью купить или продать, и отсюда дѣлаютъ необходимый выводъ, что спросъ всегда равенъ предложенію—объясненіе ведущее къ крупнымъ недоразумѣніямъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ исчезаетъ возможность понять, какимъ-же образомъ отношеніе спроса и предложенія можетъ вліять на цѣнность? Къ этой подгруппѣ относятся Рикардо, Д. С. Миль, Фосеттъ, Пасси, Ковесъ,

Косса, Наццани, Рошеръ, Мангольдтъ, Шеффле и Конъ, а изъ русскихъ экономистовъ Иванюковъ и Чупровъ.

Третья подгруппа ученыхъ думаютъ, что вліяніе спроса и предложенія сказывается весьма серьезно для цѣнности всѣхъ товаровъ, но даютъ отношенію спроса и предложенія такое объясненіе, которое приближаетъ это понятіе къ понятію сравнительной рѣдкости, отличая объемъ спроса и объемъ предложенія отъ ихъ интенсивности и опредѣляя послѣднюю какъ степень, въ которой объемъ спроса превосходитъ объемъ предложенія, или наоборотъ. Сюда относятся Кэрнсъ, Клеманъ и Шторхъ.

Ихъ взгляды приближаются къ сознанію явленія сравнительной рѣдкости. Ученые послѣдней группы очевидно поняли, что спросъ (или предложеніе), несоединенный съ возможностью купить, далеко не такъ безсиленъ, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Если бы не существовало, при высокой цѣнѣ на товаръ, массы лицъ, которые при этой цѣнѣ не могутъ купить его, но при болѣе низкихъ цѣнахъ непременно-бы купили, то и не могла бы установиться высокая цѣна, такъ какъ для богатыхъ покупателей не было-бы стимула платить высокую цѣну, между тѣмъ какъ при существованіи эгого *безсильнаго* спроса люди наиболѣе богатые, платя высшія цѣны, тѣмъ самымъ избавляются отъ конкуренціи менѣе состоятельныхъ.

Тѣмъ не менѣе надо имѣть въ виду, что понятіе отношенія спроса и предложенія не можетъ замѣнить понятія сравнительной рѣдкости. Спросъ и предложеніе представляются явленіемъ вторичнаго характера по отношенію къ сравнительной рѣдкости, какъ явленію первичному¹⁾. Спросъ и предложеніе предполагаютъ рынокъ, рынокъ предполагаетъ обмѣнъ, обмѣнъ предполагаетъ существованіе того вида цѣнности, который получилъ въ послѣдствіи названіе цѣнности мѣ-

¹⁾ См. выпускъ 1-й, стр 11—12.

новой ¹⁾), возникновением же своим мѣновая цѣнность, какъ мы видѣли ²⁾), обязана сравнительной рѣдкости. Правда, что изъ взаимоотношенія спроса и предложенія также возникаетъ сравнительная рѣдкость, какъ и изъ чисто природныхъ отношеній, но сравнительная рѣдкость какъ слѣдствіе взаимоотношенія спроса и предложенія есть частный случай какъ по отношенію къ сравнительной рѣдкости (она мыслима и внѣ взаимодѣйствія спроса и предложенія, внѣ обмѣна, напр., для Робинзона), такъ и по отношенію къ явленію спроса и предложенія (возможно такое взаимоотношеніе, а именно равенство, спроса и предложенія, въ результатѣ котораго не возникаетъ сравнительная рѣдкость).

Ученые первой подгруппы считаютъ спросъ и предложеніе второстепенными причинами, лишь временно отклоняющими цѣнность отъ уровня, опредѣляемаго издержками производства. Вслѣдствіе того къ этимъ ученымъ примѣнимы съ одной стороны возраженія, направленныя противъ ученыхъ, придерживающихся теоріи издержекъ производства, а съ другой стороны возраженія, направленныя противъ ученыхъ, признающихъ закономъ цѣнности законъ спроса и предложенія.

Политико - экономическія идеи А. д. С м и т а въ достаточной мѣрѣ неопредѣленны и туманны. По справедливому замѣчанію М. Блока наука зарождается въ видѣ туманности и надо много времени и труда, чтобы изъ этой туманности образовалось лучезарное свѣтило ³⁾)—и хотя за Адамомъ Смитомъ навсегда останется заслуга считаться основателемъ полити-

---

¹⁾ О. с. стр. 11 и 13.

²⁾ О. с. стр. 9—10.

³⁾ М. Block, о. с. t 1-er, p. 122

ческой экономіи въ современной формѣ, положившимъ начало почти всѣмъ важнѣйшимъ открытіямъ въ области этой науки, но это не избавляетъ насъ отъ обязанности признать, что едвали найдется хотя-бы одно положеніе изъ выставленныхъ Ад. Смитомъ, которое не было бы современною наукой вполнѣ или отчасти опровергнуто.

Первая и самая важная ошибка Адама Смита состоитъ въ томъ, что онъ, указавъ два смысла, которые имѣетъ слово цѣнность—„цѣнность въ употребленіи и цѣнность мѣновая“—считаетъ эти два народнохозяйственныя явленія совершенно самостоятельными и одно отъ другаго независимыми.

„Предметы, имѣющіе чрезвычайно высокую *цѣнность въ употребленіи*, нерѣдко вовсе не имѣютъ или имѣютъ весьма ничтожную мѣновую цѣнность. Ничего не можетъ быть необходимѣе воды, но за нее едва ли что можно получить. Алмазъ, напротивъ того, едвали имѣетъ какую цѣнность въ употребленіи, но за него часто можно вымѣнять огромное количество другихъ вещей¹⁾“.

Но мы уже знаемъ, что мѣновая цѣнность немислима внѣ цѣнности потребительной и что эти понятія представляются соподчиненными. Причина такой грубой ошибки Ад. Смита лежитъ въ томъ, что онъ, отказывая алмазу во „внутренней цѣнности“, какъ средству удовлетворенія потребности пустаго удовольствія, становится на точку зрѣнія моралиста, а не политико-эконома, для котораго всякій предметъ, удовлетворяющій потребности, непременно имѣетъ внутреннюю цѣнность²⁾, и эта ошибка должна считаться просто недоразумѣніемъ вслѣдствіе не точности выраженій.

Слѣдующая ошибка Ад. Смита состоитъ въ томъ, что онъ, какъ и многіе другіе экономисты, выставляетъ понятіе о есте-

---

¹⁾ Ад Смитъ, Исслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ, пер. Бибикова, т. I, стр. 132.

²⁾ Д. С. Милль, Основанія Политической Экономіи, пер. 1874 г., т. I, стр. 503.

ственной цѣнѣ, противопоставляя ему понятіе цѣны рыночной, и естественной цѣной считаетъ ту, которая опредѣляется издержками производства, а рыночную цѣну ставить въ зависимость отъ колебаній спроса и предложенія. Дѣйствительно, благодаря измѣненіямъ сравнительной рѣдкости отъ колебаній спроса и предложенія, происходятъ колебанія мѣновой цѣнности каждаго даннаго товара и изъ этихъ послѣдовательныхъ измѣненій мѣновой цѣнности можетъ быть выведена средняя величина, но считать эту среднюю цѣну зависящей исключительно отъ издержекъ производства мы не имѣемъ никакого основанія, такъ какъ видѣли ¹⁾, насколько могущественно вліяніе сравнительной рѣдкости въ дѣлѣ образованія мѣновой цѣнности и какъ трудно ставить мѣновую цѣнность блага въ исключительную зависимость отъ одного изъ моментовъ, её слагающихъ. Названіе же естественной цѣны для мѣновой цѣнности, стоящей въ зависимости отъ издержекъ производства, въ противоположность цѣнамъ случайнымъ, каковыми являются слѣд. цѣны, зависящія отъ колебаній спроса и предложенія, оказывается совершенно неподходящимъ, такъ какъ сравнительная рѣдкость есть такой же необходимый естественный моментъ въ дѣлѣ созданія явленія мѣновой цѣнности, какъ и всякій другой изъ этихъ моментовъ.

Естественная цѣна, уচিতъ Ад. Смитъ, слагается изъ заработной платы, ренты и прибыли ²⁾, а рыночная цѣна, которая можетъ быть выше, ниже и на одномъ уровнѣ съ естественной ³⁾, опредѣляется отношеніемъ между количествомъ товара, существующимъ на рынкѣ, и требованіями тѣхъ людей, которые готовы купить его. При этомъ Ад. Смитъ отличаетъ безусловный спросъ, какъ простое желаніе, отъ дѣйствительнаго спроса, какъ желанія соединеннаго съ возможностью купить ⁴⁾.

¹⁾ См вып. I-й настоящаго труда, стр 10 и 27—34

²⁾ Ад. Смитъ, о. с т. I, стр. 178

³⁾ Ibidem. стр 179.

⁴⁾ Ibidem.

Мы видимъ, слѣд, что Ад. Смитъ ставитъ высоту мѣновой цѣнности въ зависимость отъ издержекъ производства и спроса и предложенія. Сверхъ того у него есть зачатки того раздѣленія благъ на рѣдкія и не рѣдкія, которое ясно высказано у Рикардо. Ад. Смитъ говоритъ, что нѣкоторые товары, напр. хлѣбъ, вино, масло, хмель.... представляютъ значительныя колебанія въ цѣнахъ, цѣны-же другихъ товаровъ напротивъ, весьма постоянны ¹⁾).

Кромѣ указанныхъ двухъ ошибокъ Адама Смита можно обратить вниманіе на то обстоятельство, что онъ не достаточно ясно сознавалъ смыслъ термина „издержки производства“. Во многихъ мѣстахъ онъ опредѣленно говоритъ, что трудъ есть единственное средство для сравненія стоимости различныхъ товаровъ ²⁾, что дѣйствительная цѣна всякой вещи... это трудъ и усиліе, какія необходимо употребить для пріобрѣтенія ея ³⁾, что рента и прибыль суть вычеты изъ продуктовъ труда ⁴⁾, такъ что издержки производства сводятся къ труду, а въ другомъ мѣстѣ высказывается въ томъ смыслѣ, что рента есть излишекъ продукта, являющійся слѣдствіемъ участія силъ природы въ производствѣ ⁵⁾, и что издержки производства слагаются изъ заработной платы, ренты и прибыли ⁶⁾.

На менѣе значительныя ошибки, противорѣчія и невѣрности во взглядахъ Ад. Смита я не буду указывать, такъ какъ, начиная съ Рикардо и до нашихъ дней, почти всякій экономистъ считаетъ долгомъ своимъ найти какой нибудь недостатокъ въ ученіи Ад. Смита или внести какую нибудь поправку или объясненіе и на всѣхъ этихъ мелочахъ невоз-

¹⁾ Ibidem. стр. 182 Кромѣ цѣнности естественной и рыночной Ад. Смитъ различаетъ еще дѣйствительную цѣнность и нарицательную. Первая—это трудъ и усилія, нужныя для производства вещи или сберегаемыя вслѣдствіе пріобрѣтенія вещи путемъ обмѣна, вторая—это сумма денегъ, которую можно получить въ обмѣнъ за данную вещь. О. с. стр. 135 и 139.

²⁾ О. с. стр. 145.

³⁾ О. с. стр. 135 и 136.

⁴⁾ О. с. стр. 191—192.

⁵⁾ О. с. стр. 317.

⁶⁾ О. с. стр. 178.

можно останавливать вниманіе. Изъ новѣйшихъ сочиненій укажу на статью Шарлинга, много разъ цитированную въ этомъ моемъ трудѣ, на сочиненіе М. Блока, также не разъ упоминавшееся, и на книгу Ад. Гельда—Carey's Socialwissenschaft, гдѣ онъ касается отчасти и теоріи Ад. Смита, а въ особенности укажу на прекрасное сочиненіе Zuckerhandl'я—Zur Theorie des Preises.

Прямого послѣдователя и комментатора теорій Ад. Смита мы видимъ въ Макъ-Кулохъ.

Теорію цѣнности этотъ авторъ излагаетъ такъ.

Предметы, обладающіе полезностью, какъ способностью къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей ¹⁾, приобрѣтаютъ цѣнность въ томъ случаѣ, если на ихъ производство, приобрѣтеніе или сохраненіе, требуется затратить какое-либо количество труда ²⁾. Необходимость въ затратѣ труда въ конечномъ счетѣ сводится къ потребности, такъ какъ желаніе приобрѣсти предметъ есть единственный мотивъ къ труду ³⁾.

Понятіе цѣнности раздѣляется на понятіе цѣнности естественной и цѣнности мѣновой — valeur réelle et valeur échangeable. Высота перваго вида зависитъ отъ издержекъ производства, высота втораго—главнымъ образомъ отъ издержекъ производства, а отчасти отъ случайныхъ измѣненій спроса и предложенія ⁴⁾.

Но тутъ же Макъ Кулохъ впадаетъ самъ съ собою въ противорѣчіе, утверждая, что издержки производства для цѣнности предметовъ, не производимыхъ въ любомъ количествѣ, не играютъ *никакой роли* и цѣнность этихъ продуктовъ опре-

---

¹⁾ Mac-Culloch, Principes d'économie politique, trad. fr. t. 1-er, p. 1 et 348.

²⁾ О. с. p. 2, 58, 349.

³⁾ О. с. p. 352—car le désir des individus d'avoir eux-mêmes ces articles en leur possession, est la seule cause de la production et de l'appropriation de ces mêmes articles.

⁴⁾ О. с. p. 359: La valeur échangeable d'une denrée dépends en partie et principalement de ses frais de production et en partie des variations accidentelles de l'offre et de la demande...

дѣляется *исключительно* взаимоотношеніемъ спроса и предложенія ¹⁾).

Совершенно сходныхъ взглядовъ придерживаются Шербюльс, а изъ новѣйшихъ писателей Карль Вальверъ и Леруа-Болье.

Ш е р б ю л ь е, подобно Бастіа, полагаетъ, что цѣнность есть явленіе зависящее отъ обмѣна, что обмѣнъ даетъ начало цѣнности ²⁾, почему для анализа элементовъ цѣнности онъ обращается къ разсмотрѣнію условій мѣны. Въ качествѣ условій, дѣлающихъ возможнымъ обмѣнъ, Шербюлье называетъ полезность вещи и необходимость усилій для ея добыванія ³⁾. Обстоятельства, вызывающія необходимость усилій для добыванія вещи, двойки—количественная ограниченность вещи и трудъ необходимый на завладѣніе ею ⁴⁾.

Цѣнность Шербюлье различаетъ какъ естественную цѣнность, *valeur normale*, и просто мѣновую цѣнность, *valeur d'échange*. Первая опредѣляется затратою усилій на добываніе продуктовъ обмѣна и образуетъ неподвижную точку, около которой колеблется вторая, зависящая отъ измѣненій спроса и предложенія ⁵⁾. Не останавливаясь на недостаткахъ теоріи Шербюлье, общихъ съ другими теоріями ученыхъ, соединенныхъ съ нимъ въ одну подгруппу, я укажу лишь на то, что онъ повидимому различаетъ понятіе рѣдкости отъ понятія взаимоотношенія спроса и предложенія, такъ какъ первую (количественную ограниченность вещи) онъ помѣщаетъ, рядомъ съ затратой труда на завладѣніе вещью, въ видѣ обстоятельствъ, обуславливающихъ необходимость приложенія усилій къ добыванію вещи, а спросъ и предложеніе, какъ

¹⁾ О. с. р. р. 349, 352, 359.

²⁾ Cherbuliez, Précis de la science économique, p. 202, L'échange fait naître l'idée de valeur. Здѣсь мы не будемъ опровергать это мнѣніе и отсылаемъ читателя къ разбору теоріи цѣнности Бастіа.

³⁾ О с. р. 206.

⁴⁾ О. с. р. 207.

⁵⁾ О. с. р. 220.

мы видѣли, онъ считаетъ моментомъ, лишь отклоняющимъ цѣну отъ уровня, опредѣляемаго первыми двумя моментами. Это вышло у Шербюлье какъ будто нечаянно, но имѣетъ глубокий смыслъ, такъ какъ сравнительная рѣдкость есть вовсе не случайный элементъ цѣнности и, называя-ли её взаимоотношеніемъ спроса и предложенія или ее собственнымъ именемъ, надо указать ей мѣсто рядомъ съ самымъ первымъ, слагающимъ цѣнность моментомъ—полезностью. Послѣдовательное развитіе идей классической экономіи привело, какъ увидимъ ниже, знаменитаго Кэрнса къ подраздѣленію понятія отношенія спроса и предложенія на два вида — одинъ, отклоняющій нормальную цѣнность отъ ея уровня, а другой — входящій конститутивнымъ элементомъ въ это самое явленіе нормальной цѣнности ¹⁾, выводъ, который лучше всякой критики убиваетъ значеніе понятія о взаимоотношеніи спроса и предложенія для объясненія явленія цѣнности.

Карль Валькеръ также отмѣчаетъ естественную цѣну, опредѣляемую издержками производства и называемую имъ *Kostenwerth* ²⁾, отъ которой рыночныя цѣны лишь временно отклоняются подъ вліяніемъ колебанія спроса и предложенія.

Обстоятельства, обусловливающія измѣненія спроса и предложенія, слѣдующія.

Для спроса: 1) потребительная и мѣновая цѣнность товара, 2) платеже-и кредито-способность покупателей, 3) заключеніе, которое сдѣлано о взаимоотношеніи спроса и предложенія (*die Machtstellung des Angebots und der Nachfrage*) въ настоящемъ и въ ближайшемъ будущемъ.

Для предложенія: 1) издержки производства, 2) полезность продаваемаго товара, 3) заключеніе и т. д. ³⁾.

Замѣчательная теорія!

---

¹⁾ См. ниже, разборъ теоріи Кэрнса

²⁾ Karl Walcker, Allgemeine Volkswirtschaftslehre, S. 13.

³⁾ O. c. S. 193.

Естественная цѣна опредѣляется издержками производства, колебанія спроса и предложенія отклоняють цѣну отъ этого уровня, а въ числѣ элементовъ, слагающихъ спросъ и предложеніе, указываются съ одной стороны издержки производства, а съ другой стороны, что еще интереснѣе, взаимоотношеніе спроса и предложенія (*die Machtstellung des Angebots und der Nachfrage*).

Леруа - Болье говорятъ, что цѣнность есть мѣновая сила ¹⁾ и слагается она изъ интенсивности потребности и трудности приобрѣтенія и производства вещи ²⁾, называясь въ такомъ случаѣ естественной цѣною—*prix de revient* ³⁾. Колебанія спроса и предложенія отклоняють цѣну отъ этого естественнаго уровня ⁴⁾, но конкуренція является силой вновь сводящей цѣну къ уровню издержекъ производства ⁵⁾.

Любопытно, между прочимъ, телеологическое объясненіе, которое Леруа - Болье даетъ по поводу факта, что цѣнность не совпадаетъ съ полезностью. Людямъ, говоритъ онъ, было бы очень трудно жить и родъ человѣческій не могъ бы размножаться, если бы самыя необходимыя вещи не были наиболѣе распространенными въ мірѣ ⁶⁾.

Изъ русскихъ экономистовъ къ этой подгруппѣ принадлежитъ Антоновичъ, который признаетъ существованіе естественной цѣны, зависящей отъ величины общественно-необходимыхъ издержекъ производства блага, и цѣны рыночной, зависящей отъ спроса и предложенія ⁷⁾.

---

¹⁾ P. Leroy—Beaulieu, Précis d'économie politique, p. 200.

²⁾ О с. р. 201.

³⁾ О. с. р. 204.

⁴⁾ О. с. р. 203.

⁵⁾ О с. р. 205.

⁶⁾ О. с. р. 202—203.

⁷⁾ А. Я. Антоновичъ, Курсъ политической экономіи 1886 г., стр. 377.

Во вторую подгруппу мною соединены представители той теории, которую итальянские экономисты (Майорана, Иоаннисъ) называютъ теоріей ограниченія (teoria della limitazione). Ученые, соединенные въ этой подгруппѣ, подраздѣляютъ всѣ блага на двѣ, или болѣе, категоріи и для каждой изъ нихъ предлагаютъ иной законъ цѣнности, не давая при этомъ никакихъ объясненій, почему же въ одномъ случаѣ дѣйствуетъ извѣстное правило, а въ другомъ другое, и не пытаюсь искать высшаго, общаго, кореннаго закона цѣнности, который даль-бы возможность объединить выставляемые ими партикулярные законы.

Такая постановка изслѣдованія заслуживаетъ строгаго осужденія. Ограничиваться отысканіемъ эмпирическихъ законовъ, не сдѣлать даже намека на необходимость дальнѣйшихъ изслѣдованій въ поискахъ кореннаго закона и совершенно успокоиться на полдорогѣ — совершенно недостойно такихъ возвышенныхъ умовъ, какъ напр. Д. С. Милль, который обезсмертилъ себя какъ изслѣдователь законовъ чело-вѣческаго мышленія, но въ области политической экономіи не далъ намъ образцовъ такой работы логической мысли, какой мы вправѣ были бы отъ него ожидать.

Такая недоконченность изслѣдованія лишаетъ „теорію ограниченія“ права претендовать на признаніе, такъ какъ всякій, подобно Шарлингу¹⁾, можетъ спросить: „которая-же изъ вашихъ теорій — истинная?“

Рикардо не менѣе Ад. Смита страдаетъ неопредѣленностью идей и темнотой изложенія.

Признавая, совершенно основательно, что мѣновая цѣнность безъ полезности не мыслима²⁾, онъ тѣмъ не менѣе исключаетъ послѣднюю изъ числа элементовъ, слагающихъ мѣновую цѣнность. Въ этомъ его первая ошибка.

¹⁾ Scharling, o. c. S. 521—522

²⁾ Сочиненія Давида Рикардо, пер. Зибера, стр. 1

Вторая ошибка Рикардо состоитъ въ томъ, что онъ, указывая на остальные два элемента, слагающіе мѣновую цѣнность, опредѣляетъ ихъ не достаточно точно. Онъ говоритъ ¹⁾— „предметы, обладающіе полезностью, заимствуютъ свою мѣновую цѣнность изъ двухъ источниковъ: рѣдкости и количества труда, необходимаго на ихъ добываніе“.

Оставляя въ сторонѣ второй источникъ — количество труда — такъ какъ обсудить правильность возрѣній Рикардо на этотъ предметъ можно лишь по рѣшеніи вопроса о происхожденіи прибыли на капиталъ — и отождествляя пока это выраженіе Рикардо (какъ это онъ и самъ дѣлаетъ) ²⁾, съ выраженіемъ „издержки производства“, я временно признаю указаніе Рикардо на этотъ второй источникъ цѣнности — правильнымъ.

Что-же касается перваго — рѣдкости благъ, то я долженъ обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что Рикардо или не понялъ вѣрно этотъ моментъ или не точно выразился.

Рѣдкость, въ природѣ, предмета, обладающаго полезностью, не можетъ вліять на его мѣтовую цѣнность, если потребность въ этомъ предметѣ также ограничена. Я могу указать на такъ называемыя рѣдкія земли (соединенія иттрія, эрбія и вѣк. др), которыя въ природѣ встрѣчаются весьма рѣдко, рѣже алмазовъ, но такъ какъ потребность въ нихъ весьма незначительна и полезность ихъ ограничивается лишь потребностями учебной демонстраціи, то не смотря на свою абсолютную рѣдкость, эти земли очень не высоко цѣнятся.

Рикардо долженъ былъ сказать рѣдкость по отношенію къ потребности, сравнительная рѣдкость, но онъ этого не сдѣлалъ и потому эту недомолвку ему надо поставить въ вину.

Далѣе, раздѣляя блага на обладающія рѣдкостью и на

---

¹⁾ О. с. стр. 2.

²⁾ О. с. стр. 245.

создаваемыя человѣческимъ трудомъ и указывая, что цѣнность первыхъ опредѣляется ихъ (сравнительной) рѣдкостью, а цѣнность вторыхъ количествомъ труда, потребнаго на ихъ добываніе, съ временными отклоненіями цѣнности отъ этого уровня подъ вліяніемъ спроса и предложенія ¹⁾, Рикардо упускаетъ изъ вида цѣлую категорію благъ, которыя хотя и производятся человѣческимъ трудомъ, но въ количествѣ недостаточномъ для полнаго удовлетворенія общей въ данномъ благѣ потребности, и цѣнность которыхъ, какъ было мною въ первомъ выпускѣ настоящаго труда доказано ²⁾, опредѣляется ихъ полезностью, сравнительной рѣдкостью и издержками производства.

Этотъ недостатокъ теоріи Рикардо замѣченъ еще Д. С. Миллемъ, считающимъ хлѣбъ за товаръ какъ бы переходный между обоими родами ³⁾. Но не одинъ только хлѣбъ заимствуетъ цѣнность свою отъ сравнительной рѣдкости и издержекъ производства (при взаимодействіи, конечно, и потребительной цѣнности). Многіе продукты обрабатывающей промышленности стоятъ въ зависимости не только отъ издержекъ производства, но и отъ цѣнности сырыхъ продуктовъ, служащихъ для нихъ матеріалами. Неурожай свекловицы влечетъ за собою вздорожаніе сахара, неурожай винограда—винъ, американская гражданская война создала недостатокъ хлопка и страшно подняла цѣны хлопчато-бумажныхъ тканей ⁴⁾. Затѣмъ измѣняются цѣны измѣненіями сравнительной рѣдкости вслѣдствіе перемѣнъ моды или вслѣдствіе открытія полезныхъ свойствъ какого нибудь объекта, лучше удовлетворяющаго данную потребность, чѣмъ объектъ до этого времени удовлетворявшій, и многими другими причинами.

Упущеніе изъ вида возможности взаимодействія сравни-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ См. вып 1-й этого сочиненія, стр. 39—40.

³⁾ Д. С. Милль. о. с. т. I, стр. 516—517.

⁴⁾ Иванюковъ, Основныя положенія теоріи экономической политики, стр. 73.

тельной рѣдкости и издержекъ производства при образованіи мѣновой цѣнности привело Рикардо къ ошибочному предположенію, будто цѣнность блага измѣняется пропорціонально измѣненію издержекъ производства ¹⁾. Однако это можетъ имѣть мѣсто далеко не всегда, какъ повидимому думаетъ онъ, а лишь въ случаѣ равенства остальныхъ двухъ моментовъ, слагающихъ явленіе цѣнности, что въ дѣйствительности наблюдается весьма рѣдко, такъ какъ измѣненіе издержекъ производства почти всегда, вслѣдствіе измѣненія цѣнъ, влечетъ за собою измѣненіе объема потребности и, слѣд., измѣненіе сравнительной рѣдкости

Болѣе подробнаго разбора теоріи цѣнности Рикардо я дѣлать не буду по причинамъ, указаннымъ при разборѣ теоріи Ад. Смита, и сошлюсь на тѣхъ же авторовъ, которые указаны мною тамъ, но въ заключеніе не могу не остановиться, чтобы сказать нѣсколько словъ о способѣ изложенія науки у Рикардо.

Долгое, весьма долгое, время Рикардо считался образцовымъ мыслителемъ по строгой логичности его рассужденій ²⁾, такъ что Макъ—Кулохъ, напр., перифразируя слова Квинтиліана о Цицеронѣ, сказалъ, что только тотъ можетъ надѣяться на успѣхъ въ занятіяхъ политической экономіей, кто восхищается сочиненіями Рикардо—*ille se profecisse sciat cui Ricardo valde placebit* ³⁾. Но въ настоящее время экономисты поняли, что логичность изложенія у Рикардо чисто внѣшняя и что онъ въ сущности вращается въ заколдованномъ кругѣ, такъ какъ исходитъ изъ произвольно-принятыхъ аксіомъ или изъ положеній, заключающихъ въ себѣ *petitio principii*, или даже прямо обоснованныхъ на тѣхъ са-

¹⁾ Рикардо, о. с. стр. 60.

²⁾ Среди людей, занимающихся политической экономіей, нѣкоторое время существовало нѣчто въ родѣ культа Рикардо (*Ricardo—mythus*). Д. Ингрэмъ, Ист. пол. эк., пер. подъ ред. Янжула, стр. 174.

³⁾ Зиберъ, предисловіе къ переводу сочиненій Рикардо, стр. XI.

мыхъ выводахъ, которые изъ этихъ положеній въ послѣдствіи онъ дѣлаетъ.

Прежде всего Рикардо выставляетъ положеніе, что лишь количество труда, потраченнаго на добываніе блага, опредѣляетъ его цѣну.

Чтобы это доказать надо главнымъ образомъ позаботиться о доказательствахъ, что прибыль не входитъ составной частью въ цѣну товаровъ. Рикардо такъ и дѣлаетъ, говоря ¹⁾, что измѣненія въ величинѣ прибыли или заработной платы не измѣняютъ цѣнности продукта, зависящей лишь отъ количества труда, а только вліяютъ взаимно на высоту одна другой—повышеніе прибыли понижаетъ заработную плату и наоборотъ.

Эти разсужденія онъ ничѣмъ не доказываетъ кромѣ краткаго выраженія „мы видѣли“ ²⁾.

Разыскивая, гдѣ мы это видѣли, мы находимъ на стр. 17-й разсужденіе о томъ, что „всякое увеличеніе цѣнности труда необходимо влечетъ за собою пониженіе прибыли“.

Доказательство этого положенія все основывается на соображеніяхъ, что чѣмъ болѣе достанется хлѣба фермеру, тѣмъ менѣе достанется рабочему, или чѣмъ болѣе достанется сукна фабриканту, тѣмъ менѣе рабочему. Это обстоятельство трактуется уже какъ доказанное, оно выходитъ само собой изъ высказаннаго на стр. 13-й закона—что измѣненіе заработной платы влечетъ за собой лишь измѣненіе прибыли въ обратномъ направленіи.

Такимъ образомъ, разыскивая доказательство положенія о независимости цѣнности отъ величины прибыли, мы приходимъ къ этому же самому положенію, выставленному въ видѣ аксіомы.

Этого мало. Вычитывая вліяніе употребленія машинъ и другого постояннаго и прочнаго капитала на цѣнность.

¹⁾ Рикардо, о. с. стр. 52 и 58.

²⁾ О. с. стр. 58

продуктовъ, Рикардо вводитъ прибыль въ счетъ издержекъ производства и говоритъ, что отношеніе цѣнности продуктовъ, произведенныхъ съ помощью машинъ, къ цѣнности продуктовъ земледѣлія, произведенныхъ безъ машинъ, превзойдетъ отношеніе между количествами затраченнаго на ихъ производство труда „чтобы вознаградить за болѣе продолжительное время, которое должно пройти, пока наиболѣе дорогой продуктъ можетъ быть пущенъ въ продажу“ ¹⁾.

Но довольно. „Нашимъ постояннымъ занятіемъ не можетъ же быть улучшеніе и исправленіе доктринъ Рикардо; нѣтъ никакого смысла постоянно ставить себѣ вопросы, при какомъ спеціальному толкованіи фразъ или при какихъ добавленіяхъ эти доктрины будутъ имѣть нѣкоторую цѣну“ ²⁾. И невольно приходятъ на мысль слова Джевонса, что со временъ Рикардо, котораго онъ называетъ „very able but wrongheaded man“ ³⁾, и до семидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія англійскіе экономисты жили въ блаженной обители глупцовъ ⁴⁾.

Вѣрнымъ послѣдователемъ доктринъ Рикардо былъ Джемсъ Милль, его современникъ и личный другъ ⁵⁾.

Теперь мы переходимъ къ разсмотрѣнію теоріи цѣнности корифея классической политической экономіи Джона Стюарта Милля. Хотя Д. С. Милль и полагаетъ, что „въ законахъ цѣнности не остается ничего, требующаго разработки отъ меня или какого нибудь послѣдующаго писателя, теорія этого предмета развита вполне“ ⁶⁾, но изложеніе теоріи цѣнности, которое имъ дано, само по себѣ доказываетъ, что

¹⁾ О. с. стр. 16.

²⁾ Ингрэмъ, Исторія пол. эк., стр. 312.

³⁾ W. St. Jevons, The theory of Pol. Ec. pref. to the sec. ed. p. L.

⁴⁾ О. с. р. XLIII: our English Economists have been living in a fool's paradise.

⁵⁾ James Mill, Elements of P. Ec. см. Zuckerh. о. с. S. 262. Alessio, о. с. р. 10.

⁶⁾ Д. С. Милль, о. с. т. I, стр. 502.

Милль, высказывая вышеприведенную мысль, горько заблуждался, такъ какъ въ этомъ изложеніи мы находимъ множество ошибокъ и противорѣчій, оно страдаетъ отсутствіемъ достаточной широты взгляда и, назвавъ частное правило (законъ издержекъ производства) общимъ закономъ, Милль по неволѣ тотчасъ-же долженъ былъ выставить цѣлый рядъ исключеній, совершенно подрывающихъ значеніе указаннаго закона. Противорѣчія начинаются уже съ самаго опредѣленія понятія цѣнности.

Въ одномъ мѣстѣ Д. С. Милль говоритъ, что подъ мѣнноюю цѣнностью вещи надо понимать ея общую покупательную силу ¹⁾, а въ другомъ, что цѣнность предмета—это значить количество какого-нибудь другаго предмета или количество предметовъ вообще, на какое онъ обмѣнивается ²⁾. А вѣдь то и другое выраженіе—покупательная сила и количество покупаемыхъ этой силой предметовъ—далеко не однозначущи. Но въ еще большія противорѣчія впадаетъ Милль при самомъ изложеніи законовъ, управляющихъ высотой мѣнновой цѣнности.

Сначала онъ какъ общее правило выставляетъ, что для возникновенія мѣнновой цѣнности нужны два условія. Вещь должна быть на что нибудь пригодна .. и предметъ долженъ быть не только пригодный на что нибудь, но и получаемый не безъ нѣкотораго затрудненія ³⁾, такъ что можно заключить, будто Милль видитъ причину возникновенія цѣнности лишь въ двухъ моментахъ—полезности и издержкахъ производства. Но въ дальнѣйшемъ изложеніи онъ выставляетъ и третій моментъ—отношеніе спроса и предложенія, хотя взглядъ его на этотъ моментъ, какъ увидимъ ниже, далеко не согласуется съ истиной.

---

¹⁾ О. с. стр 504.

²⁾ О с. стр. 547.

³⁾ О с. стр. 508—509.

Милль раздѣляетъ предметы, имѣющіе цѣнность, на два главные разряда: первый разрядъ — предметы, количество которыхъ физически невозможно увеличить выше известной тѣсной границы; второй разрядъ—предметы такіе, для которыхъ, если человекъ соглашается на известный расходъ и трудъ, нѣтъ никакой границы къ увеличенію количества ¹⁾.

Для предметовъ перваго рода естественная цѣнность (Милль признаетъ существованіе естественной цѣнности) есть цѣнность недостачи ²⁾, и опредѣляется уравненіемъ спроса и предложенія ³⁾, для предметовъ втораго рода цѣнность опредѣляется стоимостью производства ⁴⁾. Уже въ этихъ правилахъ заключается противорѣчіе выставленному вначалѣ положенію, будто мѣновая цѣнность зависитъ отъ потребительной цѣнности и издержекъ производства, такъ какъ существуетъ разрядъ предметовъ, первый, для которыхъ естественная цѣнность опредѣляется взаимодействіемъ спроса и предложенія. Впрочемъ относительно этого рода благъ Милль оговаривается, что такіе предметы составляютъ меньшинство, а *громадное большинство* —предметы втораго класса ⁵⁾.

Но въ томъ-то и заключаются самыя главныя противорѣчія въ теоріи цѣнности Д. С. Милля, что онъ выставляетъ цѣлый рядъ исключеній изъ закона зависимости мѣновой цѣнности отъ издержекъ производства и, кромѣ того, дѣлаетъ иногда оговорки, прямо подрывающія авторитетность тѣхъ сужденій, къ которымъ онѣ относятся.

---

¹⁾ Тутъ-же Милль дѣлаетъ замѣчательную оговорку о хлѣбѣ какъ продуктѣ, занимающемъ среднее мѣсто между обоими родами. «Мало такихъ товаровъ, снабженіе которыми постоянно и вѣчно оставалось бы немогущимъ увеличиться, но временнымъ образомъ каждый товаръ можетъ быть въ такомъ положеніи и нѣкоторые товары бывають въ немъ періодически. Напр количество земледѣльческаго продукта не можетъ быть увеличено до слѣдующей жатвы» стр. 516

²⁾ 0 с. стр. 548.

³⁾ 0 с. стр. 515.

⁴⁾ 0 с. стр. 548.

⁵⁾ Ibidem.

Прежде всего обратимъ вниманіе на оговорку, касающуюся предметовъ, производимыхъ въ неограниченномъ количествѣ. Милль говоритъ—разумѣется былъ бы предѣлъ, далѣе котораго нельзя было бы размножать эти продукты по невозможности получать отъ земли больше матеріала для нихъ ¹⁾. А такіе случаи, прибавлю я, встрѣчаются гораздо чаще чѣмъ думаетъ Милль. Слѣдов. мѣновая цѣнность и продуктовъ втораго рода можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ быть цѣнностью недостатчи. Самъ Милль это сознаетъ, говоря—„мало такихъ товаровъ“..... ²⁾.

Далѣе, считая законъ цѣнности для товаровъ, немогущихъ увеличиваться въ любомъ размѣрѣ, за исключеніе изъ общаго правила, Д. С. Милль прибавляетъ—принципъ этого исключенія обширнѣе и примѣняется къ бѣльшему числу случаевъ, чѣмъ можетъ казаться съ перваго раза. ³⁾.

И въ концѣ концовъ заявляетъ—„есть товары, количество которыхъ можетъ значительно или даже безгранично уменьшаться или увеличиваться, но цѣнность которыхъ все-таки опредѣляется исключительно закономъ спроса и предложенія“. Въ числѣ такихъ товаровъ Милль называетъ трудъ и международныя цѣнности ⁴⁾.

Цѣнность привознаго товара опредѣляется стоимостью производства предмета, вывозимаго въ уплату за него ⁵⁾. Законъ этотъ, который Милль иллюстрируетъ многими примѣрами, можетъ быть въ краткихъ словахъ выраженъ такъ: международный обмѣнъ выгоденъ не только тогда, когда издержки производства въ странѣ, откуда вывозятся товары, будутъ ниже, чѣмъ ихъ издержки производства въ странѣ ввозящей, но даже и въ томъ случаѣ, когда страна

---

¹⁾ О. с. стр. 511

²⁾ См. стр. 55 этого выпуска, примѣчаніе 1-е.

³⁾ Д. С. Милль, о. с. т. I, стр. 515.

⁴⁾ Д. С. Милль, о. с. т. I, стр. 517.

⁵⁾ Д. С. Милль, о. с., т. II, стр. 106.

ввозящая будетъ имѣть преимущество въ производствѣ какъ тѣхъ товаровъ, которые ввозятся, такъ и тѣхъ, которые вза-мѣнъ ихъ отпускаются, если условія производства обоихъ то-варовъ въ той и другой странѣ таковы, что для одной изъ нихъ представляется возможнымъ, затративъ извѣстный трудъ на производство извѣстнаго товара въ излишнемъ размѣрѣ и пустивъ этотъ товаръ въ обмѣнъ, получить путемъ этого обмѣна изъ второй страны болѣе товара другаго, потребнаго ей рода, чѣмъ она могла бы произвести дома затратой того-же количества труда. „Для насъ можетъ быть выгодно получать желѣзо изъ Швеціи за коленкоръ, хотя бы и рудники въ Англіи, какъ фабрики, были производительнѣе шведскихъ. Дѣйствительно, если наше преимущество надъ Швеціей въ произ-водствѣ коленкора равняется половинѣ расходовъ, а въ произ-водствѣ желѣза только четвертой долѣ, и мы можемъ прода-вать свой коленкоръ Швеціи по той цѣнѣ, какую платитъ она за коленкоръ, производимый въ ней самой, то мы получимъ и желѣзо съ выгодною на цѣлую половину, какъ производимъ коленкоръ ¹⁾).

Т. е. если напримѣръ въ Англіи 100 пудовъ желѣза произ-водится 9 днями труда и 100 аршинъ коленкора—6 днями, при-чемъ 100 п. желѣза обмѣнивается на 100 арш. коленкора, а въ Швеціи 100 п. желѣза производятся 12 днями труда и 100 арш. коленкора 12-же днями, то Англіи выгоднѣе не производишь желѣзо, а покупать его въ Швеціи—за колен-коръ, такъ какъ за 100 арш. коленкора, составляющіе для Англіи продуктъ 6 дней труда, она получитъ 100 п. желѣза, составляющіе для нея 9 дней труда. Швеція также не бу-детъ въ проигрышѣ, ибо будетъ получать 100 арш. колен-кора за тѣже 12 дней труда ²⁾).

¹⁾ О. с т. II, стр. 100.

²⁾ Примѣръ этотъ заимствованъ мною у Милля, но нѣсколько видоиз-мѣненъ. См. Д. С. Милль т. II, стр. 101.

Резюмируя этотъ законъ международныхъ цѣнностей Милль говоритъ—это лишь расширеніе того общаго закона цѣнности, который назвали мы уравненіемъ предложенія и запроса ¹⁾).

Но этимъ не исчерпываются перечисляемыя Миллемъ исключенія. Онъ приводитъ еще два частныхъ случая, гдѣ законъ издержекъ производства не дѣйствуетъ, уступая и на этотъ разъ мѣсто закону уравненія спроса и предложенія. Первый случай, когда однимъ актомъ производства производятся нѣсколько товаровъ. Хотя ихъ общая цѣнность и соответствуетъ издержкамъ производства, но цѣнность каждаго въ отдѣльности опредѣляется по закону спроса и предложенія ²⁾). Второй случай—воздѣлываніе земледѣльческихъ продуктовъ извѣстнаго сорта на земляхъ болѣе удобныхъ для другаго какого нибудь сорта. Это возможно лишь при условіи, что подъ вліяніемъ усиленнаго спроса цѣна на данный продуктъ возрастетъ на столько, что цѣна меньшаго количества этого продукта, получаемаго съ извѣстной площади земли, будетъ всетаки выше цѣны бѣльшаго количества другаго продукта, получаемаго съ той же площади ³⁾).

Наконецъ вліяніе спроса и предложенія выражается въ томъ, что, признавая существованіе естественной цѣны, Милль рядомъ съ ней выставляетъ цѣну рыночную, стоящую въ непосредственной и исключительной зависимости отъ взаимодѣйствія спроса и предложенія, ⁴⁾ причемъ издержки производства опредѣляютъ лишь minimum цѣнности.

Внимательно вникнувъ въ изложенное и сопоставляя въ особенности приведенныя выше цитаты ⁵⁾, мы видимъ, что Милль, выставивъ элементами, слагающими цѣнность,—полезность и издержки производства, цѣлымъ рядомъ оговорокъ

¹⁾ О. с. т. II, стр. 117, 128—129.

²⁾ О. с. т. II, стр. 94.

³⁾ О. с. т. II, стр. 96.

⁴⁾ О. с. т. I, стр. 547—548.

⁵⁾ О. с. т. I, стр. 511, 515, 517; т. II, стр. 94—96, 117, 128, 129.

и приводимыхъ исключеній совершенно замѣняетъ законъ издержекъ производства закономъ уравненія спроса и предложенія ¹⁾).

Это дало поводъ Шарлингу ядовито замѣтить, что у Милля собственно не одна, а двѣ теоріи цѣнности и что *eine derselben nicht befriedigend sein kann* ²⁾).

Замѣчательны также слова Маклеода: „Милль поступаетъ такъ, какъ поступилъ-бы астрономъ, который построилъ-бы систему и сказалъ-бы потомъ, что нѣкоторыя явленія должны быть объясняемы по теоріи Птолемея, а другія явленія по теоріи Коперника и Ньютона“ ³⁾. Мы же въ правѣ сказать, что Милль въ сущности весь законъ цѣнности свелъ къ закону спроса и предложенія.

По выставленному имъ закону, что цѣнность зависитъ отъ полезности и издержекъ производства, надо было-бы отнести его къ группѣ ученыхъ, теоріи которыхъ разбираются мной въ третьей главѣ; по самой же сущности его ученія онъ скорѣе относится къ теоретикамъ спроса и предложенія и долженъ былъ бы быть помѣщенъ среди ученыхъ первой группы. Поэтому я пошелъ на компромиссъ и помѣстилъ его во второй группѣ вмѣстѣ съ Рикардо и Кэрнсомъ, изъ которыхъ первый можетъ считаться учителемъ Милля, нѣсколько исправившаго и дополнившаго доктрины своего наставника, а второй—ученикомъ Милля, съ свою очередь дополнившимъ и исправившимъ доктрины учителя.

---

¹⁾ Но всего замѣчательнѣе, что Милль, опредѣляя понятіе спроса и предложенія какъ желаніе купить или продать, соединенное съ возможностью къ тому (т. I, стр. 512), выводитъ изъ этого, что объемъ спроса всегда равенъ объему предложенія, и говоритъ что понятіе пропорціи между спросомъ и предложеніемъ не идетъ къ дѣлу, что математическая аналогія этому ихъ отношенію представляется въ уравненіи (т. I, стр. 515). Но причѣмъ-же, спрошу я, тогда *отношеніе* спроса и предложенія какъ факторъ, вліяющій на цѣнность? Это замѣчено Кэрнсомъ, Cairnes, S. L. P. p 103.

²⁾ Scharling. o. c. S 521—522.

³⁾ Маклеодъ, o. c. стр. 113.

Впрочемъ только что указанное расхожденіе слова съ дѣломъ у Милля встрѣчается не разъ и примѣры этого указаны Кэрнсомъ ¹⁾.

Воззрѣнія Д. С. Милля до послѣдняго времени пользовались широкимъ распространеніемъ въ средѣ ученыхъ экономистовъ. Въ Англіи теорія цѣнности изложена согласно Миллю Фосеттомъ, во Франціи также излагали ее Ипполитъ Пасси и Ковесъ, въ Италіи Косса и Наццани, а въ Германіи Рошеръ и, до извѣстной степени, Конъ.

Фосеттъ опредѣляетъ цѣнность какъ то количество блага, которое дается въ обмѣнъ на другое благо ²⁾.

Всѣ блага онъ раздѣляетъ на три класса и для cadaго даетъ особый законъ цѣнности.

1) Предметы рѣдкіе. Цѣна ихъ устанавливается, вслѣдствіе ограниченности предложенія, сообразно величинѣ спроса.

2) Предметы, количество которыхъ можетъ быть увеличено, но при условіи возрастанія затратъ въ большей пропорціи, чѣмъ увеличеніе продукта. Цѣнность этихъ продуктовъ опредѣляется степенью возрастанія издержекъ въ зависимости отъ увеличенія спроса.

3) Продукты, которые могутъ быть увеличены въ количествѣ съ пропорціональнымъ возрастаніемъ издержекъ. Цѣна ихъ въ среднемъ зависитъ исключительно отъ издержекъ производства и лишь временно колеблется подъ вліяніемъ колебаній спроса и предложенія ³⁾.

Пасси дѣлаетъ въ опредѣленіи цѣнности ту же ошибку, что и Милль. Одинъ разъ онъ опредѣляетъ цѣнность какъ

---

¹⁾ Cairnes, Some leading principles of P. Ec p. 30, 311, 345.

²⁾ М. Н. Fawcett, Political economy for beginners, p. 39. Эта книга содержитъ краткое изложеніе ученій Фосетта, какъ онъ ихъ даетъ въ своемъ Manual of Political Economy, сдѣланное его супругой, мистриссъ Фосеттъ.

³⁾ O. c. p. p. 49 and 68

покупную силу ¹⁾, а другой разъ—какъ отношеніе обмѣниваемыхъ предметовъ ²⁾.

Самая же теорія цѣнности Пасси очень близка къ теоріи Рикардо. Цѣнность благъ, которыхъ нельзя произвести въ любомъ количествѣ, опредѣляется ихъ рѣдкостью. Цѣнность благъ, воспроизводимыхъ въ неограниченномъ размѣрѣ, опредѣляется издержками производства ³⁾.

Ковесъ даетъ почти совершенно такую-же теорію и также опредѣляетъ понятіе цѣнности, одинъ разъ какъ мѣновую силу ⁴⁾, а другой разъ какъ отношеніе обмѣниваемыхъ предметовъ ⁵⁾. Давая законы, управляющіе высотой мѣновой цѣнности, Ковесъ раздѣляетъ блага на два рода—блага ограниченныя въ количествѣ и блага, производимыя въ безконечномъ множествѣ.

Для первыхъ нѣтъ естественной цѣны, цѣнность ихъ опредѣляется мѣрой усилій, потребныхъ для приобрѣтенія вещи ⁶⁾.

Для вторыхъ существуетъ естественная цѣна, выражающаяся въ издержкахъ производства, которыя опредѣляются какъ эквивалентъ тѣхъ усилій, которыя сберегаются черезъ приобрѣтеніе вещи покупкой ⁷⁾. Цѣнность благъ этого рода отклоняется отъ своего естественнаго уровня колебаніями спроса и предложенія. Но это отклоненіе всегда бываетъ временнымъ и ограничивается періодомъ, необходимымъ для упорядоченія производства ⁸⁾.

¹⁾ Н. Passy: „Valeur“ въ Dictionnaire de l'économie politique par Coque-
lin et Guillaumin, p. 811.

²⁾ О. с. p. 808.

³⁾ О. с. p. 813

⁴⁾ P. Cauwés, Précis du cours d'économie politique, p. 428.

⁵⁾ О. с. p. 433

⁶⁾ О. с. p. 435.

⁷⁾ О. с. p. 436: le coût de production est l'équivalent de la difficulté épargnée á l'acquérir. Слѣд. Ковесъ въ обоихъ случаяхъ сводитъ дѣло къ усиліямъ, потребнымъ для добыванія вещи.

⁸⁾ О. с. p. 441: pour que la production se règle.

Итальянскій экономистъ Косса такъ излагаетъ теорію цѣнности.

Цѣнность есть способность блага (вмѣсто благо Косса говоритъ вездѣ богатство—ricchezza) доставлять другія блага путемъ обмѣна, мѣновая сила блага (potenza d'acquisto)¹⁾.

Элементы или причины цѣнности слѣдующіе:

1) Полезность.

2) Трудность пріобрѣтенія, состоящая для благъ, доставляемыхъ природой и для нѣкоторыхъ производимыхъ человекомъ—въ сравнительной рѣдкости²⁾, а для благъ, производимыхъ человѣческимъ трудомъ—въ трудѣ, потребномъ на ихъ добываніе³⁾.

Законъ цѣнности, поясняетъ Косса, строится при предположеніи, что обмѣнивающіеся дѣйствуютъ совершенно свободно, сознательно и съ стремленіемъ къ непосредственной выгодѣ. Прочія обстоятельства (незнаніе, привычка, симпатія и т. п.) являются причинами возмущающими дѣйствіе выше-означенныхъ силъ (elementi perturbatori)⁴⁾.

Цѣнность надо различать, продолжаетъ онъ, какъ нормальную и рыночную.

Нормальная цѣна для благъ производимыхъ человекомъ (ricchezze artificiali) опредѣляется:

а) для благъ воспроизводимыхъ въ неограниченномъ количествѣ—издержками производства—il costo⁵⁾; подъ издержками производства слѣдуетъ понимать сумму усилій, лишеній и риска, заключающуюся въ актѣ производства⁶⁾;

---

¹⁾ L. Cossa, Primi elementi di economia politica, vol. I, Economia sociale p. 70.

²⁾ Limitazione relativa della loro quantità (rarietà). О. с. p. 71

³⁾ Lavoro necessario per procacciare. о. с. p. 71.

⁴⁾ О. с. p. 71

⁵⁾ О. с. p. 72.

⁶⁾ О. с. p. 71 La somma degli sforzi, delle privazioni e dei rischi inerenti alla produzione.

б) для благъ, по отношенію къ которымъ умноженіе ограничено физическими причинами или недостаткомъ конкуренціи, являющихся, слѣдовательно, предметомъ естественной или искусственной монополіи,—издержки производства составляютъ лишь минимумъ цѣны, которая можетъ подниматься выше—до точки, гдѣ спросъ будетъ равенъ предложению ¹⁾).

Нормальная цѣна для благъ природныхъ опредѣляется:

а) для благъ, которымъ человѣкъ не можетъ подражать,—спросомъ и предложениемъ ²⁾).

б) для благъ, которымъ человѣческая индустрія можетъ подражать—издержками производства этихъ благъ, фабрикуемыхъ людьми на подобіе натуральныхъ ³⁾).

Цѣна рыночная—valore corrente—зависитъ отъ взаимоотношенія между спросомъ и предложениемъ ⁴⁾).

Спросъ есть желаніе купить, соединенное съ возможностью, со средствами, а предложеніе есть желаніе продать, соединенное съ обладаніемъ блага въ достаточномъ количествѣ, чтобы покрыть спросъ ⁵⁾, и все это въ данныхъ условіяхъ мѣста и времени.

Такова теорія цѣнности Луиджи Косса. Главные ея недостатки заключаются въ томъ, что не обращено вниманіе на роль полезности въ дѣлѣ опредѣленія высоты мѣновой цѣнности; что цѣнность благъ, воспроизводимыхъ въ любомъ количествѣ, одинъ разъ поставлена въ зависимость отъ затраты труда ⁶⁾, а другой разъ—въ зависимость отъ издержекъ производства—*costo*, понимаемыхъ какъ сумма усилій, лишеній и

¹⁾ О. с. р. 74.

²⁾ Hanno soltanto il valore corrente. О. с. р. 74.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ О. с. р. 72.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ О. с. р. 71.

риска, т. е. одинъ разъ Косса стоитъ на народно-хозяйственной точкѣ зрѣнія, а другой разъ на частно-хозяйственной, на точкѣ зрѣнія капиталиста-предпринимателя; что понятіе спроса и предложенія ¹⁾ выставляется рядомъ съ понятіемъ сравнительной рѣдкости ²⁾ безъ всякаго разъясненія взаимоотношенія и связи этихъ понятій; что спросъ и предложеніе опредѣляется такъ, какъ опредѣляетъ Милль, и слѣд. является необходимымъ принять и выводъ Милля о равенствѣ спроса и предложенія, отчего возникаетъ недоразумѣніе, какъ-же въ такомъ случаѣ отношеніе спроса и предложенія вліяетъ на цѣны? Главный же недостатокъ, общій съ Рикардо и Миллемъ, состоитъ конечно въ томъ, что не дается одного общаго закона цѣнности, а нѣсколько разныхъ законовъ для разныхъ категорій благъ.

Совершенно сходна съ теоріей Косса теорія *Наццани*. Валенти даже говоритъ что Косса заимствовалъ эту теорію у своего ученика *Наццани* ³⁾.

Всѣ блага (*ricchezze*) *Наццани* раздѣляетъ на три рода.

1) Блага, воспроизводимыя въ любомъ количествѣ. Цѣнность ихъ опредѣляется издержками производства. При этомъ, если благо производится съ разными издержками, то въ случаѣ достаточности, для покрытія требованій рынка, продуктовъ съ минимальными издержками, цѣна опредѣляется этимъ минимумомъ стоимости, а въ случаѣ необходимости употреблять продукты съ болѣе высокими издержками, вслѣдствіе недостаточности болѣе дешевыхъ продуктовъ, цѣна опредѣляется найвысшими издержками производства. Для предметовъ, производимыхъ группами посредствомъ одной промышленной операціи, цѣнность всей группы опредѣляется издержками, а цѣнность отдѣльныхъ членовъ группы—дѣйствіемъ спроса и предложенія.

¹⁾ О. с. р. 72.

²⁾ О. с. р. 71.

³⁾ Ghino Valenti, *La teoria del valore*, p. 64.

2) Для благъ воспроизводимыхъ не въ любомъ количествѣ, а также для предметовъ монополіи, минимумъ цѣнности опредѣляется издержками, а максимумъ—равновѣсіемъ спроса и предложенія.

3) Для благъ, непроеизводимыхъ людьми, цѣнность опредѣляется или взаимодействіемъ спроса и предложенія или, если люди могутъ производить предметы подобные натуральнымъ, издержками производства этихъ подражаній.

Теорія Наццани мною изложена по Іоаннису ¹⁾. Также ее излагаютъ Valenti и Zuckerhandl (по Loria).

Къ теоріи цѣнности Наццани примыкаютъ Г о б б и и В и т а ²⁾.

Глава исторической школы, В и л ь г е л ь м ь Р о ш е р ь, удѣляетъ мало вниманія чисто теоретическимъ, дедуктивнымъ методомъ разрабатываемымъ, отдѣламъ политической экономіи и поэтому его изложеніе теоріи цѣнности коротко, сухо и догматично по формѣ и большаго интереса не представляетъ.

Опредѣляя потребительную цѣнность какъ то значеніе, которое предметъ имѣетъ для человѣка въ силу своей способности удовлетворять его потребностямъ ³⁾, а мѣновую цѣнность какъ то значеніе, которое имѣетъ предметъ для человѣка въ силу своей годности къ обмѣну ⁴⁾, Рошеръ ставитъ высоту мѣновой цѣнности въ зависимость отъ потребительной цѣнности и издержекъ производства—Gebrauchswerth und Kostenwerth—понимая издержки производства какъ издержки воспроизведенія ⁵⁾.

---

¹⁾ A. de Iohannis, *Analisi psicologica ed economica del valore*. pp. 49—51

²⁾ U. Gobbi, *Compendio di economia politica*, 1887; G. Vita, *Saggio sulla teoria del valore*, 1887. Цитирую по Schullern—Schrattenhofen, *Die theoretische Nationaloekonomie Italiens in neuester Zeit*, S. 22. u. 72.

³⁾ W. Roscher, *Grundlagen der Nationaloekonomie*, 18 Ausgabe, 1886, § 4.

⁴⁾ О. с. § 5.

⁵⁾ О. с. § 107.

Механизмъ установленія цѣнности, опредѣляемой этими моментами, есть уравненіе спроса и предложенія ¹⁾).

Неудовлетворительность такой теоріи, сознаніе, что она далеко не обнимаетъ явленіе цѣнности въ цѣломъ, не даетъ объясненія для всѣхъ его видовъ, заставляетъ Рошера выставить нѣсколько исключеній, чѣмъ конечно онъ подрываетъ все значеніе своей теоріи цѣнности. Первое исключеніе, мѣновая цѣнность монопольныхъ благъ, которая никоимъ образомъ не можетъ быть выведена изъ закона издержекъ производства ²⁾. Второе исключеніе, случаи когда цѣны, подъ вліяніемъ стѣсненнаго положенія продавцовъ, падаютъ ниже издержекъ производства (Schleuderpreise) ³⁾.

Указавъ на эти исключенія, Рошеръ не даетъ никакого объясненія причинъ, обусловливающихъ ихъ существованіе, мимоходомъ лишь замѣчая, что эти исключенія являются слѣдствіями естественныхъ причинъ—*natürliche Gründe*.

Это конечно еще болѣе увеличиваетъ непригодность теоріи Рошера, тѣмъ болѣе, что вѣдь есть моментъ—сравнительная рѣдкость, который не только послужилъ-бы въ обоснованію этихъ исключеній, но и ввелъ бы ихъ въ кругъ нормальныхъ явленій цѣнности, и который совершенно упущенъ разбираемымъ авторомъ изъ вида.

Наконецъ Рошеръ дѣлаетъ еще ошибку, общую съ Ад. Смитомъ, Д. С. Миллемъ и многими другими, вводя въ число элементовъ, вліяющихъ на цѣнность, понятіе *платежной способности*. Это понятіе весьма неопредѣленно и нисколько не способствуетъ уясненію вопроса. И наименѣе-платежеспособные покупатели, остающіеся внѣ конкуренціи, способствуютъ повышенію цѣны, ибо не будь ихъ конкуренціи при низкихъ цѣнахъ, не могли бы образоваться высокія цѣны ⁴⁾. Съ дру-

¹⁾ О. с. § 101.

²⁾ О. с. § 112.

³⁾ Поэтому желаніе неплатежеспособныхъ или мало-платежеспособныхъ потребителей далеко не такъ безсильно, какъ полагаетъ Самтеръ. (Samter, Soc. L. S. 207: Der. impotente Bedarf....)

той стороны, люди самые бѣдные въ нуждѣ могутъ платить за предметы первой необходимости страшно, баснословно, высочія цѣны, на примѣръ за хлѣбъ во время голода, собирая послѣднее достояніе, лишая себя одежды и крова. Въ исторіи наконецъ, указывается какъ одинъ изъ видовъ происхожденія несвободнаго состоянія—продажа въ рабство и закабаленіе дѣтей или даже и самихъ себя людьми, опасаящимися голодной смерти. Купить пропитаніе цѣною лишенія, хотя бы и временнаго, свободы—какая же можетъ быть рѣчь о платежной способности въ такихъ случаяхъ?

Опредѣляя цѣнность какъ сознанную людьми полезность предметовъ вѣшняго міра ¹⁾, Мангольдтъ различаетъ цѣнность конкретную и абстрактную ²⁾, каковое раздѣленіе заимствовано имъ у Рау ³⁾.

Понятіе мѣновой цѣнности остается у Мангольдта совершенно безъ опредѣленія, а цѣну онъ называетъ мѣрою мѣновой цѣнности извѣстнаго блага, выраженной въ количествѣ другаго блага ⁴⁾, и поэтому при изслѣдованіи законовъ, управляющихъ высотой мѣновой цѣнности, онъ ограничивается изученіемъ законовъ цѣны ⁵⁾.

Всѣ блага раздѣляются имъ на двѣ большія категоріи—производимыя въ любомъ количествѣ и ограниченныя въ числѣ.

Для благъ перваго рода закономъ цѣнности онъ ставитъ издержки производства ⁶⁾.

Цѣнность, опредѣленную издержками производства, Мангольдтъ называетъ естественной цѣнностью, центромъ тяжести

¹⁾ Mangoldt, Grundriss der Volkswirtschaftslehre, S. 1.

²⁾ О. с. S. 2.

³⁾ Rau, Grds., S. 76.

⁴⁾ Mangoldt, Grundriss, S. 5.

⁵⁾ О. с. S. 46.

⁶⁾ О. с. S. 52: Für Güter, deren Angebot einer beliebigen Ausdehnung fähig ist, wird der Preis durch die Produktionskosten bestimmt.

для цѣны, который достигается при наступленіи уравненія: спроса и предложенія ¹⁾).

Для благъ втораго рода цѣнность опредѣляется, говоритъ Мангольдтъ, потребительной ихъ цѣнностью и платежной способностью покупателей ²⁾), что представляется конечно лишь перифразой закона спроса и предложенія.

Особенностью Мангольда является графическое изображеніе выставляемыхъ имъ законовъ, но къ нему совершенно примѣнимы слова Джевонса, говорящаго, что изображеніе математическими символами выводовъ, полученныхъ безъ посредства математическаго метода, не можетъ считаться признакомъ точности изслѣдованія, а лишь простой иллюстраціей.

Теорія цѣнности Ш е ф ф л е преисполнена такихъ противорѣчій, что рѣшительно становишься въ тупикъ, къ какой группѣ теоретиковъ цѣнности слѣдуетъ его отнести. Я его помѣстилъ во вторую группу потому, что хотя основнымъ положеніемъ теоріи цѣнности онъ выставилъ потребительную цѣнность и издержки производства, тѣмъ не менѣе тотчасъ же обратился къ закону спроса и предложенія, какъ коснулась рѣчь рыночныхъ цѣнъ. Изложеніе его вообще отличается многословностью и запутанностью, а также своеобразностью терминологіи.

Первымъ условіемъ возникновенія цѣнности является полезность ³⁾).

Понятіе цѣнности заключаетъ въ себѣ понятіе цѣнности: хозяйственной, приписываемой тѣмъ благамъ, которыя имѣютъ не только полезность но и годны къ обмѣну и называются.

---

¹⁾ O. c. S. 47 Der Punkt, bei welchem die nachgefragten und die angebotenen Mengen einander gleich sein wurden, ist derjenige, auf den sich der wirkliche Preis festzustellen strebt—der natürliche Preis oder der Schwerpunkt des Preises.

²⁾ O. c. S. 52: für Güter mit absolut beschränktem Angebot wird der Preis durch die Grösse ihres Gebrauchswertes und durch die Kauffähigkeit der Nachfragenden bestimmt

³⁾ A. E. F. Schäffle, Socialismus und Kapitalismus, S. 31.

хозяйственными благами ¹⁾. Годны въ обмѣну тѣ блага, которыя добываются не безъ труда, и хозяйственная цѣнность заключаетъ въ себѣ поэтому еще два подчиненныя понятія—цѣнность потребительная и цѣнность издержекъ (Gebrauchswerth und Kostenwerth) ²⁾.

Кромѣ хозяйственной цѣнности есть еще цѣнность мѣновая—общественная форма цѣнности, иначе сказать то значеніе, которое имѣютъ для людей блага вслѣдствіе своей способности къ обмѣну ³⁾.

Цѣна есть мѣра мѣновой цѣнности ⁴⁾, почему Шеффле, говоря о мѣновой цѣнности, безразлично употребляетъ слово цѣна ⁵⁾ и даже, слѣдуя обычному способу выраженія, просто цѣнность, Werth ⁶⁾, хотя, какъ мы видѣли по вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Шеффле, онъ подъ Werth понимаетъ потребительную цѣнность.

Итакъ, по Шеффле хозяйственная цѣнность и ея общественная форма, мѣновая цѣнность, зависятъ отъ потребительной цѣнности и издержекъ производства. Хозяйственная цѣнность, цѣнность въ изолированномъ хозяйствѣ, внѣ обмѣна, устанавливается при этомъ такъ, что человѣкъ, преслѣдуя хозяйственный принципъ, производитъ для себя лишь такія блага, потребительная цѣнность которыхъ превышаетъ стоимость, или по крайней мѣрѣ равняется ей, такъ какъ производство такихъ благъ, непріятность добыванія которыхъ превосходитъ удовольствіе обладанія ими, конечно не имѣетъ смысла ⁷⁾.

¹⁾ О. с. S. 17 und 31.

²⁾ О. с. S. 31.

³⁾ О. с. S. 35.

⁴⁾ Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft, E. B. S. 218.

⁵⁾ О. с. S. 217.

⁶⁾ О. с. S. 195.

⁷⁾ Soc. u. Kap. S. 33—34; Ges. Syst. E. B. S. 166: Der wahre wirthschaftliche Werth ist eine aus Kosten—und Nutzwertth zusammengesetzte Bilanzgrösse

Мѣновая цѣнность опредѣляется такимъ-же образомъ изъ взаимодействія потребительной цѣнности и стоимости, только является вопросъ—которая же изъ многихъ индивидуальныхъ оцѣнокъ должна приниматься въ расчетъ ¹⁾? На каковой вопросъ дается отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что мѣновая цѣнность максимальной границей имѣетъ найвысшую потребительную цѣнность (Gebrauchswerth) изъ всѣхъ потребительныхъ цѣнностей, приписываемыхъ благу разными покупателями; а минимальной границей найнижшую стоимость (Kostenwerth) изъ стоимостей для продавцевъ. Это ясно потому, что, если кому изъ продавцевъ или покупателей придется остаться внѣ обмѣна, такъ это именно тѣмъ, которые просятъ цѣну выше максимальной потребительной цѣнности и предлагаютъ таковую ниже минимальныхъ издержекъ ²⁾.

Введенную въ извѣстныя границы, путемъ вышеописаннаго процесса элиминаціи, цѣну Шеффле называетъ рыночной цѣной, Marktpreis ³⁾, и окончательное установленіе ея высоты приписываетъ отношенію спроса и предложенія ⁴⁾.

Сверхъ всего этого Шеффле находитъ нужнымъ отличать еще цѣнность естественную (der natürliche Tauschwerth) и цѣнность дѣйствительную (der wirkliche Tauschwerth).

Первое понятіе означаетъ ту цѣнность, которая образуется при нормальной конкуренціи всѣхъ заинтересованныхъ въ обмѣнѣ лицъ и влечетъ за собою уравненіе спроса и предложенія ⁵⁾.

¹⁾ O. c. S. 185: Welche der vielen individuellen Kosten—und Gebrauchswerthschätzungen für die gesellschaftliche Productions—und Verkehrsbewegung wirtschaftlicher Weise massgebend werden darf

²⁾ O. c. S. 185—192, весьма пространныя разсужденія.

³⁾ Bau und Leben des Socialen Körpers, E B. S. 535.

⁴⁾ G. S. E. B. S. 199: Der Marktpreis ist abhängig von dem Verhältniss zwischen Angebot und Nachfrage: je höher der Angebot und je niedriger die Nachfrage, desto niedriger stellen sich die Preise, и наоборотъ.

⁵⁾ G. S. E. B. S. 194.

Второе понятіе означаетъ ту цѣнность, которая тяготеетъ ¹⁾ къ нормальной цѣнности, но отклоняется отъ нея различными обстоятельствами, препятствующими уравненію спроса и предложенія ²⁾.

Такія препятствія (Störungen) являются тогда, когда предложеніе не можетъ быть сокращаемо по произволу, когда спросъ не можетъ быть по желанію сокращенъ и когда борьба при обмѣнѣ (der Tauschkampf) ведется не съ одинаковыми силами съ обѣихъ сторонъ ³⁾.

Вникая въ теорію цѣнности разбираемаго автора, мы видимъ, что она очень близко стоитъ къ Рикардо-Миллевской теоріи, такъ какъ Шеффле признаетъ вліяніе на мѣновую цѣнность моментовъ полезности и издержекъ производства; полагаетъ, что цѣнность благъ, для которыхъ возможно уравненіе спроса и предложенія, т. е. слѣдовательно—производимыхъ въ любомъ количествѣ, зависитъ отъ полезности и издержекъ производства; утверждаетъ, что тамъ, гдѣ такое уравненіе невозможно, цѣнность зависитъ отъ взаимоотношенія спроса и предложенія; и называетъ первый видъ цѣнности естественной цѣнностью, а второй—рыночной⁴⁾. Отличіе отъ Д. С. Милля состоитъ во первыхъ въ томъ, что Шеффле признаетъ вліяніе полезности на высоту мѣновой цѣнности, а во вторыхъ и главнымъ образомъ въ необыкновенной запутанности изложенія и своеобразности способа выражаться. Одна изъ особенностей Шеффле состоитъ въ удивительномъ изобиліи различныхъ терминовъ, которые онъ придумываетъ для обозначенія различныхъ существующихъ и мнимыхъ подраздѣленій понятія цѣнности. Мы встрѣчаемъ у него не менѣе семи названій для разныхъ оттѣнковъ явленія цѣнности:

¹⁾ О. с. S. 196.

²⁾ О. с. S. 195.

³⁾ О. с. S. 196—197.

⁴⁾ Эти выводы подтверждаются самимъ Шеффле, приводящимъ фактическія данныя, относящіяся къ теоріи цѣнности. Ges. Syst. E. V. S. 198.

Gebrauchswerth, Kostenwerth, wirthschaftlicher Werth, Tauschwerth, просто Werth, natürlicher Werth, wirklicher Werth. . . . .

Какъ на примѣръ запутанности и темноты изложенія укажемъ на опредѣленіе понятія спроса и предложенія.

Спросъ и предложеніе—это тѣ количества благъ, которыя имѣютъ дѣйствительную, дѣйствующую потребительную цѣнность и дѣйствующую стоимость (Effective Gebrauchswerth und Kostenwerth ¹⁾). Дѣйствующая потребительная цѣнность и стоимость приписываются тѣмъ благамъ, которыя входятъ въ кругъ правильнаго хозяйственнаго производства и потребленія ²⁾. Но изъ другихъ опредѣленій мы знаемъ, что въ этотъ кругъ входятъ блага, производящіяся согласно хозяйственному принципу, т. е. при условіи, что ихъ потребительная цѣнность будетъ по крайней мѣрѣ уравниваться ихъ стоимостью ³⁾.

Цѣнность же этихъ благъ, заключенная въ границахъ максимальной потребительной цѣнности и минимальныхъ издержекъ, болѣе точно опредѣляется взаимоотношеніемъ спроса и предложенія ⁴⁾.

Выходитъ, что спросъ и предложеніе опредѣляются посредствомъ спроса и предложенія!

Наконецъ, отмѣтимъ еще одну странность. Шеффле выставляетъ Gebrauchswerth und Kostenwerth коренными, основными причинами, опредѣляющими цѣнность. И вдругъ въ одномъ мѣстѣ ⁵⁾ говоритъ: я не отрицаю, что стоимость есть моментъ вторичный, стоящій въ зависимости отъ рѣдкости.

¹⁾ О. с. S. 171—172

²⁾ О. с. S. 171:—Wirklich und immerfort in den Kreis einer wirtschaftlich geregelten Production und Consumption einbezogen. ....

³⁾ О. с. S. 166 Soc. u. Kap. S. 33 u. 34.

⁴⁾ Ges. Syst. S. 199; Bau u. Leb. E. B. S. 535

⁵⁾ Soc. u. Kap. S. 55: Ich... laugne nicht, das der Kostenwerth eine secundare Erscheinung ist.

Но почему-же, спрашивается, онъ ограничился такимъ замѣчаніемъ, такимъ намекомъ, и не развилъ эту мысль, не обратился къ изслѣдованію этого первичнаго момента?

Изъ русскихъ экономистовъ теорію ограниченія, хотя нѣсколько въ своеобразномъ видѣ, излагаетъ И в а н ю к о в ъ.

Всѣ предметы раздѣляются по условіямъ, регулирующимъ ихъ цѣны, на четыре разряда.

Первый разрядъ, предметы, количество которыхъ безусловно ограничено. Цѣна ихъ опредѣляется спросомъ и предложениемъ ¹⁾.

Второй разрядъ, предметы обрабатывающей промышленности. Цѣна ихъ опредѣляется спросомъ и предложениемъ, но имѣетъ минимумъ — стоимость производства съ обычной прибылью ²⁾. Мы видимъ, такимъ образомъ, что Иванюковъ стоитъ на частно-хозяйственной точкѣ зрѣнія.

Третій разрядъ, предметы добывающей промышленности. Цѣна ихъ опредѣляется стоимостью производства при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ съ прибавкой обычной прибыли ³⁾.

Четвертый классъ, имущества служація какъ источникомъ дохода, такъ и предметомъ купли-продажи (зѣмли и дома). Цѣна ихъ опредѣляется капитализаціей ихъ дохода ⁴⁾.

Помимо недостатковъ общихъ всѣмъ теоріямъ этой подгруппы теорія Иванюкова страдаетъ еще произвольностью классификаціи.

Въ основу всякой классификаціи должны быть положены строго координированные и систематизированные признаки. Если же признаки будутъ избраны безъ системы, то и классификація послужитъ не къ уясненію, а къ затемненію пред-

---

¹⁾ И. И. Иванюковъ, Политическая экономія, стр. 317.

²⁾ О. с. стр. 320

³⁾ О. с. стр. 323.

⁴⁾ О. с. стр. 327 и 328.

мета. Очевидно, Иванюковъ въ основу своей классификаціи положилъ бóльшую или мѣньшую степень воспроизводимости предметовъ, но не провелъ эту идею послѣдовательно, не выдержалъ её. Первый разрядъ—предметы абсолютно невозпроизводимые; второй разрядъ—предметы совершенно воспроизводимые; третій разрядъ—предметы промышленности добывающей, т. е. слѣдуетъ понимать — предметы воспроизводимые, но не въ любомъ количествѣ; но причёмъ же четвертый разрядъ—предметы, дающіе доходъ и продаваемые? Развѣ была рѣчь о доходности и продажѣ предметовъ первыхъ трехъ классовъ? Развѣ землю нельзя причислить къ первому классу благъ, а дома ко второму? Развѣ, съ другой стороны, всѣ фабрики, заводы и вообще всякія промышленныя предпріятія нельзя подвести подъ законъ благъ четвертаго класса?

Въ эту-же подгруппу должна быть отнесена теорія цѣнности Чупрова, изложенная въ Курсѣ лекцій по Политической Экономіи.

Хозяйственные блага, говоритъ онъ, оцѣниваются по потребительной стоимости (потребительной цѣнности) и по количеству затраченнаго въ производствѣ труда ¹⁾.

Послѣдній элементъ въ современномъ мѣновомъ хозяйствѣ, основанномъ на раздѣленіи труда, имѣетъ преимущественное значеніе; а оцѣнкѣ по потребительной стоимости остается второстепенная роль ²⁾.

Различая цѣнность какъ мѣновую цѣнность, иначе дѣйствительную мѣновую цѣнность или естественную цѣнность, и какъ цѣнность рыночную, авторъ ставитъ первую въ исключительную зависимость отъ затраты общественно-необходимаго труда въ производствѣ ³⁾, а о рыночной цѣнѣ говоритъ, что она можетъ и не совпадать съ дѣйствительной мѣновой цѣнностью, отклоняясь отъ нея подъ вліяніемъ случайныхъ при-

---

¹⁾ Чупровъ, Курсъ лекцій 1892 г. стр 46.

²⁾ О. с. стр 47.

³⁾ О с. стр 49 и 195.

чинъ ¹⁾. Эти отклоненія обыкновенно не бываютъ велики и продолжительны, такъ какъ вліяніе соперничества ²⁾ заставляетъ рыночныя цѣны тяготѣть къ естественной цѣнности ³⁾ посредствомъ уравненія спроса и предложенія.

Но этотъ законъ рыночныхъ цѣнъ терпитъ ограниченія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда спросъ и предложеніе не имѣютъ достаточной эластичности или когда цѣны не обладаютъ достаточной подвижностью, рыночная цѣна можетъ далеко отклоняться отъ естественной и это отклоненіе можетъ быть весьма продолжительнымъ ⁴⁾.

К о н ъ. Сущность теоріи цѣнности Кона, какъ писателя исторической школы, можетъ быть изложена въ очень короткихъ словахъ, такъ какъ очерчена весьма немногими штрихами и лишь потому занимаетъ болѣе или менѣе значительное мѣсто въ книгѣ Кона, что обставлена различными вводными разсужденіями и вставками отчасти историческаго характера, а отчасти имѣющими отношеніе къ области экономической политики

Прежде всего нужно отмѣтить, что Конъ свободныя блага не считаетъ благами ⁵⁾, таковыми онъ считаетъ лишь хозяйственныя блага (*Wirtschaftliche Dinge*, говоритъ онъ), признаками которыхъ являются полезность и сравнительная рѣдкость ⁶⁾ и кромѣ того доступность человѣку ⁷⁾.

Высота цѣнности зависитъ, учить Конъ, отъ взаимоотношенія рѣдкости и потребности ⁸⁾.

¹⁾ О. с. стр. 196.

²⁾ О. с. стр. 197.

³⁾ О. с. стр. 199.

⁴⁾ О. с. стр. 200—205.

⁵⁾ *Gustav Cohn, Grundlegung der Nationaloekonomie, S. 204*

⁶⁾ О. с. S. 199: *Brauchbarkeit und relative Seltenheit.*

⁷⁾ О. с. S. 190: *Die Dinge müssen also unserer Macht nicht entzogen sein.*

⁸⁾ О. с. S. 493: *die Höhe des Werthes beruht auf der Relation zwischen Seltenheit und Bedarf.*

Мысль вѣрна, но выражена неправильно. Надо было бы сказать—отношеніемъ потребности и покрытія (Bedarf und Deckung) или сравнительной рѣдкостью, между тѣмъ какъ понятіе рѣдкости включаетъ въ себѣ понятіе отношенія потребности и покрытія и потому не можетъ противопоставляться понятію потребности.

Понятіе рѣдкости, продолжаетъ авторъ, включаетъ въ себѣ различныя обстоятельства (verschiedene Moglichkeiten), нѣкоторыя блага рѣдки отъ природы, рѣдкость-же другихъ, производимыхъ человѣкомъ, зависитъ отъ ограниченности производительныхъ силъ¹⁾, и сообразно этому всѣ блага должны быть раздѣлены на четыре категоріи: такія, которыя совершенно не могутъ воспроизводиться; такія, которыя воспроизводятся, но въ очень ограниченномъ количествѣ; такія, которыя могли-бы производиться въ любомъ количествѣ, если бы тому не препятствовала ограниченность даровъ природы, т. е. сырыхъ матеріаловъ; и, наконецъ, такія блага, которыя могутъ воспроизводиться въ безграничномъ количествѣ, но лишь при условіи прогрессивнаго возростанія издержекъ производства²⁾.

Но подробнаго анализа законовъ цѣнности для всѣхъ этихъ видовъ благъ Коунъ не даетъ, а ограничивается лишь замѣчаніями, что блага, въ производствѣ которыхъ главная роль принадлежитъ дарамъ природы, съ возростаніемъ потребности (Bedarf) возрастаютъ въ цѣнѣ³⁾; блага-же, производство которыхъ зиждется главнымъ образомъ на человѣческой дѣятельности, съ поступательнымъ ходомъ исторіи все болѣе и болѣе дешевѣютъ⁴⁾.

Эти разсужденія, какъ видимъ, нисколько не объясняютъ изслѣдуемаго явленія, такъ что все, сказанное Кономъ о законѣ

1) О. с. S. 493.

2) Ibidem.

3) О. с. S. 500

4) О. с. S. 501

цѣнности, сводится къ двумъ словамъ — цѣнность зависитъ отъ рѣдкости и полезности.

Однако, если мы сопоставимъ только что приведенныя слова о динамикѣ цѣнности со слѣдующимъ афоризмомъ Кона — „сравнительной рѣдкости благъ люди, для широкихъ областей своего хозяйства, полагаютъ предѣлъ цѣною труда и усилій, благодаря которымъ они достигаютъ того, что побѣждаютъ противодѣйствіе, оказываемое природой, силою успѣховъ культуры; однако все это настолько, что границы лишь постепенно раздвигаются, но никогда не могутъ быть уничтожены“¹⁾, очевидно имѣющимъ прямое отношеніе къ понятію издержекъ производства, — то получимъ матеріаль для постройки правильной теоріи цѣнности: первоначально цѣнность слагается изъ полезности и сравнительной рѣдкости, затѣмъ люди находятъ возможность бороться съ скупостью природы приложеніемъ своего труда къ производству благъ²⁾ и къ первымъ двумъ элементамъ цѣнности присовокупляется третій — издержки производства. Но Конъ нигдѣ ни единымъ словомъ не намекаетъ на возможность такого вывода изъ его разсужденій, такъ что за нимъ остается лишь заслуга указанія на фактическую сторону дѣла касательно роли издержекъ производства въ дѣлѣ созданія цѣны.

Мы не будемъ слѣдить подробно за изложеніемъ Кона, имѣющимъ нѣсколько эпизодическій характеръ, и остановимся лишь не надолго надъ разсмотрѣніемъ возрѣній его на явленіе спроса и предложенія и на смыслъ и значеніе труда для человѣчества.

Существуетъ, говоритъ онъ, два типа установленія.

¹⁾ O. c. S. 203: . . die «relative Seltenheit» für weite Gebiete des Bedarfs durch Bemühungen bekämpft wird, welche durch ihre fortschreitende Intelligenz dahin gelangen, den Widerstand des natürlich Gegebenen durch die Hilfsquellen der Cultur zu besiegen.

²⁾ Le travail c'est une guerre déclarée à la parcimonie de la nature. A. Walras, цитировано у Прудона, *Système des contradictions économiques*, t. 1-er p. 67.

цѣнъ—одинъ съ участіемъ закона спроса и предложенія подъ вліяніемъ конкуренціи при борьбѣ противоположныхъ интересовъ отдѣльныхъ членовъ общества, а другой внѣ такой борьбы, почти внѣ дѣйствія конкуренціи и внѣ вліянія спроса и предложенія ¹⁾).

Спросъ и предложеніе, ихъ взаимоотношеніе, это ничто иное какъ внѣшнее изображеніе закона цѣнности ²⁾, форма, въ которой проявляется сравнительная рѣдкость, съ той лишь разницей, что законъ спроса и предложенія имѣетъ жизненный характеръ въ сравненіи съ ранѣе выставленнымъ закономъ взаимоотношенія мертвыхъ количествъ ³⁾, т. е. соотношенія потребности и покрытія, такъ какъ въ дѣйствительной жизни фигурируетъ множество причинъ, измѣняющихъ, модифицирующихъ дѣйствіе сравнительной рѣдкости. Такими причинами, по мнѣнію Кона, являются—привычка или обычай, устанавливающій цѣны ⁴⁾; платежная способность, дающая возможность съ болѣе платежеспособныхъ брать большее вознагражденіе за ту же услугу, чѣмъ съ менѣе платежеспособныхъ ⁵⁾, напр. за проѣздъ кареты по шоссе берется дороже, чѣмъ за проѣздъ простаго воза ⁶⁾; спекуляція, искусственно создающая извѣстное отношеніе спроса и предложенія ⁷⁾; рекламы ⁸⁾; конкуренція, побуждающая понижать цѣны ⁹⁾; коалиціи, дѣлающія возможнымъ противное ¹⁰⁾, монополіи ¹¹⁾ и т. п. и т. п.

¹⁾ О. с. S. 507.

²⁾ Ibidem.

³⁾ О. с. S. 509.

⁴⁾ О. с. S. 489.

⁵⁾ О. с. S. 503.

⁶⁾ О. с. S. 505.

⁷⁾ О. с. S. 510.

⁸⁾ О. с. S. 511.

⁹⁾ О. с. S. 512.

¹⁰⁾ О. с. S. 514.

¹¹⁾ О. с. S. 516.

Другой типъ установленія цѣнъ наблюдается въ общественныхъ союзахъ—in den Verbänden—поставившихъ себѣ цѣль путемъ общихъ усилій доставить своимъ членамъ лучшія и болѣе дешевыя блага къ удовлетворенію потребностей или даже достигнуть такихъ цѣлей, которыя единичными усиліями не достижимы. Простѣйшимъ видомъ такихъ союзовъ являются напр. потребительныя общества ¹⁾, а сложнымъ и высшимъ видомъ—государство, обеспечивающее подданнымъ жизнь, свободу, безопасность и правовой порядокъ ²⁾. Вліяніе спроса и предложенія въ такихъ случаяхъ весьма ослаблено и проявляется лишь въ отношеніи такихъ союзовъ къ остальному человѣчеству ³⁾, такъ что конкуренція съ непринадлежащими къ союзу, желаніе расширить кругъ дѣйствія и т. п., вліяютъ на высоту цѣнъ ⁴⁾.

Что касается до значенія труда, то Конъ высказываетъ много весьма дѣльныхъ замѣчаній о трудѣ, какъ о дѣятельности, наполняющей жизнь человѣка и доставляющей ему высокое наслажденіе ⁵⁾, и обращаетъ вниманіе, что эта мысль, это воззрѣніе, получаетъ признаніе лишь съ развитіемъ культуры, а на высшихъ ступеняхъ развитія люди считаютъ трудъ величайшей тягостью и несчастіемъ. Австралійцы говорятъ съ гордостью—бѣлый человѣкъ работаетъ, черный человѣкъ не работаетъ ⁶⁾, такъ что для такихъ людей стимуломъ къ труду является внѣшнее принужденіе въ видѣ института рабства ⁷⁾. Съ развитіемъ культуры нужда въ средствахъ къ удовлетворенію все возрастающихъ потребностей составляетъ побужденіе къ работѣ для свободнаго человѣка ⁸⁾ и только

¹⁾ О. с. S. 525.

²⁾ О. с. S. 527.

³⁾ О. с. S. 528: die Verbände nicht geschlossene sondern offene sind.

⁴⁾ О. с. S. 529.

⁵⁾ О. с. S. 195.—Arbeit macht das Leben süss, mildert alle Last

⁶⁾ О. с. S. 193.

⁷⁾ Ibid

⁸⁾ О. с. S. 195.

наиболѣе высоко-культурные представители человѣческой расы трудятся, сознавая, что лишь въ трудѣ спокойствіе и счастье, большинство-же работаетъ подѣ вліяніемъ внѣшняго давленія нужды ¹⁾. Я умышленно остановился довольно долго на разсмотрѣніи взглядовъ Кона на законъ спроса и предложенія и на роль труда въ жизни людей, чтобы охарактеризовать индукцію въ примѣненіи къ изслѣдованію закона цѣнности и показать наглядно, что примѣненіе писателями исторической школы этого метода къ чисто теоретическимъ отдѣламъ нашей науки не приводитъ ни къ какимъ серьезнымъ результатамъ, исключая развѣ сбора историческихъ фактовъ, могущихъ служить для третьей стадіи дедуктивнаго изслѣдованія—проврѣрки.

Кономъ заканчивается вторая подгруппа писателей второй группы, онъ даже является нѣкоторымъ образомъ переходнымъ звеномъ къ третьей подгруппѣ, такъ какъ, раздѣляя съ одной стороны блага на роды и давая для этихъ родовъ благъ разные законы цѣнности, онъ съ другой стороны высказываетъ довольно правильный взглядъ на явленіе взаимоотношенія спроса и предложенія и на его связь съ понятіемъ сравнительной рѣдкости, страдающій только отсутствіемъ указанія на взаимную зависимость между сравнительной рѣдкостью и цѣнностью.

Самымъ виднымъ представителемъ третьей подгруппы является Д. Э. Кэрнсъ, самымъ виднымъ и почти единственнымъ, такъ какъ остальные два писателя, соединяемые съ нимъ въ одну подгруппу—Клеманъ и Шторхъ—кажутся настоящими пигмеями передъ подавляющимъ авторитетомъ послѣдняго изъ могиканъ англійской классической Политической Экономіи.

---

¹⁾ О. с. S 197.

Опредѣляя понятіе цѣнности—value, какъ отношеніе, въ которомъ блага обмѣниваются на рынкѣ¹⁾, Кэрнсъ оговаривается, что въ случаѣ надобности можно терминъ цѣнности квалифицировать, превращая его въ мѣновую цѣнность—market value, чтобы не смѣшать съ понятіемъ полезности—utility²⁾. Употребленія слова потребительная цѣнность Кэрнсъ избѣгаетъ.

Явленіе мѣновой цѣнности, продолжаетъ Кэрнсъ, возникаетъ при совмѣстной наличности полезности блага и трудности его добыванія³⁾, такъ какъ благо лишь тогда будетъ имѣть силу доставить хозяину своему путемъ обмѣна другое благо, когда оно само не можетъ быть получено иначе, какъ цѣною извѣстныхъ пожертвованій⁴⁾. Къ этому еще надо прибавить, говоритъ Кэрнсъ, возможность передачи вещи—the possibility of transferring.

Переходя къ изображенію закона цѣнности, Кэрнсъ предварительно посвящаетъ цѣлую главу (Chapter II) анализу понятій спроса и предложенія.

Для большинства, говоритъ онъ, спросъ и предложеніе являются не столько обстоятельствами, которыя надо принимать въ расчетъ при разрѣшеніи проблемъ, сколько заклинаніями, при произнесеніи которыхъ всѣ трудности разрѣшаются и препятствія всякаго рода удаляются съ нашего пути⁵⁾.

Онъ различаетъ спросъ и предложеніе понимаемые въ обширномъ смыслѣ, не по отношенію къ отдѣльнымъ благамъ

---

¹⁾ J. E. Cairnes, *Some Leading Principles of Political Economy newly expounded*, p. 11.

²⁾ О. с. p. 12.

³⁾ О. с. p. 15: ... difficulty of attainment must concur with utility in order to the existence of exchange value.

⁴⁾ О. с. p. 15.

⁵⁾ О. с. p. 22: ... with a large number of people, Supply and Demand would seem to be not so much conditions to be taken account of in solving problems, as conjuring terms, by pronouncing which difficulties may be exorcised and obstacles of all sorts removed from our path.

или услугамъ, а по отношенію къ благамъ и услугамъ вообще ¹⁾, и спросъ и предложеніе въ болѣе узкомъ смыслѣ, спросъ и предложеніе отдѣльныхъ товаровъ (*particular commodities* ²⁾)

Спросъ и предложеніе въ обширномъ смыслѣ не представляются различными явленіями, могущими измѣняться независимо одно отъ другаго, но являются тѣсно связанными, такъ что измѣненія одного непременно влекутъ за собою та-кія-же измѣненія другаго ³⁾; поэтому вмѣсто термина спросъ и предложеніе въ этомъ широкомъ смыслѣ Кэрнсъ предлагаетъ терминъ—взаимный спросъ (*reciprocal Demand*) ⁴⁾.

При предположеніи простѣйшаго случая, т. е. изолированнаго обмѣна, спросъ и предложеніе будутъ однимъ и тѣмъ-же явленіемъ, рассматриваемымъ съ различныхъ сторонъ ⁵⁾, такъ какъ всякій спросъ есть въ то-же время и предложеніе и состоитъ изъ тѣхъ-же благъ, предлагаемыхъ въ обмѣнъ за другія ⁶⁾.

Введеніе въ употребленіе орудія обмѣна ничего не можетъ измѣнить въ существѣ явленій спроса и предложенія ⁷⁾.

Идея о противоположности спроса и предложенія основывается на существованіи отдѣльныхъ классовъ производителей и потребителей, но вѣдь всякій потребитель есть въ то-же время и производитель, и наоборотъ ⁸⁾. Наличность классовъ потребляющихъ, но не производящихъ, не измѣняетъ

¹⁾ О. с. р. 36: ... general facts, as related not to particular commodities or services, but to commodities and services in general.

²⁾ О. с. р. 36.

³⁾ О. с. р. 23.

⁴⁾ О. с. р. 29.

⁵⁾ О. с. р. 30: ... the same phenomena regarded from different points of view—different faces of the same facts

⁶⁾ О. с. р. 24.

⁷⁾ О. с. р. 30.

⁸⁾ О. с. р. р. 31—32

дѣла, такъ какъ ихъ богатства были-же когда нибудь произведены ¹⁾. На основаніи этихъ разсужденій Кэрнсъ опредѣляетъ спросъ и предложеніе какъ желаніе пріобрѣсти что-либо путемъ обмѣна, ограниченное матеріальнымъ элементомъ, каковымъ для предложенія является количество даннаго товара, предлагаемаго въ продажу, а для спроса величина покупательной силы блага, предназначаемаго для покупки перваго ²⁾.

Во второмъ, узкомъ, смыслѣ спросъ и предложеніе являются различными величинами и между ними уже не замѣчается такой фундаментальной идентичности и взаимной зависимости. Для отдѣльныхъ благъ вполне возможно, что спросъ увеличивается или уменьшается безъ соотвѣтствующихъ измѣненій предложенія ³⁾, такъ что даже состояніе постоянныхъ колебаній является нормальнымъ ⁴⁾.

Разбирая явленіе спроса и предложенія мы не можемъ, продолжаетъ авторъ, не коснуться вопроса о вліяніи цѣны на эти явленія, такъ какъ при существованіи орудія обмѣна спросъ и предложеніе выражаются въ цѣнахъ ⁵⁾.

Подъ равенствомъ спроса и предложенія при извѣстной цѣнѣ слѣдуетъ понимать равенство или соотвѣтствіе предлагаемаго и спрашиваемаго количества товара по этой цѣнѣ ⁶⁾. Для спроса и предложенія, сравниваемыхъ въ опредѣленный

¹⁾ О. с. р. р. 33—34.

²⁾ О. с. р. р. 25—26. Опредѣляя спросъ какъ желаніе купить, соединенное съ обладаніемъ средствами къ тому и количественно выраженное этими средствами, Кэрнсъ указываетъ, что Милль количественнымъ выраженіемъ спроса называетъ, напротивъ, количество потребныхъ благъ и въ то же время въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ о спросѣ на трудъ, о деньгахъ и проч., употребляетъ терминъ спроса въ Кэрнсовомъ смыслѣ, какъ выражающійся количественно въ покупательныхъ средствахъ, и тѣмъ впадаетъ самъ съ собою въ противорѣчіе. Cairnes, о. с. р. р. 27—28—29.

³⁾ О. с. р. 36.

⁴⁾ О. с. р. 37: What we find is a pretty constant state of fluctuation.

⁵⁾ О. с. р. 37.

⁶⁾ О. с. р. 38.

моментъ, эта данная цѣна будетъ цѣна того момента, въ который производится сравненіе ¹⁾, но если идетъ рѣчь о сравненіи спроса и предложенія въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго періода, то спрашивается, какая цѣна будетъ взята для сравненія? Вѣдь въ теченіи этого періода цѣна можетъ измѣниться и спросъ и предложеніе могутъ тоже измѣниться. Какъ-же понимать—сравненіе спроса и предложенія въ теченіи извѣстнаго періода? Это понимается такъ—сравнивается спросъ по нормальной цѣнѣ съ предложеніемъ сначала по нормальной, потомъ по дѣйствительной цѣнѣ; тогда явленіе вполне уясняется ²⁾ и оказывается, что предложеніе всегда стремится приспособиться къ спросу по нормальной цѣнѣ ³⁾.

Съ слѣдующей главы (Chapter III) Кэрнсъ начинаетъ изложеніе закона цѣнности, различая два понятія—нормальная цѣнность и рыночная цѣнность.

Подъ нормальной цѣною Кэрнсъ понимаетъ ту цѣну, которая достаточна, но не болѣе чѣмъ достаточна, для доставленія производителямъ того, что считается среднимъ и обычнымъ вознагражденіемъ за пожертвованія, которыя они понесли ⁴⁾.

Подъ рыночной цѣной онъ понимаетъ ту цѣну, которая колеблется вокругъ нормальной цѣны подъ вліяніемъ различныхъ постороннихъ, возмущающихъ главныхъ причины, вліяній—*disturbing causes* ⁵⁾.

---

¹⁾ О. с. р. 40.

²⁾ О. с. р. 41.

³⁾ О. с. р. 41: The supply of a commodity always tends to adapt itself to the demand at the normal price.

⁴⁾ О. с. р. 41. The normal price of a commodity I mean that price, which suffices, and no more than suffices, to yield to the producers what is considered to be the average and usual remuneration on such sacrifices as they undergo.

⁵⁾ О. с. р. 44.

Но и нормальная цѣна (Кэрнсъ безразлично употребляетъ выраженіе—нормальная цѣнность и нормальная цѣна—normal value, normal price; рыночная цѣнность и рыночная цѣна—market value, market price) не должна быть понимаема какъ нѣчто абсолютно опредѣленное и постоянное, она остается таковой лишь при неизмѣнности условій производства ¹⁾, такъ что нормальная цѣна, центръ около котораго колеблется цѣна рыночная, есть центръ подвижный ²⁾.

Кэрнсъ далекъ отъ мысли, что нормальная цѣна опредѣляется издержками производства ³⁾. Сами ученые, говоритъ онъ, выставляющіе принципъ зависимости нормальной цѣны отъ издержекъ производства, напр. Д. С. Милль, опровергаютъ себя, приводя тотчасъ-же цѣлый рядъ исключеній изъ этого правила ⁴⁾. Самымъ главнымъ изъ этихъ исключеній является законъ цѣнности въ международномъ обмѣнѣ, такъ какъ, признается Милль, въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста свободная конкуренція. Но Кэрнсъ указываетъ, что и во внутреннемъ обмѣнѣ далеко не всегда можно примѣнять законъ издержекъ производства, а лишь въ тѣхъ случаяхъ когда есть мѣсто для свободной конкуренціи ⁵⁾, въ тѣхъ-же случаяхъ, когда она не имѣетъ мѣста, цѣнность, какъ и въ заграничной торговлѣ, опредѣляется спросомъ и предложеніемъ или, какъ говоритъ Кэрнсъ, взаимнымъ предложеніемъ—reciprocal Demand ⁶⁾.

Обращаясь къ установленію понятія издержекъ производства, Кэрнсъ прежде всего исправляетъ и дополняетъ Д. С. Милля. Данное послѣднимъ, и съ тѣхъ поръ общеприня-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ O. c. p. 45.... the centre about which market prices oscillate is thus not a fixed, but a movable centre.

³⁾ O. c. p. 45.

⁴⁾ O. c. p. 46.

⁵⁾ O. c. p. 94

⁶⁾ Ibidem.

тое, опредѣленіе издержекъ производства смѣшиваетъ съ одной стороны затрату труда и капитала (воздержаніе отъ его употребленія) съ заработной платой и прибылью съ другой ¹⁾).

Съ точки зрѣнія предпринимателя-капиталиста издержки производства дѣйствительно слагаются изъ выплаченныхъ имъ заработной платы и процентовъ на капиталъ и прибыли, которую онъ самъ долженъ получить. (Хотя и въ этомъ, говоритъ Кэрнсъ, есть курьезное недоразумѣніе—въ числѣ издержекъ производства считается прибыль, которая вѣдь въ сущности есть результатъ производства и получается послѣ его окончанія ²⁾)).

Но такой взглядъ, такая точка зрѣнія, неправильны, односторонни. Надо смотрѣть на заработную плату и на прибыль какъ на вознагражденіе (reward), издержками-же производства считать тѣ жертвы, которыя приносятся рабочими и капиталистами, т. е. напряженіе въ трудѣ и воздержаніе отъ употребленія капитала ³⁾).

Издержки производства нельзя смѣшивать ни съ чѣмъ, что не является пожертвованіемъ. Онѣ представляютъ то, что человѣкъ отдаетъ, входя въ мѣновую сдѣлку съ природой ⁴⁾).

Проблема индустріи, слѣдовательно, сводится къ осуществленію хозяйственнаго принципа ⁵⁾—наибольшіе результаты при наименьшихъ пожертвованіяхъ—и люди въ современномъ мѣновомъ хозяйствѣ, основанномъ на раздѣленіи труда, стремятся примѣнить свой трудъ, насколько они имѣютъ свободу выбора въ его приложеніи, къ тѣмъ отраслямъ про-

¹⁾ О. с. р. 48.

²⁾ О. с. р. 52.

³⁾ О. с. р. 52, 53, 54

⁴⁾ О. с. р. 57. I must in the first place insist that cost means sacrifice and can not.. be identified with any thing that is not sacrifice. It represents what man parts with in the barter between him and nature.

⁵⁾ О. с. р. 57.

изводства, гдѣ вознагражденіе (reward) по сравненію съ напряженіемъ, пожертвованіями (sacrifice), всего выше.

Вознагражденіе-же это исчисляется сообразно мѣновой цѣнности продуктовъ труда, такъ какъ, благодаря раздѣленію труда въ обществѣ, люди потребляютъ весьма малую часть, или даже ничего, изъ производимыхъ ими продуктовъ и, слѣдовательно, не одна продуктивность труда обуславливаетъ высоту вознагражденія, но и цѣнность его продуктовъ ¹⁾.

Благодаря тому-же раздѣленію труда въ обществѣ возможность свободной перемѣны занятій и перемѣщенія капитала терпитъ ограниченія ²⁾. Капиталь, затраченный въ производствѣ, конечно трудно изъ него извлекается, такъ что съ перваго взгляда кажется, будто перемѣщеніе капитала едвали вообще возможно ³⁾, но не надо забывать, что всегда есть капиталъ свободный въ видѣ денегъ, который и служитъ дѣлу перенесенія капиталовъ изъ одной отрасли въ другую. Что-же касается труда, то здѣсь еще болѣе затрудненій, такъ какъ даже свободный трудъ не можетъ быть примѣненъ къ любой отрасли производства ⁴⁾ вслѣдствіе спеціализаціи занятій ⁵⁾. Тѣмъ не менѣе возможность перемѣны занятій существуетъ (подростающее поколѣніе, особенно энергичные, выдающиеся люди), а слѣдовательно существуетъ до извѣстной степени свободная конкуренція въ приложеніи труда и капитала къ производству ⁶⁾

¹⁾ О. с. р. 57, 58, 59.

²⁾ О. с. р. 61—62.

³⁾ О. с. р. 61.

⁴⁾ О. с. р. 65

⁵⁾ О. с. р. 67: Весь народъ можно приблизительно раздѣлить на классы, начиная съ чернорабочихъ, unskilled labour, и кончая высшими профессіями, и переходъ изъ класса въ классъ невозможенъ или въ высшей степени труденъ.

• О. с. р. 73.

Итакъ, какъ въ международномъ обмѣнѣ, такъ и во внутреннемъ обмѣнѣ, законъ издержекъ производства далеко не всегда выражаетъ собою законъ цѣнности.

Цѣнность благъ, произведенныхъ рабочими, принадлежащими къ одной и той же промышленной группѣ или кружку соревнующихъ производителей, управляется закономъ издержекъ производства; цѣнность-же товаровъ, произведенныхъ рабочими разныхъ группъ или кружковъ, наоборотъ, этому закону не подчиняется ¹⁾, а зависитъ отъ другого момента—взаимнаго спроса—reciprocal Demand, т. е. отъ спроса каждой изъ группъ на продукты всѣхъ другихъ, сравнительно съ спросомъ всѣхъ другихъ группъ на продукты первой ²⁾.

Когда неизбежныя колебанія спроса и предложенія и сопутствующія имъ измѣненія цѣнъ достигнутъ равновѣсія, то получается „уравненіе спроса, какъ такое отношеніе обмѣниваемыхъ количествъ продуктовъ разныхъ группъ, или лучше сказать такая высота цѣнъ на эти продукты, которая дѣлаетъ возможнымъ тою частью продуктовъ первой группы, которая предназначена для покупки продуктовъ другихъ группъ, погасить обязательства этой группы по отношенію къ другимъ группамъ“ ³⁾.

При этомъ, прибавляетъ Кэрнсъ, надо отличать спросъ и предложеніе, устанавливающіе нормальную цѣну и зависящіе отъ постоянныхъ причинъ, допускающихъ лишь посте-

¹⁾ О. с. р. 68: The exchange of all commodities produced by laborers belonging to the same industrial group, or competing circle, will be governed by the principle of cost;... but the exchange of commodities produced by laborers belonging to different groups or competing circles will, for the opposite reason, not be governed by this principle.

²⁾ О с р 89.

³⁾ О. с. р. 90: Equation of Demand—as such a state of exchanging proportions among the products of the various group—or, let us say, as such a state of relative prices among such products, as shall enable that portion of the products of each group which is applied to the purchase of the products of all other groups to discharge its liabilities toward those other groups

пенное измѣненіе съ поступательнымъ ходомъ прогресса, отъ спроса и предложенія, обусловливающихъ колебаніе рыночной цѣнности и зависящихъ отъ различныхъ измѣнчивыхъ причинъ ¹⁾.

Выяснивши законъ образованія нормальной цѣнности, Кэрнсъ переходитъ къ изученію цѣнности рыночной.

Совершенно соглашаясь съ общепринятымъ положеніемъ, что измѣненія спроса и предложенія опредѣляютъ колебанія рыночной цѣны около нормальной, Кэрнсъ указываетъ на неудовлетворительность опредѣленія, даннаго понятію спроса и предложенія Ад. Смитомъ и Д. С. Миллемъ (см. выше, критику теоріи Д. С. Милля), такъ какъ изъ этихъ опредѣленій слѣдуетъ вывести заключеніе, что спросъ и предложеніе всегда равны ²⁾. Кэрнсъ полагаетъ, что подъ предложеніемъ, по скольку отношеніе его къ спросу должно играть роль въ дѣлѣ опредѣленія высоты цѣны, надо понимать количество товара не только находящееся на данномъ рынкѣ, но вообще все количество продажнаго товара вездѣ, гдѣ покупатели считаютъ возможнымъ войти въ сдѣлку; а подъ спросомъ совершенно аналогичное понятіе—желаніе, соединенное со средствами, купить вездѣ, гдѣ представится возможнымъ вступить въ сдѣлку. При этомъ, прибавляетъ Кэрнсъ, все это въ извѣстныхъ границахъ времени, въ теченіи періода между совершеніемъ сдѣлокъ и тѣмъ моментомъ, когда по нормальнымъ условіямъ производства поступаютъ въ продажу новыя партіи товаровъ ³⁾. Понимаемые такимъ образомъ спросъ и предложеніе могутъ быть, и обыкновенно бываютъ, не равны между собою, что и дѣйствуетъ на цѣны.

О пропорціональности между цѣнами и отношеніемъ спроса и предложенія конечно и рѣчи быть не можетъ ⁴⁾.

¹⁾ О. с. р. р. 91 and 92. Сравни еще р. 136.

²⁾ О. с. р. р. 101 and 103.

³⁾ О. с. р. 104.

⁴⁾ О. с. р. 106.

Разсмотрѣнію явленій международнаго обмѣна Кэрнсъ посвящаетъ цѣлый отдѣлъ своей книги (Part III)—не потому говоритъ онъ, чтобы законъ международныхъ цѣнностей опредѣлялся иначе, чѣмъ законъ цѣнности вообще ¹⁾, но потому, что международная торговля имѣетъ свои особенности: 1) раздѣленіе труда внутри государствъ покоится на различіи склонностей и способностей, а международное раздѣленіе труда основывается главнымъ образомъ на естественныхъ различіяхъ людей и странъ ²⁾; 2) перенесеніе капитала, а въ особенности труда, изъ одной страны въ другую весьма затруднительно, почти невозможно ³⁾, хотя съ теченіемъ времени эти трудности все болѣе и болѣе уменьшаются ⁴⁾.

Излагаетъ теорію цѣнности въ международной торговлѣ Кэрнсъ совершенно какъ Рикардо и Д. С. Милль ⁵⁾, внося лишь одну существенную поправку къ изложенію Милля, на разсмотрѣніи которой мы и остановимся.

Если понимать подъ издержками производства, какъ опредѣляетъ Д. С. Милль, заработную плату и прибыль, то надо признать утвержденіе его—что въ международномъ обмѣнѣ издержки производства не вліяютъ на цѣну—неправильнымъ ⁶⁾. Дѣйствительно, цѣнность того и другого изъ обмѣниваемыхъ товаровъ распадается на заработную плату и прибыль ⁷⁾, слѣд. соотвѣтствуетъ издержкамъ производства. Но Д. С. Милль, давъ такое неправильное опредѣленіе понятію издержекъ производства, тѣмъ не менѣе при разсмотрѣніи закона международныхъ цѣнностей понимаетъ подъ издержками производства—затрату труда ⁸⁾.

¹⁾ О. с. р. 297.

²⁾ О. с. р. 301.

³⁾ О. с. р. 302.

⁴⁾ О. с. р. 304—305.

⁵⁾ О. с. р. 307—310.

⁶⁾ О. с. р. 311—312.

⁷⁾ О. с. р. 344.

⁸⁾ О. с. р. 311 въ примѣчаніи.

При такомъ пониманіи издержекъ взглядъ его правиленъ. (только онъ упустилъ изъ вида прибыль, но это не важно), ¹⁾ потому что при равенствѣ цѣнъ обмѣниваемыхъ продуктовъ и при неравенствѣ уровня заработной платы и процента въ разныхъ странахъ—а это фактъ ²⁾—товары, оказывается, обмѣниваются не пропорціонально издержкамъ производства, понимаемымъ какъ пожертвованія ³⁾.

Впрочемъ издержки производства могутъ оказывать вліяніе на цѣнность продуктовъ и въ международной торговлѣ. А именно, въ случаѣ если бы цѣна, подъ вліяніемъ взаимнаго спроса, слишкомъ удалилась бы отъ уровня, опредѣляемаго издержками, то въ мѣновыя отношенія между двумя странами могли бы вступить третьи страны, для которыхъ конкуренція при обыкновенныхъ условіяхъ была-бы невысказана, но при значительномъ повышеніи цѣнъ сдѣлалась-бы возможной ⁴⁾. Такое вліяніе издержекъ производства на цѣны Кэрнсъ называетъ контролирующимъ вліяніемъ ⁵⁾.

Кэрнсъ очень талантливый экономистъ, онъ указалъ многія ошибки классиковъ, ученіе его, изложенное съ замѣчательной ясностью, довольно близко подходитъ къ истинному. отношеніе спроса и предложенія понимается имъ какъ сравнительная рѣдкость, хотя онъ этого термина и не употребляетъ, издержки производства понимаются имъ также правильно, въ народно-хозяйственномъ смыслѣ—по этому намъ остается сказать всего нѣсколько словъ о недостаткахъ его теоріи цѣнности.

Возникновеніе мѣновой цѣнности онъ ставитъ въ зависимость отъ полезности и трудности добыванія, необходимости нести извѣстныя пожертвованія для того, чтобы пріобрѣсти благо.

---

¹⁾ Ibid

²⁾ О. с. р. 347.

³⁾ О с р. 345.

⁴⁾ О. с. р. 352—353

⁵⁾ О с. р. 353.

Кэрнсъ не даетъ никакихъ объясненій, почему-же является необходимымъ затрачивать усилія, подвергаться пожертвованіямъ для добыванія блага. Это первая ошибка. Если бы Кэрнсъ вошелъ въ разсмотрѣніе этого вопроса, то столкнулся бы тотчасъ съ идеей сравнительной рѣдкости и можетъ быть избѣжалъ бы и дальнѣйшихъ ошибокъ.

Высота цѣнности, по его мнѣнію, зависитъ отъ взаимнаго спроса и издержекъ производства. Послѣднія опредѣляютъ цѣнность товаровъ при господствѣ свободной конкуренціи ¹⁾ и при условіи постояннаго и непрерывнаго производства ²⁾, т. е., прибавлю отъ себя, при отсутствіи сравнительной рѣдкости; а первый во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. Вліяніе полезности на высоту цѣнности Кэрнсъ, слѣдовательно, отрицаетъ. Но мною, смѣю думать, это вліяніе доказано ³⁾.

Въ этомъ вторая ошибка Кэрнса.

Еще большій недостатокъ теоріи Кэрнса состоитъ въ томъ, что онъ не отрѣшился отъ закона спроса и предложенія, не замѣнилъ это понятіе понятіемъ сравнительной рѣдкости. Но въ то же время пониманіе имъ соотношенія спроса и предложенія было близко къ пониманію сравнительной рѣдкости и эта неясность, невыработанность взгляда повела къ тому, что Кэрнсъ выставляетъ два понятія спроса и предложенія: спросъ и предложеніе, устанавливающіе нормальную цѣну и зависящіе отъ постоянныхъ причинъ, и спросъ и предложеніе, обуславливающіе колебанія рыночной цѣнности и зависящіе отъ измѣнчивыхъ причинъ. Первое понятіе нѣсколько приближается къ идеѣ сравнительной рѣдкости, второе есть законъ спроса и предложенія въ самомъ грубомъ, самомъ несовершенномъ видѣ.

¹⁾ О. с. р. 94.

²⁾ О. с. р. 43.

³⁾ См. вып. 1-й стр. 24—26.

Одна ошибка ведетъ за собой другую, третью и т. д. Понятіе нормальной цѣнности Кэрнсъ опредѣляетъ такъ, что сопоставляя это опредѣленіе съ опредѣленіемъ спроса и предложенія и другими, мы оказываемся заключенными въ заколдованномъ кругѣ.

Нормальная цѣнность, говоритъ онъ, есть та, которая обезпечиваетъ въ обыкновенныхъ условіяхъ среднее вознагражденіе производителямъ ¹⁾; высота вознагражденія зависитъ отъ цѣнности продуктовъ ²⁾; цѣнность въ свою очередь зависитъ отъ издержекъ производства и взаимнаго спроса ³⁾; размѣры же спроса и предложенія опредѣляются тѣмъ, что предложеніе стремится постоянно приспособиться къ спросу при нормальныхъ цѣнахъ ⁴⁾.

Такова теорія цѣнности Кэрнса со всѣми ея достоинствами и недостатками.

Теорія цѣнности Клемана потому отнесена мной въ третью подгруппу, что онъ съ одной стороны, въ противоположность ученымъ второй подгруппы, не раздѣляетъ благъ на классы, а даетъ одинъ общій законъ цѣнности, а съ другой стороны, въ противоположность ученымъ первой подгруппы, даетъ опредѣленіе отношенію спроса и предложенія, близкое къ понятію сравнительной рѣдкости, а также не дѣлаетъ оговорки Д. С. Милля, заставляющей заключить о постоянномъ равенствѣ спроса и предложенія.

Блага имѣютъ, учить Клеманъ, два вида полезности. Полезность даровую—*utilité gratuite* ⁵⁾, отождествляемую съ понятіемъ потребительной цѣнности ⁶⁾, и полезность оцѣни-

¹⁾ Cairnes, o. c. p. 41.

²⁾ O. c. p. 58: it is still *the value of the product* from which the remuneration of all concerned in the creation of that product ultimately comes.

³⁾ O. c. p. 94.

⁴⁾ O. c. p. 41: the supply of a commodity always tends to adapt itself to the demand at the normal price

⁵⁾ A. Clément, *Essai sur la science sociale*, t. 1-er, p. 176.

⁶⁾ O. c. p. 270.

заемую — *utilité valable* ¹⁾, которую обладают блага, требующія труда для добыванія и имѣющія цѣнность — *valeur* ²⁾.

Цѣна есть выраженіе цѣнности въ монетѣ ³⁾.

Условія, опредѣляющія высоту мѣновой цѣнности, состоятъ прежде всего въ издержкахъ производства — *coût de production* ⁴⁾, и опредѣляемый ими уровень цѣны Клеманъ называетъ естественной цѣной, *prix de revient, prix naturel* ⁵⁾.

Измѣненія въ взаимоотношеніи спроса и предложенія отклоняютъ цѣну отъ этого уровня и создаютъ рыночныя цѣны — *les prix courants*, которыя поднимаются, когда предлагаемыя количества товаровъ меньше, чѣмъ спрашиваемыя, и опускаются въ обратномъ случаѣ ⁶⁾.

Шторхъ такъ излагаетъ теорію цѣнности. Вещи приобрѣтаютъ прямую цѣнность — *valeur directe*, когда владѣлецъ предназначаетъ ихъ къ своему употребленію ⁷⁾. Для этого вещи должны имѣть полезность, признанную людьми ⁸⁾. Вещи, которыя могутъ обмѣниваться, приобрѣтаютъ цѣнность косвенную — *valeur indirecte* ⁹⁾. Для того чтобы обмѣнъ сталъ возможенъ, вещи помимо полезности, признанной людьми, должны быть передаваемы (*transmissibles*) и необходимо еще чтобы обмѣниваемыя вещи были различны ¹⁰⁾.

Косвенная цѣнность или, иначе, мѣновая цѣнность (*valeur échangeable*), выраженная количественно въ другихъ вещахъ, называется цѣною ¹¹⁾.

¹⁾ О. с. р. 176.

²⁾ О. с. р. 177.

³⁾ О. с. р. 276.

⁴⁾ О. с. р. 293.

⁵⁾ О. с. р. 302.

⁶⁾ О. с. р. 303.

⁷⁾ Storch, Cours d'économie politique, t. 1-er p. 84.

⁸⁾ О. с. р. 57.

⁹⁾ О. с. р. 84.

¹⁰⁾ О. с. р. 75.

¹¹⁾ О. с. р. 88. Le degré de valeur échangeable ... s'appelle le prix.

Законъ цѣнъ выражается такъ:

Цѣна имѣетъ твердое основаніе — издержки производства ¹⁾, и кромѣ того зависитъ отъ отношенія спроса и предложенія ²⁾.

Самое интересное въ теоріи цѣнности Шторха—это опредѣленіе спроса и предложенія и разграниченіе понятій объ объемѣ и интенсивности ихъ. Если мы вспомнимъ, что Шторхъ писалъ въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія, и если обратимъ вниманіе на то, что онъ первый указалъ различіе между объемомъ и интенсивностью спроса и предложенія и что, опредѣляя понятіе интенсивности ихъ, онъ былъ близокъ къ идеѣ сравнительной рѣдкости, то мы должны будемъ признать за нимъ въ этомъ отношеніи серьезную заслугу.

Надо отличать, говоритъ Шторхъ, объемъ спроса и предложенія отъ ихъ энергіи. По отношенію къ объему они могутъ быть велики или малы, по отношенію къ энергіи они могутъ быть сильны или слабы ³⁾.

Сильный спросъ предполагаетъ, что спрашиваемое количество превосходитъ количество предлагаемое ⁴⁾.

Слабый спросъ предполагаетъ, что предлагаемое количество превышаетъ количество спрашиваемое ⁵⁾.

---

¹⁾ О. с. р. 89.

²⁾ О. с. р. 88.

³⁾ О. с. р. 91.

⁴⁾ О. с. р. 92 Une demande forte suppose que la quantité demandée surpasse la quantité offerte.

⁵⁾ О. с. р. 93: une demande faible suppose que la quantité offerte surpasse la quantité demandée.

3.

Теоріи ученихъ, выводящихъ законъ цѣнности изъ взаимодѣйствія полезности и издержекъ производства.

Ученые, теоріи которыхъ намъ предстоитъ разобрать въ этой главѣ, сознавая вѣроятно всю непригодность закона спроса и предложенія къ объясненію явленія цѣнности, попытались совершенно обойтись безъ него. Но въ то же время они не сознали великаго значенія сравнительной рѣдкости въ дѣлѣ созданія явленія цѣнности, нѣкоторые изъ нихъ даже прямо отрицали это вліяніе ¹⁾, другіе-же просто его игнорировали ²⁾. Такимъ образомъ разбираемая группа ученыхъ сводитъ законъ цѣнности къ полезности и издержкамъ производства. Посмотримъ-же, насколько ихъ объясненія изслѣдуемаго явленія окажутся удовлетворительными?

Способность блага удовлетворять потребностямъ, говоритъ Рау, есть полезность ³⁾. Степень полезности, сознаваемая человекомъ, есть цѣнность блага ⁴⁾.

---

¹⁾ Рау, Дюрингъ, Майорана, Алессіо, Молилари, Флатовъ и другіе.

²⁾ Ад. Вагнеръ, Линдвурмъ, Ж. Б. Сэ, Сисмонди.

³⁾ К. Н. Rau, Grundsätze der Volkswirtschaftslehre, 7-e Aufgabe, 1863, S. 69.

⁴⁾ О. с. S. 70: Der im menschlichen Urtheil anerkannte Grad von Nützlichkeit eines Sachgutes ist der Werth desselben.

Цѣнность различается какъ потребительная цѣнность (Gebrauchswerth) и мѣновая цѣнность (Verkehrswerth), въ свою очередь подраздѣляемыя Рау—первая на цѣнность благъ, непосредственно потребляемыхъ (Genusswerth), и цѣнность благъ, служащихъ производству другихъ благъ (Erzeugungswerth)¹⁾, а вторая на мѣновую цѣнность тѣхъ благъ, которыя непосредственно служатъ обмѣну, и на мѣновую цѣнность благъ, которыя служатъ для производства благъ, непосредственно служащихъ обмѣну²⁾.

Нельзя не сказать, что эти раздѣленія и подраздѣленія въ высшей степени искусственны, совершенно излишни и объясняются лишь свойственной нѣкоторымъ нѣмецкимъ ученымъ страстью къ многосложной классификаціи и нагроможденію цѣлыхъ системъ рубрикъ и параграфовъ.

Но одно изъ подраздѣленій Рау имѣетъ глубокій смыслъ—это раздѣленіе понятія потребительной цѣнности на цѣнность абстрактную и цѣнность конкретную. Последнее понятіе означаетъ цѣнность извѣстнаго блага для извѣстнаго человѣка въ опредѣленныхъ условіяхъ мѣста и времени, первое—означаетъ цѣнность единицы блага извѣстнаго рода для людей вообще въ среднихъ условіяхъ существованія³⁾. Это подраздѣленіе принято мною въ догматической части настоящаго труда⁴⁾, только термины употреблены не тѣ, которыми пользуется Рау, а термины—индивидуальная и социальная цѣнность—и кромѣ того раздѣленіе это распространено не только, какъ дѣлаетъ Рау, на цѣнность потребительную, но и на мѣновую.

¹⁾ О. с. S. 71—72.

²⁾ О. с. S. 74—75.

³⁾ О. с. S. 76: Abstracter Werth, oder Gattungswerth—den man erkennt, wenn man den Grad der Nützlichkeit dieser Sachen für die Menschen im Allgemeinen erwägt. Concreter Werth. . eines einzelnen Stückes, z. b. eines Schöffels Getreide... für eine gewisse Person. Er steht.. unter dem Einfluss äusserer Umstände und zwar der Grösse des Bedarfes und des schon im Besitze der Person befindlichen Vorrathes von demselben Gute.

⁴⁾ См вып. 1-й, стр. 10—13.

Для изученія законовъ, управляющихъ высотой мѣновой цѣнности, Рау обращается къ изученію законовъ цѣны, такъ какъ цѣна, говоритъ онъ, есть лишь мѣра мѣновой цѣнности ¹⁾.

Особенность ученія Рау о высотѣ мѣновой цѣнности состоитъ въ томъ, что онъ совершенно отрицаетъ значеніе сравнительной рѣдкости. Онъ говоритъ, что часто утверждали, будто существованіе мѣновой цѣнности предполагаетъ существованіе известной степени рѣдкости (ссылается на Вальратца), но это неправильно, такъ какъ нужно лишь одно—чтобы вещь нельзя было добыть безвозмездно ²⁾. Но такъ какъ одно сочетаніе полезности и издержекъ производства не можетъ служить удовлетворительнымъ объясненіемъ для явленія цѣнности, то Рау, отрицая вліяніе сравнительной рѣдкости и очевидно не желая обратиться къ избитому закону спроса и предложенія, долженъ былъ рядомъ съ полезностью и издержками производства поставить какой нибудь третій моментъ, что онъ и сдѣлалъ, избравши третьимъ моментомъ—конкуренцію.

Три обстоятельства вліяютъ на высоту цѣны:

- 1) Цѣнность обмѣниваемыхъ благъ.
- 2) Издержки ихъ производства.
- 3) Конкуренція или соревнованіе ³⁾.

Подъ „цѣнностью“, какъ первымъ моментомъ, Рау понимаетъ несомнѣнно цѣнность потребительную, такъ какъ говоритъ, что цѣна вещи не можетъ превзойти ея цѣнность для покупателя ⁴⁾. Иначе конечно нельзя и понимать, такъ какъ

---

¹⁾ Rau, o. c. S. 68

²⁾ O. c. S. 69, въ примѣчаніи: Man hat daher oft behauptet, der Preis setze einen gewissen Grad von Seltenheit voraus, allein es ist nur erforderlich, das der Begehrende sich nicht mehr unentgeltlich mit dem gewünschten Gute versorgen kann.

³⁾ O. c. S. 166: 1) Der Werth der zu vertauschenden Güter;
2) Die Kosten derselben,
3) Das Mitwerben oder die Concurrenz.

⁴⁾ O. c. S. 166. dass der Preis eines Gegenstandes den Werth desselben für den Käufer nicht übersteigen könne.

при противоположномъ толкованіи, принимая цѣнность за мѣновую цѣнность, пришлось бы заключить, будто Рау цѣну, понимаемую имъ какъ мѣру мѣновой цѣнности, ставитъ въ зависимость отъ мѣновой-же цѣнности. Изъ этого-же мы должны заключить, что Шарлингъ горько ошибается, укоряя Рау въ непослѣдовательности. Рау, замѣчаетъ онъ, кладетъ потребительную цѣнность въ основу своей теоріи цѣнности, говоря, что потребительная цѣнность есть основаніе всякой оцѣнки (Schätzung), а послѣ совершенно теряетъ этотъ моментъ изъ вида ¹⁾).

Второе обстоятельство (Umstand), выставленное Рау—издержки производства—не нуждается пока въ объясненіяхъ.

Что-же касается до „конкуренціи“, то должно обратить вниманіе, что конкуренція вліяетъ лишь посредственно на цѣну, измѣняя сравнительную рѣдкость, дѣйствіе конкуренціи только и мыслимо тогда, когда конкуренція лица измѣняетъ объемъ спроса или предложенія.

Самъ Рау въ концѣ концовъ вынужденъ былъ, чтобы объяснить дѣйствіе конкуренціи, обратиться къ закону спроса и предложенія, котораго онъ до сихъ поръ такъ тщательно избѣгалъ. При возрастаніи конкуренціи покупателей, говоритъ онъ, что называется спросомъ, цѣны поднимаются; при возрастаніи конкуренціи продавцовъ, что называется предложеніемъ, цѣны падаютъ ²⁾).

Это само по себѣ уже есть до нѣкоторой степени признаніе вліянія сравнительной рѣдкости, но Рау еще болѣе долженъ былъ подорвать свою теорію, когда ему пришлось выставить рядъ исключеній, тѣмъ болѣе, что эти исключенія онъ только перечисляетъ, не давая ни какихъ объясненій, которыя могли бы заставить думать, что *exceptio firmat regulam*.

¹⁾ Scharling, Werttheorien und Wertgesetz, Jahrb f. N. O. u. St. N. F. 16. Bd. S. 537:... und thatsächlich spielt der Begriff Gebrauchswerth keine wesentliche Rolle in Rau's Werthlehre.

²⁾ Rau, o. c. S. 172 § 152 u. S. 175 § 155.

Однимъ изъ этихъ исключительныхъ случаевъ, для которыхъ его теорія цѣнности оказывается непримѣнимой, Рау называетъ такое стеченіе обстоятельствъ, когда увеличеніе или уменьшеніе предложенія встрѣчаетъ затрудненія ¹⁾, т. е. прибавлю я, какъ разъ тотъ случай, гдѣ вліяніе сравнительной рѣдкости сказывается съ наибольшей силой.

Въ числѣ исключеній Рау упоминаетъ также и такіе случаи ²⁾, когда при неизмѣнной конкуренціи измѣняются издержки производства, а съ ними и цѣны. Этотъ случай представляется исключеніемъ для Рау лишь потому, что цѣна при этихъ обстоятельствахъ не подчиняется вліянію конкуренціи. Но если бы Рау не измыслилъ этого момента, вліяющаго непременно, по его мнѣнію, на цѣну, то и исключеній указывать не было бы необходимости.

Дюрингъ хотя и имѣетъ въ виду всѣ три элемента, слагающіе цѣнность ³⁾, но рѣдкости придаетъ второстепенное значеніе, приписываетъ ей посредствующее вліяніе ⁴⁾, трактуетъ о ней вскользь и мимоходомъ, и основываетъ свою теорію лишь на моментахъ полезности и издержекъ производства. Дѣйствіе рѣдкости онъ пытается объяснить какъ элементъ, вліяющій на полезность ⁵⁾.

При выводѣ зависимости высоты мѣновой цѣнности отъ двухъ вышеуказанныхъ элементовъ, Дюрингъ весьма просто и ясно доказываетъ, что нельзя ставить цѣнность въ зависи-

¹⁾ O. c. S. 179

²⁾ O. c. S. 182—183.

³⁾ Dühring, Kritische Grundlegung der Volkswirtschaftslehre, S 140: Wir haben . drei Schätzungsmomente gesondert, nämlich das Bedürfniss, die Arbeit und die von seiten der Natur beschränkte Quantität.

⁴⁾ O. c. S. 136: die Seltenheit.. ihre Existenz in der Natur kommt auch stets nur indirect in Frage, und weder Ueberfluss noch Mangel wirken unmittelbar.... auf die Werthschätzung.

⁵⁾ O. c. S 134: die Nützlichkeit summirt sich innerhalb gewisser Grenzen mit der Anzahl der nutzbaren Dinge.

мость исключительно отъ затраты труда, ни исключительно отъ полезности ¹⁾, а что надо имѣть въ виду и то и другое ²⁾.

Это все вѣрно, но съ отрицаніемъ вліянія сравнительной рѣдкости, высказаннымъ притомъ Дюрингомъ совершенно голословно, согласиться нельзя.

Съ рѣзкими и справедливыми нападками Дюринга на законъ спроса и предложенія мы уже знакомы.

Изъ писателей тѣхъ же воззрѣній мы укажемъ на Молинару и Флатова и остановимся нѣсколько долѣе на теоріи Майорана, одного изъ новѣйшихъ ученыхъ, написавшаго цѣлую объемистую книгу о цѣнности, и Алессіо, который въ своей книгѣ изложенію собственной теоріи цѣнности предпосылаетъ критику теоріи цѣнности весьма многихъ ученыхъ.

Молинару говоритъ, что обмѣнъ даетъ возможность выступить явленію цѣнности, хотя не создаетъ его. Продукты, продолжаетъ онъ, обмѣниваются сообразно ихъ цѣнности, то есть пропорціонально ихъ полезности съ одной стороны и труду, который надо было затратить на ихъ производство—съ другой ³⁾.

При этомъ онъ отличаетъ естественную цѣну, зависящую отъ затраты труда ⁴⁾, и цѣну рыночную, которая зависитъ отъ взаимоотношенія спроса и предложенія, каковое взаимоотношеніе, говоритъ Молинару, есть въ сущности ничто иное какъ сравнительная интенсивность потребностей ⁵⁾, т. е., значить, зависитъ отъ полезности.

¹⁾ О. с. S 110—111 u. 122.

²⁾ О с. S. 132: Zuerst heisst es daher: Was brauche ich; und alsdann: Wie kann ich mir das Nöthigste am leichtesten verschaffen?

³⁾ Molinari: «Valeur» въ Nouveau Dictionnaire de l'économie politique, publié sous la direction de M Léon Say, dixhuitieme livraison, p. 1145.

⁴⁾ О. с. p 1147.

⁵⁾ О с. p. 1147. Le prix courant se fixe en raison des quantités offertes et demandées. Mais qu'est ce qui détermine l'apport des quantités et l'inégalité ordinaire de cet'apport? C'est l'intensité comparative des besoins.

Флатовъ условіями для того, чтобы благо стало хозяйственнымъ благомъ, ставить полезность и возможность подчинить вещи человѣческой власти ¹⁾ Моментъ же рѣдкости, ограниченности въ количествѣ, онъ считаетъ несущественнымъ. Напр., говоритъ онъ, вода въ океанѣ не потому не является хозяйственнымъ благомъ, что ея слишкомъ много, а потому что человѣкъ не можетъ овладѣть ею какъ цѣлымъ (als solche im Ganzen) ²⁾.

Всѣ хозяйственныя блага, продолжаетъ онъ, по природѣ своей годны къ обмѣну ³⁾.

Цѣнность, какъ значеніе, которое человѣкъ приписываетъ хозяйственнымъ благамъ, зависитъ отъ величины и живости потребности, отъ степени годности вещи къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей и трудности добыванія, зависящей въ свою очередь отъ напряженія при добываніи, личныхъ способностей и рѣдкости ⁴⁾.

Вѣдь рѣдкость Вы, г. Флатовъ, считаете моментомъ несущественнымъ?

М а й о р а н а выводитъ теорію цѣнности изъ нѣсколькихъ факторовъ и при этомъ ограничивается простымъ ихъ перечисленіемъ, не пытаясь связать въ какую бы то ни было, хотя бы самую несовершенную, теорію, не анализируя ни взаимодѣйствія этихъ факторовъ, ни характера ихъ взаимоотношенія.

Мы можемъ, говоритъ онъ, построить теорію цѣнности не иначе, какъ соединивъ между собою формулы, данныя разными учеными ⁵⁾, причемъ заключаетъ, что выразить явленіе

---

¹⁾ Flatow, Studie ueber den Werthbegriff, въ Zeitschr. für d. gesammte Staatswissenschaft, 1889, S. 265.

²⁾ О. с. S. 268—269.

³⁾ О. с. S. 271.

⁴⁾ О. с. S.S. 273—274 и. 283

⁵⁾ G. Majorana, Teoria del valore, p. 294

цѣнности въ одной формулѣ нельзя. Мы отъ этого отказываемся, продолжаетъ онъ. Законъ цѣнности есть сложный результатъ всѣхъ элементовъ, которые даютъ начало цѣнности ¹⁾.

Цѣнность Майорана опредѣляетъ какъ мѣновую силу благъ ²⁾.

Это опредѣленіе, продолжаетъ онъ, предполагаетъ слѣдующія обстоятельства: общество, или по крайней мѣрѣ двоихъ или нѣсколькихъ обмѣнивающихся индивидуумовъ; существованіе у людей такихъ потребностей, средства къ удовлетворенію которыхъ находятся въ рукахъ другихъ людей; необходимость пожертвовать своей вещью, чтобы пріобрѣсти чужую ³⁾.

Входя въ подробности, Майорана дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній, заслуживающихъ разсмотрѣнія.

„Цѣнность предполагаетъ существованіе общества“ ⁴⁾.

Правильно-ли это? Вѣдь явленіе цѣнности можетъ возникнуть, напримѣръ, при оцѣнкѣ индивидуумомъ удовольствія, доставляемаго обладаніемъ предмета, и затрудненій, преодолеваемыхъ при его добываніи.

Нѣтъ, говоритъ Майорана, если и можно видѣть въ этомъ обмѣнѣ, то это будетъ обмѣнъ не экономическій ⁵⁾.

Основаніе, конечно, шаткое.

Относительно эквивалентности обмѣниваемыхъ количествъ и въ тоже время необходимости, чтобы обѣ обмѣнивающіяся стороны имѣли выгоду ⁶⁾, Майорана даетъ слѣдующее объяс-

---

¹⁾ O. c. p. 305: si osserva intanto l'impossibilità di compendiare il fenomeno in una sola formola; p. 306: in verità la legge del valore è il risultato composto di tutti gli elementi che danno origine al valore.

²⁾ O. c. p. 8.

³⁾ O. c. p. 9.

⁴⁾ O. c. p. 13.

⁵⁾ O. c. p. 12: così fatti cambi in nessun modo potrebbero dirsi economici.

⁶⁾ O. c. p. 31.

неніе: полезность обмѣниваемыхъ благъ различна въ глазахъ обмѣнивающихся и въ тоже время обмѣниваемые предметы эквивалентны въ глазахъ общества ¹⁾.

Здѣсь проглядываетъ идея различія между индивидуальной и соціальной цѣнностью, безъ котораго рѣшительно невозможно объяснить эквивалентности обмѣниваемыхъ благъ при обоюдной выгодѣ обмѣнивающихся, и очень жаль, что Майорана не далъ этой мысли должнаго развитія, а ограничился цитированной бѣглой замѣткой.

Во 2-й части своей книги Майорана рассматриваетъ вопросъ о происхожденіи цѣнности—*Genesi del valore*.

Опредѣливъ, говоритъ онъ, понятіе цѣнности, зададимся вопросомъ, что ей даетъ начало (*da che esso nasce*) ²⁾.

Причину цѣнности нельзя видѣть въ полезности исключительно, такъ какъ мы знаемъ множество предметовъ, какъ воздухъ и т. п., весьма полезныхъ, но не имѣющихъ цѣнности ³⁾.

Съ другой стороны нельзя видѣть причину возникновенія цѣнности въ одномъ трудѣ, который затрачивается на производство блага или сберегается при полученіи его путемъ обмѣна ⁴⁾, такъ какъ полезность есть необходимое условіе возникновенія цѣнности ⁵⁾.

Оба предположенія необходимы—люди ищутъ вещей ради ихъ полезности и въ томъ случаѣ, когда эти вещи не находятся въ ихъ власти, они должны затрачивать трудъ на ихъ пріобрѣтеніе ⁶⁾. Послѣдняя мысль, продолжаетъ Майорана, заставляетъ насъ придти къ заключенію, что помимо полез-

¹⁾ О. с. р. 40: diverse essendo le utilita delle cose cedute rispetto a ogni permutante, equivalenti rimangono nel rispetto commune.

²⁾ О с. р. 85

³⁾ О. с. р 86.

⁴⁾ О. с. р 93.

⁵⁾ О, с. р. 100.

⁶⁾ О. с. р. 101.

ности и труда, для возникновенія цѣнности необходимымъ является институтъ собственности, какъ средства упрочить пользованіе благомъ ¹⁾).

Этотъ взглядъ Майорана былъ-бы правиленъ, если-бы вмѣсто „собственности“ онъ назвалъ „владѣніе“ (possesso), что имъ и исполнено ниже. Вѣдь цѣнность можетъ существовать и внѣ общества, слѣд. внѣ правовыхъ отношеній. Но Майорана по своему правъ, такъ какъ онъ не признаетъ цѣнности внѣ соціального строя.

Наконецъ онъ отличаетъ въ числѣ причинъ, обусловливающихъ возникновеніе цѣнности, еще сознаніе, *la conoscenza* ²⁾, и заключаетъ словами—факты изъ коихъ слагается цѣнность слѣдующіе шесть: полезность, трудъ, владѣніе, потребности другихъ людей, необходимость трудиться для удовлетворенія этихъ потребностей, обладаніе средствами для вступленія въ мѣновую сдѣлку, а сознаніе является седьмымъ ³⁾.

Читатель обратилъ конечно вниманіе, что въ ряду перечисленныхъ элементовъ, слагающихъ цѣнность, Майорана не упоминаетъ рѣдкость. Напротивъ, далѣе онъ прямо отвергаетъ за рѣдкостью всякое вліяніе на цѣнность. Рѣдкость, говоритъ онъ, обусловливаетъ необходимость труда для добыванія вещи, но прямо на цѣнность не можетъ вліять ⁴⁾.

Это само по себѣ еще не основаніе для того, чтобы отвергать вліяніе рѣдкости, такъ какъ надо всегда доходить до основныхъ причинъ, а не останавливаться на промежуточныхъ.

---

¹⁾ О. с. p. 117: *perche la proprietà è il mezzo che assicura il godimento della cosa.*

²⁾ О. с. p. 123, 124.

³⁾ О. с. p. 129 *utilità, lavoro, possesso, bisogno altrui, necessità d'attuale fatica per soddisfare codesto bisogno, possesso di una utilità esclusiva onerosa da dare in cambio; ecco i sei fatti in cui... si compendia la genesi del valore... un settimo elemento... la conoscenza.*

⁴⁾ О. с. p. 107: *la rarità è causa del lavoro, non già direttamente del valore.*

Но все таки это было-бы хоть сколько-нибудь удовлетворительно, если бы въ самомъ дѣлѣ рѣдкость вліяла всегда на цѣнность, лишь вызывая затрату труда на добываніе блага. Но мы уже видѣли ¹⁾, что сравнительная рѣдкость и помимо затраты труда можетъ вліять на цѣнность, да и самъ Майорана въ концѣ концовъ призналъ вліяніе сравнительной рѣдкости и тѣмъ впалъ самъ съ собою въ противорѣчіе. Именно въ числѣ особенныхъ причинъ, вліяющихъ на высоту цѣнности (*influenze speciali*), онъ называетъ естественныя монополіи ²⁾. Но что же такое вліяніе естественныхъ монополій, какъ не вліяніе сравнительной рѣдкости!

Часть 3-я посвящена разбору вопроса о неизмѣнномъ мѣрилѣ цѣнности, почему мы ее оставляемъ безъ разсмотрѣнія и переходимъ къ части 4-й, гдѣ излагается законъ цѣнности, *La legge del valore*.

Къ сожалѣнію это изложеніе состоитъ лишь въ перечисленіи обстоятельствъ, обуславливающихъ возникновеніе цѣнности, и въ разсужденіяхъ, что ни одинъ изъ этихъ факторовъ самъ по себѣ не можетъ считаться опредѣляющимъ высоту цѣнности, а что надо имѣть въ виду совмѣстное ихъ вліяніе.

Издержки производства ³⁾, понимаемая какъ фактъ совершившійся, какъ издержки въ прошломъ, не могутъ опредѣлять высоту цѣнности, такъ какъ съ улучшеніемъ техники и условій производства цѣнность продуктовъ можетъ пасть и продукты, ранѣе при неблагопріятныхъ условіяхъ произведенные, должны будутъ продаваться въ убытокъ ⁴⁾, такъ что.

---

¹⁾ См. вып. 1-й настоящаго труда, стр 10, 29—31.

²⁾ Majorana, Op. c. p. 284.

³⁾ Издержки производства Майорана опредѣляетъ въ частно-хозяйственномъ смыслѣ, и говоритъ, что понятіе это относительное, *сід che è spesa per l'uno non l'è per altro*. O. c. p. 197.

⁴⁾ O. c. pp. 190, 201.

издержки производства въ этомъ смыслѣ вліяютъ на цѣнность лишь при неизмѣнныхъ условіяхъ производства ¹⁾).

Издержки воспроизведенія также не заключаютъ въ себѣ однѣхъ закона цѣнности, такъ какъ есть случаи, гдѣ цѣнность отъ нихъ совершенно не зависитъ, напр. при невозможности воспроизведенія какого нибудь блага или ему подобнаго ²⁾

Спросъ и предложеніе также не даютъ закона цѣнности, такъ какъ законъ спроса и предложенія формулируетъ лишь фактъ, не объясняя его ³⁾).

Перечисливъ затѣмъ еще нѣсколько факторовъ, оказывающихъ вліяніе на высоту цѣнности, какъ то индивидуальная склонности, свободная конкуренція, монополіи, вліяніе привычки, величина запасовъ, измѣненіе моды и т. п., Майорана заканчиваетъ уже извѣстнымъ намъ заключеніемъ о невозможности формулировать общій законъ цѣнности и о необходимости удовольствоваться вышеизложенными перечисленіями разнообразныхъ моментовъ, вліяющихъ на цѣнность.

Такимъ образомъ въ книгѣ Майорана мы имѣемъ не теорію цѣнности, а сырой матеріаль, едва едва сгруппированный въ рамкахъ самой общей поверхностной классификаціи.

А л е с с і о ставитъ цѣнность въ зависимость отъ общественной оцѣнки (*estimazione sociale*). У людей образуется, подъ вліяніемъ многихъ условій, историческимъ путемъ, извѣстное отношеніе къ вещамъ, опредѣляющее тѣ пропорціи, въ которыхъ эти вещи люди считаютъ возможнымъ и выгоднымъ обмѣнивать между собой. Авторъ даетъ интересный очеркъ постепеннаго историческаго развитія этой общественной оцѣнки.

---

¹⁾ О. с. р. 203.

²⁾ О. с. р. р. 236, 238.

³⁾ О. с. р. 222: *la formola di offerta e domanda non rivela un principio od una legge, ma un semplice fatto.*

Въ тѣ времена, когда разроставшійся семейный союзъ образовалъ изъ себя ядро будущихъ общественныхъ союзовъ, продукты труда и природныя блага оцѣнивались и распредѣлялись, для удовлетворенія потребностей культа, обороны, защиты отъ суровости климата и т. д. и т. д., патриархальной властью главы союза въ интересахъ общаго блага ¹⁾).

Такой порядокъ продолжался вѣка и въ результатѣ оказалось, что установились извѣстныя потребности, однородныя для всѣхъ—религіозныя, политическія и вообще интеллектуальныя и моральныя—и сообразно этому одинаковыя взгляды на вещи, одна общественная оцѣнка благъ, что имѣло мѣсто какъ внутри родовыхъ, и происшедшихъ изъ нихъ общественныхъ, союзовъ, посвятившихъ свой трудъ земледѣлію, тажъ и внутри такихъ же союзовъ, ведшихъ пастушескій, охотничій и рыболовный образъ жизни ²⁾).

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ общества, въ историческія времена древности, мы видимъ также существованіе общественной оцѣнки благъ, но уже осуществлявшейся въ иной формѣ ³⁾).

Благодаря существованію рабства эту миссію общественной оцѣнки исполняли рабовладѣльцы, которые, распоряжаясь свободно личностью раба, соразмѣряли съ одной стороны производство благъ съ своими потребностями, нормируемыя въ свою очередь условіями общественной жизни, а съ другой стороны опредѣляли содержаніе своихъ рабовъ, причемъ историческіе факты доказываютъ, что размѣры содержанія рабовъ, исполнявшихъ работы не требовавшія искусства и исключительныхъ способностей, держались на уровнѣ средствъ поддержанія жизни, но что рабы, выдѣлявшіеся силою, выносливостью, красотою, ловкостью, знаніемъ ремесла, а позже, съ

---

¹⁾ Giulio Alessio, Studi sulla teorica del valore nel cambio interno, p. 167 e 168

²⁾ О с. р.р. 169 e 170.

³⁾ О. с. р.р. 172 e 175.

поступательнымъ ходомъ культуры, являвшіеся даже представителями науки и искусства, получали содержаніе высшее, съ соблюденіемъ извѣстныхъ градацій ¹⁾).

Это положило начало общественной оцѣнкѣ труда, которая развивалась далѣе въ средніе вѣка, когда рабство смѣнилось постепенно крѣпостнымъ правомъ, когда несвободные земледѣльцы получали отдѣльные участки для содержанія своего и своихъ семей, а ремесленники также еще не были свободны и входили въ штатъ двора феодальныхъ владѣльцевъ ²⁾. И тутъ замѣчалась разница въ вознагражденіи труда простаго и квалифицированнаго, а также постепенность по отношенію къ разнымъ видамъ послѣдняго ³⁾).

Устанавливаемая такимъ образомъ общественная оцѣнка модифицировалась существованіемъ различныхъ торговыхъ сборовъ въ пользу феодаловъ, пошлинъ и т. п. ⁴⁾).

Съ возникновеніемъ городовъ и развитіемъ класса свободныхъ ремесленниковъ, соединявшихся для охраны взаимныхъ интересовъ въ цехи, функція установленія общественной оцѣнки перешла въ значительной степени къ этимъ послѣднимъ учрежденіямъ, контролировавшимъ доброкачественность работы своихъ членовъ, но за то и устанавливавшимъ цѣны сообразно съ интересами какъ покупателей, такъ и гильдейскихъ мастеровъ ⁵⁾).

Свободная конкуренція, съ постепенной отмѣной цеховыхъ привилегій и крѣпостнаго права устанавливающая нынѣ цѣны, получила богатое наслѣдіе отъ прошлыхъ вѣковъ въ видѣ сформировавшихся общественныхъ оцѣнокъ, подлежащихъ лишь постепенной модификаціи и коррекціи, почему современныя

¹⁾ Ibid.

²⁾ О. с. р. 177.

³⁾ О. с. р. 178.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ О. с. р. 179.

цѣны являются такимъ-же продуктомъ общественной оцѣнки, какъ и прежнія, выше нами разсмотрѣнныя. Исчезъ монополюный характеръ ихъ, эгоистическія побужденія потеряли въ значительной степени силу своего вліянія и цѣна ближе стоитъ къ идеалу общественной справедливости ¹⁾.

Такое изображеніе процесса образованія цѣнъ путемъ общественныхъ оцѣнокъ благъ, по собственному сознанію Алессіо, есть не болѣе какъ изображеніе внѣшняго вида изслѣдуемаго явленія, только его описаніе ²⁾.

Поэтому является необходимость прослѣдить, какіе-же моменты обусловливаютъ высоту слагающихся описаннымъ путемъ общественныхъ оцѣнокъ?

Для разрѣшенія этого вопроса Алессіо не сдѣлалъ ничего важнаго, не далъ никакихъ интересныхъ или новыхъ соображеній, а обратился къ моментамъ полезности и трудности добыванія ³⁾.

Трудность добыванія для предметовъ, воспроизводимыхъ въ любомъ количествѣ, выражается въ размѣрѣ затраченнаго на его производство непосредственнаго и посредственнаго труда (капитала). Непосредственный трудъ разныхъ качествъ оплачивается различною по высотѣ заработной платой; посредственный трудъ различныхъ качествъ, т. е. капиталы различныхъ спеціальныхъ назначеній, оплачивается посредствомъ введенія въ расчеты элемента средней прибыли на капиталъ и различныхъ системъ и способовъ капитализаціи доходовъ ⁴⁾.

---

¹⁾ О. с. р. р. 182 e 183.

²⁾ О. с. р. 205: far capo all'estimazione sociale come a termine moderatore delle valutazioni normali è nulla risolvere, è ricadere in una proposizione dell'identità.

³⁾ О. с. р. 200 L'apprezzamento sociale ... è ... la conseguenza d'una serie di osservazioni, di esperienze e di studii sulla proprietà d'un bene e sul grado della sua difficoltà d'acquisto. P. 185: Solo combinati insieme questi due elementi si arriva a costituire il richiesto giudizio di proporzione nella serie dei beni.

⁴⁾ О. с. р. 200 e 201

Для предметовъ, невозпроизводимыхъ въ любомъ количествѣ, трудность добыванія сводится къ ихъ полезности ¹⁾).

Такимъ образомъ устанавливается цѣна нормальная. Въ каждомъ данномъ случаѣ цѣна можетъ отъ нея отклониться подь вліяніемъ индивидуальныхъ взглядовъ, но средняя величина, выводимая изъ этихъ колебаній, окажется совпадающей съ нормальной цѣною ²⁾).

Изъ другихъ итальянскихъ писателей новѣйшихъ временъ сюда относятся Марескотти, Ло-Савіо и Бертини.

Марескотти ставитъ высоту цѣнности въ зависимость отъ издержекъ производства и отъ полезности ³⁾).

Ло-Савіо говоритъ тоже самое ⁴⁾).

Бертини, выставяя тоже положеніе ⁵⁾), говоритъ, что законъ спроса и предложенія есть лишь внѣшнее выраженіе сказаннаго закона ⁶⁾).

Слѣдующіе четыре писателя, къ разсмотрѣнію теорій которыхъ мы переходимъ, совершенно игнорируютъ вліяніе какъ сравнительной рѣдкости, такъ и спроса и предложенія.

Ад. Вагнеръ, какъ почти всѣ экономисты исторической школы, мало удѣляетъ мѣста ученію о цѣнности.

---

¹⁾ О. с. p. 192: In ogni caso, ove si consideri tale influenza degli agenti naturali limitatamente ai terreni e alle materie prime ... essa determina pur sempre nel giudizio della società una serie di valutazioni desunte dalla proprietà del bene in relazione all'uso suo principale è più comune.

²⁾ О. с. p.p. 200 e 201—202.

³⁾ A. Marescotti, Catechismo sulla economia pubblica esposta in modo sintetico, 1881. См. Graziani, Storia critica della teoria del valore in Italia, p. 160: Il Marescotti ammette l'influenza degli sforzi di produzione coordinatamente all'utilità sulla formazione del valore.

⁴⁾ N. Lo-Savio, Istituzioni di economia sociale 1871. См. Graziani, о. с. p. 161—162: ....il prezzo è determinato dal rapporto fra l'utilità e la spesa di produzione.

⁵⁾ Avv. R. Bertini, Del valore, saggio di economia politica. 1885. См. Graziani, о. с. p. 167: In ogni ricchezza, secondo il Bertini, l'utilità non va disgiunta dal lavoro umano, ossia dal suo costo.

⁶⁾ Graziani, о. с. p. 168: Domanda ed offerta non sono quindi che manifestazioni della sua utilità e del suo costo di produzione.

Полезность есть свойство блага, состоящее въ способности къ удовлетворенію потребностей.

Значеніе, которое человекъ придаетъ благу въ силу его полезности, есть потребительная цѣнность ¹⁾

Потребительную цѣнность можно измѣрять. Измѣреніе это бываетъ двоякаго рода. Можно сравнивать цѣнность благъ сообразно тѣмъ потребностямъ, которымъ блага удовлетворяютъ, сравнивая между собой эти потребности; такъ опредѣляется потребительная цѣнность по *разряду полезности*. Съ другой стороны, можно сравнивать блага по различной способности удовлетворять одной и той же потребности; такъ опредѣляется потребительная цѣнность по *степени полезности* ²⁾.

Кромѣ того Вагнеръ различаетъ виды потребительной цѣнности и по другимъ признакамъ, заимствуя эту классификацію почти цѣликомъ у Рау.

1) По субъективнымъ цѣлямъ владѣльца:

Genusswerth — цѣнность благъ служащихъ непосредственно удовлетворенію потребностей;

Productionswerth — цѣнность благъ, служащихъ производству другихъ благъ ³⁾.

2) По способу употребленія:

Verzehrungswerth — цѣнность предметовъ потребляемыхъ;

Benutzungswerth — цѣнность предметовъ употребляемыхъ ⁴⁾.

3) По внутреннимъ основаніямъ потребительной цѣнности:

Stoffwerth — цѣнность сообразно матеріалу;

---

¹⁾ Ad Wagner, Allgemeine oder theoretische Volkswirthschaftslehre, I Theil, Grundlegung, § 33. § 35: der also abgeleitete Werth ist Gebrauchswerth.

²⁾ О. с. § 34.

³⁾ О. с. § 36.

⁴⁾ О. с. § 36.

Formwerth — цѣнность сообразно формѣ;

Ortswerth — цѣнность сообразно мѣсту;

и т. п. ¹⁾).

4) Самое важное дѣленіе, совершенно совпадающее съ дѣленіемъ Рау на цѣнность абстрактную и конкретную:

цѣнность индивидуальная;

цѣнность социальная ²⁾).

Мѣновая цѣнность, Tauschwerth—это та цѣнность, которая приписывается благу въ силу его годности къ обмѣну; этому виду цѣнности дается названіе Verkehrswerth, когда имѣется въ виду мѣновая цѣнность въ развитомъ мѣновомъ оборотѣ ³⁾).

Мѣновая цѣнность основывается на потребительной цѣнности, на необходимости пожертвованій (Aufopferungen, Arbeit) для добыванія блага и на правѣ (rechtliche Zulässigkeit) обладанія вещью и передачи ея ⁴⁾).

Послѣднее ошибочно, правовой моментъ не представляется необходимымъ для возникновенія мѣновой цѣнности, такъ какъ мѣновая цѣнность мыслима и помимо правовыхъ отношеній, напр. какая можетъ быть рѣчь о правѣ при натуральномъ обмѣнѣ между дикарями различныхъ племенъ или даже между дикарями и европейцами гдѣ нибудь въ дебряхъ центральной Аѳрики или Южной Америки? Это дѣло факта, а не права, о собственности въ такихъ случаяхъ не можетъ быть рѣчи, а лишь о фактическомъ владѣніи.

Высота мѣновой цѣнности зависитъ отъ потребительной цѣнности и трудности добыванія ⁵⁾), которая, будучи сведена къ количеству человѣческой работы, нужной для пригото-

---

¹⁾ О. с. § 36.

²⁾ О. с. §§ 37 и 35.

³⁾ О. с. § 41.

⁴⁾ О. с. § 42.

⁵⁾ О. с. § 46.

нія даннаго блага, получаетъ названіе издержекъ производства, *Kosten* ¹⁾).

Теорія цѣнности Линдурма весьма своеобразна и совершенно не удовлетворительна.

Цѣнность, учитъ онъ, есть отношеніе между лицомъ и вещью ²⁾. Слово вещь употребляется въ самомъ широкомъ смыслѣ ³⁾

Взаимоотношеніе лица и вещи состоитъ въ томъ, что человѣкъ стремится къ обладанію вещью, а вещь имѣетъ способность удовлетворить этому стремленію ⁴⁾.

При этомъ вещь должна добываться не безъ труда ⁵⁾.

И наконецъ нужно еще, что-бы человѣкъ созналъ всѣ эти обстоятельства ⁶⁾.

Цѣнность, продолжаетъ Линдурмъ, есть явленіе чисто индивидуальное, носитъ совершенно субъективный характеръ ⁷⁾. Разъ это такъ, то, заключаетъ онъ, можетъ быть рѣчь лишь о мотивахъ, руководящихъ человѣкомъ при оцѣнкѣ предметовъ, причемъ родъ мотивовъ не можетъ имѣть значенія, важно знать лишь ихъ *силу* ⁸⁾. Отсюда слѣдуетъ, что разница между потребительной и мѣновой цѣнностью не существуетъ ⁹⁾.

При обмѣнѣ обѣ стороны получаютъ выгоду, такъ какъ потребительная цѣнность одного и того-же блага для разныхъ лицъ различна ¹⁰⁾, и слѣдовательно, въ мѣновомъ актѣ мы имѣемъ дѣло съ четырьмя различными потребительными цѣнностями.

---

¹⁾ О. с. § 47.

²⁾ Lindwurm, Die Theorie des Werthes. Jahrb. f. N. O u. St. E. F. 4 Bd. S. 171 u. 172.

³⁾ О. с. S. 183, Anmerkung

⁴⁾ О. с. S. 172.

⁵⁾ О. с. S. 179.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ О. с. S. 177.

⁸⁾ О. с. S. 185.

⁹⁾ О. с. S. 195.

¹⁰⁾ О. с. S. 191 u. 200.

Но для посторонняго наблюдателя эти внутреннія оцѣнки сторонами обмѣниваемыхъ благъ недоступны, онъ видитъ лишь одно, что обмѣниваемые блага добываются трудомъ, и отсюда заключаетъ, что вещи обмѣниваются сообразно этой затратѣ труда¹⁾.

Теорія Линдвурма такъ парадоксальна, тезисы и выводы его такъ произвольны и неожиданны, что я считаю излишнимъ критиковать это ученіе и изложилъ его для того, чтобы показать, до какихъ геркулесовыхъ столбовъ нелѣпости можно дойти благодаря стремленію къ оригинальности во что бы то ни стало.

Изъ старыхъ писателей, которые избѣгаютъ ссыловъ на законъ спроса и предложенія и не упоминаютъ о рѣдкости, назовемъ Ж. Б. Сэ и Сисмонди.

Относительно Ж. Б. Сэ въ наукѣ укоренилось мнѣніе, что онъ ставитъ цѣнность въ исключительную зависимость отъ полезности²⁾. Но это невѣрно. Ж. Б. Сэ совершенно явственно обозначаетъ два момента, слагающіе цѣнность — полезность, опредѣляющую спросъ, и издержки производства, ограничивающіе этотъ спросъ³⁾. Тоже самое говоритъ онъ и о цѣнѣ⁴⁾, которую опредѣляетъ какъ цѣнность, выраженную въ монетѣ⁵⁾.

Сисмонди указываетъ три момента, необходимыхъ для возникновенія цѣнности — полезность, сохраняемость вещи и затрата труда⁶⁾. Они должны дѣйствовать совмѣстно, отсутствіе хотя одного изъ нихъ лишаетъ вещь цѣнности⁷⁾.

---

¹⁾ О. с. S. 201.

²⁾ См. J. Garnier, о. с. р. 275, примѣчаніе; Lindwurm, о. с. S. 166
³⁾ Wolf, о. с. S. 418.

⁴⁾ J. B. Say. Traité d'économie politique, Épitome, valeur.

⁵⁾ О. с. р. 321.

⁶⁾ О. с. р. 592.

⁷⁾ Sismonde de Sismondi, Nouveaux principes d'économie politique, р. 64.

⁸⁾ О. с. р. 65.

4.

Теоріи ученыхъ, выводящихъ теорію цѣнности изъ полезности и сравнительной рѣдкости.

Въ этой главѣ сгруппированы писатели, почти безъ исключенія исповѣдующіе такъ называемую теорію предѣльной полезности, имѣющую въ настоящее время довольно много послѣдователей. Движеніе это въ наукѣ началось съ 1871 года, когда вышли въ свѣтъ сочиненія Жевонса, Вальра и Менгера, одновременно изложившихъ теорію цѣнности какъ предѣльной полезности. Но за этими учеными нельзя признать пріоритетъ въ изобрѣтеніи этой теоріи, такъ какъ они имѣли нѣсколькихъ предшественниковъ, изъ которыхъ одинъ, Госсенъ, изложилъ теорію предѣльной полезности на семнадцать лѣтъ ранѣе ихъ и при этомъ съ замѣчательной ясностью. Съ разсмотрѣнія теоріи Госсена мы и начнемъ настоящую главу.

Г о с с е н ъ говоритъ, что высота цѣнности предметовъ внѣшняго міра опредѣляется величиною наслажденія (des Lebensgenusses), которое они доставляютъ ¹⁾).

Величина удовольствія, при его продолженіи или повтореніи, все уменьшается и при насыщеніи потребности доходитъ до нуля. Въ случаѣ повторенія—величина удовольствія уже въ самомъ началѣ повторнаго дѣйствія будетъ меньше, чѣмъ въ началѣ предъидущаго удовлетворенія ²⁾).

---

¹⁾ Н. Н. Gossen, Entwicklung der Gesetze des Menschlichen Verkehrs und der daraus fließenden Regeln für menschliches Handeln. 2-e Ausgabe, S. 24.

²⁾ О. с. S. 4—5.

При этомъ люди распредѣляютъ удовлетвореніе своихъ потребностей такимъ образомъ, чтобы удовольствіе, доставляемое благами въ моментъ прекращенія пользованія, было для всѣхъ благъ равное ¹⁾. Это стремленіе Госсенъ считаетъ основнымъ закономъ человѣческой природы, который въ послѣдствіи получилъ названіе закона уравненія полезности.

Всѣ предметы, удовлетворяющіе человѣческимъ потребностямъ, Госсенъ раздѣляетъ на три класса: блага служащія удовлетворенію потребностей непосредственно и индивидуально; блага удовлетворяющія потребностямъ, соединяясь группами (*Complementargüter* Менгера); блага служащія производству благъ первыхъ двухъ классовъ (*Productivgüter* Бемъ-Баверка, *Güter höherer Ordnung* Менгера).

Цѣнность благъ перваго класса опредѣляется ихъ собственной полезностью; цѣнность благъ втораго класса—полезностью группы, къ которой данное благо этого класса принадлежитъ; цѣнность благъ третьяго класса—цѣнностью продуктовъ, для изготовленія которыхъ эти блага служатъ. При этомъ цѣнность отдѣльныхъ членовъ группы благъ втораго класса можетъ колебаться въ широкихъ границахъ, доходя до цѣнности всей группы, если остальные блага группы, безъ даннаго члена, не могутъ удовлетворить никакой потребности. Равнымъ образомъ цѣнность благъ третьяго класса, орудій производства или полуфабрикатовъ (*Zwischenproducte*), можетъ достигать, подобно цѣнности отдѣльныхъ членовъ группы благъ втораго класса, всей цѣнности продукта, для приготвленія котораго они служатъ ²⁾.

Далѣе Госсенъ обращаетъ вниманіе читателя на то обстоятельство, что силъ человѣка оказывается недостаточно для того, чтобы обезпечить себѣ полное удовлетвореніе всѣхъ потребностей. Поэтому, сообразно вышеприведенному закону

¹⁾ O. c. S. 12 .... dass die Grösse eines jeden Genusses in dem Augenblicke, in welchem seine Bereitung abgebrochen wird, bei allen noch die gleiche bleibt.

²⁾ O. c. S. 26—27.

уравненія полезности, люди такъ располагаютъ свои дѣйствія, такъ распредѣляютъ свои производительныя силы, чтобы удовольствіе, доставляемое послѣдними порціями различныхъ благъ, было для всѣхъ этихъ благъ равное ¹⁾).

Вслѣдъ за тѣмъ онъ обращается въ вопросу о вліяніи издержекъ производства на цѣнность и относится къ этому вліянію отрицательно.

Производство благъ сводится къ передвиженію предметовъ. Ни создать, ни уничтожить матерію человѣкъ не можетъ, все наше воздѣйствіе на природу сводится къ движенію, къ перемѣщенію предметовъ внѣшняго міра ²⁾. Слѣдовательно всякое напряженіе при добываніи благъ должно измѣряться движеніемъ. При этомъ всякое движеніе для человѣка бываетъ до извѣстнаго предѣла пріятно и можетъ быть предпринято ради этой пріятности ³⁾. Свыше этой границы движеніе предпринимается лишь для доставленія себѣ удовольствія, величина котораго превосходитъ величину неудовольствія отъ напряженія, которому человѣкъ подвергается ⁴⁾.

Ясно, говоритъ Госсенъ, что цѣнность достигаетъ максимума тогда, когда величина удовольствія уравнивается съ величиной напряженія ⁵⁾, и выводитъ отсюда законъ уравненія полезности въ примѣненіи къ издержкамъ производства:

Человѣкъ долженъ такъ распредѣлять свое время и силы при производствѣ благъ, чтобы полезность послѣднихъ атомовъ каждаго блага равнялась напряженію, которому человѣкъ подвергся бы, если бы произвелъ эти атомы въ послѣд-

¹⁾ O. c. S 33: Wenn seine Kräfte nicht ausreichen alle möglichen Genußmittel sich vollaus zu verschaffen, muss der Mensch sich ein jedes so weit verschaffen, dass die letzten Atome bei einem jeden noch für ihn gleichen Werth behalten

²⁾ O. c. S. 35.

³⁾ O. c. S 36—37.

⁴⁾ O. c. S. 38:.. als der Genuss des durch Arbeit Geschaffenen höher zu schätzen ist, als die durch die Arbeit verursachte Beschwerde.

⁵⁾ O. c. S. 39: Der Werth ein Grosstes erreicht, wenn das Schaffen so lange fortgesetzt wird, bis die Beschwerde dem Werthe gleich wird.

ній моментъ своей дѣятельности ¹⁾); другими словами, маякомъ при нивелировкѣ предѣльныхъ полезностей разныхъ благъ должна служить предѣльная полезность блага, производимаго въ послѣдній моментъ работы, потому что эта полезность есть максимальная, способная заставить человѣка выполнить максимумъ напряженія.

Въ мѣновыхъ сдѣлкахъ людьми руководить также принципъ уравненія полезности. Каждый вымѣниваетъ продукты до тѣхъ поръ, пока полезность послѣдняго атома отдаваемого товара не будетъ равна полезности послѣдняго атома получаемого товара ²⁾).

Читатель видитъ, что принципъ уравненія полезности проведенъ Госсеномъ съ замѣчательной послѣдовательностью и ясностью.

Но, задаетъ самъ себѣ вопросъ Госсенъ, какъ возможно людямъ руководствоваться въ своей хозяйственной дѣятельности закономъ уравненія полезности? Вѣдь это потребовало бы такихъ сложныхъ расчетовъ, для произведенія которыхъ жизни человѣческой не хватитъ ³⁾. И самъ же отвѣчаетъ: Богъ устроилъ такъ, что все совершается само собою посредствомъ уравненія спроса и предложенія, переходомъ людей отъ хуже вознаграждаемыхъ отраслей производства къ лучше вознаграждаемымъ, чѣмъ достигается, что всякій за свой трудъ получаетъ соразмѣрное (*Verhältnissmässig*) вознагражденіе (*Belohnung*) ⁴⁾

¹⁾ O c. S 45: . hat der Mensch seine Zeit und Kräfte auf die Bereitung der verschiedenen Genusse der Art zu vertheilen, dass der Werth des letzten bei jedem Genuss geschaffenen Atoms der Grösse der Beschwerde gleich kommt, die es ihm verursacht wurde, wenn er dieses Atom in dem letzten Moment der Kraftentwicklung schaffte.

²⁾ O c. S 85: Es muss jeder der beiden Gegenstände nach dem Tausche unter A und B der Art sich vertheilt finden, dass das letzte Atom, welches jeder von einem jeden erhält, beiden gleich grossen Werth schafft.

³⁾ O c. S 90—91.

⁴⁾ O. c S. 98.

Современники Госсена не поняли его теорію, но теперь, когда это ученіе въ теченіи третьяго уже десятилѣтія усердно разрабатывается многими выдающимися экономистами, воззрѣнія Госсена понять весьма легко. *Его теорія цѣнности есть обращенная трудовая теорія.* Трудовая теорія учитъ, что цѣнность благъ зависитъ отъ сравнительнаго количества труда, затраченнаго на ихъ производство, теорія Госсена (и всѣхъ его послѣдователей) объясняетъ, что, наоборотъ, люди такъ распредѣляютъ свой трудъ и время, чтобы неприятность, испытываемая въ работѣ, равнялась удовольствію, доставляемому обладаніемъ продуктомъ этой работы, другими словами, что высота издержекъ производства опредѣляется высотой цѣнности продукта. Цѣнность же продукта зависитъ отъ его предѣльной полезности.

Чтобы дать правильную оцѣнку этой теоріи, надо разрѣшить слѣдующіе, сами собою возникающіе вопросы:

1) Возможно-ли ставить высоту цѣнности въ исключительную зависимость отъ предѣльной полезности?

2) Во всѣхъ-ли случаяхъ возможно цѣнность благъ третьяго класса (*Productivguter*) поставить въ зависимость отъ цѣнности готоваго продукта?

Оставляя разрѣшеніе перваго вопроса до разбора теорій тѣхъ ученыхъ, которые дали болѣе къ тому матеріала (Менгеръ), равно не давая здѣсь окончательнаго отвѣта на второй, что будетъ мной исполнено при разборѣ теоріи Бемъ-Баверка, я сдѣлаю лишь указаніе на то, что Госсенъ (какъ и всѣ другіе) не доказалъ искомой возможности вполнѣ.

Онъ не разрѣшилъ, на примѣръ, частнаго вопроса, какимъ образомъ должна опредѣлиться цѣнность благъ третьяго класса, служащихъ производству отдѣльныхъ членовъ группы благъ втораго класса?

По его теоріи цѣнность отдѣльныхъ членовъ этихъ группъ колеблется въ весьма широкихъ границахъ. Какъ же опредѣлять цѣнность благъ, служащихъ ихъ производству?

Положимъ, на примѣръ, что цѣнность группы $ABC=20$, пусть A , B и C изготовляются изъ различныхъ благъ третьяго класса A_1 , B_1 и C_1 . Цѣнность этихъ благъ третьяго класса всѣхъ вмѣстѣ будетъ зависеть отъ цѣнности ABC . Но какъ опредѣлить цѣнность каждаго изъ нихъ въ отдѣльности? Будетъ ли —

$$\begin{array}{lll} A_1 = f 3 & \text{или} & A_1 = f 5 & \text{или} & A_1 = f 7 \\ B_1 = f 7 & & B_1 = f 14 & & B_1 = f 7 \\ C_1 = f 10 & & C_1 = f 1 & & C_1 = f 6 \end{array}$$

или еще какънибудь иначе?

На этомъ мы покидаемъ Госсена и лишь прибавимъ, что трудности, представляемая закономъ цѣнности комлементарныхъ благъ (благъ втораго класса), оказались непреодолимыми даже для Бемъ-Баверка, успѣшнѣе другихъ справившагося съ трудной задачей оправдать, доказать теорію предѣльной полезности, и для Визера, удѣлившаго очень много мѣста обсужденію вопроса о цѣнности комлементарныхъ производительныхъ благъ

Однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей теоріи предѣльной полезности является Д ж е в о н с ъ, которому принадлежитъ изобрѣтеніе самаго термина—final degree of utility, переведеннаго на нѣмецкій языкъ Визеромъ какъ Grenz-nutzung, предѣльная полезность.

Согласно высказанному ранѣе намѣренію дать обстоятельную критику теоріи предѣльной полезности при разборѣ ученій Менгера и Бемъ-Баверка, я ограничусь лишь изложениемъ теоріи Джевоуса и указаніемъ тѣхъ ошибокъ и противорѣчій, которыя свойственны ему исключительно.

Въ основу этой теоріи положены тѣже разсужденія, какъ и у Госсена.

Всѣ наши потребности способны, рано или поздно, къ полному удовлетворенію ¹⁾. При этомъ полезность всякаго бла-

¹⁾ W. St. Jevons, The theory of political economy, p 53:... all our appetites are capable of satisfaction or satiety sooner or later.

га первоначально растеть съ увеличеніемъ количества этого блага, находящагося въ нашемъ распоряженіи, до извѣстнаго предѣла; увеличеніе количества свыше этого предѣла влечеть за собою уже уменьшеніе полезности и даже полное ея уничтоженіе; наконецъ пользование благомъ свыше той границы, когда полезность равна нулю, можетъ сдѣлать его полезность отрицательной, употребленіе его можетъ сдѣлаться вреднымъ ¹⁾.

Отсюда Джевонсъ выводитъ, что степень полезности блага которую онъ понимаетъ какъ интенсивность ощущаемаго удовольствія при удовлетвореніи потребности ²⁾, зависитъ отъ количества этого блага, имѣющагося въ распоряженіи человѣка для удовлетворенія потребности (available for consumption).

Зависимость эта такого рода, что степень полезности блага уменьшается при увеличеніи его количества ³⁾

Степень полезности послѣдней весьма малой или безконечно малой частицы, прибавляемой къ данному количеству извѣстнаго блага, называется предѣльной полезностью этого блага ⁴⁾.

Въ зависимость отъ предѣльной полезности Джевонсъ ставитъ мѣновую цѣнность благъ, которую онъ называетъ „отношеніе обмѣна“ (the ratio of exchange), чтобы избѣжать, по его словамъ, двусмыслія въ понятіи цѣнности потребительной и мѣновой ⁵⁾.

Отношеніе обмѣниваемыхъ количествъ двухъ благъ должно быть обратно отношенію предѣльныхъ полезностей тѣхъ количествъ этихъ благъ, которыя останутся послѣ соверше-

¹⁾ О. с. р. 44.

²⁾ О. с. р. 65: Intensity of feeling, however, is only another name for degree of utility.

³⁾ О. с. р. 53: The degree of utility varies with the quantity of commodity and ultimately decreases as that quantity increases

⁴⁾ О. с. р. 51: I shall therefore commonly use the expression final degree of utility as meaning the degree of utility of the last addition, or the next possible addition of a very small, or infinitely small, quantity to the existing stock

⁵⁾ О. с. р. 77 and 81.

нія обмѣна ¹⁾), такъ какъ послѣднія частицы отдаваемыхъ въ обмѣнѣ количествъ должны быть въ томъ-же между собою отношеніи, какъ и обмѣниваемые количества цѣликомъ ²⁾). Другими словами—чѣмъ больше я имѣю извѣстнаго блага, тѣмъ менѣе его предѣльная полезность для меня и тѣмъ большее его количество я, слѣдовательно, могу отдать за получаемое въ обмѣнѣ благо, предѣльная полезность котораго для меня можетъ быть очень велика. При повтореніи обмѣна я уже буду давать менѣе своего товара за большее количество чужаго, такъ какъ предѣльная полезность моего блага для меня увеличилась, а чужаго уменьшилась. Но такъ какъ два блага могутъ обмѣниваться лишь въ одной опредѣленной пропорціи, то и устанавливается такое отношеніе обмѣниваемыхъ количествъ, которое обратно пропорціонально предѣльной полезности остающихся количествъ тѣхъ-же благъ, вслѣдствіе чего предѣльная полезность оставшагося количества того блага, часть котораго отдана въ обмѣнѣ, оказывается равной предѣльной полезности вновь прибрѣтеннаго количества другаго блага ³⁾).

Вліяніе издержекъ производства на мѣновую цѣнность Джевонсъ совершенно отрицаетъ, говоря, что ученіе о зависимости мѣновой цѣнности отъ количества затраченнаго труда стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ фактами ⁴⁾).

Цѣнность труда, утверждаетъ онъ, зависитъ отъ цѣнности готовыхъ продуктовъ, а не наоборотъ ⁵⁾).

¹⁾ O. c. p. 95: the ratio of exchange of any two commodities will be the reciprocal of the ratio of the final degree of utility of the quantities of commodity available for consumption after the exchange is completed.

²⁾ O. c. p. 94: the last increments in an act of exchange must be exchanged in the same ratio as the whole quantities exchanged.

³⁾ O. c. p. 138: The general result of exchange is, that all commodities sink, as it were, to the same level of utility in respect of the last portions consumed.

⁴⁾ O. c. p. 162: This a doctrine... that value will be proportional to labour.... cannot stand for a moment, being directly opposed to facts.

⁵⁾ O. c. p. 165 and 192.

Теорію свою Джевонсъ излагаєть большею частію въ математической формѣ, прибѣгая постоянно къ изображенію законовъ цѣнности въ видѣ уравненій и функцій, но тѣже разсужденія приводитъ и въ обыкновенной формѣ логическихъ построеній, что значительно облегчаетъ изученіе его сочиненія и дѣлаєть его доступнымъ и для не спеціалистовъ математиковъ.

Читатель увидитъ ниже, что идеи Джевонса о зависимости мѣновой цѣнности отъ предѣльной полезности и о зависимости цѣнности благъ, служащихъ производству, отъ цѣнности готовыхъ продуктовъ—неправильны. Но помимо этой ошибочности взгляда, подрывающей все значеніе теоріи Джевонса и общей ему съ другими экономистами разбираемой группы, изложеніе его страдаетъ нѣкоторыми спеціальными, менѣе важными недостатками, неволью всетаки вызывающими на возраженіе.

Различая общую полезность всей суммы благъ извѣстнаго рода (total utility) и степень полезности ихъ (degree of utility), т. е. значеніе, которое для извѣстнаго человѣка имѣетъ данное количество потребляемаго или употребляемаго блага, Джевонсъ не занимается вопросомъ о полезности *запасовъ* благъ. Между тѣмъ люди принимаютъ въ расчетъ именно полезность запасовъ благъ, а не полезность непосредственно потребляемыхъ порцій и не полезность всей суммы благъ извѣстнаго рода во всемъ мірѣ. Упущеніе изъ вида этого обстоятельства вовлекло Джевонса въ нѣкоторую путаницу. Онъ напримѣръ говоритъ, что общая полезность (total utility) пищи вообще, какъ средства сохранять жизнь, безконечно велика ¹⁾; съ другой стороны онъ утверждаетъ, что полезность куска хлѣба можетъ колебаться отъ нуля до безконечно большой величины ²⁾.

¹⁾ О. с. р. 45.

²⁾ О. с. р. 44: A pound of bread per day supplied to a person saves him from starvation and has the highest conceivable utility.

Но такимъ образомъ теряется различіе между полезностью куска хлѣба и полезностью всего хлѣба въ мірѣ во всѣ времена

Происходитъ-же это отъ того, что Джевонсъ упускаетъ изъ вида различіе индивидуальной и соціальной цѣнности. Индивидуальная цѣнность куска хлѣба можетъ быть равна и нулю и быть безконечно велика, смотря по условіямъ мѣста и времени, но соціальная потребительная цѣнность куска хлѣба, какъ средства насытить человѣка на опредѣленный періодъ времени, равно далека и отъ нуля и отъ безконечности и есть строго опредѣленная величина, стоящая въ прямой зависимости отъ питательныхъ свойствъ хлѣба.

Сознаніе непригодности предѣльной полезности (которая есть ничто иное какъ индивидуальная потребительная цѣнность) для измѣренія мѣновой цѣнности проглядываетъ у Джевонса въ слѣдующей оговоркѣ:

„Рано или поздно мы достигаемъ точки, начиная съ которой желаніе прибавки извѣстнаго блага не проявляется съ сколько нибудь замѣтной силой, *развѣ только для позднѣйшаго употребленія*“ (курсивъ мой) ¹⁾.

Онъ самъ сознавалъ, что его теорія не можетъ объяснить *всѣхъ* явленій цѣнности. Такъ на примѣръ онъ говоритъ, что законъ предѣльной полезности не примѣнимъ къ цѣнности благъ недѣлимыхъ ²⁾.

По отношенію къ вопросу о зависимости высоты цѣнности продукта отъ издержекъ производства Джевонсъ конечно правъ, говоря, что одно приложеніе труда къ добыванію блага не создаетъ еще мѣновой цѣнности ³⁾, но онъ не

---

¹⁾ О. с. р. 45:.... we, sooner or later, reach a point at which further supplies are not desired with any perceptible force, unless it be for subsequent use.

²⁾ О. с. р. 121: In all such cases our equations must fail to exist, because we cannot contemplate the existance of an increment or a decrement to an indivisible article. Также см. стр. 122.

³⁾ О. с. р. 164:.... that labour spent has no influence on the future value of any article.

правъ, утверждая, что цѣнность средствъ производства зависитъ отъ цѣнности готовыхъ продуктовъ, а не наоборотъ, тѣмъ болѣе, что самъ, на той же страницѣ, онъ признаетъ вліяніе издержекъ производства на цѣнность, но лишь косвеннымъ путемъ:

Издержки производства опредѣляютъ предложеніе; предложеніе опредѣляетъ предѣльную полезность; предѣльная полезность опредѣляетъ цѣнность ¹⁾.

Но вѣдь сказать это и сказать, что высота цѣнности благъ служащихъ производству зависитъ отъ цѣнности готовыхъ продуктовъ—это значитъ сказать далеко не одно и то же.

Теорія цѣнности Л. Вальра совершенно не поддается изложенію въ діалектической формѣ, такъ какъ этотъ ученый пользуется почти исключительно математическимъ способомъ изложенія. Но къ счастью онъ самъ признаетъ полную тождественность своего ученія съ теоріей цѣнности Джевонса ²⁾, внося къ ней лишь одну несущественную, касающуюся нѣкоторыхъ математическихъ формулъ, поправку ³⁾, почему я считаю себя въ правѣ ограничиться краткимъ изложеніемъ изслѣдованій Вальра въ области ученія о цѣнности, чтобы только дать читателю нѣкоторое понятіе объ особенностяхъ его изложенія.

Теорія Вальра—типичная теорія предѣльной полезности. Мѣновая цѣнность, говоритъ онъ, пропорціональна рѣдкости ⁴⁾. Рѣдкость есть производное полезности и находящагося въ распоряженіи количества даннаго блага ⁵⁾, или иначе—интенсивность послѣдней потребности, удовлетворяемой даннымъ

¹⁾ О. с. p. 165: Cost of production determines supply; Supply determines final degree of utility; Final degree of utility determines value

²⁾ L. Walras, Théorie mathématique de la richesse sociale, p p. 28—29.

³⁾ L. Walras, Eléments d'économie politique pure, p 190

⁴⁾ L. Walras, Th. m. de la r. s. p. 23: Les valeurs d'échange sont proportionnelles aux raretés.

⁵⁾ О. с. p. 25, El. d'Ec. p. p. 125: Rareté c'est la dérivée de l'utilité effective par rapport à la quantité possédée.

количествомъ извѣстнаго блага, находящимся въ распоряженіи человѣка ¹⁾).

Вліяніе издержекъ производства на цѣнность Вальра, какъ и всѣ представители теоріи предѣльной полезности, отрицаетъ, но отрицаетъ въ весьма туманныхъ выраженіяхъ и совершенно бездоказательно. Онъ ставитъ себѣ вопросъ—зависитъ-ли цѣна продуктовъ отъ цѣны производительныхъ услугъ или наоборотъ цѣна производительныхъ услугъ зависитъ отъ цѣны готовыхъ продуктовъ? ²⁾).

Подъ производительными услугами, *services producteurs*, Вальра понимаетъ средства производства, опредѣляя ихъ какъ доходъ съ капитала, реализованный въ видѣ матеріальныхъ продуктовъ ³⁾, и противопоставляетъ этому понятію другое—понятіе услугъ потребляемыхъ, *services consommables*, какъ доходъ съ капитала, реализуемый въ видѣ непосредственнаго потребленія или употребленія ⁴⁾. Но отвѣта на вышевыставленный вопросъ Вальра не даетъ, а лишь выводитъ цѣлымъ рядомъ математическихъ выкладокъ, что цѣны продуктовъ равны ихъ издержкамъ производства ⁵⁾ и что это обстоятельство является необходимымъ условіемъ равновѣсія рынка ⁶⁾.

Но вѣдь заключеніе о равенствѣ цѣнъ и издержекъ производства не есть еще доказательство, что цѣнность произ-

¹⁾ A c Th. m de la r. s p. 20: Rareté ... l'intensité du dernier besoin satisfait par une quantité possédée de marchandise.

²⁾ O. c. p. 56: . si c'est ... le prix des services producteurs, qui détermine le prix des produits, ou si ce ne serait pas plutôt le prix des produits ... qui détermine les prix des services producteurs.

³⁾ A. c. El. d'éc. p p. 199.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ O. c. p 232; les prix de vente des produits sont égaux à leur prix de revient en services producteurs; Th. m. de la r. s. p.p. 61 et 65.

⁶⁾ Th. m. de la r. s. p. 77; El. d'éc. pol. pure p. 250: ... pour qu' il y ait équilibre du marché, ou prix stationnaire .... il faut et il suffit 1° qu' à ces prix la demande effective de chaque service producteur et de chaque produit soit égale à son offre effective, et 2° que le prix de vente des produits soit égal à leur prix de revient en services producteurs.

водительныхъ услугъ опредѣляется цѣнностью продуктовъ, а не наоборотъ. Этими теоремами устанавливается лишь связь между ними, но что является причиной и что слѣдствіемъ—остается неразрѣшеннымъ.

Изъ троицхъ ученыхъ, одновременно принявшихъ за разработку теоріи предѣльной полезности, Карлъ Менгеръ оказался счастливѣе всѣхъ. У него нашлось множество учениковъ и послѣдователей и онъ является признаннымъ главой цѣлой школы ученыхъ, проповѣдующихъ теорію предѣльной полезности,—такъ называемой австрійской школы.

Чтобы вещь сдѣлалась благомъ, говоритъ Менгеръ, должна быть на лицо потребность, способность вещи удовлетворить эту потребность, извѣстность человѣку этой способности и обладаніе этой вещью. При наличности этихъ условій вещь дѣлается благомъ (Gut), приобрѣтаетъ „качество блага“—Güterqualität¹⁾.

Блага, количество которыхъ, находящееся въ распоряженіи человѣка, равно объему потребности въ этомъ благѣ или менѣе его, называются благами хозяйственными, экономическими²⁾. Сознаніе наличности всѣхъ обстоятельствъ, дѣлающихъ вещь благомъ экономическимъ, есть цѣнность³⁾.

Цѣнность различается какъ цѣнность потребительная и мѣновая, причемъ оба эти понятія подчиняются первому, являясь между собою соподчиненными⁴⁾.

Потребительная цѣнность есть сознаніе, что экономическое благо служитъ удовлетворенію нашихъ потребностей непосредственно, прямо (direct), а мѣновая цѣнность есть сознаніе, что благо служитъ удовлетворенію нашихъ потреб-

¹⁾ C. Menger, Grundsätze der Volkswirtschaftslehre, S. 3.

²⁾ O. c. S. 53: ... nennen wir ... die in dem obigen Quantitäten-Verhältnisse stehenden Güter ... die wirtschaftlichen Güter.

³⁾ O. c. S. 77: Die Erkenntniss des obigen Verhältnisses fördert noch ein ... Erscheinung zu Tage ... den Güterwerth.

⁴⁾ O. c. S. 83.

ностей косвенно (indirect), доставляя возможность получить блага, нужныя для удовлетворенія потребностей ¹⁾.

Высоту цѣнности Менгеръ ставитъ въ зависимость отъ рода потребности, которой благо удовлетворяетъ, и отъ того значенія, которое имѣетъ для человѣка болѣе или менѣе полное удовлетвореніе извѣстной потребности. Эту мысль онъ иллюстрируетъ таблицей ²⁾, гдѣ въ горизонтальномъ ряду цифры отъ I до X означаютъ различныя потребности соотвѣтственно ихъ значенію для человѣка, такъ что, на примѣръ, цифра I означаетъ потребность первой важности — пищу, цифра X означаетъ какую нибудь потребность утонченной роскоши, а цифры между ними различныя потребности болѣе или меньшей важности. На примѣръ, потребность въ отопленіи квартиры можетъ выразиться цифрой IV, потребность въ шубѣ — цифрой V и т. п. Въ вертикальномъ ряду цифры отъ 1 и выше изображаютъ то значеніе, которое имѣетъ для человѣка извѣстная степень удовлетворенности каждой потребности. Такъ, на примѣръ, полное удовлетвореніе потребности № X едва едва можетъ сравниться по своему значенію съ самой ничтожной степенью удовлетворенія потребности первой необходимости, № I. Эта же таблица означаетъ, что неудовлетвореніе болѣе важныхъ потребностей можетъ доставить неизмѣримо высшее страданіе, чѣмъ неудовлетвореніе потребностей менѣе важныхъ, такъ какъ потребность, на примѣръ, № II можетъ достигать степени настоятельности, выражаемой цифрою 9, а потребность, на примѣръ, № VI — степени настоятельности, выражаемой только цифрою 5.

¹⁾ О с. S. 215.

²⁾ О. с. S. 93.

Вотъ эта таблица:

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
8	7	6	5	4	3	2	1	0	
7	6	5	4	3	2	1	0		
6	5	4	3	2	1	0			
5	4	3	2	1	0				
4	3	2	1	0					
3	2	1	0						
2	1	0							
1	0								
0									

Мѣновая цѣнность блага, удовлетворяющаго одной ка-кой нибудь потребности, зависитъ отъ его предѣльной полезности. Мегнеръ, впрочемъ, этого термина не употребляетъ и выражается описательно — цѣнность зависитъ отъ значенія, которое для насъ имѣетъ болѣе или менѣе полное удовлетвореніе данной потребности ¹⁾. Но въ жизни, продолжаетъ онъ, мы обыкновенно имѣемъ дѣло съ многими благами, изъ которыхъ каждое удовлетворяетъ нѣсколькимъ потреб-

---

¹⁾ O. c. S. 95: Je nachdem ... die Bedeutung, welche jene Bedürfnissbefriedigung für uns hatte, eine grössere oder geringere wäre, wurde auch der Werth des betreffenden Gutes in solch'einem Falle für uns ein grösser oder geringerer sein.

ностямъ ¹⁾. Въ такихъ случаяхъ законъ цѣнности изображается такъ: цѣнность извѣстнаго блага или части запаса, находящагося въ распоряженіи человѣка, равняется тому значенію, какое имѣетъ для него удовлетвореніе той потребности, которая представляется наименѣе важною изъ всѣхъ потребностей, этимъ благомъ или этой частью удовлетворяемыхъ ²⁾.

Это потому, добавляетъ Менгеръ, что отъ обладанія этой частицей зависитъ удовлетвореніе именно самой ничтожной потребности ³⁾, что совершенно вѣрно, такъ какъ, лишившись части блага, человѣкъ конечно откажется отъ удовлетворенія той потребности, изъ удовлетворяемыхъ этимъ благомъ, которая наименѣе настоятельна.

Эти разсужденія приводятъ Менгера къ закону уравненія полезности. Достигнувъ опредѣленной высоты удовлетворенія извѣстной потребности, человѣкъ тогда будетъ думать о дальнѣйшемъ ея удовлетвореніи, когда другія потребности будутъ удовлетворены до той же высоты, а если этого еще нѣтъ, то онъ обратится къ удовлетворенію этихъ недостаточно удовлетворенныхъ потребностей, въ результатѣ чего получится уравненіе степени удовлетворенія потребностей, уравненіе полезности благъ ⁴⁾.

---

¹⁾ О с. S 96.

²⁾ О. с. S. 107—108: Der Werth eines concreten Gutes, oder einer bestimmten Theilquantitat der einem wirthschaftenden Subjecte verfügbaren Gesamtquantitat eines Gutes, ist für dasselbe demnach gleich der Bedeutung, welche die wenigst wichtigen von den durch die verfügbare Gesamtquantitat noch gesicherten und mit einer solchen Theilquantität herbeizuführenden Bedürfnissbefriedigungen für das obige Subject haben

³⁾ О с. S 108; S. 98—99—тоже-самое.

⁴⁾ О. с. S. 94—95: Ja, es ist dies Abwägen der verschiedenen Bedeutung der Bedürfnisse, die Wahl zwischen jenen, welche unbefriedigt bleiben, und jenen, welche, je nach den verfügbaren Mitteln, zur Befriedigung gelangen, und die Bestimmung des Grades, bis zu welchem diese letzteren ihre Befriedigung finden sollen, jener Theil der ökonomischen Thätigkeit der Menschen, welches ihre Geister mehr als irgend ein anderer erfüllt ... Таже мысль высказана въ примѣчаніи на стр. 98.

Графически эта мысль изображается проведеніемъ черты подъ одинаковыми цифрами вертикальныхъ рядовъ во всѣхъ горизонтальныхъ рядахъ, напримѣръ такъ:

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
8	7	6	5	4	3	2	1	0	
7	6	5	4	3	2	1	0		
6	5	4	3	2	1	0			
5	4	3	2	1	0				
4	3	2	1	0					
3	2	1	0						
2	1	0							
1	0								
0									

Совершенно такими-же разсужденіями Менгеръ доказываетъ, что обмѣнъ происходитъ по законамъ уравненія полезности.

Люди обмѣниваются тогда, когда это имъ выгодно, т. е. когда обладаніе извѣстнымъ количествомъ отдаваемого въ обмѣнъ блага для нихъ менѣе важно, чѣмъ обладаніе приобретаемымъ путемъ обмѣна благомъ. Благодаря этому обмѣнъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не уравняется полезность блага, часть котораго отдается, и полезность получаемого блага ¹⁾.

¹⁾ О. с. S.S. 165, 167, 168 и а.

Отсюда ясно, что обмѣниваемые количества благъ стоятъ въ обратномъ отношеніи къ ихъ предѣльнымъ полезностямъ.

Вліяніе издержекъ производства на высоту мѣновой цѣнности Менгеръ конечно отрицаетъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этой части его теоріи, остановимся на ученіи его о предѣльной полезности и постараемся отвѣтить на одинъ изъ вопросовъ, выставленныхъ въ началѣ этой главы—*возможно-ли во всѣхъ случаяхъ поставить мѣновую цѣнность благъ въ зависимость отъ ихъ предѣльной полезности, т. е. возможно-ли руководствоваться при обмѣнѣ благъ ихъ предѣльной полезностью?*

Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ сразу и категорически въ отрицательномъ смыслѣ.

Прежде всего нужно обратить вниманіе, что въ наукѣ поднимается даже сомнѣніе въ правильности тѣхъ психофизическихъ законовъ, которые послѣдователи теоріи предѣльной полезности кладутъ въ основу своего ученія.

Можно сомнѣваться, говоритъ Валенти ¹⁾, чтобы основные законы нашихъ ощущеній исчерпывались такими постулатами—1) удовольствіе, доставляемое удовлетвореніемъ потребности, при его продолженіи уменьшается и кончается полнымъ исчезновеніемъ; 2) удовольствіе при повтореніи удовлетворенія имѣетъ нисшую начальную интенсивность и меньшую продолжительность: интенсивность и продолжительность тѣмъ быстрѣе убываютъ, чѣмъ чаще повтореніе.

Развѣ, спрашиваетъ Валенти, удовольствіе жить въ хорошемъ помѣщеніи, убываетъ съ теченіемъ времени? Развѣ удобство быть одѣтымъ больше утромъ, чѣмъ вечеромъ ²⁾? Конечно, продолжаетъ онъ, я получу весьма малое удовольствіе, если сяду за ѣду, не переваривъ предварительно того, что я съѣлъ ранѣе. Но если установить правильный порядокъ въ принятіи пищи, то можно смѣло сказать, что каждый обѣдъ будетъ

---

¹⁾ Ghino Valenti, La teoria del valore, p. 109.

²⁾ 0 с. p. 110.

доставлять совершенно одинаковое удовольствіе ¹⁾. Съ другой стороны, долгое воздержаніе отъ пищи, которое по теоріи предѣльной полезности должно страшно повысить наслажденіе ѣдою, наоборотъ обусловливаетъ даже ослабленіе позыва къ ѣдѣ и во всякомъ случаѣ дѣлаетъ положительно вреднымъ принятіе сколько нибудь значительныхъ количествъ пищи ²⁾. Наконецъ совершенно иное явленіе замѣчаемъ, напримѣръ, у курильщиковъ и алкоголиковъ, которые тѣмъ болѣе нуждаются въ стимулянтахъ и тѣмъ чаще ихъ употребляютъ, чѣмъ долѣе предаются пороку ³⁾. Но если даже оставить въ сторонѣ эти возраженія Валенти, хотя и правильныя, но все таки носящія казуистическій характеръ, что лишаетъ ихъ должной убѣдительности, и признать указанные психофизическіе законы совершенно правильными, то все таки придется рѣшить, что предѣльная полезность не можетъ служить основаніемъ для мѣрновой цѣнности.

Во первыхъ, полезность блага не можетъ измѣняться съ измѣненіемъ величины потребляемыхъ и употребляемыхъ количествъ, такъ какъ полезность зависитъ отъ физическихъ свойствъ объекта и напр. 4 фунта хлѣба всегда сохраняютъ одинаковую полезность—способность насытить человѣка въ теченіи сутокъ, возъ дровъ всегда сохранить способность поддержать на извѣстной высотѣ температуру данной печи и т. д.

Съ измѣненіемъ употребляемаго или потребляемаго количества блага измѣняется его потребительная цѣнность и именно его индивидуальная потребительная цѣнность, между тѣмъ какъ социальная потребительная цѣнность остается неизмѣнной и опредѣляется величиною полезности блага.

Во вторыхъ, индивидуальная потребительная цѣнность, зависимость которой отъ опущенія даннаго субъекта при

¹⁾ О. с. р. 114.

²⁾ О. с. р. 115

³⁾ Ibid.

удовлетвореніи данной потребности определеннымъ количествомъ извѣстнаго блага есть общепризнанная истина, не можетъ служить мѣриломъ мѣновой цѣнности вслѣдствіе своей измѣнчивости. Развѣ голодный покупатель платитъ на базарѣ дороже, чѣмъ сытый? Развѣ до обѣда я плачу за хлѣбъ дороже, чѣмъ послѣ обѣда? Развѣ трезвый покупаетъ вино дороже или дешевле пьянаго? Схема Менгера, принятая всѣми учеными, признающими и проповѣдующими теорію предѣльной полезности, очень хороша какъ чисто теоретическое, абстрактное построеніе. Дѣйствительно, въ извѣстный данный моментъ, можно бы для каждаго человѣка построить скалу потребностей по табличкѣ Менгера. Но прошелъ этотъ моментъ и сейчасъ-же наступаетъ радикальная перемѣна въ расположеніи членовъ скалы. До обѣда человѣкъ на первомъ мѣстѣ горизонтальнаго ряда (I) ставитъ потребность въ пищѣ, на второмъ (II) въ питьѣ, на третьемъ (III) въ послѣобѣденномъ стаканѣ вина, на четвертомъ (IV) въ сигарѣ и т. д. При этомъ потребность I достигаетъ положимъ интенсивности 10, вторая 9, третья 7, четвертая 5 и т. д. Но вдругъ обѣдающій подавился или отравился недоброкачественнымъ продуктомъ. На первомъ мѣстѣ встаетъ потребность въ врачебной помощи, на второмъ потребность въ лекарствѣ, на третьемъ потребность въ покоѣ и т. д. и все это въ соответствующихъ степеняхъ интенсивности, а прежнія потребности первыхъ степеней отодвигаются на самый дальній планъ. Картина скалы потребностей совершенно измѣняется. Впрочемъ даже и при нормальномъ теченіи событій такіа измѣненія наступаютъ непрерывно—сейчасъ я хочу ѣсть, поѣвши я хочу курить, покуривши я хочу спать, отдохнувши я хочу работать и т. д. и т. д. Какія, спрашивается, отсюда можно получить указанія для опредѣленія высоты мѣновой цѣнности? Положимъ, расположить потребности въ горизонтальномъ ряду скалы Менгера еще возможно хоть на небольшой періодъ времени, потому, что всякій можетъ напр. судить, что пища вообще для него по-

лезнѣе, чѣмъ сигара, но расположеніе степени интенсивности потребностей въ вертикальныхъ столбцахъ скалы уже совершенно невозможно.

Многіе писатели послѣ Менгера сознали невозможность пользоваться индивидуальными скалами для опредѣленія высоты мѣновой цѣнности. Такъ на примѣръ Цукергандль, одинъ изъ убѣжденнѣйшихъ сторонниковъ этой теоріи, сознается, что вопросъ о способѣ опредѣленія цѣнности благъ по ихъ предѣльной полезности еще не рѣшенъ ¹⁾, и самъ не пытается его разрѣшить окончательно. Другіе пробуютъ разрѣшить это затрудненіе. На примѣръ Панталеони допускаетъ возможность построенія абсолютныхъ скалъ потребностей, изображающихъ градацію потребностей и ихъ силы для разныхъ группъ людей—по поламъ, по сословіямъ, по національностямъ ²⁾, но самъ тотчасъ же сознается, что такія скалы должны бы были заключать въ себѣ лишь очень мало членовъ и ведутъ скорѣе къ ошибкамъ, чѣмъ къ правильнымъ умозаключеніямъ ³⁾. Смартъ говоритъ, что, конечно, индивидуальныя скалы потребностей весьма разнообразны, но что люди, вращаясь въ обществѣ, привыкаютъ цѣнить блага не по собственнымъ оцѣнкамъ (*valuation*), а по чужимъ. Такъ что если я, напр., цѣню извѣстное благо въ 100, но вижу, что другіе его цѣнятъ въ 50—60, то и самъ стану цѣнить въ 50—60 ⁴⁾. Но говоря такимъ образомъ, Смартъ совершенно отвергаетъ теорію предѣльной полезности, основанную на непосредственномъ ощущеніи, на психофизическихъ законахъ, а не на такихъ умозаключеніяхъ, о которыхъ говоритъ Смартъ. Бемъ-Баверкъ, самый видный представитель австрійской школы, попытался иначе выйти изъ этого затрудненія. Онъ построилъ законъ цѣнъ такимъ образомъ, будто цѣны уста-

¹⁾ R. Zuckerhandl, Zur Theorie des Preises, S. 326.

²⁾ M. Pantaleoni, Principii di economia pura, p. 65.

³⁾ O. c. p. 68.

⁴⁾ W. Smart, An introduction to the theory of value, p. 49.

навливаются эмпирически, фактически, на рынок конкуренцией продавцов и покупателей—закон пограничных пар¹⁾. По этому закону каждый является на рынок со своею скалой потребностей, но цена устанавливается фактически, борьбою покупателей и продавцов, на известномъ уровнѣ²⁾, слѣд. прибавлю я, не сообразно предѣльной полезности благъ для каждаго изъ покупателей. Но такой законъ ценъ, какъ я указалъ уже раньше, есть лишь изображеніе фактической стороны дѣла, даетъ только картину механизма установленія ценъ, нисколько не объясняя его причинъ, не указывая, почему-же покупатели, являясь на рынокъ съ готовностью платить известныя разныя цены, въ концѣ концовъ платятъ всѣ одну цену, отличную отъ тѣхъ, на которыя они были готовы ранѣе? Въ этомъ видѣ законъ ценъ Бемъ-Баверка ничѣмъ не лучше стараго закона спроса и предложенія

Итакъ мы видимъ, что индивидуальныя скалы предѣльной полезности благъ не могутъ служить дѣлу установленія мѣновой ценности, всѣ же попытки установить общія скалы оказываются несостоятельными, почему вопросъ о способѣ установленія мѣновой ценности сообразно предѣльной полезности—еще до сихъ поръ не рѣшенъ и, смѣю думать, никогда рѣшенъ не будетъ.

Теперь обратимся къ воззрѣніямъ Менгера на отношеніе издержекъ производства къ ценности.

Блага, говоритъ онъ, могутъ удовлетворять нашимъ потребностямъ непосредственно или служить лишь для производства благъ, нашимъ потребностямъ удовлетворяющихъ, или даже для производства благъ, служащихъ въ свою очередь производству и т. д. Первый родъ благъ онъ называетъ благами перваго, нисшаго порядка (*Güter erster, niederer*

¹⁾ См. стр. 15—17 этого выпуска.

²⁾ Совершенно то-же повторяетъ и *Sax*, *Grundlegung der th. Staatswirthschaft*, S. S. 276 u. 278.

Ordnung), блага втораго рода онъ называетъ благами втораго, третьяго и вообще высшихъ порядковъ (Güter höherer, entfernter Ordnung¹⁾).

Но такъ какъ, продолжаетъ Менгеръ, блага оцѣниваются по столько, по сколько они удовлетворяютъ потребностямъ, и они перестаютъ быть благами тотчасъ какъ исчезаетъ въ нихъ потребность²⁾, то на вопросъ, зависитъ ли цѣнность благъ перваго порядка отъ цѣнности благъ высшихъ порядковъ или наоборотъ, надо отвѣтить, что цѣнность благъ высшихъ порядковъ опредѣляется цѣнностью благъ перваго порядка³⁾.

Въ критику этого возрѣнія я, согласно высказанному ранѣе намѣренію, здѣсь входить не стану, такъ какъ вопросъ этотъ разработанъ съ замѣчательной полнотою Бемъ-Баверкомъ и критику мнѣній австрійской школы, и вообще теоретиковъ предѣльной полезности, о взаимоотношеніи издержекъ производства и цѣнности—всего умѣстнѣе будетъ помѣстить при разборѣ теоріи предѣльной полезности въ изложеніи Бемъ-Баверка

Не буду я также касаться возрѣній Менгера на законъ цѣнности комплементарныхъ благъ, развиваемый имъ довольно подробно⁴⁾, такъ какъ у Бемъ-Баверка эта часть теоріи предѣльной полезности развита еще полнѣе и лучше, почему и критика ея помѣщается при разборѣ ученія этого послѣдняго, здѣсь же я ограничусь лишь указаніемъ болѣе мелкихъ недостатковъ теоріи Менгера.

Читатель вѣроятно уже замѣтилъ, что терминологія Менгера своеобразна, но не имѣетъ достоинствъ, которыя

---

¹⁾ Menger, o. c. S. 9—11.

²⁾ O. c. S. 18 Die Güter... ihre Güterqualität sofort einbüßen, wenn die Bedürfnisse, zu deren Befriedigung sie bisher dienten, insgesamt verschwinden.

³⁾ O. c. S. 21: Ist das Gesetz zu betrachten, dass die Güter höherer Ordnung in Rücksicht auf ihre Güterqualität durch jene der Güter niedriger Ordnung bedingt sind, zu deren Hervorbringung sie dienen.

⁴⁾ O. c. S. 11—12, 40, 141—142 u. a.

оправдывали-бы эту своеобразность, эти нововведенія въ области терминологіи.

За свободными благами, которыя онъ называетъ благами не экономическими ¹⁾, Менгеръ отрицаетъ потребительную цѣнность ²⁾. Потребительная и мѣновая цѣнность являются атрибутомъ лишь благъ экономическихъ, а блага свободныя имѣютъ только полезность и то свойство, которое Менгеромъ названо *Güterqualität*, свойство быть благомъ, что соотвѣтствуетъ нашему понятію потребительной цѣнности ³⁾. Такимъ образомъ вмѣсто четырехъ понятій — полезность, цѣнность вообще, цѣнность потребительная и мѣновая, Менгеръ даетъ пять: полезность, *Güterqualität*, цѣнность—*Werth*—соотвѣтствующее нашему понятію мѣновой цѣнности ⁴⁾, потребительная и мѣновая цѣнность.

Ошибка конечно не въ номенклатурѣ, всякій въ извѣстныхъ предѣлахъ воленъ ее измѣнять, и не въ усложненіи классификаціи, а въ томъ, что это усложненіе не вызывается необходимостью, да къ тому же еще оказывается несоотвѣтствующимъ фактамъ. Потребительной цѣнностью названа цѣнность благъ непосредственно удовлетворяющихъ потребности, а мѣновой—цѣнность благъ, удовлетворяющихъ потребности посредственно, посредствомъ обмѣна. Но такой взглядъ на значеніе обмѣна неправиленъ. Обмѣнъ не есть актъ посредственнаго удовлетворенія потребностей, онъ есть совершенно особый своеобразный видъ хозяйственной дѣятельности человѣка, хотя и направленный въ концѣ концовъ къ удовлетворенію потребностей. Производство благъ самыхъ высшихъ, самыхъ отдаленныхъ, порядковъ также направлено въ концѣ концовъ къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, но вѣдь съ одной стороны есть же между этимъ производствомъ и обмѣномъ

¹⁾ О с S. 53

²⁾ О с S 83

³⁾ См вып 1-й этого труда, стр. 8—9

⁴⁾ См вып. 1-й, стр 11

какая-нибудь разница; а съ другой стороны не называетъ же Менгеръ это производство косвеннымъ удовлетвореніемъ потребностей и не приписываетъ вслѣдствіе того благамъ высшихъ порядковъ только мѣновую цѣнность, а благамъ нисшихъ — только потребительную.

На неправильное суженіе Менгеромъ понятія мѣновой цѣнности указываетъ и Шарлингъ ¹⁾.

Благодаря желанію послѣдовательно провести теорію предѣльной полезности, опровергнуть непременно идею о зависимости мѣновой цѣнности отъ чего бы то ни было, кромѣ сравнительной рѣдкости благъ, Менгеръ нерѣдко впадаетъ въ натяжки. Такъ на примѣръ онъ пытается свести всѣ качественныя различія благъ къ различіямъ количественнымъ. Онъ говоритъ — если блага одного рода, но разныхъ качествъ, цѣнятся различно, то это потому, что меньшія количества выше квалифицированныхъ благъ удовлетворяютъ потребности такъ же какъ соотвѣтственно бóльшія количества благъ ниже квалифицированныхъ, такъ что различныя ихъ количества имѣютъ одинаковую цѣнность ²⁾.

Но въ этомъ разсужденіи кроется крупная ошибка.

Если, допустимъ, полезность антрацита относится къ полезности обыкновеннаго каменнаго угля какъ 9 къ 8, то Менгеръ долженъ бы сказать, что 9 вѣсовыхъ единицъ каменнаго угля должны имѣть цѣнность равную цѣнности 8 единицъ антрацита; отсюда, по закону зависимости цѣнъ благъ высшихъ порядковъ отъ цѣнъ благъ первыхъ порядковъ, онъ долженъ бы былъ заключить, что цѣнность труда, добывающаго 8 вѣсовыхъ единицъ антрацита должна быть равна цѣнности труда добывающаго 9 единицъ каменнаго угля. Но мы

¹⁾ Scharling, o. c S 539—540

²⁾ Menger, o. c S. 116. . dass geringere Quantitäten eines höher qualificirten Gutes, woforn sie. . ein menschliches Bedurfniss genau in derselben Weise befriedigen, wie grössere Quantitäten des minder qualificirten Gutes, auch den gleichen Werth für die wirthschaftenden Menschen haben, wie diese letzteren .

знаемъ, это научный фактъ, что условія залеганія всѣхъ сортовъ каменнаго угля въ среднемъ одинаковы и не стоятъ ни въ какой связи съ богатствомъ содержанія чистаго углерода, такъ что трудность добыванія всѣхъ сортовъ совершенно одинакова. Поэтому Менгеръ долженъ былъ-бы заключить, что цѣнность восьми часовъ труда равна цѣнности девяти часовъ такого-же труда

Это *reductio ad absurdum* теоріи Менгера доказываетъ, что нельзя всѣ явленія цѣнности сводить къ рѣдкости благъ, равно какъ нельзя ставить мѣновую цѣнность благъ въ исключительную зависимость отъ издержекъ производства, ни, наоборотъ, высоту издержекъ производства опредѣлять единственно по цѣнности готовыхъ продуктовъ.

Наконецъ отмѣтимъ еще одинъ промахъ, сдѣланный Менгеромъ вслѣдствіе излишняго значенія, придаваемого имъ субъективному элементу цѣнности, и являющійся въ то-же время слѣдствіемъ неправильнаго пониманія потребительной и мѣновой цѣнности. Онъ говоритъ, что цѣнность благъ, смотря по обстоятельствамъ, зависитъ то исключительно отъ потребительной цѣнности (напр. кость для хромаго), то исключительно отъ мѣновой (напр. запасъ очковъ для оптика), то отъ той или другой по желанію обладателя, смотря потому, которая изъ этихъ цѣнностей является экономической (*welcher dieser Werthe der oekonomische ist*)¹⁾.

Фраза очень темная и трудно вяжущаяся съ теоріей предѣльной полезности

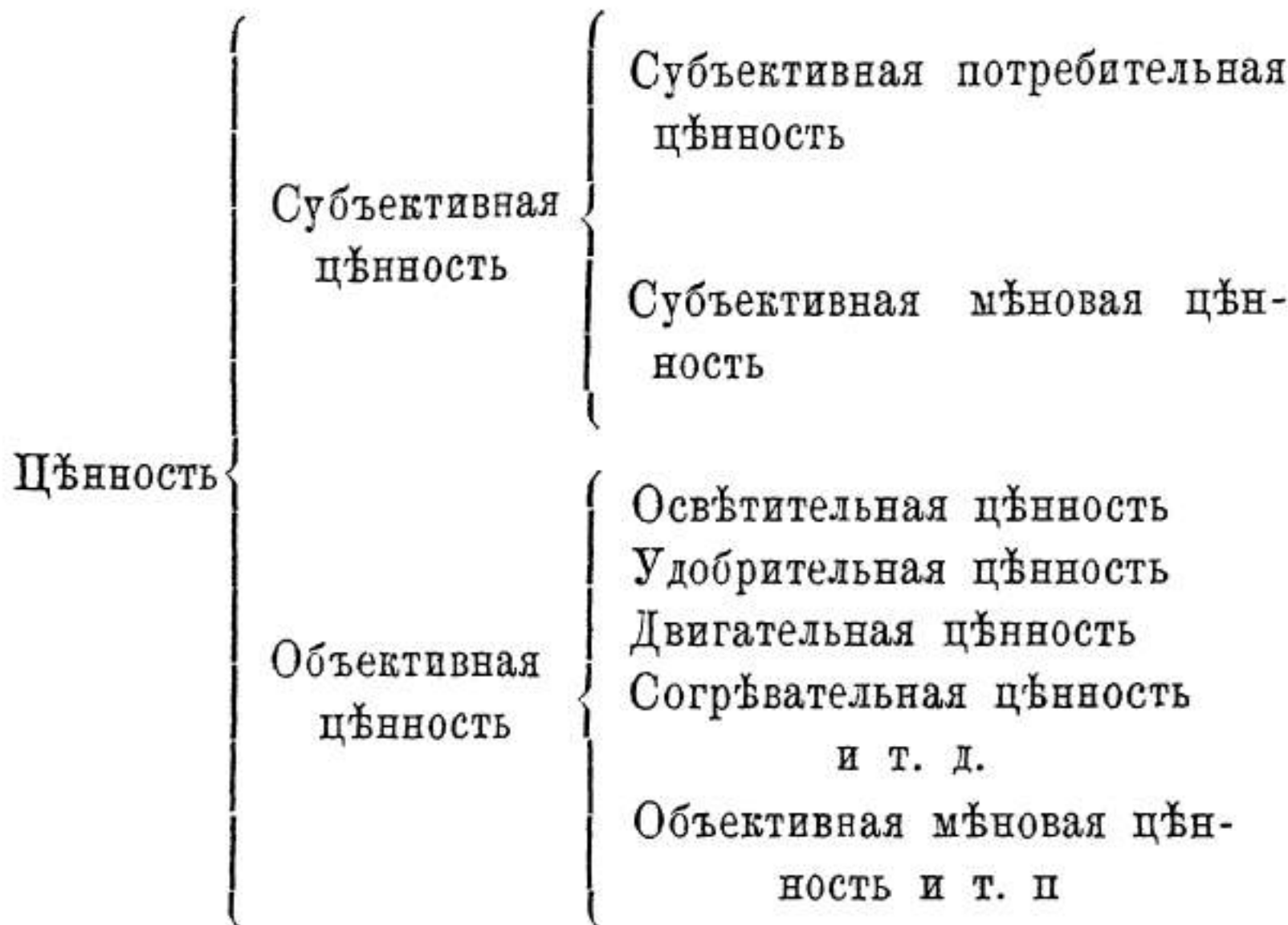
Это замѣчено и Шарлингомъ²⁾.

Приступая къ разбору теоріи предѣльной полезности въ томъ видѣ, какъ изложилъ её Бёмъ-Баверкъ, я прежде всего считаю нужнымъ остановить вниманіе читателя на его терминологіи и классификаціи понятія цѣнности, которыя можно схематизировать такъ.

¹⁾ O. c. S. S. 217—219.

²⁾ Scharling, O, c. S. 539.

Субъективная цѣнность есть то значеніе, которое при дается человѣкомъ извѣстному благу, имѣющему вліяніе на благо-состояніе человѣка, вслѣдствіе того обстоятельства, что отъ наличности этого блага зависитъ удовлетвореніе извѣстной потребности или части потребности, которая безъ того не была бы удовлетворена ¹⁾).

Субъективная цѣнность различается какъ субъективная потребительная и субъективная мѣновая цѣнность.

Первая есть то значеніе, которое имѣетъ благо для человѣка, какъ конкретное средство для удовлетворенія данной потребности въ данное время ²⁾, и отличается отъ полезности, которая есть только способность блага удовлетворять потребность вообще ³⁾.

Субъективная мѣновая цѣнность есть то значеніе, кото-рое благо имѣетъ для человѣка въ силу своей способности

¹⁾ E. v. Bohm-Bawerk, Grundzüge der Theorie des wirthschaftlichen Güterwerths. J f N. O. u St, N. F. XIII Bd S 4.

²⁾ O. c. S. 53.

³⁾ O. c. S. 9

доставить въ обмѣнъ за себя другое благо, причемъ эта способность понимается какъ свойство благъ ¹⁾).

Объективная цѣнность есть качество вещи безотносительно человѣческихъ потребностей и ихъ удовлетворенія, способность предмета производить извѣстные послѣдствія, на примѣръ удобрительная цѣнность, двигательная цѣнность и т. п. Въ этомъ смыслѣ слово цѣнность можетъ быть замѣнено словомъ сила—удобрительная, двигательная и т. п. сила ²⁾).

Объективная мѣновая цѣнность является видомъ объективной цѣнности вообще, т. е. способностью блага доставить вмѣсто себя другое благо въ обмѣнъ, и можетъ быть названа также мѣновою силой ³⁾

Эта терминологія и классификація понятія цѣнности—неудовлетворительна. Существованіе объективной цѣнности въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ Бемъ-Баверкъ, невозможно. Одна часть этого понятія—объективная мѣновая цѣнность—абсурдъ. Не можетъ существовать у благъ никакой мѣновой силы независимо отъ оцѣнки ихъ человѣкомъ, такъ какъ внѣ сознательной человѣческой дѣятельности обмѣнъ невозможенъ. Движеніе, теплота, и проч., а слѣд. и двигательная сила, согрѣвательная сила существуютъ и безъ человѣка, но развѣ мыслимъ обмѣнъ безъ существованія людей. А между тѣмъ Бемъ-Баверкъ необходимо предполагаетъ это, если проводитъ аналогію между согрѣвательной, удобрительной силой и мѣновой силой, считая послѣднюю какъ бы физической силой благъ.

Если же отбросить изъ Бемъ-Баверкова понятія объективной цѣнности—объективную мѣновую цѣнность, то вся остальная часть объективной цѣнности, — удобрительная и другая сила совершенно отождествится съ полезностью. Это даже Бемъ-Баверкъ, самъ не сознавая, высказалъ. Въ одномъ

---

¹⁾ O. c. S. 5: diese Möglichkeit als eine Kraft oder Eigenschaft der Guter gedacht.

²⁾ O. c. S. 4.

³⁾ O. c. S. 5 u. 53

мѣстѣ онъ говоритъ: цѣнность въ объективномъ смыслѣ есть сила или способность блага вызвать извѣстныя объективныя послѣдствія ¹⁾. А въ другомъ мѣстѣ: полезность значитъ способность къ удовлетворенію потребностей ²⁾

Отвергнувъ такимъ образомъ Бемъ-Баверково понятіе объективной цѣнности, мы можемъ смотрѣть на его понятія субъективной потребительной и субъективной мѣновой цѣнности, какъ на общеупотребительныя термины—потребительная и мѣновая цѣнность, такъ какъ мы видѣли, что во всякомъ явленіи цѣнности есть и субъективный элементъ—оцѣнка извѣстнаго отношенія, и объективный—самое это отношеніе. Такимъ образомъ въ этихъ выраженіяхъ Бемъ-Баверка мы не видимъ ничего новаго, а лишь встрѣчаемъ попытку создать своеобразную терминологию, причемъ эта попытка вноситъ только напрасную путаницу въ дѣло и даже ведетъ къ парадоксамъ (объективная мѣновая цѣнность какъ мѣновая сила).

Я умышленно такъ злоупотребилъ вниманіемъ читателя, долго остановившись на разборѣ терминологіи Бемъ-Баверка, такъ какъ эта запутанность терминологіи повлекла за собою запутанность и въ его изложеніи самой теоріи цѣнности, какъ увидимъ ниже.

Дальнѣйшее изложеніе Бемъ-Баверка распадается на двѣ части. Въ первой онъ изслѣдуетъ законы субъективной цѣнности, во второй—законы объективной.

Заковъ субъективной цѣнности имъ установленъ во всемъ согласно Менгеру.

Цѣнность есть то значеніе, которое благо или комплексъ благъ имѣетъ для цѣлей благосостоянія человѣка, какъ признанное средство для удовлетворенія извѣстной потребности, безъ котораго она осталась бы неудовлетворенной ³⁾.

---

¹⁾ O. c. S. 4: Werth im objectiven Sinne heisst dagegen die Kraft oder Tüchtigkeit eines Gutes zur Herbeiführung irgend eines objectiven Erfolges.

²⁾ O. c. S. 9: Nützlich, das ist fähig ein Bedürfniss zu befriedigen.

³⁾ O. c. S. 13:... wollen wir den Wert... erklären.. als diejenige Bedeutung, die ein Gut oder Gutercomplex als erkannte Bedingung eines sonst zu entbehrenden Nutzens für die Wohlfartzwecke eines Subjectes erlangt.

Такимъ образомъ возникновеніе цѣнности стоитъ въ зависимости отъ рѣдкости ¹⁾. При этомъ Бемъ-Баверкъ разъясняетъ, что слово рѣдкость должно быть понимаемо какъ сравнительная рѣдкость, рѣдкость по отношенію къ величинѣ потребности ²⁾.

При выводѣ законовъ, управляющихъ высотой цѣнности, Бемъ-Баверкъ иллюстрируетъ свое изложеніе таблицей Менгера, внеся въ нее незначительное измѣненіе:

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
10	.	.	.	.	.	.	.	.	.
9	9	.	.	.	.	.	.	.	.
8	8	8	.	.	.	.	.	.	.
7	7	7	7	.	.	.	.	.	.
6	6	6	.	6	.	.	.	.	.
5	5	5	.	5	5	.	.	.	.
4	4	4	4	4	4	4	.	.	.
3	3	3	.	3	3	.	3	.	.
2	2	2	.	2	2	.	2	2	.
1	1	1	1	1	1	.	1	1	1
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0 ³⁾ .

Изъ таблицы видно, что потребности болѣе важныя могутъ достигать высшей степени настоятельности, чѣмъ потребности менѣе важныя, причемъ не всегда наблюдается постепенное наступленіе всѣхъ степеней настоятельности, такъ какъ для нѣкоторыхъ благъ невозможно частичное, дробное удовлетвореніе потребности и эта потребность, разъ удовлетворенная, можетъ вызвать надобность во вторичномъ ея удовлетвореніи лишь при значительномъ измѣненіи степени настоятельности. Напримѣръ потребность въ комнатной печи обыкновенно удовле-

¹⁾ O. c. S 13. Damit der Wert entstehe, muss sich nämlich zur Nützlichkeit auch Seltenheit gesellen.

²⁾ Ibidem:.... nicht absolute, sondern relative Seltenheit, im Vergleiche zum Bedarf nach Gütern der betreffenden Art.

³⁾ O. c. S. 25.

творяется постройкою одной печи ¹⁾ и вторую печь, напр. каминъ не для тепла, а для удовольствія посидѣть передъ нимъ, хозяинъ комнаты рѣшится сложить лишь въ ряду удовлетворенія потребностей гораздо менѣе значительной интенсивности, потребностей комфорта или роскоши.

Высота цѣнности зависитъ отъ предѣльной полезности блага, каждому благу или его частицѣ человекъ придаетъ значеніе сообразно самой ничтожной потребности, удовлетворяемой благомъ даннаго рода, такъ какъ въ случаѣ лишенія этого блага или его частицы онъ откажетъ себѣ въ удовлетвореніи именно этой менѣе важной потребности ²⁾.

Бемъ-Баверкъ иллюстрируетъ изложенный законъ примѣромъ. Представимъ себѣ, говоритъ онъ, одинокаго колониста, который имѣетъ въ распоряженіи своемъ на извѣстный періодъ времени пять мѣшковъ зерноваго хлѣба. Одинъ мѣшокъ онъ употребитъ въ теченіи этого времени на приготовленіе хлѣба; второй мѣшокъ пойдетъ на выкормъ домашнихъ птицъ для стола; третій—на приготовленіе пирожнаго (Mehlspeise); изъ четвертаго колонистъ накурить водки; а пятый употребитъ, скажемъ, на кормъ попугаямъ, доставляющимъ ему развлеченіе своею болтовней. Если колонистъ лишился одного мѣшка ржи, то онъ конечно предпочтетъ выпустить попугаевъ на волю, чѣмъ отказать себѣ въ удовлетвореніи болѣе важныхъ потребностей. Потерявъ второй мѣшокъ онъ откажется отъ водки и т. д. ³⁾.

Изъ предложенной схемы и изъ изложеннаго закона цѣнности мы ясно видимъ, что Бемъ-Баверкъ (и его учитель

¹⁾ O c S.S 25—26.

²⁾ O. c. S.S. 28—29: Die Grösse des Werthes eines Gutes bemisst sich nach der Wichtigkeit desjenigen konkreten Bedürfnisses oder Theilbedürfnisses welches unter den durch den verfügbaren Gesamtvorrat an Gütern solcher Art bedeckten Bedürfnissen das mindest wichtige ist, употребляя же терминъ Визера, der Wert eines Gutes bestimmt sich nach der Grösse seines Grenznutzens.

³⁾ O c. S. 31.

Менгеръ) совершенно одинаково обращаетъ вниманіе при анализѣ образованія предѣльной полезности какъ на степень настоятельности въ удовлетвореніи извѣстной потребности, что зависитъ отъ высоты предшествовавшаго удовлетворенія, такъ и на разрядъ потребностей по ихъ роду, и совершенно напрасно Туганъ-Барановскій укоряетъ Бемъ-Баверка и Менгера въ томъ, что они будто-бы принимаютъ во вниманіе лишь разрядъ потребностей по ихъ роду, экономическую скалу потребностей, оставляя безъ разсмотрѣнія фізіологическую ихъ скалу, степень настоятельности каждой отдѣльной потребности¹⁾.

Не отличаясь отъ изложенія Менгера качественно, статья Бемъ-Баверка отличается количественно. Установивъ законъ предѣльной полезности, Бемъ-Баверкъ предпринимаетъ казуистическое изслѣдованіе²⁾ всѣхъ возможныхъ случаевъ явленія цѣнности, надѣясь предусмотрѣть и опровергнуть всякія возраженія, которыя можно бы сдѣлать противъ теоріи предѣльной полезности. Въ первой части своихъ намѣреній онъ успѣлъ, такъ какъ дѣйствительно затронулъ всѣ возможныя комбинаціи, вызывающія сомнѣніе въ истинности теоріи предѣльной полезности, но вторая часть задачи осталась невыполненной — Бемъ-Баверку не удалось опровергнуть предусмотрѣнныя возраженія.

Мы не станемъ шагъ за шагомъ слѣдить за нимъ въ его казуистикѣ и ограничимся лишь указаніемъ на самые главные случаи, обратившіе на себя его вниманіе, въ особенности же на тѣ, гдѣ доказательства Бемъ-Баверкомъ истинности и всеобщности защищаемой теоріи оказываются неудачными, что намъ дастъ возможность представить тутъ-же критическую оцѣнку его воззрѣній.

Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что не всегда блага заимствуютъ цѣнность отъ своей

¹⁾ Туганъ-Барановскій, статья о предѣльной полезности въ Юридическомъ Вѣстникѣ, 1890 г., октябрь, стр. 214.

²⁾ В. Ваверк, о с. S. 33.

собственной предѣльной полезности, а часто отъ предѣльной полезности благъ-замѣстителей ¹⁾, тѣхъ благъ, которыя будутъ отторгнуты отъ удовлетворенія подлежащей имъ потребности для замѣщенія другаго блага вслѣдствіе его утраты и въ виду бѣльшей важности удовлетворявшейся имъ потребности. Напримѣръ, говоритъ Бемъ-Баверкъ, если у меня украли шубу, то я конечно откажу себѣ въ удовлетвореніи какихъ нибудь менѣе важныхъ потребностей, чтобы сшить новую шубу, слѣд. почувствую потерю не шубы, а какого нибудь другаго менѣе важнаго предмета или удовольствія ²⁾.

Но вѣдь что же это въ сущности значитъ? спрошу я. Вѣдь это значитъ, что я цѣню шубу не по предѣльной полезности, а по тому, чѣмъ я долженъ пожертвовать, чтобы добыть другую, т. е. по издержкамъ производства!

Однако съ точки зрѣнія теоріи предѣльной полезности такое возраженіе является несущественнымъ, такъ какъ сами издержки производства, блага замѣстители, оцѣниваются по предѣльной полезности, слѣд., скажутъ защитники этой теоріи, всетаки предѣльная полезность является регуляторомъ цѣнности.

Затѣмъ Бемъ-Баверкъ долго останавливается на законахъ, опредѣляющихъ цѣнность комплементарныхъ благъ, и старается доказать, что законъ предѣльной полезности вѣренъ для всѣхъ случаевъ

Комплементарными благами называются тѣ блага, которыя удовлетворяютъ человѣческимъ потребностямъ не по одному, а соединяясь въ группы, напримѣръ—иголка съ ниткой, бумага, перо и чернила и т. п.

Общая цѣнность всей группы опредѣляется ея предѣльной полезностью ³⁾.

¹⁾ O. c. S. 37: Der Grenznutzen.... ist in der Regel ein fremder Nutzen, der Nutzen des letzten Güterexemplares, dass zu seiner Vertretung herangezogen werden kann.

²⁾ O. c. S. 38.

³⁾ O. c. S. 56.

Цѣнность отдѣльныхъ благъ группы измѣряется различно, смотря по тому, имѣютъ ли эти отдѣльные члены группы свою самостоятельную цѣнность или нѣтъ.

Если они таковой не имѣютъ, то цѣнность каждаго отдѣльнаго члена группы, въ случаѣ его утраты, равна цѣнности всей группы, напримѣръ утрата одной перчатки влечетъ за собой потерю цѣнности и другой ¹⁾.

Если отдѣльные члены данной группы имѣютъ свою самостоятельную цѣнность, то цѣнность ихъ какъ благъ комплементарныхъ будетъ колебаться въ слѣдующихъ предѣлахъ: *minimum*—собственная предѣльная полезность отдѣльнаго члена, *maximum*—предѣльная полезность всей группы—минусъ предѣльная полезность всѣхъ остальныхъ членовъ, какъ самостоятельныхъ благъ.

Если $A + B + C = 100$, $A = 10$, $B = 20$, $C = 30$, то, при утратѣ B и C , A цѣнится какъ 10, при утратѣ же A , оно цѣнится какъ $100 - (20 + 30) = 50$ ²⁾.

Если наконецъ нѣкоторые члены группы, благодаря развитому мѣновому обороту, въ случаѣ утраты могутъ быть замѣщены, а другіе нѣтъ, то цѣнностью ихъ управляютъ слѣдующіе законы:

1) Цѣнность замѣстимаго члена фиксируется предѣльной полезностью замѣстителей.

2) Благодаря этому цѣнность остальныхъ членовъ опредѣляется предѣльной полезностью всей группы минусъ такая замѣстителя ³⁾.

До сихъ поръ, какъ мы видимъ, Бемъ-Баверкъ удачно справляется съ трудностями подчинить всякіе возможные случаи явленія цѣнности закону предѣльной полезности, но въ концѣ концовъ и его діалектика оказывается безсильной.

¹⁾ О. с. S 57.

²⁾ О. с. S 58.

³⁾ О. с. S. 58—59.

Вотъ тотъ камень преткновенія, о который разбивается его искусство.

Если мы представимъ себѣ случай, что всѣ члены группы комплементарныхъ благъ замѣстимы и что сумма предѣльной полезности замѣстителей менѣе предѣльной полезности всей группы, то общая цѣнность группы опредѣлится суммой предѣльной полезности замѣстителей, а не предѣльной полезностью самой группы ¹⁾.

Но вѣдь сказать это значитъ поставить цѣнность группы комплементарныхъ благъ въ прямую зависимость отъ издержекъ производства!

Даже самъ Бемъ-Баверкъ признаетъ этотъ случай исключеніемъ, единственнымъ, говоритъ онъ, исключеніемъ, изъ законовъ, управляющихъ цѣнностью комплементарныхъ благъ ²⁾.

Впрочемъ и здѣсь, слѣдуя духу теоріи предѣльной полезности, слѣдуетъ сослаться, какъ и выше, что вѣдь цѣнность замѣстителей всетаки опредѣляется предѣльной полезностью.

Значитъ и въ этомъ случаѣ мы еще пока не имѣемъ полного опроверженія теоріи предѣльной полезности.

Далѣе Бемъ-Баверкъ обращается къ самому важному вопросу—о зависимости между цѣнностью и издержками производства и, сознавая крайнюю важность этой части изслѣдованія, сосредоточиваетъ здѣсь всю силу своей діалектики

Начинаетъ онъ также какъ и Менгеръ, ставя дилемму, что должно зависѣть одно отъ другого—цѣнность-ли продукта отъ цѣнности производительныхъ благъ (*Productivgüter = Güter höherer Ordnung*) или цѣнность производительныхъ благъ отъ цѣнности готоваго продукта? И отвѣчаетъ, что безъ сомнѣнія цѣнность производительныхъ благъ зависитъ отъ цѣнности готоваго продукта, такъ какъ цѣль производства есть потребленіе ³⁾.

¹⁾ О. с. S. 57.

²⁾ Ibidem.

³⁾ О с S. 65: Wenn wir ueberschlagen, was uns ein Productivmittel für unsere Wohlfart einbringt, so sehen wir naturlich zuerst auf das Product, das wir daraus gewinnen, und weiter darauf, was dieses uns für unsere Wohlfart einbringt.

Подвергая это положеніе о зависимости цѣнности производительныхъ благъ отъ цѣнности готоваго продукта самому подробному обсужденію, какъ составляющее основу всѣхъ доказательствъ зависимости цѣнности производительныхъ благъ отъ цѣнности готовыхъ продуктовъ, мы должны прежде всего сказать, что самая постановка вопроса въ видѣ дилеммы Менгера—неправильна и поэтому не допускаетъ вѣрнаго разрѣшенія.

Нельзя ставить такую дилемму.

Ни цѣнность благъ перваго порядка, т. е. готовыхъ продуктовъ, не зависитъ исключительно отъ цѣнности благъ производительныхъ, благъ высшихъ порядковъ, ни цѣнность этихъ послѣднихъ не зависитъ исключительно отъ цѣнности готовыхъ продуктовъ.

Если бы блага высшихъ порядковъ не имѣли своей собственной полезности, то еще можно было бы рѣшать вопросъ, какъ рѣшаютъ его Менгеръ и Бемъ-Баверкъ. Но вѣдь многія, почти всѣ, орудія и средства производства и полуфабрикаты имѣютъ свою собственную полезность. Развѣ молоко, будучи средствомъ производства масла и сыра, не имѣетъ своей полезности, развѣ рожь, будучи средствомъ производства спирта, не имѣетъ полезности внѣ этого употребленія, развѣ спиртъ и сѣрная кислота, служащія производству эфира, не имѣютъ своей собственной полезности, развѣ сало, служащее для выдѣлки стеарина, само по себѣ никуда не годится, развѣ нитки ни на что болѣе не годятся, какъ на тканье, развѣ многія орудія производства, напримѣръ телега, рабочія лошади, волы и т. д. не могутъ служить непосредственному пользованію? Наконецъ, развѣ матеріалы напр желѣзо и дерево, изъ которыхъ приготовлены машины, имѣющія специальное назначеніе, не были бы годны для непосредственнаго употребленія—дерево какъ топливо, желѣзо въ видѣ гвоздей, ножей и вилокъ и т. д. и т. д.?

Если же это такъ, то нельзя говорить ни объ исключительной зависимости высоты цѣнности производительныхъ

благъ отъ цѣнности готовыхъ продуктовъ, ни наоборотъ. Вспомнимъ *reductio ad absurdum*, сдѣланное при разборѣ Мегнера ¹⁾. Это очень важное возраженіе противъ теоріи предѣльной полезности и я обращаю на него вниманіе читателей, но слѣдя далѣе за изложеніемъ Бемъ-Баверка, которое является типичнымъ для всѣхъ авторовъ, выводящихъ зависимость цѣнности производительныхъ благъ отъ цѣнности готовыхъ продуктовъ, мы найдемъ случай еще болѣе углубиться въ разсмотрѣніе теоріи предѣльной полезности, дать критику, захватывающую вопросъ въ самомъ корнѣ, и оцѣнить это ученіе во всей его цѣльности и полнотѣ.

Если признать разсужденіе о зависимости цѣнности производительныхъ благъ отъ цѣнности готоваго продукта, то сейчасъ же является вопросъ—какъ же опредѣляется цѣнность производительныхъ благъ въ томъ случаѣ, если одно производительное благо служитъ производству нѣсколькихъ продуктовъ? ²⁾

Въ такихъ случаяхъ (законъ Визера) цѣнность единицы продуктивнаго блага опредѣляется по предѣльной полезности и цѣнности того изъ продуктовъ, для производства которыхъ служитъ данное благо высшаго порядка, предѣльная полезность котораго представляется наименьшею ³⁾.

Эта зависимость устанавливается такимъ образомъ, что цѣнность производительнаго блага ставится въ зависимость отъ цѣнности наименѣе цѣннаго изъ продуктовъ, такъ какъ ясно, что въ случаѣ утраты части производительнаго блага человѣкъ откажется прежде всего отъ производства наименѣе важнаго для него продукта. Послѣ этого цѣнность остальныхъ

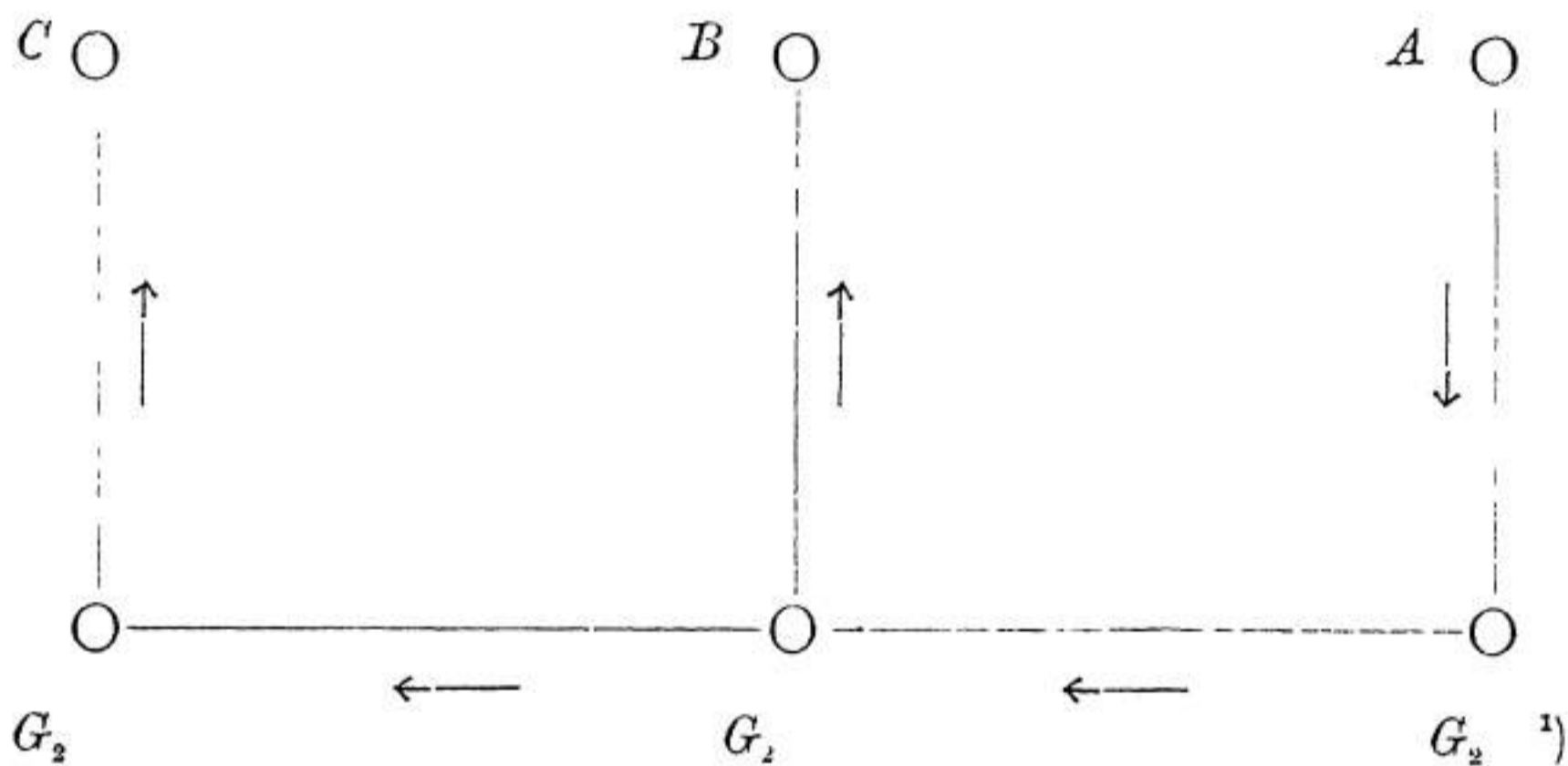
---

¹⁾ См. стр. 140—141 этого выпуска.

²⁾ O. c. S. 68.

³⁾ O. c. S. 69: „... der Wert der Productivmitteleinheit richtet sich nach dem Grenznutzen und Werte desjenigen Productes, welches unter allen, zu deren Erzeugung die Productionsmittleinheit wirthschaftlicherweise hätte verwendet werden dürfen, den Geringsten Grenznutzen besitzt

продуктовъ, приготовляющихся изъ того же производительнаго блага, устанавливается въ зависимости отъ цѣнности этого послѣдняго на уровнѣ нисшемъ, чѣмъ ихъ собственная предѣльная полезность. Для уясненія дѣла Бемъ-Баверкъ даетъ чертежъ, изображающій приведенный законъ. Въ этомъ чертежѣ означается, что одно и то же благо втораго порядка, G_2 , служитъ производству трехъ продуктовъ разной предѣльной полезности, и показано, какъ цѣнность наименѣе важнаго продукта А опредѣляетъ цѣнность G_2 и съ ней вмѣстѣ и цѣнность остальныхъ продуктовъ В и С.

Эта діаграмма, по мысли Бемъ-Баверка, показываетъ намъ еще, почему люди такъ легко усваиваютъ идею о зависимости высоты цѣнности отъ издержекъ производства. При сложности современнаго мѣноваго оборота, говоритъ онъ, имъ легко бросается въ глаза зависимость цѣнности многихъ благъ перваго порядка отъ цѣнности благъ высшихъ порядковъ, но они совершенно упускаютъ изъ вида, благодаря именно этой сложности отношеній, что сама цѣнность производительныхъ благъ зависитъ непремѣнно отъ цѣнности какого нибудь блага перваго порядка²⁾.

¹⁾ О. с. S. 70

²⁾ О с. S 70—71.

Такимъ образомъ если принять объясненіе Бемъ-Баверка, выходитъ, будто цѣнности сотенъ и тысячъ благъ перваго и высшихъ порядковъ соединены между собою въ видѣ цѣпи или огромной сѣти и весь уровень высоты этихъ цѣнностей опредѣляется высотой цѣнности немногихъ благъ, обладающихъ найнисшей предѣльной полезностью, удовлетворяющихъ, слѣдовательно, самымъ ничтожнымъ потребностямъ, имѣющимъ самое маленькое значеніе для цѣлей благосостоянія человѣка.

Картина сама по себѣ мало вѣроятная, но она сдѣлается еще невѣроятнѣе, если мы съ одной стороны вспомнимъ, что многія производительныя блага имѣютъ свою полезность и что, слѣдовательно, представляется гораздо болѣе легкимъ оцѣнить ихъ по ихъ собственной предѣльной полезности, чѣмъ обращаться для этого къ предѣльной полезности самыхъ ничтожныхъ продуктовъ, приготовленныхъ изъ этихъ производительныхъ благъ; и если съ другой стороны мы докажемъ, что Бемъ-Баверкъ не правъ, утверждая, будто измѣненіе издержекъ производства лишь потому можетъ вліять на цѣнность продукта, что съ измѣненіемъ издержекъ производства, т. е. съ измѣненіемъ количества производительнаго блага, измѣняется количество приготовляемыхъ изъ него продуктовъ, отчего дающимъ, такъ сказать, тонъ продуктомъ (А—по схемѣ) сдѣлается другой продуктъ, съ иной предѣльной полезностью, что уже и обазывается обстоятельствомъ, измѣняющимъ цѣнность всѣхъ, приготовляемыхъ изъ этого производительнаго блага, продуктовъ (*Productionsverwandte Güter*—называетъ ихъ Визеръ)

Не правъ Бемъ-Баверкъ потому, что подобная зависимость наблюдается не всегда, а наоборотъ очень часто можно доказать зависимость измѣненія цѣнности продуктовъ отъ измѣненія издержекъ производства безъ всякаго сопутствующаго измѣненія рѣдкости благъ перваго порядка и готовыхъ продуктовъ.

Такіе случаи мы имѣемъ всегда, когда измѣняются издержки производства такого блага, потребность въ которомъ насыщена и не подлежитъ сокращенію или увеличенію, что

относится напимѣрь къ могиламъ при обыкновенной средней смертности населенія и т. п.

Если издержки производства такихъ благъ увеличатся, то безъ всякаго измѣненія спроса и предложенія цѣнность поднимется. Напр. рытье могилъ сдѣлается дороже, если кладбище будетъ перенесено въ мѣстность съ болѣе твердымъ грунтомъ ¹⁾.

Уменьшеніе издержекъ производства такихъ благъ не такъ типично, такъ какъ оно можетъ имѣть первымъ послѣдствіемъ увеличеніе предложенія.

Намъ предстоитъ теперь заняться послѣднимъ изъ вопросовъ, относящихся до зависимости цѣнности благъ перваго и высшихъ порядковъ.

Дицель, критикуя теорію предѣльной полезности Бемъ-Баверка ²⁾, обращаетъ вниманіе, что всѣ ученые, проповѣдующіе теорію предѣльной полезности, выводятъ эту теорію для благъ невоспроизводимыхъ или, если и поднимаютъ вопросъ о цѣнности благъ воспроизводимыхъ, то рѣшаютъ его непременно при предположеніи неизмѣнности находящагося въ распоряженіи людей количества ³⁾. Таковы примѣры о колонистѣ съ пятью мѣшками зерноваго хлѣба, о потерянной шубѣ и т. д. ⁴⁾.

---

¹⁾ Ср. Wieser, Ueber den Ursprung. . . S.S 158—159: Wenn der Unterschied zwischen dem Kostenwerthe und ihrem eigenen Grenznutzen beträchtlich und wenn zugleich ihr Bedarf stationär ist, so wird selbst eine ziemlich beträchtliche Erhöhung des Kostenaufwandes ... ertragen werden können, ohne dass der Absatz sich verminderte, während dennoch der Werth beträchtlich steigt ..

²⁾ Н. Dietzel, Die klassische Werttheorie und die Theorie vom Grenznutzen, Jahrb. f. N. O. u. St. N. F. 20 B. S. 561 ff.

³⁾ Дицель правъ. Девонсъ, напимѣрь, даже прямо говоритъ: It is only as a purely statical problem that I can venture to treat the action of exchange Jevons, о. с. р. 93

⁴⁾ Dietzel, о. с. S S. 575, 576, 577, 604 На это же обращаетъ вниманіе Макванъ, являющійся однимъ изъ немногихъ критиковъ теоріи предѣльной полезности Macvane, Marginal Utility and Value, The Quart. J. of Ec. Apr. 1893.

Между тѣмъ, говоритъ Дицель, если бы эти изслѣдователи обратились къ разсмотрѣнію условій, опредѣляющихъ высоту цѣнности при текущемъ производствѣ, то увидали бы, что цѣнность продуктовъ зависитъ отъ цѣнности производительныхъ благъ: если производительное благо ничего бы не стоило, то и продукты не могли бы ничего стоить¹⁾. Но такъ какъ трудъ, деньги и время суть блага хозяйственные, ограниченные въ числѣ, то они имѣютъ цѣнность и отъ ихъ цѣнности зависитъ цѣнность продуктовъ²⁾.

Отсюда возникаетъ вопросъ, каковъ будетъ законъ цѣнности, если мы сведемъ всѣ издержки производства къ труду?

Бемъ-Баверкъ смѣло отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, что трудъ есть благо высшаго порядка, собственной полезности не имѣетъ и цѣнность его должна опредѣляться по цѣнности приготавливаемыхъ имъ продуктовъ, благъ перваго порядка³⁾.

Правъ-ли Бемъ-Баверкъ?

Нѣтъ не правъ.

Трудъ въ народно-хозяйственномъ смыслѣ, какъ было уже объяснено въ введеніи къ настоящему выпуску, не можетъ считаться благомъ и потому не можетъ имѣть цѣнности. Трудъ есть дѣятельность человѣка, отождествляющаяся съ его жизнью, съ нимъ самимъ, и оцѣнкѣ трудъ подлежитъ лишь по количеству его или по субъективному ощущенію не-пріятности, испытываемой въ работѣ.

---

¹⁾ Dietzel, о с S 580

²⁾ О с. S. 579. Дицель, признавъ трудъ хозяйственнымъ благомъ, тѣмъ самымъ далъ въ руки оружіе Бемъ-Баверку противъ себя. Если трудъ въ народнохозяйственномъ смыслѣ имѣетъ цѣнность, то Дицель долженъ согласиться, что цѣнность его можетъ зависѣть лишь отъ цѣнности продуктовъ труда. Bohm-Bawerrk, Wert, Kosten und Grenznutzen, Jahrb f. N. O. u. St. D. F 3 B. S 336

³⁾ Bohm-Bawerk, Wert, Kosten und Grenznutzen, Jahrb. f. N. O. u. St. D. F. 3 Bd S. 333.

Нѣкоторые теоретики предѣльной полезности такъ и сдѣлали, оцѣнили трудъ по послѣднему признаку, и всю задачу уравненія полезности свели къ установленію взаимной тѣсной связи, къ полной идентичности, между издержками производства и цѣнностью продуктовъ, сознаваясь, что окончательно рѣшить, что причина, что слѣдствіе—нельзя.

Напр. въ этомъ смыслѣ выразился Цукергандль ¹⁾, Панталеони ²⁾, Визеръ ³⁾, Госсенъ ⁴⁾, и даже Бемъ-Баверкъ призналъ въ одномъ мѣстѣ полную идентичность издержекъ производства и цѣнности ⁵⁾.

Мы совершенно соглашаемся во всемъ съ учеными, признающими зависимость цѣнности отъ издержекъ производства, говорить Бемъ-Баверкъ, а за нимъ и другіе, соглашаемся, что этотъ законъ гораздо яснѣе и проще, но утверждаемъ, что это промежуточный законъ (*Zwischengesetz*) и что въ конечномъ счетѣ высота цѣнности всегда сводится къ предѣльной полезности ⁶⁾.

Представленная въ такомъ видѣ теорія предѣльной полезности есть обращенная трудовая теорія, но послѣдняя имѣетъ общепризнанное преимущество простоты и краткости изложенія, между тѣмъ какъ теорія предѣльной полезности пришла къ тому-же выводу путемъ ужасно длиннаго окольнаго пути (*auf fürchterlichen Umwegen*) по выраженію Дицеля ⁷⁾.

---

¹⁾ Zuckerhandl, Zur Theorie des Preises, S S 348 u. 349

²⁾ Pantaleoni, Principii di Economia pura, p.p. 205 e 206.

³⁾ Wieser, Ueber den Ursprung... S. 159.

⁴⁾ Gossen, o. c. S. 45.

⁵⁾ Böhm-Bawerk, Grundzüge der Theorie... Jahrb. f. N. O. u. St. N. F. 13 Bd. S. 66:... die wohlbekannte Identität von Kosten und Werth... что особенно любопытно, если вспомнимъ, какую критику трудовой теоріи цѣнности представилъ Бемъ-Баверкъ въ сочиненіи Kapital und Kapitalzins. См. ниже, разборъ трудовой теоріи цѣнности.

⁶⁾ Böhm-Bawerk, Wert, Kosten und Grenznutzen, Jahrb. f. N. O. u. St. N. F. 3 Bd. S.S 328, 329, 332, 333. Grundzüge der Theorie des w. Wertes, Jahrb, f. N O u. St N. F. 13 Bd. S 71.

⁷⁾ Dietzel, O. c. S. 580.

Въ довершеніе всего это самое признаніе фактической тождественности теоріи предѣльной полезности съ трудовой теоріей цѣнности является косвеннымъ аргументомъ противъ теоріи предѣльной полезности, такъ какъ равенство цѣнности и издержекъ производства далеко не всегда наблюдается и теорія издержекъ производства, видомъ которой является въ такомъ случаѣ и трудовая теорія, не можетъ считаться истинной и не даетъ объясненія явленію цѣнности во всей его полнотѣ ¹⁾.

Этимъ я заканчиваю критику взглядовъ Бемъ-Баверка, и его единомышленниковъ, на взаимоотношеніе цѣнности и издержекъ производства и перехожу къ краткому изложенію ученія Бемъ-Баверка о цѣнности объективной.

Теорія объективной цѣнности построена имъ на основаніи теоріи цѣнности субъективной, а такъ какъ мы видѣли, что эта послѣдняя невѣрна, то я считаю себя въ правѣ ограничиться лишь бѣглымъ обзоромъ этой второй части статьи Бемъ-Баверка.

Законъ объективной мѣновой цѣнности излагается Бемъ-Баверкомъ въ видѣ закона цѣны, такъ какъ мѣновая сила всего лучше выражается въ денежной цѣнѣ ²⁾.

Цѣна, съ начала и до конца, есть продуктъ субъективной оцѣнки ³⁾, она устанавливается черезъ взаимодействіе спроса и предложенія, т. е. зависитъ отъ отношенія между величиною потребности и суммой благъ, имѣющихся въ распоряженіи для ея удовлетворенія, совершенно аналогично тому, какъ устанавливается субъективная цѣнность ⁴⁾, величина-же

---

¹⁾ Самъ Bohm-Bawerk горячо полемируетъ съ Марксомъ, *Кар. und Kar. zins*, I Bd S. 435 ff.—и вдругъ оказывается, что его теорія тождественна съ Марксовой.

²⁾ *Grundzüge der Theorie...* Jahrb. f. N. O. u. St. N. F. 13 B. S. 480

³⁾ *О. с.* S. 503

⁴⁾ *О. с.* S. 522: *Sowie der subjective Werth, so hat also auch die objective Tauschkraft der Güter ihre letzte Wurzel in Verhältnissen von Bedarf und Deckung*

издержекъ производства не имѣеть значенія въ дѣлѣ установленія цѣны, совершенно какъ и субъективной цѣнности.

Механизмъ установленія цѣны въ зависимости отъ величины потребности и покрытія изображенъ Бемъ-Баверкомъ превосходно и мы имѣли уже случай съ нимъ познакомиться. Выводы, законъ установленія цѣны, онъ изображаетъ такъ: цѣна зависитъ

1) отъ того, сколько покупатели желаютъ купить товара;

2) отъ абсолютной высоты субъективной цѣнности товара для покупателей;

3) отъ абсолютной высоты субъективной цѣнности платежнаго средства для покупателей;

4) отъ наличности товара;

5) отъ абсолютной величины субъективной цѣнности товара для продавцовъ;

6) отъ абсолютной величины субъективной цѣнности платежнаго средства для продавцовъ ¹⁾.

Иначе—высота цѣнности ограничивается и опредѣляется высотой субъективной оцѣнки двухъ пограничныхъ паръ ²⁾.

Это чисто эмпирическіе законы, и, какъ я уже указалъ выше ³⁾, нисколько не уясняютъ теоріи предѣльной полезности, почему я считаю себя въ правѣ на ихъ обсужденіи не останавливаться и перехожу къ изложенію теорій другихъ послѣдователей Джевонса и Менгера.

Первымъ изъ нихъ будетъ В и з е р ь. Теорія предѣльной полезности очень многимъ обязана этому ученому, ему принадлежитъ честь перевода на нѣмецкій языкъ термина Джевонса—Final degree of utility—посредствомъ слова Grenznutzen и ему-же, что гораздо важнѣе, принадлежитъ выше-

---

¹⁾ О. с. S 514

²⁾ О. с. S 501. См. стр. 17 этого выпуска.

³⁾ См. стр. 17 этого выпуска

изложенный законъ цѣнности продуктовъ, обладающихъ различной предѣльной полезностью и производимыхъ однимъ благомъ высшаго порядка (законъ Визера).

Теорія цѣнности изложена имъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ „Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des Wirthschaftlichen Werthes“, а въ другой книгѣ, носящей заглавіе „Der natürliche Werth“, онъ даетъ приложеніе теоріи предѣльной полезности къ разрѣшенію всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ политической экономіи, вкратцѣ лишь повторяя законъ цѣнности и рассматривая его какъ принятый и доказанный ¹⁾.

Поэтому я считаю себя въ правѣ ограничиться изложеніемъ содержанія первой его книги, изрѣдка лишь дѣлая ссылки на тѣ мѣста изъ второй, которыя представляютъ интересъ, какъ дополняющія и иллюстрирующія первую.

Теорія Визера интересна не по существу, такъ какъ она является типичной теоріей предѣльной полезности и въ общихъ чертахъ повторяетъ Менгера, но сочиненія Визера заслуживаютъ вниманія по нѣкоторымъ частностямъ, по своеобразности изложенія.

Явленіе цѣнности, говоритъ онъ, имѣетъ отчасти субъективный, отчасти объективный характеръ. Субъективный элементъ цѣнности—сознаніе человѣка и свойства человѣка, такъ какъ цѣнность можетъ измѣняться съ измѣненіемъ положенія индивидуума ²⁾; объективный элементъ—свойства вещи, ея полезность, такъ что, напримѣръ ошибочное воззрѣніе на вещь, фетишизмъ и т. п. не создадутъ цѣнности ³⁾. Цѣнность по содержанію субъективна, по формѣ объективна ⁴⁾.

---

¹⁾ F v Wieser, Der natürliche Werth, S XI Im Gegensatz zu meiner früheren Arbeit habe ich diesmal die Voraussetzungen der Werththeorie ganz unerortert gelassen und mich streng auf das Thema des Werthes und seinen trockensten Inhalt beschränkt, dagegen habe ich mich bestrebt, das ganze Gebiet der Wertherscheinungen ohne irgend eine Ausnahme zu erschöpfen....

²⁾ Wieser, Ueber den Ursprung.... S. 10

³⁾ O. c S. 13.

⁴⁾ O. c. S. 11. Während der Inhalt subjektiv ist, ist die Form objectivistisch.

Поэтому возрѣніе на цѣнность какъ на явленіе исключительно объективное—ложно, ибо нельзя понять, въ какія отношенія могутъ другъ къ другу становиться блага, зачастую во внѣшнихъ свойствахъ совершенно различныя ¹⁾).

Нѣкоторые ученые пытались найти выходъ изъ этого затрудненія, заявляя, что объективная цѣнность есть „общественная форма“ субъективной цѣнности ²⁾. Но это совершенно ошибочный пріемъ, говоритъ Визеръ. Лишь весьма небольшая часть членовъ общества оцѣниваютъ блага по ихъ цѣнѣ, потому, что указанные ученые считаютъ „общественной формой цѣнности“. Это тѣ члены общества, изъ обладающихъ благами, которые желаютъ ихъ продать (Verkaufslustigen), и тѣ изъ невладѣющихъ, которые желаютъ купить (Kaufslustigen Personen) ³⁾. Всякій оцѣниваетъ блага въ большинствѣ случаевъ совершенно независимо отъ ихъ мѣновой цѣнности и цѣны ⁴⁾.

Вообще всѣ фразы объ измѣреніи общественнаго интереса обществомъ можно принимать лишь въ фигуральномъ смыслѣ. Общество, какъ таковое, не имѣетъ личности въ томъ смыслѣ, какъ индивидуумъ ⁵⁾. Если представить себѣ это коллективное сознание въ видѣ правительственныхъ органовъ, озабоченныхъ общимъ благомъ, которые имѣли бы въ виду установить справедливыя цѣны ради общихъ интересовъ, то и это окажется ошибочнымъ. Цѣна есть результатъ борьбы, она слагается подъ вліяніемъ съ одной стороны хозяйственныхъ интересовъ, а съ другой стороны хозяйственной силы (wirthschaftliche Macht) ⁶⁾, и вовсе не устанавливается таксами.

¹⁾ О с. S. 20:... worin die beiden zu vergleichenden Güter, die häufig in allen äusseren Beschaffenheiten völlig ungleichartig sind, mit einander verglichen werden können.

²⁾ О с. S. 21 п. 22.

³⁾ О с. S. 23.

⁴⁾ О. с. S. 28: Jedermann vollzieht eine grosse Menge von Werthschätzungen ganz unabhängig von dem Anhalte irgend eines Preises.

⁵⁾ О. с. S. 25: Die Gesellschaft als solche, hat nicht in demselben Sinne Persönlichkeit, wie das Individuum.

⁶⁾ О. с. S. 25—26.

Очень любопытное мѣсто, относящееся къ вопросу образования цѣнъ, мы встрѣчаемъ во второмъ сочиненіи Визера.

Мѣновой оборотъ создаетъ одно явленіе, которое, происходя изъ цѣнности, оказываетъ опять на нее могущественнѣйшее вліяніе—это цѣна ¹⁾).

Законъ цѣнъ близокъ къ закону цѣнности, но есть одно обстоятельство, не оказывающее вліянія на цѣнность, а на цѣну дѣйствующую весьма сильно,—именно оцѣнка денегъ покупателями, ихъ богатство и доходы ²⁾). Есть граница цѣны, выше которой покупатели не станутъ платить, а скорѣе откажутся отъ покупки ³⁾), такъ что при извѣстной цѣнѣ всегда спрашивается и предлагается лишь опредѣленное количество товара ⁴⁾).

Поэтому надо различать мѣновую цѣнность какъ субъективную и объективную.

Субъективная мѣновая цѣнность зависитъ отъ субъективныхъ свойствъ покупателя—богатый готовъ платить вообще дороже, чѣмъ бѣдный ⁵⁾), она соотвѣтствуетъ внутреннему ощущенію оцѣнивающихъ ⁶⁾).

Объективная мѣновая цѣнность имѣетъ своимъ выраженіемъ цѣну ⁷⁾ и устанавливается вышеупомянутой борьбой интересовъ и силы ⁸⁾). Въ мѣновомъ оборотѣ не обращается вниманіе на богатство или бѣдность покупателя, товаръ отдается тому, кто дороже заплатитъ, и все производство органи-

---

¹⁾ Wieser, der natürliche Werth, S. 37: Der Verkehr schafft eine Thatsache, die, aus dem Werthe hervorgehend, ihn wieder zurück auf das mächtigste beeinflusst: den Preis.

²⁾ O. c. S. 41.

³⁾ O. c. S. 38.

⁴⁾ O. c. S. 43.

⁵⁾ O. c. S. 47.

⁶⁾ O. c. S. 50.

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ Слѣд. это раздѣленіе совпадаетъ съ нашимъ раздѣленіемъ цѣнности на индивидуальную и социальную.

зуются съ такими затратами и въ такихъ размѣрахъ, которые соотвѣтствуютъ ожидаемой продажной цѣнѣ ¹⁾

Поэтому производство, вмѣсто того чтобы регулироваться только потребностями, стоитъ въ зависимости и отъ богатства. Вмѣсто того, чтобы производить вещи наиболѣе полезныя, производятся вещи наилучше оплачиваемыя и потребление оказывается въ высшей степени не экономическимъ, такъ какъ на пустыя и достойныя порицанія удовольствія тратится то, что могло-бы залѣчить язвы бѣдности ²⁾.

Первый видъ цѣнности, создающійся подъ чисто хозяйственнымъ вліяніемъ полезности блага и его сравнительной рѣдкости, Визеръ называетъ естественной цѣнностью (*der natürliche Werth*), и эта естественная цѣнность является однимъ изъ элементовъ втораго вида цѣнности — цѣнности въ мѣновомъ оборотѣ (*Werkehrswerth*), другими элементами которой Визеръ называетъ человѣческія несовершенства, обманъ, ошибки, принужденіе, случай, платежную способность, какъ слѣдствіе общественнаго строя и т. д. ³⁾.

Итакъ, взглядъ на цѣнность какъ на чисто объективное явленіе, — ошибоченъ. Подъ именемъ цѣнности, вызывающимъ представленіе чего-то объективнаго, скрывается психическое явленіе, желаніе, направленное на извѣстный предметъ, любовь къ вещамъ ⁴⁾, говоритъ Визеръ.

¹⁾ О. с. S. 49: Die Güter fallen denen zu, die die höchsten Preise zahlen und vor allem: nach den Preisen, die beim Verkaufe zu erwarten sind, richtet sich das Mass der Aufwendungen, die für die Erzeugung gemacht werden.

²⁾ О. с. S. 57: Die Production ordnet sich in Folge dessen statt der bloßen Bedürftigkeit auch nach dem Reichthum unter. Statt der Dinge, die am meisten nützen können, werden diejenigen erzeugt, die am besten bezahlt werden... eine Consumption höchst unwirtschaftlicher Art, indem auf entbehrliche und tadelnswerthe Genüsse verschwendet wird, was die Wunden der Armuth schliessen konnte.

³⁾ О. с. S. S 60 и. 61

⁴⁾ Wieser, Ueber den Ursprung.... S. 35: Ueber dem objectivirenden Namen des Werthes haben wir eine psychische Erscheinung zu untersuchen, die Erscheinung der Sachliebe.

Изслѣдованіе сущности явленія цѣнности сводится къ вопросу, откуда у людей рождается этотъ интересъ къ благамъ ¹⁾, ученіе о цѣнности есть прикладная психологія ²⁾.

Прежде чѣмъ приступить къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи цѣнности Визеръ разъясняетъ понятіе хозяйственнаго блага.

Необходимыми условіями, чтобы объектъ сталъ хозяйственнымъ благомъ, являются—полезность, сознаніе ея человекомъ, сравнительная рѣдкость, т. е. количество объектовъ, непревышающее объемъ потребности въ нихъ (Bedarf), и возможность для человека вліять на количество благъ ³⁾.

Послѣднее условіе, мнѣ кажется, не вѣрно выражено. Хозяйничанье сплошь и рядомъ состоитъ не въ увеличеніи или уменьшеніи количества благъ, а въ ихъ распредѣленіи для употребленія или потребленія, поэтому возможность измѣнять количество благъ вовсе не существенна для понятія „хозяйства“ и „блага“, тѣмъ болѣе, что вообще человекъ не обладаетъ способностью уничтожать или создавать вещество, а лишь перемѣщаетъ его. Подъ возможностью измѣнять количество вещества надо понимать просто *доступность* объекта человеку.

По поводу сравнительной рѣдкости Визеръ даетъ нѣсколько интересныхъ разъясненій Природа, говоритъ онъ, доставляетъ людямъ очень мало благъ, готовыхъ къ употребленію, благъ-же высшихъ порядковъ несравненно больше ⁴⁾, но все таки не въ достаточномъ количествѣ для полнаго удовлетворенія всѣхъ запросовъ ⁵⁾. Во всякомъ актѣ производства всегда хоть одинъ факторъ да является въ недостаточномъ количествѣ ⁶⁾. Такимъ производительнымъ благомъ является трудъ,

¹⁾ О с. S. 36—37.

²⁾ С. с. S. 39.

³⁾ О. с. S. 43.

⁴⁾ О. с. S. 46.

⁵⁾ О. с. S. 49.

⁶⁾ О. с. S. 63.

который въ современныхъ условіяхъ (въ противоположность некультурнымъ временамъ) является хозяйственнымъ благомъ не въ силу своей тягостности, а въ силу ограниченности ¹⁾).

Здѣсь, какъ мы видимъ, Визеръ стоитъ на частнохозяйственной точкѣ зрѣнія, признавая трудъ благомъ, товаромъ.

Въ параллель съ этимъ интересно поставить то мѣсто, гдѣ Визеръ говоритъ, что къ области хозяйства не относятся акты сбереженія собственныхъ производительныхъ силъ, прилежанія (Fleiß), акты укрѣпленія воли, оцѣнка своихъ радостей и горя, обмѣнъ въ области духовной жизни и т. д. ²⁾).

Сопоставляя это мнѣніе съ предшествующей цитатой, мы увидимъ, что Визеру не чуждо было и сознаніе, что трудъ въ народнохозяйственномъ смыслѣ не есть благо и не подлежитъ оцѣнкѣ. Онъ даже прямо высказался въ одномъ мѣстѣ въ этомъ смыслѣ ³⁾).

Разъяснивши понятіе хозяйственнаго блага, Визеръ обращается къ вопросу о происхожденіи цѣнности.

По отношенію къ хозяйственнымъ благамъ люди имѣютъ интересъ и этотъ интересъ есть *цѣнность*, сознаваемая какъ свойство блага ⁴⁾; возникновеніе ея обусловливается взаимодействіемъ тѣхъ моментовъ, которые дѣлаютъ объектъ хозяйственнымъ благомъ, такъ какъ люди сознаютъ зависимость удовлетворенія извѣстной потребности отъ наличности даннаго блага ⁵⁾).

Свойство потребности, удовлетворяемой благомъ, и его полезность одни не опредѣляютъ интереса къ благу, являясь лишь

---

¹⁾ О. с. S. 62.

²⁾ О. с. S. 75.

³⁾ О. с. S. 42: Die Arbeit als Anstrengung, Last, Genuss, Bestrebung, ist ein Theil des Lebensinhaltes; als Ursache äusserer Erfolge ist sie sachlich schätzbar wie das Sachgut.....

⁴⁾ О. с. S. 79. Der Werth ist ein menschliches Interesse, als Zustand der Güter gedacht.

⁵⁾ О. с. S. 82: Das Interesse am Güternutzen oder das Gefühl des vom Gute abhängigen Bedürfnisses giebt den Inhalt des Werthes.

болѣе отдаленными причинами ¹⁾); непосредственное, рѣшающее вліяніе на возникновеніе цѣнности оказываетъ сравнительная рѣдкость (Eingeschränktheit des Güterbesitzes) ²⁾, когда каждая частица блага имѣетъ значеніе для удовлетворенія известной конкретной доли этой потребности ³⁾.

Издержки же производства нисколько не обусловливаютъ возникновенія цѣнности. Ясно, говоритъ Визеръ, что интересъ, возбуждаемый въ насъ производительными благами, всецѣло зависитъ отъ интереса, который для насъ заключается въ готовыхъ продуктахъ ⁴⁾. Тоже самое надо сказать о трудѣ, трудъ есть производительное благо, трудовая теорія есть другая форма теорія издержекъ производства ⁵⁾. Это слѣдуетъ изъ того разсужденія, что люди цѣнятъ благо по его полезности, если боятся, что съ его потерей они лишатся этой полезности, и оцѣниваютъ это благо по трудности добыванія, по напряженію въ трудѣ (Arbeitsplage), если это благо можно возстановить приложеніемъ труда ⁶⁾. Но такъ какъ въ современномъ хозяйственномъ строѣ трудъ весь распредѣленъ и свободнаго труда у людей нѣтъ, то они могутъ цѣнить блага лишь по ихъ полезности. Дикари-же, проводящіе время въ праздности, цѣнятъ блага по напряженію труда, потребнаго для ихъ добыванія ⁷⁾.

Это воззрѣніе Визера должно быть опровергнуто. Если признать полную взаимную зависимость цѣнности, опредѣляемой предѣльной полезностью, и издержекъ производства, то вопросъ о томъ, какъ люди цѣнятъ утраченное благо—по предѣльной полезности или по издержкамъ производства, будетъ вопросомъ празднымъ, а между тѣмъ самъ Визеръ при-

¹⁾ О с. S. 83.

²⁾ Ibidem.

³⁾ О с. S. 84.

⁴⁾ О с. S. 100; der nat. Werth, S. 168.

⁵⁾ Ueber den Ursprung.... S. 105.

⁶⁾ О. с. S. 106.

⁷⁾ О. с. S. 107.

знаётъ невозможность доказать, что является причиной и что слѣдствіемъ — цѣнность-ли продуктовъ или цѣнность производительныхъ благъ? ¹⁾ Слѣдовательно вопросъ о правильности этого воззрѣнія сведется къ вопросу объ истинности всей теоріи предѣльной полезности, который рѣшенъ уже нами въ отрицательномъ смыслѣ.

Обращаясь къ вопросу о причинахъ, устанавливающихъ высоту цѣнности, Визеръ, на основаніи всего вышесказаннаго, предлагаетъ законъ предѣльной полезности:

Цѣнность одного блага изъ цѣлаго запаса таковыхъ опредѣляется интересомъ той услуги, которая изъ всѣхъ, оказываемыхъ этимъ запасомъ благъ, является наименѣе важной²⁾, цѣнность зависитъ отъ *предѣльной полезности* блага³⁾.

Между прочимъ авторъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что предлагаемый законъ цѣнности на первый взглядъ парадоксаленъ и заключаетъ въ себѣ антиномію.

Парадоксъ состоитъ въ томъ, что съ перваго взгляда можно подумать, будто стремленіе къ найвысшей цѣнности благъ можетъ заставить сокращать ихъ запасы, такъ какъ чѣмъ больше сравнительная рѣдкость, тѣмъ выше предѣльная полезность, а слѣдовательно и цѣнность. Но такое заблужденіе легко разоблачается, если обратить вниманіе, что люди стремятся не къ цѣнности, а къ полезности, и только въ томъ случаѣ высшая цѣнность является желательной, если она соединена съ большей и высшей полезностью⁴⁾.

Антиномія заключается въ томъ, что производителю оказывается выгоднымъ сокращать до извѣстнаго предѣла раз-

---

¹⁾ O. c. S. 159, ZZ. 4—11 v. u.

²⁾ O. c. S. 127. Der Werth eines einzelnen Gutes aus einem Vorrath wird durch das Interesse an derjenigen Nutzleistung bestimmt, welche unter den durch den ganzen Vorrath gedeckten wichtigsten Nutzleistungen die mindest wichtige ist.

³⁾ O. c. S. 128: Das Verlust eines einzelnen Gutes... dem Interesse nie einen anderen, als den Verlust des Grenznutzens bedeutet.

⁴⁾ O. c. SS. 87 u. 133.

мѣры производства, чтобы обезпечить себѣ наибольшую цѣнность продукта (высказано впервые еще Прудономъ). Это дѣйствительно имѣетъ мѣсто при монополіи предпринимателей. Но гдѣ господствуетъ свободная конкуренція, тамъ стремленіе къ всеобщей выгодѣ непременно вызываетъ все бѣльшее и бѣльшее увеличеніе предложенія ¹⁾).

Въ области вопроса о зависимости высоты издержекъ производства отъ высоты цѣнности возникаютъ двѣ задачи: какъ опредѣляется цѣнность производительныхъ благъ, служащихъ производству одного рода продуктовъ или нѣсколькихъ.

Первая часть задачи легко разрѣшается на основаніи предъидущихъ разсужденій объ условіяхъ возникновенія цѣнности ²⁾).

Разрѣшая вторую часть задачи, Визеръ даетъ законъ, извѣстный уже намъ подъ его именемъ—Визеровъ законъ:

Никакая часть запаса производительныхъ благъ не можетъ быть обращена къ производству менѣ важныхъ продуктовъ, если есть возможность обратить её къ производству болѣе важныхъ ³⁾. Высота цѣнности производительныхъ благъ опредѣляется наименьшей предѣльной полезностью изъ достигаемыхъ съ помощью ихъ ⁴⁾).

Есть еще одинъ серьезный вопросъ, касающійся ученія теоріи предѣльной полезности о цѣнности производительныхъ благъ—вопросъ о законахъ, управляющихъ высотой цѣнности комплементарныхъ благъ высшихъ порядковъ, т. е. производительныхъ благъ, которыя служатъ производству не по

---

¹⁾ Wieser. *der n. W.*, S. 54—55.

²⁾ Wieser, *Ueber den Ursprung...* S. 140—141.

³⁾ O c SS. 148—149: Kein Theil des Productivvorrathes soll in irgend einem Productionszweige zur Hervorbringung eines minder wichtigen Erzeugnisses verwendet werden, während er in einem anderen zur Hervorbringung eines wichtigeren verwendet werden könnte.

⁴⁾ O c. S. 149: Die Grösse des Werthes der Productivguter wird durch den geringsten Grenznutzen bestimmt, der in irgend einem Productionszweige wirthschaftlicher Weise noch erreicht werden darf.

одному а соединяются въ группы. Разрѣшенію этого вопроса Визеръ удѣляетъ много мѣста во второй своей книгѣ.

Онъ утверждаетъ, что Менгеръ и Бемъ-Баверкъ неправильно рѣшили вопросъ о цѣнности комплементарныхъ благъ вообще, говоря, что цѣнность незамѣстимыхъ членовъ равна цѣнности всей группы ¹⁾. Надо разсматривать, говоритъ Визеръ цѣнность этихъ членовъ не въ случаѣ ихъ потери, что является исключительнымъ обстоятельствомъ, а при предположеніи правильнаго, ничѣмъ не нарушаемаго хода производства ²⁾.

Въ частности при обсужденіи цѣнности комплементарныхъ благъ высшихъ порядковъ надо рѣшить вопросъ не о томъ, какую часть дохода я потеряю въ случаѣ утраты одного члена группы, а какою частью дохода я обязанъ его участію въ производствѣ? ³⁾

Мы не можемъ, говоритъ Визеръ, разрѣшить этотъ вопросъ, если ограничимся наблюдениемъ одного процесса производства, передъ нами будетъ уравненіе съ двумя (или болѣе) неизвѣстными: $x + y = 100$ ⁴⁾.

Но если мы возьмемъ нѣсколько процессовъ производства съ участіемъ данныхъ, и другихъ, производительныхъ благъ, то мы можемъ опредѣлить часть дохода, соотвѣтствующую участію каждаго члена группы, какъ мы можемъ разрѣшить предъидущее уравненіе, если намъ дадутъ соотвѣтствующее число другихъ уравненій, напр.

$$\begin{aligned} 2x + 3z &= 290 \\ x + y &= 100 \\ 4y + 5z &= 590 \end{aligned} \quad ^5)$$

¹⁾ Wieser, der nat. Werth, S, 81.

²⁾ O. c. S 82.

³⁾ O. c. S. 84: Es kommt nicht auf den Ertragsantheil an, der durch den Verlust eines Gutes verloren, sondern auf jenen, der durch seinen Besitz erreicht wird.

⁴⁾ O. c. S. 85.

⁵⁾ O. c. SS 86 u. 87.

Рѣшеніе правильное, но оно сдѣлано совершенно не на основаніи теоріи предѣльной полезности, не стоитъ съ ней въ необходимой связи и можетъ быть примѣнено съ полнымъ успѣхомъ къ разрѣшенію вопроса о вычисленіи цѣнности комплементарныхъ благъ высшаго порядка рядомъ съ признаніемъ какой угодно другой теоріи цѣнности.

Наоборотъ, для разрѣшенія вопроса въ духѣ теоріи предѣльной полезности сдѣлано мало. Визеръ избѣгъ самой трудной части вопроса, уклонился отъ ея разрѣшенія, — какъ опредѣляется цѣнность благъ высшаго порядка, служащихъ приготовленію отдѣльныхъ членовъ группы комплементарныхъ благъ, если принять во вниманіе колеблемость цѣнности этихъ отдѣльныхъ членовъ, начиная отъ ихъ собственной предѣльной полезности и кончая предѣльной полезностью всей группы ¹⁾?

Слѣдующіе ученые, къ разбору ученій которыхъ мы теперь приступаемъ, являются простыми послѣдователями первыхъ шести, ученія которыхъ только что нами разобраны, не внесли ничего существенно - новаго въ область этой доктрины и отличаются только или своеобразной формой изложенія, или представляютъ интересъ развитіемъ нѣкоторыхъ частностей или распространеніемъ теоріи предѣльной полезности на болѣе обширную область народнохозяйственныхъ явленій. Поэтому въ нашемъ изложеніи мы и будемъ обращать главное вниманіе на особенности cadaго изъ разбираемыхъ писателей.

Цукергандль. Книга Цукергандля замѣчательна тѣмъ, что въ ней предложенъ первый, и единственный, въ экономической литературѣ очеркъ исторіи ученія о цѣнности, занимающій три четверти всего сочиненія (296 изъ 384 страницъ). Но такъ какъ Цукергандль даетъ исторію и критику теорій цѣнности съ своей точки зрѣнія то мы не будемъ излагать

---

¹⁾ См. разборъ теоріи Госсена, стр. 121 этого выпуска.

эту часть его книги, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя ссылки на нее мы сдѣлали и еще будемъ дѣлать при критическомъ разборѣ разныхъ теорій и въ нашемъ краткомъ очеркѣ исторіи теорій цѣнности ¹⁾).

Что-же касается до собственной теоріи цѣнности Цукергандля, то онъ развиваетъ главнымъ образомъ ученіе Менгера, но его изложеніе все таки довольно оригинально и заслуживаетъ хотя-бы краткаго воспроизведенія, такъ какъ онъ, что мы сейчасъ увидимъ, признаетъ многія проблемы теоріи предѣльной полезности неразрѣшимыми.

Изложеніе теоріи цѣнности Цукергандль ограничиваетъ лишь тѣми случаями, когда люди строго преслѣдуютъ хозяйственный принципъ при предположеніи оптоваго торговаго оборота на хорошо организованномъ рынкѣ, такъ какъ явленія обмѣна при такихъ условіяхъ являются типичнѣйшими и простѣйшими ²⁾).

Люди тогда лишь приписываютъ цѣнность отдѣльнымъ частицамъ блага, когда запасъ ихъ недостаточенъ или едва достаточенъ для покрытія потребности (Bedarf), когда каждая часть имѣетъ значеніе для удовлетворенія извѣстной конкретной потребности или доли потребности. Потеря такой частицы лишила бы возможности удовлетворить эту потребность ³⁾).

Еслибы люди имѣли свободное время и возможность трудиться для замѣны утраченнаго блага другимъ, то они стали бы его цѣнить по количеству труда, или по тягости этого количества труда, нужнаго на воспроизведеніе даннаго утраченнаго блага ⁴⁾), но такъ какъ при современныхъ условіяхъ трудъ человѣка весь распределенъ, то утрата блага не можетъ быть оцѣнена по труду, потребному на его воспроиз-

---

¹⁾ Историческія замѣтки есть у Визера и Алессіо.

²⁾ R. Zuckerhandl, Zur Theorie des Preises mit besonderer Berücksichtigung der geschichtlichen Entwicklung der Lehre. S. 316.

³⁾ O. c. S. 318.

⁴⁾ Ibidem.

веденіе, и утраченное благо цѣнится по его полезности, а именно по предѣльной полезности ¹⁾).

Въ тѣхъ случаяхъ когда благо нельзя воспроизвести своимъ трудомъ, но можно приобрести посредствомъ мѣны, человекъ цѣнить это благо по предѣльной полезности того блага, которое надо отдать, чтобы получить желаемое благо взаменъ утраченнаго ²⁾).

Тѣже моменты, которые создаютъ цѣнность, опредѣляютъ ея высоту ³⁾). Здѣсь Цукергандль вдается въ весьма интересное разсужденіе о томъ, какъ опредѣляется предѣльная полезность благъ: по чисто-ли хозяйственнымъ соображеніямъ или иногда и нерационально? ⁴⁾ и самъ сознается, что этотъ вопросъ не рѣшенъ и даже не пытается его рѣшить, а ограничивается нѣсколькими бѣглыми замѣчаніями, что скорѣе надо допустить послѣднее, чѣмъ первое ⁵⁾).

Далѣе онъ говоритъ, что нерациональность оцѣнокъ, напр. высокая оцѣнка предметовъ роскоши, не такъ нерациональна какъ кажется—высоко цѣнятъ предметы роскоши тѣ люди, которые цѣнятъ низко деньги, т. е. люди богаче, при чемъ у нихъ въ это время уже болѣе настоятельныя потребности всѣ совершенно удовлетворены ⁶⁾).

Мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ о рациональности или нерациональности высокихъ цѣнъ на предметы прихоти, но обратимъ вниманіе на то, что вышеприведенныя разсужденія

---

¹⁾ О. с. S S 319, 320, 324.

²⁾ О. с. S.S. 322, 324.

³⁾ О. с. S. 325

⁴⁾ О. с. S. 326: Schätzt man den Nutzen streng wirtschaftlich, nach richtigen ökonomischen und moralischen Principien, oder ist diese Schätzung bei verschiedenen Menschen verschieden, bald rationell bald irrationell?

⁵⁾ О. с. S. 326: Schafft die individuelle Neigung auf diesem Gebiete eine grosse Mannigfaltigkeit. Was man beobachten kann, deutet mehr auf einen Mangel an rationeller Schätzung hin als auf strikte Wirtschaftlichkeit.

⁶⁾ О. с. S. 327 u. 331.

Цукергандля, подтверждающія мое и многихъ выдающихся ученыхъ (Valenti, Pantaleoni, Sax) мнѣніе о невозможности построить абсолютную скалу потребностей и о бесполезности обращаться къ индивидуальнымъ скаламъ, и такимъ образомъ содѣйствующія опроверженію теоріи предѣльной полезности, исходятъ изъ устъ одного изъ самыхъ горячихъ ея поборниковъ.

Продолжая свое изслѣдованіе, Цукергандль указываетъ, что блага оцѣниваются одинаково по ихъ предѣльной полезности какъ въ случаѣ обладанія ими, такъ и въ томъ случаѣ, когда ихъ хотятъ пріобрѣсти черезъ обмѣнъ.

Во второмъ случаѣ люди цѣнятъ отдѣльныя дробныя количества пріобрѣтенныхъ благъ по предѣльной полезности ихъ соотвѣтственно уже имѣющемуся ихъ запасу и по этой оцѣнкѣ опредѣляютъ цѣну, т. е., рѣшаютъ, сколько можно дать благъ другого рода изъ своихъ запасовъ въ обмѣнъ за пріобрѣтаемое ¹⁾.

По какому же правилу оцѣниваются эти блага, отдаваемые за другія?

Если это блага незамѣнимыя, то конечно по ихъ предѣльной полезности ²⁾.

Если эти блага замѣнимы путемъ покупки, то они оцѣниваются по предѣльной полезности того блага, которое за нихъ надо отдать ³⁾.

Если это блага замѣнимыя посредствомъ труда, то при современныхъ условіяхъ они цѣнятся по собственной предѣльной полезности ⁴⁾.

---

¹⁾ О. с. S. 332—333.

²⁾ О. с. S. 339.

³⁾ О. с. S. 340. ▲ это благо, спрошу я, если оно замѣнимо черезъ покупку, цѣнится по предѣльной полезности того блага, которое надо отдать; а это послѣднее цѣнится опять по предѣльной полезности того блага, которое за него надо отдать и т. д.?

⁴⁾ О. с. S. 341.

Такъ законъ предѣльной полезности, замѣчаетъ Цукергандль, дѣйствуетъ во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ закону цѣнности благъ высшихъ порядковъ ¹⁾ и повторяетъ законъ Менгера и Визера, т. е. что цѣнность производительныхъ благъ, производящихъ лишь одинъ родъ продуктовъ опредѣляется предѣльною полезностью этихъ продуктовъ а цѣнность производительнаго блага, служащаго производству нѣсколькихъ родовъ благъ—предѣльной полезностью того изъ этихъ благъ, которое удовлетворяетъ наименѣе существенной потребности ²⁾.

Но для тѣхъ случаевъ, продолжаетъ Цукергандль, когда для производства извѣстныхъ благъ нужны нѣсколько благъ высшихъ порядковъ, что является наиболѣе частымъ случаемъ въ современномъ производствѣ, для такихъ случаевъ указанные законы представляются непримѣнимыми и ничего не объясняющими ³⁾.

Дѣйствительно, цѣнность группы благъ высшаго порядка, служащихъ производству извѣстныхъ благъ перваго порядка, опредѣляется предѣльной полезностью готоваго продукта. Но цѣнность отдѣльныхъ членовъ этой группы не можетъ быть опредѣлена по этому способу. Какъ опредѣлите вы по предѣльной полезности дѣла, цѣнность кирпича, цемента, желѣза, работы и пр. и пр., необходимыхъ на его постройку? ⁴⁾

Въ особенности же затруднительно было бы опредѣлить цѣнность производительныхъ благъ въ тѣхъ случаяхъ, когда производство еще начинается и ни одного кусочка продукта еще не готово ⁵⁾. Говорятъ, что сначала идутъ ощупью, а когда продуктъ будетъ готовъ, то по его цѣнности измѣняютъ цѣнность производительныхъ благъ ⁶⁾. Но вѣдь установленіе

¹⁾ О. с. S. 342.

²⁾ О. с. S. 343—344.

³⁾ О. с. S. 345.

⁴⁾ О. с. S. 345 и. 347.

⁵⁾ О. с. S. 345—346.

⁶⁾ О. с. S. 346.

цѣнности производительныхъ благъ не можетъ быть подчинено произволу, такъ какъ есть границы измѣненію ихъ цѣнности, напр. цѣнность труда не можетъ пасть ниже необходимаго содержанія рабочаго ¹⁾).

Поэтому, говоритъ Цукергандль, можно считать установленнымъ лишь одно, что между цѣнностью продуктовъ и производительныхъ благъ существуетъ взаимная зависимость — Wechselwirkung ²⁾).

Переходя къ вопросу объ образованіи цѣнъ, Цукергандль, не смотря на ѣдкое замѣчаніе, которое онъ дѣлаетъ на теорію пограничныхъ паръ Бемъ-Баверка ³⁾, все таки слѣдуетъ рабски методу послѣдняго и приходитъ къ совершенно аналогичному закону цѣнъ, выраженному также въ описательной формѣ.

Опредѣляя цѣну, какъ то, что получается въ обмѣнѣ за извѣстное благо въ результатѣ различныхъ оцѣнокъ ⁴⁾, Цукергандль начинаетъ изслѣдованіе, какъ и Бемъ-Баверкъ, съ простѣйшихъ случаевъ.

Когда имѣется лишь одна пара обмѣнивающихся (Tausch-raag), то каждый цѣнить получаемое въ обмѣнѣ благо выше отдаваемого, иначе не было бы стимула къ обмѣну ⁵⁾).

Когда является опредѣленный, недостаточный для всѣхъ, запасъ блага и нѣсколько конкурирующихъ покупателей, то конкуренція послѣднихъ поднимаетъ цѣну, болѣе слабые элиминируются и запасъ распредѣляется между болѣе сильными покупателями.

Пусть мы имѣемъ скалы предѣльныхъ полезностей блага для пяти лицъ

---

¹⁾ Ibidem.

²⁾ O. c. S. 348. O. c. S. 349... hängen Wert und Preise der Güter erster und höherer Ordnung zusammen.

³⁾ O. c. S. 369, см. стр. 17 этого выпуска.

⁴⁾ Das nun, was man im Austausch für ein Gut erhält, nennt man dessen Preis, und dieses ist nichts, als eine Resultierende aus verschiedenen Wertschätzungen. O. c. S. 25.

⁵⁾ O. c. S. 354.

A	B	C	D	E
9	8	7	6	5
8	7	6	5	4
7	6	5	4	3
6	5	4	3	2
5	4	3	2	1.

Если на лицо для продажи имѣется десять дробныхъ частей извѣстнаго блага, то при цѣнѣ 5

покупатель А пожелаетъ приобрести 5 частей

—	B	—	—	4	части
—	C	—	—	3	—
—	D	—	—	2	—
—	E	—	—	1	—
			Всего	<u>15</u>	

Слѣд. на всѣхъ не хватитъ.

Тогда конкуренція покупателей подниметъ цѣну до 6.

А пожелаетъ приобрести 4 части

B	—	—	3	—
C	—	—	2	—
D	—	—	1	—

А всего 10 частей

Е-же отъ сдѣлки откажется ¹⁾.

Измѣненіе въ величинѣ запаса измѣнить понятно и цѣны ²⁾.

При изслѣдованіи образованія цѣнъ подъ вліяніемъ обоюд-ной конкуренціи продавцевъ и покупателей, Цукергандль повторяетъ Бемъ-Баверка и приводитъ его примѣръ о продажѣ лошадей (см. выше) ³⁾ и, сдѣлавши еще нѣсколько замѣчаній частнаго

¹⁾ О. с. SS. 355—357.

²⁾ О. с. S. 357.

³⁾ О. с. S. 360.

характера, формулируетъ законъ цѣны такъ.

Цѣны, положимъ зерноваго хлѣба, опредѣляются слѣдующими факторами:

1) Запасомъ зерна;

2) Количествомъ зерна, которое каждый покупатель желалъ-бы приобрести;

3) Оцѣнкой хлѣба покупателями, выраженной въ деньгахъ.

4) Числомъ желающихъ купить;

5) Оцѣнкой хлѣба, въ деньгахъ, со стороны продавцевъ.

При этомъ въ оцѣнкѣ хлѣба на деньги заключается и субъективная оцѣнка самихъ денегъ ¹⁾).

Саксъ является послѣдователемъ теоріи предѣльной полезности, но въ книгѣ своей онъ не выводитъ и не доказываетъ эту теорію, а только излагаетъ и нѣсколько развиваетъ, принимая еѣ въ общемъ однако совершенно такъ, какъ она изображена у Менгера, Визера и Бемъ-Баверка. Поэтому мы можемъ ограничиться краткимъ разсмотрѣніемъ главъ, посвященныхъ теоріи цѣнности, и обратимъ вниманіе лишь на нѣкоторыя особенности взглядовъ и изложенія Сакса.

Потребность есть сознаніе человѣкомъ зависимости его отъ внѣшняго міра вслѣдствіе ограниченности готовыхъ средствъ къ достиженію его цѣлей ²⁾).

Потребности различаются какъ потребности въ объективномъ и въ субъективномъ смыслѣ.

Въ первомъ случаѣ имѣются въ виду вообще цѣли, для которыхъ существуетъ признанная зависимость отъ внѣшняго міра, безотносительно субъективной постановки этихъ цѣлей; а во второмъ случаѣ — душевныя движенія человѣка, выражающіяся въ стремленіи къ удовлетворенію ³⁾).

¹⁾ O c S. 374

²⁾ E Sax, Grundlegung der theoretischen Staatswirthschaft, S 172: das Bedürfniss.. bezeichnet die Thatsache des Bewusstseins von jenem Abhängigkeitsverhältnisse, in welchem der Mensch zu der beschränkten Aussenwelt hinsichtlich der Erreichung seiner (instinktiven und vernünftigen) Zwecke sich befindet

³⁾ O c S. 175.

Т. е., слѣд., потребность въ объективномъ смыслѣ есть понятіе о зависимости человѣка отъ внѣшняго міра, а въ субъективномъ — понятіе о тѣхъ ощущеніяхъ, которыя въ человѣкѣ эта зависимость вызываетъ.

Въ наукѣ вообще занимаются потребностями въ первомъ смыслѣ, но для насъ, говоритъ Саксъ, важны потребности во второмъ смыслѣ ¹⁾).

Потребности въ объективномъ смыслѣ допускаютъ лишь грубое и приблизительное сравненіе по ихъ роду, а потребности въ субъективномъ смыслѣ напротивъ, можно точно классифицировать и расположить въ видѣ строго опредѣленнаго ряда потребностей по ихъ степени интенсивности.

При этомъ скала потребностей вообще идетъ параллельно важности объективныхъ потребностей, но въ каждомъ конкретномъ случаѣ потребность весьма малаго значенія въ объективномъ смыслѣ можетъ достигать высокой степени интенсивности, являться весьма важной въ субъективномъ смыслѣ, и наоборотъ ²⁾).

Въ ученіи о потребностяхъ Саксъ создаетъ понятіе о коллективной потребности. Человѣкомъ, учить онъ, руководятъ въ жизни двѣ силы, *soziale Elementarkräfte*, индивидуализмъ и коллективизмъ. Индивидуализмъ есть склонность человѣка установить эгоистическія, альтруистическія и мутуалистическія отношенія къ другимъ людямъ, какъ отдѣльнымъ лицамъ; коллективизмъ есть склонность людей соединяться въ группы, которыя одна къ другой устанавливаютъ такія-же эгоистическія, альтруистическія и мутуалистическія отношенія, причемъ отдѣльные индивидуумы являются лишь въ видѣ членовъ этихъ группъ или союзовъ ³⁾).

Коллективныя или коллективистическія потребности Саксъ опредѣляетъ такъ: сознаніе обществомъ связи между

---

¹⁾ О. с. S. 176.

²⁾ Ibidem. Скалу Менгера Саксъ не приводитъ.

³⁾ О. с. S. 17—18.

его конкретными жизненными силами и предметами внѣшняго міра ¹⁾. До сихъ поръ, говоритъ онъ, потребность коллективная понималась въ видѣ потребности государства, какъ юридическаго лица. Это взгляды Германна, Родбертуса, Адольфа Вагнера ²⁾. Между тѣмъ, продолжаетъ Саксъ, не государство, какъ абстрактное юридическое лицо, а его элементы, конкретные одушевленные индивидуумы, ощущаютъ коллективныя потребности ³⁾, тѣмъ болѣе, что фѣкція самостоятельной коллективной личности конечно не выдерживаетъ критики ⁴⁾. Напротивъ, каждый индивидуумъ общественнаго союза долженъ коллективныя потребности ощущать какъ свои личныя потребности, потому что жизнь общественнаго союза для членовъ его есть часть ихъ собственной жизни ⁵⁾. Коллективизмъ есть лишь форма проявленія индивидуальнаго быта и коллективныя потребности ощущаются людьми, какъ членами общества, совершенно аналогично и на ряду съ ихъ индивидуальными потребностями ⁶⁾; для коллективныхъ потребностей возможно такое-же разнообразіе интенсивности, какъ и для индивидуальныхъ ⁷⁾, и наконецъ потребности индивидуальныя и коллективныя могутъ сравниваться между собою безъ различія (*ohne Unterschied der Art*) ⁸⁾, входя совмѣстно составными частями въ скалу потребностей даннаго индивидуума.

Установивъ такимъ образомъ понятие потребности, Саксъ

¹⁾ O c S. 179: die Bewusstseinszustände der Gemeinschaft bezüglich der Gebundenheit ihres concreten Lebenszwecke gegenüber den Dingen der Aussenwelt.

²⁾ O. c. S. 181—183

³⁾ O c S. 191.

⁴⁾ O. c. S. 192: die Fiction eines selbstständigen Gesamtpersonlichkeit ist sicherlich unhaltbar.

⁵⁾ O c S. 192: Die in dem Collectivbedürfniss vorliegende ökonomische Bedingtheit eines Collectivlebenszweckes muss den von dem Verbande umschlossenen Individuen als solche Bedingtheit ihres persönlichen Zwecklebens erscheinen, insofern die collectivistische Lebensführung für jeden Einzelnen eben einen Theil seines Lebens bildet.

⁶⁾ O. c. S. 192.

⁷⁾ O. c. S. 194.

⁸⁾ O c. S. 195.

переходить къ изученію явленія цѣнности — въ его индивидуалистической и коллективистической формѣ¹⁾).

Для точнаго изслѣдованія, говоритъ онъ, не существуетъ сказочной коллективной личности, почему исходнымъ пунктомъ нашего изслѣдованія должно быть явленіе индивидуальной цѣнности и мы должны принять, что удовлетвореніе коллективныхъ потребностей совершается подъ вліяніемъ ея, какъ руководящаго принципа²⁾).

Цѣнность зависитъ отъ предѣльной полезности благъ³⁾, высота ея стоитъ въ обратномъ отношеніи къ наличному количеству благъ⁴⁾, при равенствѣ же послѣдняго отношенія высота цѣнности зависитъ отъ рода потребности⁵⁾).

Объ издержкахъ производства Саксъ говоритъ тоже, что и его единомышленники. Не цѣнность зависитъ отъ издержекъ производства, а наоборотъ высота издержекъ производства опредѣляется сообразно цѣнности продукта. Люди сравниваютъ удовольствіе, доставляемое благомъ, съ неудовольствіемъ, испытываемымъ вслѣдствіе извѣстныхъ пожертвованій (Opfer), понесенныхъ при добываніи блага⁶⁾. Это неудовольствіе, тягостное ощущеніе, слагается изъ напряженія въ трудѣ и изъ ограниченія въ удовлетвореніи другихъ потребностей⁷⁾. Начиная предпріятіе, люди всегда рассчитываютъ, чтобы удовлетвореніе, которое будетъ доставлено продуктомъ, превысило неудовольствіе, причиняемое предпринятымъ трудомъ и лишеніемъ пользованія обрашаемыми къ производству

¹⁾ O. c. S. 249.

²⁾ O. c. S. 249: Auch die Güterverwendungen zum Behufe der collectivistischen Bedürfnissbefriedigung müssen unter der nämlichen Directive vor sich gehen.

³⁾ O. c. S. 253.

⁴⁾ O. c. S. 257.

⁵⁾ O. c. S. 260.

⁶⁾ O. c. S. 328.

⁷⁾ O. c. S. 329: Die Unlust . . . . setzt sich aus zwei Momenten zusammen erstens der Arbeitsmühe . . . zweitens der Einschränkung anderweitiger Bedürfnissbefriedigung.

благами ¹⁾). Этотъ взглядъ, какъ видимъ, совмѣщаетъ въ себѣ и народно-хозяйственную точку зрѣнія и частно-хозяйственную.

Коллективистическая форма цѣнности по Саксу — государственныя повинности ²⁾, потому что правительство, въ той или иной его формѣ, выясняетъ потребности даннаго общественнаго союза и опредѣляетъ сообразно этому тѣ жертвы, которыя должны понести подданные для достиженія намѣченныхъ цѣлей удовлетворенія общественныхъ потребностей, и въ тоже время соображаетъ—какимъ потребностямъ можно удовлетворить и какимъ нельзя, смотря по суммамъ, которыя имѣютъ быть получены съ подданныхъ ³⁾.

О воззрѣнιάхъ Сакса на теорію цѣнности должно сказать одно. Это теорія предѣльной полезности, доведенная до *pes plus ultra*, до абсурда. Представленіе о коллективномъ сознаніи Саксъ правильно называетъ фикціей, сказочной выдумкой, но его идея о коллективныхъ потребностяхъ какъ объ *ощущеніи* отдѣльныхъ членовъ общества, еще болѣе неправдоподобна; ощущеніе индивидуумами общественныхъ потребностей еще болѣе баснословно, чѣмъ коллективное сознаніе этихъ потребностей. Не только при удовлетвореніи общественныхъ потребностей, но и въ дѣлѣ удовлетворенія своихъ индивидуальныхъ потребностей люди слѣдуютъ вовсе не ощущеніямъ, которыя могли бы ихъ привести только къ самымъ противохозяйственнымъ и даже преступнымъ дѣйствіямъ, а руководствуются своими *сужденіями*, какъ результатомъ сознательнаго отношенія къ окружающему, и *расчетами*, при которыхъ принимаются во вниманіе не только ощущенія, не только непосредственныя пожеланія, но комбинируются всякіе доводы *pro* и *contra*, прежде чѣмъ будетъ принято извѣстное рѣшеніе.

---

¹⁾ О. с. S. 320, S. 335—336.

²⁾ О. с. S. 301:.... die öffentlichen Abgaben sind nichts Anderes, als eine Wertherscheinung: collectivistische Werthform.

³⁾ О. с. SS. 299—300

Саксъ именно такимъ послѣдовательнымъ развитіемъ теоріи предѣльной полезности, доведшимъ его до крайностей, до абсурда, далъ еще одно доказательство непригодности этой теоріи цѣнности.

Ауспицъ и Либенъ также не создали самостоятельной теоріи цѣнности. Предлагаемая ими теорія есть теорія предѣльной полезности въ самой развитой ея формѣ, идентифицирующей цѣнность, опредѣленную предѣльной полезностью, съ издержками производства.

Законъ цѣнности Ауспицъ и Либенъ формулируютъ такъ: положеніе, проходящее красной нитью черезъ всю нашу работу—цѣна равна какъ полезности послѣдней купленной частицы, такъ и издержкамъ производства послѣдней проданной частицы ¹⁾.

Доказывая это свое положеніе, разбираемые авторы употребляютъ аналитическій методъ въ формѣ графическаго изображенія ²⁾.

Аналитическій методъ изслѣдованія въ формѣ графическаго изображенія можетъ быть примѣнимъ къ явленіямъ двоякаго рода. Или къ такимъ явленіямъ, гдѣ графическое изображеніе совершенно соотвѣтствуетъ явленію, копируетъ его, лишь отчасти схематизируя, какъ напр. при изученіи законовъ паденія или полета тѣлъ—построеніе траекторій и другихъ кривыхъ, описываемыхъ тѣлами во время ихъ движеній въ пространствѣ; или къ такимъ явленіямъ, гдѣ графическое изображеніе не копируетъ явленіе, а лишь *условно его выражаетъ*, какъ напр. изображеніе колебаній температуры посредствомъ кривыхъ линій и т. п.

И если въ первомъ случаѣ гарантія правильности ана-

¹⁾ Anspitz und Lieben, Untersuchungen ueber die Theorie des Preises, S. X: Der unserer ganzen Arbeit zu Grunde liegender Satz — der Preis sowohl der Nützlichkeit des letzten gekauften Theilchens, als den Kosten des letzten verkauften Theilchens gleich ist.

²⁾ См. о. с. S. XIII.

литическаго изслѣдованія дается точностью наблюденія, а самое построение зависитъ только отъ результатовъ послѣдняго, то во второмъ случаѣ помимо точности наблюденія громадную роль играютъ тѣ условія, тѣ предположенія, благодаря которымъ становится возможнымъ изобразить явленіе графически. И если сдѣланныя предположенія оказываются не соответствующими дѣйствительности, то все графическое построение является ложнымъ, фантастическимъ.

Въ разбираемомъ сочиненія какъ разъ имѣютъ мѣсто такія невѣрные основныя предположенія.

Аналитическое доказательство основнаго положенія — цѣна равна полезности послѣдней изъ купленныхъ частицъ блага и издержкамъ послѣдней изъ проданныхъ — строится слѣдующимъ образомъ.

Сначала изображается кривая издержекъ производства — *die Kostenkurve* — показывающая, что производство большихъ количествъ блага сопряжено съ непропорціонально большими издержками ¹⁾.

Послѣ того изъ этой кривой выводится кривая предложенія — *die Gesamtangebotskurve*, которая изображаетъ тотъ законъ, что издержки производства послѣдняго дробнаго количества блага, еще нужнаго для удовлетворенія потребности, опредѣляютъ цѣну (законъ Рикардо) ²⁾. Эта кривая пробѣгаетъ болѣе круто чѣмъ первая и это означаетъ, что человѣкъ желаетъ получить отъ продукта своего труда большее удовлетвореніе, чѣмъ приложилъ напряженія къ его добыванію.

Затѣмъ строится кривая полезности — *Nützlichkeitskurve* — иначе кривая потребительной цѣнности (*Nützlichkeit ist gleichbedeutend mit dem Gebrauchswerthe*), которая, по построенію авторовъ, изображаетъ, что полезность блага при увеличеніи его количества растеть до извѣстнаго предѣла, послѣ чего дальнѣйшее увеличеніе его количества влечетъ уже не

¹⁾ 0. с S. 6, Fig. I; S. 7.

²⁾ 0 с S. 13, Fig 3; S. 14.

увеличение, а уменьшение потребительной цѣнности всей суммы этого блага ¹⁾).

Мѣриломъ потребительной цѣнности авторы избрали то напряженіе, Aufwand ²⁾, обременительность котораго человекъ считаетъ равной удовлетворенію, получаемому отъ блага ³⁾).

Изъ этой кривой полезности они выводятъ кривую спроса (Gesamtnachfragekurve), выражающую, что напряженіе, которому человекъ долженъ бы подвергнуться для полученія послѣдней нужной ему частицы какого нибудь блага, опредѣляетъ всю сумму напряженія, которому онъ *рѣшится* подвергнуться, чтобы достать всю сумму извѣстнаго блага. Послѣдняя кривая пробѣгаетъ болѣе плоско, тѣмъ кривая полезности и это означаетъ, что человекъ всегда согласится подвергнуться лишь такому напряженію, обременительность котораго ниже удовлетворенія, получаемого отъ блага добытаго этимъ напряженіемъ ⁴⁾).

Послѣ всего этого Ауспицъ и Либенъ комбинируютъ всѣ четыре кривыя и изображаютъ, что точка пересѣченія кривыхъ спроса и предложенія ⁵⁾ опредѣляетъ цѣну блага, при которой устанавливается равновѣсіе спроса и предложенія, и что эта цѣна равна какъ полезности послѣдней купленной частицы, такъ и издержкамъ послѣдней проданной ⁶⁾).

Но такъ какъ мѣриломъ для полезности авторы, какъ мы выше видѣли ⁷⁾, избрали напряженіе—Aufwand—и такъ какъ напряженіе съ которымъ добывается благо есть ничто иное какъ его издержки производства ⁸⁾, то все доказатель-

¹⁾ О. с. S. 10, Fig. 2

²⁾ О. с. S. 202: Aufwand sich . . . auf alle Productionserfordernisse, also auf die Beschaffung der Hilfsstoffe, auf Löhne, Gehalte, Passivzinsen, Steuern, Mieth—und Pachtzinse u. s. w. erstreckt.

³⁾ О. с. S. 8.

⁴⁾ О. с. S. 15, Fig. 4; S. 16.

⁵⁾ О. с. S. 17, Fig. 5.

⁶⁾ О. с. S. 19, Z.Z. 13—28 v. c.

⁷⁾ О. с. SS 8—9.

⁸⁾ О. с. S. 202

ство, только что нами разобранное, является чистѣйшимъ типичнѣйшимъ *petitio principii*.

Разборъ этого *petitio principii* приводитъ насъ не только къ заключенію, что положеніе Ауспица и Либена не доказано, но и къ выводу, что оно ложно. Дѣйствительно, разобравъ это доказательство, мы видимъ, что равенство цѣны издержкамъ производства послѣдней проданной частицы и полезности послѣдней купленной частицы мыслимо лишь при предположеніи, будто полезность измѣряется тѣмъ напряженіемъ, которому человѣкъ долженъ подвергнуться, чтобы это благо добыть. Слѣдовательно если это предположеніе невѣрно, то и самый законъ цѣнности Ауспица и Либена—невѣренъ.

Между тѣмъ не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что полезность вовсе не состоитъ въ причинной связи съ издержками производства. Это положеніе Ауспица и Либена—совершенно произвольное.

Помимо указаннаго капитальнаго недостатка въ разбираемой работѣ, это сочиненіе грѣшитъ еще тѣмъ, что одно изъ первыхъ основныхъ положеній, выставленное неправильно, вліяетъ на весь ходъ дальнѣйшаго изслѣдованія, что весьма понятно въ математическомъ изложеніи.

Этимъ основнымъ положеніемъ является форма кривой полезности—*Nützlichkeitskurve*. Если даже допустить возможность измѣренія потребительной цѣнности издержками производства—*Aufwand*—то все-таки фигура кривой должна получиться не та. Ауспицъ и Либенъ рисуютъ кривую выпуклую¹⁾, показывающую, что съ увеличеніемъ количества блага его потребительная цѣнность растетъ до извѣстнаго предѣла, а затѣмъ начинаетъ падать. Это они основываютъ на фізіологическомъ законѣ²⁾, что потребленіе свыше извѣстной нормы не только не полезно, но даже вредно.

Но такой характеръ кривой не вѣренъ дѣйствительности.

¹⁾ 0 с S. 10, Fig. 2.

²⁾ 0. с S. 11 и. 94—95.

Во первыхъ, оцѣнивается не дѣйствительно потребленное количество блага, которое только и можетъ оказывать физиологическое дѣйствіе, а запасы потребленія. И ясно, что запасъ потребленія, какъ бы великъ онъ ни былъ, какъ бы значительно ни превышалъ онъ норму потребленія извѣстнаго періода (Ауспицъ и Либенъ принимаютъ годовой періодъ), не можетъ оцѣниваться ниже этой нормы. Поэтому кривая потребительной цѣнности не можетъ имѣть придаваемого ей Ауспицемъ и Либеномъ характера, а скорѣе должна имѣть форму кривой, проходящей асимптотически къ горизонтальной линіи. Для денежнаго запаса авторы именно подобную форму и принимаютъ ¹⁾).

Кромѣ того выставленный авторами физиологическій законъ не приложимъ къ благамъ не потребляемымъ, а употребляемымъ, напр. къ мебели, платью, жилищамъ и т. д. Обладаніе запасомъ, напр. платья, свыше потребности—никоимъ образомъ вредно быть не можетъ и потребительная цѣнность этого запаса ни какъ не можетъ быть ниже потребительной цѣнности того запаса, который былъ бы какъ разъ достаточенъ. Изображаемая Ауспицемъ и Либеномъ кривая—*Nützlichkeitskurve*—могла-бы служить для изображенія закона, что *мѣншая* цѣнность благъ съ уменьшеніемъ сравнительной рѣдкости все падаетъ, приближаясь къ нулю, какъ *мѣншая* цѣнности свободныхъ благъ, но авторы вовсе объ этомъ и не упоминаютъ.

Между прочими ложными выводами Ауспицъ и Либенъ приходятъ къ выводу, что только свободная конкуренція можетъ обезпечить обществу найвысшую общую пользу—*Gemeinnutzen* ²⁾).

Этотъ выводъ получается авторами благодаря принятой формѣ кривой полезности. Если же принять иную форму этой кривой, то вѣроятно оказалось бы, что не всегда свободная

¹⁾ См о с. S. S 296—297.

²⁾ O. c. S. S 23—24, 25, 362—363; 411.

конкуренція въ состояніи обезпечить общую выгоду. Дѣло въ томъ, что принимая за мѣрило потребительной цѣнности напряженіе, т. е. издержки производства, и указывая что максимумъ напряженія, которому люди *желаютъ* подвергнуться для полученія блага, опредѣляетъ максимумъ полезности, авторы забываютъ, что люди не всегда *могутъ* подвергнуться тому напряженію для добыванія блага, которому *желали бы* подвергнуться. Другими словами, что спросъ очень часто, почти всегда, ограниченъ не потребностью людей, а ихъ имущественнымъ состояніемъ, и что свободная конкуренція только усиливаетъ имущественное неравенство людей, а ограниченія свободной конкуренціи, напр. путемъ фабричнаго законодательства и другихъ мѣръ, всего чаще влекутъ за собою общую пользу.

Но впрочемъ работа Ауспица и Либена, не имѣющая никакого значенія какъ политико-экономическое изслѣдованіе, остается въ высшей степени любопытнымъ опытомъ изображенія народно-хозяйственныхъ явленій графически, такъ сказать попыткой иллюстрировать экономическіе законы нагляднымъ ихъ представленіемъ въ видѣ кривыхъ линій, хотя способы изображенія избраны авторами, какъ мы видѣли, далеко не всегда правильные.

Въ числѣ сторонниковъ теоріи предѣльной полезности въ Германіи можно упомянуть еще Гертнера, напечатавшаго въ одномъ изъ научныхъ журналовъ статью, гдѣ признается эта теорія ¹⁾, и Лаунгардта ²⁾. Этотъ послѣдній, профессоръ технической школы, очевидно не специалистъ въ политической экономіи и, не создавъ ничего новаго, излагаетъ лишь въ строго-математической формѣ теорію предѣльной полезности. Что онъ не специалистъ въ нашей наукѣ видно, напримѣръ, изъ опредѣленія, которое онъ даетъ понятію капитала. Капиталь, говоритъ онъ, есть такое благо, пользованіе

¹⁾ Gärtner, Ueber die wirthsch. Natur des Geldes... Zeitschr. f. d. g. St. wiss 1887, S. 417.

²⁾ W. Launhardt. Mathematische Begründung der V. W. Lehre.

которымъ не исчерпывается въ одномъ актѣ, но происходитъ постепенно въ теченіи извѣстнаго періода ¹⁾

Давать такое опредѣленіе капиталу, отождествляя это понятіе съ понятіемъ употребляемыхъ благъ, *Nutzungsgüter*, въ противоположность потребляемымъ, *Verbrauchsgüter*, значитъ идти въ разрѣзъ со всей наукой политической экономіи въ ея современномъ состояніи.

Лаунгардтъ слѣдуетъ изложенію Вальра и Джевонса, какъ наиболѣе ясно, въ математическихъ формулахъ, изложившихъ теорію предѣльной полезности, и любопытно благородное негодованіе, съ которымъ Бемъ-Баверкъ упрекаетъ Лаунгардта за то, что онъ, нѣмецъ, взялъ за образецъ француза и англичанина, когда есть свой нѣмецкій ученый, у котораго ему слѣдовало-бы заимствоваться, Менгеръ! ²⁾

Во Франціи въ настоящее время совершенно нѣтъ послѣдователей теоріи предѣльной полезности въ ея типичной формѣ. Но за то французскимъ ученымъ принадлежитъ право считаться первыми, высказавшими это воззрѣніе.

Курно на шестнадцать лѣтъ ранѣе Госсена высказалъ мысль, что цѣна не можетъ считаться стоящей въ обратномъ отношеніи къ предлагаемому количеству и въ прямомъ къ спрашиваемому ³⁾.

Спросъ, говоритъ Курно, есть функція цѣны ⁴⁾. Производство расширяется лишь до тѣхъ поръ, пока издержки производства не превышаютъ дохода ⁵⁾.

Изложеніе Курно чисто математическое и для пониманія

---

¹⁾ O. c. S. 5: für die Nutzungsgüter, welche man auch als Kapitalien bezeichnet... die Summe des Genusses, welchen sie zugewahren vermögen, nicht in einem Male ausgenutzt, sondern erst im Laufe der Zeit, nach und nach gewonnen werden kann.

²⁾ Bohm-Bawerk, Grundz. d. w. Güterwerths, Jahrb. f. N. O. u. St. N. F. 13 Bd. S. 511, Anm.

³⁾ Aug. Cournot, Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses, p. 47.

⁴⁾ O. c. p. 49—50

⁵⁾ Auspitz und Lieben, Unters. ub. d. Th. d. Pr., S. XIX.

требует основательнаго знакомства съ высшей математикой; даже Джевонсъ, глава математической школы въ политической экономіи, признается, что не вполне компетентенъ для полнаго пониманія изложенія этого автора ¹⁾).

Другой французъ, Д ю п ю и, одиннадцать лѣтъ спустя послѣ Курно училъ, что „полезность куска хлѣба можетъ возрастать для одного и того-же индивидуума отъ нуля и до величины всего его имущества“ ²⁾, и вывелъ изъ этого положенія о градаціи полезности теорію, изложенную въ геометрической формѣ, совершенно тождественную съ теоріей Джевонса ³⁾).

Изъ англійскихъ ученыхъ, признающихъ теорію предѣльной полезности, нужно назвать Маршалля, Прайса, Эджеворта, Сиджвика и Смарта, изъ американскихъ Паттена и Фишера.

М а р ш а л л ь учить, что понятіе цѣнности есть понятіе относительное и означаетъ отношеніе между двумя вещами въ опредѣленномъ мѣстѣ и въ опредѣленное время ⁴⁾).

Общая полезность (total utility) извѣстнаго блага возрастаетъ съ увеличеніемъ его количества, но не настолько быстро, насколько возрастаетъ этотъ запасъ ⁵⁾).

Предѣльная полезность (marginal utility) уменьшается съ увеличеніемъ запаса ⁶⁾).

Та цѣна, которую человѣкъ готовъ заплатить за послѣднюю долю покупаемаго продукта, стоящая въ зависимости отъ предѣльной полезности, называется предѣльной цѣною спроса (Marginal Demand Price) ⁷⁾).

---

¹⁾ Jevons, The Theory of P. Ec., p. XXIX.

²⁾ Dupuit, De l'influence des péages, см. Jevons, The Th. of. P. Ec. p. XXVII

³⁾ О с. p. XXVIII.

⁴⁾ A. Marshall, Principles of economics, p. 8: . the term value is relative and expresses the relation between two things at a particular place and time.

⁵⁾ О. с. p. 150.

⁶⁾ О. с. p. 151.

⁷⁾ О. с. p. 152.

Спросъ извѣстнаго лица на данный товаръ изображается въ видѣ ряда цифръ, соотвѣтствующихъ постепенному уменьшенію предѣльной цѣны спроса съ увеличеніемъ спрашиваемаго количества, каковой рядъ Маршалль называетъ схедулой спроса—demand schedule¹⁾. Увеличеніе спроса со стороны этого лица изображается увеличеніемъ предѣльной цѣны спроса на всѣхъ ступеняхъ схедулы²⁾. Это потому, что увеличеніе спроса можетъ воспослѣдовать лишь отъ измѣненія въ отношеніи потребности и покрытія даннаго блага у этого человѣка; такое измѣненіе измѣняетъ предѣльную полезность соотвѣтствующаго блага и съ этой увеличенной предѣльной полезностью уравнивается предѣльная полезность и, слѣдовательно цѣнность, всѣхъ остальныхъ благъ.

Для предложенія строится также схедула, состоящая изъ двухъ столбцовъ, изъ которыхъ одинъ изображаетъ количество совершенныхъ усилій и, слѣд., произведеннаго товара, а другой—цѣны, которыя надо заплатить за эти усилія³⁾.

Цѣна устанавливается комбинаціей цѣнъ спроса и цѣнъ предложенія, между ними устанавливается равновѣсіе, опредѣляющее и равновѣсіе количествъ, спрашиваемаго и предлагаемаго⁴⁾.

Какъ мы видимъ, Маршалль очень близокъ къ Джевонсу и вообще къ типичной теоріи предѣльной полезности, только опредѣленіе понятія цѣнности у него не вяжется съ этой теоріей, такъ какъ опредѣляетъ онъ цѣнность совершенно въ объективномъ смыслѣ—отношеніе двухъ вещей другъ къ другу.

Въ отношеніи опредѣленія является болѣе послѣдователь-

¹⁾ О с. pp. 154—155.

²⁾ Ibid.

³⁾ О. с. p 195: Supply schedule would set forth theoretically in one column of figures, various amounts of exertion and therefore of production, and in parallel column the prices, which must be paid to induce these amounts of exertion to be forthcoming.

⁴⁾ О. с. p 406.

нымъ Прайсъ ¹⁾, который говоритъ, что цѣнность есть не отношеніе блага къ благу, а блага къ человѣку. Цѣна есть эффектъ ощущенія человѣка, ощущеніе—царь обмѣна. Но зато въ самомъ изложеніи онъ совершенно уже уклоняется отъ теоріи предѣльной полезности и, рѣшивъ, что ощущеніе, вслѣдствіе своей измѣнчивости, не можетъ устанавливать цѣну, обращается къ теоріи издержекъ производства.

Къ этой же группѣ ученыхъ принадлежатъ Сиджвикъ ²⁾, Эджвортъ ³⁾ и Смартъ. Послѣдній не даетъ самостоятельнаго очерка теоріи цѣнности, а просто излагаетъ теорію предѣльной полезности по Менгеру, Визеру и Бемъ-Баверку ⁴⁾.

Симонъ Паттенъ напечаталъ нѣсколько статей, гдѣ разработываетъ частности теоріи предѣльной полезности ⁵⁾, также и Ирвингъ Фишеръ, докторская диссертация котораго ⁶⁾ посвящена изображенію законовъ уравненія полезности на примѣрахъ равновѣсія жидкостей въ сообщающихся сосудахъ.

Въ Италіи теорія предѣльной полезности имѣетъ послѣдователя въ лицѣ Панталеони.

---

¹⁾ Bonamy Price, Practical Pol. Econ., см. Zuckerhandl, Zur Theorie des Preises, S 87—88

²⁾ Sidgwick, Principles of Pol. Ec., 1887. См. Zuckerhandl, о. с S 84

³⁾ Edgeworth, см. Alessio, о с. p 131.

⁴⁾ William Smart, An introduction to the theory of value on the lines of Menger, Wieser and Böhm-Bawerk.

⁵⁾ Напр. S N. Patten, Die Bedeutung der Lehre vom Grenznutzen въ Jahrb. f. N O. u. St., D. F. 2 Bd. S. 481 ff.; S N. Patten, Cost and utility, въ Annales of the American Academy of political and social science, 1893, January, p. 17 etc

⁶⁾ Irving Fisher, Mathematical investigations in the theory of value and prices, Transactions of the Connecticut Academy of Art and sciences. V. IX p. 1, 1892.

Въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ въ американскихъ экономическихъ журналахъ помѣщалось много статей о теоріи предѣльной полезности, но въ Казани этихъ журналовъ не нашлось и съ означенными статьями мнѣ не удалось познакомиться.

Этотъ писатель излагаетъ теорію предѣльной полезности отчасти по Девонсу и Менгеру, главнымъ образомъ по Госсену, но въ то-же время отличается подробнымъ развитіемъ нѣкоторыхъ частныхъ, что дѣлаетъ его изложеніе интереснымъ и заслуживающимъ ознакомленія.

Основное положеніе теоріи предѣльной полезности состоитъ въ томъ, что люди приписываютъ благамъ цѣнность сообразно тѣмъ пріятнымъ ощущеніямъ, которыя обладаніе этимъ благомъ имъ доставляетъ. Поэтому Панталеони прежде всего обращается къ разсмотрѣнію принципа эгоизма, какъ руководящаго начала въ человѣческихъ дѣйствіяхъ.

Химическій составъ и физическое строеніе организмовъ является до извѣстной степени продуктомъ среды. Вещества, способствующія сохраненію организмовъ, суть вещества, той-же внѣшней среды. Потребность—это эффе́ктъ такихъ измѣненій въ организмѣ, которыя дѣлаютъ необходимымъ вступленіе его во взаимодействіе съ этими веществами. У существъ, одаренныхъ сознани́емъ, взаимодействіе организма и внѣшней среды сопровождается ощущеніями — пріятными и непріятными. Существа, которыя испытываютъ пріятныя ощущенія при наступленіи взаимодействій для вида вредныхъ, удаляются, элиминируются, переживаютъ-же тѣ существа, которыя испытываютъ пріятныя ощущенія при наступленіи взаимодействій для вида полезныхъ, и непріятныя — при вредныхъ ¹⁾. Поэтому въ концѣ концовъ устанавливается такой порядокъ, что живущія сознательной жизнью существа испытываютъ пріятное ощущеніе исключительно въ случаяхъ наступленія обстоятельствъ, благопріятствующихъ сохраненію вида ²⁾. Дѣйствія же, основанныя на ощущеніяхъ не отвѣчающихъ только-что приведенному правилу, являются исключеніемъ и называются противоэкономическими. Такъ напримѣръ

---

¹⁾ М. Pantaleoni, Principii di economia pura, p. 24.

²⁾ О с. p. 27.

сужденія и поступки анахорета являются антиэкономическими, таковы-же многія формы альтруизма ¹⁾).

И такъ, людьми въ ихъ дѣятельности руководить эгоизмъ. Понятіе это Панталейони раздѣляетъ на два — эгоизмъ индивидуальный и эгоизмъ видовой.

Подъ исключительнымъ вліяніемъ перваго (*egoismo individuale*) человѣкъ могъ бы совершать только дѣйствія лично ему полезныя, оставляя неисполненными многіе акты, содѣйствующіе благосостоянію общества ²⁾). Подъ исключительнымъ вліяніемъ втораго (*egoismo di specie*) человѣкъ могъ бы исполнять рядъ дѣйствій послѣдняго рода въ ущербъ своему личному благу ³⁾).

Поэтому оба вида комбинируются такъ, что человѣкъ, какъ существо хозяйственное, одушевляемый видовымъ эгоизмомъ, всетаки прежде всего обезпечиваетъ свое собственное найвозможно совершеннѣйшее развитіе, а затѣмъ уже посвящаетъ свои силы благу всего вида ⁴⁾).

Далѣе Панталейони приводитъ уже извѣстныя намъ психологическіе законы убыванія удовольствія по мѣрѣ продолженія или повторенія удовлетворенія потребности и выводитъ отсюда теорію предѣльной полезности и законъ уравненія полезности ⁵⁾), главнымъ образомъ слѣдуя Госсену и Джевонсу.

Для уясненія этихъ законовъ онъ входитъ въ разсмотрѣніе природы потребностей вообще и способовъ измѣренія степени ихъ интенсивности

Потребность, согласно его опредѣленію, есть желаніе обладать средствомъ, которое считается годнымъ для того,

---

¹⁾ Ibid.

²⁾ O c p. 28

³⁾ O c. p. 29.

⁴⁾ O c p 30: *l' homo economicus*, animato di egoismo di specie, assicura innanzi tutto la propria conservazione e il proprio più perfetto sviluppo, primo di poter beneficiare la specie

⁵⁾ O. c. pp 38, 41, 43, 87, 132—133.

чтобы прекратить неприятное ощущение или предотвратить его, или-же, чтобы продолжить ощущение приятное или вызвать его¹⁾. Измѣряется интенсивность потребностей по ощущеніямъ, возбуждаемымъ въ человѣкѣ ихъ удовлетвореніемъ, и для каждаго человѣка въ каждый данный моментъ²⁾ можно построить скалу потребностей сообразно ихъ роду и степени интенсивности³⁾.

Сознавая, что такія скалы потребностей, являясь до послѣдней степени измѣнчивыми и непостоянными, не даютъ никакой возможности построить на нихъ какой бы то ни было законъ цѣнности, Панталеони пытается построить скалу абсолютной настоятельности потребностей⁴⁾. Соціологія и статистическія наблюденія представляютъ намъ, говоритъ онъ, нѣкоторыя данныя, по которымъ можно заключить, что абсолютная скала для нѣкоторыхъ немногихъ группъ потребностей существуетъ, такъ что извѣстныя потребности не могутъ возникнуть пока не будутъ удовлетворены другія, опредѣленныя потребности⁵⁾. Прежде всего потребности раздѣляются на двѣ категоріи—соотвѣтственно двумъ категоріямъ ощущеній. Есть ощущенія спеціальныя, *sensazioni speciali*—это ощущенія получаемыя посредствомъ нашихъ пяти органовъ чувствъ; и есть ощущенія общія, *sensazioni comuni*, воспринимаемыя нервами остальныхъ частей тѣла⁶⁾. Сообразно этому потребности различаются какъ потребности первич-

---

¹⁾ О. с. р. 52: *bisogno è il desiderio di disporre di un mezzo reputato atto a far cessare una sensazione dolorosa, o a prevenirla, o a conservare una sensazione piacevole, o a provocarla.*

²⁾ О. с. р. 61: *la scala dei bisogni, di cui finora abbiamo parlato, è relativa ad un dato momento qualsiasi e ad un dato individuo qualsiasi.*

³⁾ О. с. pp. 55—59.

⁴⁾ О. с. р. 61: *Trattasi ora di sapere, se non esista alcuna scala d'urgenza assoluta dei bisogni.*

⁵⁾ О. с. р. 61—62.

⁶⁾ Эта классификація сдѣлана Панталеони по Дженнингсу, см. *Pantaleoni, o. c. pp. 63, 64, 117—118.*

ныя, *bisogni primari*, соотвѣтствующія ощущеніямъ общимъ, и потребности вторичныя, *bisogni secondari*, соотвѣтствующія ощущеніямъ специальнымъ ¹⁾).

Первичныя потребности допускаютъ удовлетвореніе и помимо вторичныхъ; вторичныя наоборотъ, не могутъ удовлетворяться, пока не удовлетворены первичныя ²⁾).

Законъ уменьшенія удовольствія съ увеличеніемъ удовлетворенія для потребностей вторичныхъ изображается скалой весьма правильнаго построенія, для вторичныхъ потребностей этого нѣтъ ³⁾).

Удовлетвореніе какой-нибудь вторичной потребности можетъ быть замѣнено удовлетвореніемъ другой вторичной; первичныя такой замѣны не допускаютъ ⁴⁾).

На основаніи такихъ разсужденій Панталеони заключаетъ, что если построить абсолютную скалу потребностей, то она будетъ заключать въ себѣ лишь немного членовъ (*non abbìa che poche voci*) и притомъ, какъ только явилась бы возможность къ удовлетворенію всѣхъ потребностей абсолютной скалы, то въ дальнѣйшемъ ходѣ удовлетворенія новыхъ нарождающихся потребностей абсолютная скала раздѣлилась бы на столько скалъ оригинальныхъ или естественныхъ (надо бы сказать индивидуальныхъ), сколько есть на свѣтѣ индивидуумовъ. Между абсолютной скалой и оригинальными можно бы предположить существованіе промежуточныхъ скалъ, по расамъ, по поламъ и т. д. ⁵⁾).

Но впрочемъ, замѣчаетъ авторъ, идея абсолютной скалы потребностей во всякомъ случаѣ ведетъ скорѣе къ ошибкамъ, чѣмъ къ здоровымъ понятіямъ ⁶⁾).

---

¹⁾ 0. с. р. 62.

²⁾ 0. с. р. 63

³⁾ 0. с. р. 63—64.

⁴⁾ 0. с. р. 64.

⁵⁾ 0. с. р. 65.

⁶⁾ 0. с. р. 68: *Il concetto di una scala assoluta dei bisogni... ha tuttavia... dato luogo a piu errori economici che principii sani.*

Я уже имѣлъ случай обратить вниманіе читателя на эти выводы Панталеони какъ на противорѣчащія теоріи предѣльной полезности ¹⁾.

Теорія обмѣна выводится имъ также изъ закона уравненія полезности ²⁾.

Вопросъ о зависимости между издержками производства и цѣнностью Панталеони выводитъ по теоремѣ Госсена объ уравненіи полезности и напряженія въ производствѣ и по закону Визера ³⁾ и высказываетъ, что издержки производства, понимасмыя какъ непріятность при напряженіи или пожертвованіи, есть ничто иное какъ другой терминъ для обозначенія понятія предѣльной полезности ⁴⁾.

Относительно закона спроса и предложенія Панталеони говоритъ, что онъ вѣренъ, если подъ спросомъ понимать скалу предѣльной полезности, а подъ предложеніемъ—наличное количество благъ ⁵⁾, но въ общихъ тезисахъ, въ видѣ алгебраическихъ выраженій, зависимость цѣнности отъ ихъ соотношенія изобразить нельзя ⁶⁾.

Изложеніе Панталеони на каждомъ шагу пересыпано алгебраическими формулами, иллюстрируется чертежами различныхъ скалъ и кривыхъ и вообще имѣетъ въ значительной степени математическую форму.

Другой итальянскій ученый, совершенно присоединяющійся къ теоріи предѣльной полезности, Чикконе ⁷⁾.

---

¹⁾ См. выше, стр 111 этого выпуска.

²⁾ Pantaleoni, o. c. p. 157

³⁾ O. c. pp 207—208, 218—221

⁴⁾ O. c. p. 206:.. il costo di produzione è soltanto un altro termine per il grado finale di utilità...

⁵⁾ O. c. p 198.

⁶⁾ O. c. p 199.

⁷⁾ Ciccone, Del valore d'uso e del valore di scambio, 1884 Подлинника мнѣ не удалось достать, цитирую по Graziani, Storia critica della teoria del valore in Italia, p. 156: il Ciccone... s'accosta alla dottrina del grado finale d'utilità.

Повторимъ теперь вкратцѣ все сказанное нами о теоріи предѣльной полезности въ разныхъ мѣстахъ настоящей главы.

Въ основу этого ученія положенъ психофизическій законъ Вебера и Фехнера: подобно тому какъ всякое раздраженіе тѣмъ слабѣе ощущается человѣкомъ, чѣмъ сильнѣе было предшествующее однородное раздраженіе (ощущеніе растеть какъ логарифмъ раздраженія), такъ всякое потребленное человекомъ количество блага тѣмъ меньше доставитъ ему удовольствія, чѣмъ болѣе передъ тѣмъ было потреблено того-же блага.

Изъ этого выводится законъ зависимости цѣнности благъ отъ предѣльной ихъ полезности и законъ уравненія полезности, руководящій человекомъ въ упорядоченіи потребленія, въ совершеніи обмѣна и въ приложеніи факторовъ производства къ добыванію благъ, причемъ величина напряженія въ производствѣ, издержки производства, измѣряется чувствомъ неудовольствія, которое человекъ испытываетъ, подвергаясь напряженію и лишеніямъ во время производства, и стоитъ въ зависимости отъ предѣльной полезности изготовляемыхъ продуктовъ.

Теорія эта вся съ начала до конца построена на невѣрныхъ положеніяхъ и неправильныхъ выводахъ.

Во первыхъ, человекъ оцѣниваетъ не то, что онъ непосредственно въ данную минуту потребляетъ, его оцѣнкѣ подлежатъ запасы потребленія и блага, которыя имѣютъ быть добыты. Психологическій законъ ослабленія ощущеній вѣренъ только для тѣхъ предметовъ, которые мы въ данную минуту потребляемъ или употребляемъ, тогда какъ по отношенію къ запасамъ и къ произведеннымъ еще благамъ мы не испытываемъ еще никакихъ ощущеній, мы имѣемъ о нихъ только сужденіе. Поэтому неправы писатели, теоріи которыхъ мы только что разсмотрѣли, когда они говорятъ, что полезность каждой частицы блага измѣняется съ измѣненіемъ запаса этого блага. Полезность потребляемыхъ частицъ дѣйствительно измѣняется съ увеличеніемъ ихъ числа, можетъ дойти до нуля и даже сдѣлаться

отрицательной величиною, но полезность запасовъ нельзя считать величиной измѣняющейся не пропорціонально ихъ размѣрамъ. Полезность потребляемаго блага, его индивидуальная потребительная цѣнность, дѣйствительно опредѣляется по закону предѣльной полезности. Но полезность запасовъ благъ, въ особенности же благъ еще не произведенныхъ, отражается въ сознаниіи людей какъ социальная потребительная цѣнность — потребительная цѣнность для людей вообще въ среднихъ условіяхъ ихъ существованія. Социальная потребительная цѣнность есть продуктъ сознательной жизни человѣка, его умственной дѣятельности, выработалась она въ теченіи многихъ вѣковъ изъ результатовъ наблюденія надъ взаимодействіемъ человѣка и окружающей среды, которые привели человѣка къ заключенію, что потребленіе или употребленіе такого то блага можетъ повлечь такія то послѣдствія, что напримѣръ четырьмя фунтами хлѣба въ день обыкновенный человѣкъ насыщался одинаково какъ во времена ассиріянь и вавилонянъ, такъ и при Александрѣ Македонскомъ, равно и при Наполеонѣ I. Социальная потребительная цѣнность зависитъ отъ рода потребности и физико-химическихъ свойствъ удовлетворяющихъ ее благъ.

Во вторыхъ, если даже допустить возможность опредѣленія полезности запасовъ благъ и еще не произведенныхъ продуктовъ — по ощущеніямъ, вызываемымъ ихъ употребленіемъ въ извѣстныхъ количествахъ, то все-таки нельзя поставить цѣнность ¹⁾ благъ въ зависимость отъ этихъ ощущеній, нельзя опредѣлять цѣнность по предѣльной полезности.

Тотчасъ-же является вопросъ. Ощущенія чрезвычайно измѣнчивы. Которое-же, какое, чье ощущеніе опредѣляетъ высоту цѣнности?

---

¹⁾ Читатель вѣроятно замѣтилъ, что я въ настоящей главѣ вмѣсто словъ мѣновая цѣнность употребляю просто цѣнность, чтобы согласоваться съ терминологіей разбираемыхъ авторовъ.

Первые теоретики предѣльной полезности, напр. Госсенъ, Джевонсъ, Менгеръ, увлекшись новизною идеи, не обратили вниманія на это затрудненіе. Но послѣдующіе писатели иногда обращались къ этому вопросу и принуждены были сознаться, что ощущенія каждаго отдѣльнаго индивидуума, вслѣдствіе ихъ своеобразности и крайней измѣнчивости, не даютъ основаній для опредѣленія высоты цѣнности.

Нѣкоторые, какъ Бемъ-Баверкъ, Саксъ ¹⁾ и Маршалль ²⁾, заявили, что мѣновая цѣнность есть фактическій результатъ столкновенія на рынкѣ многочисленныхъ индивидуальныхъ оцѣнокъ; но это не можетъ считаться исходомъ, этимъ лишь констатируется фактъ, объясненія же изслѣдуемому явленію не дается.

Другіе, напр. Панталеони, пытались построить абсолютныя и групповыя скалы потребностей, но сознали сами бесплодность этихъ попытокъ.

Третьи, напр. Цукергандль ³⁾, указавъ на разбираемое затрудненіе, не попытались даже найти изъ него выходъ.

Съ другой стороны нельзя допустить предположенія, будто общество въ цѣломъ, какъ организмъ, ощущаетъ разницу между величиною общей потребности (Gesammtbedarf) и общимъ количествомъ наличныхъ благъ (Gesamtvorrath) для ихъ удовлетворенія. Коллективнаго сознанія въ обществѣ нѣтъ, что признаютъ даже многіе изъ выдающихся сторонниковъ разсматриваемой теоріи, напр. Визеръ ⁴⁾ и Саксъ ⁵⁾. Общество или государство не имѣетъ свойствъ организма и сравненіе съ организмомъ въ данномъ случаѣ есть не болѣе какъ аналогія, весьма отдаленная и слабая. Эту послѣднюю мысль горячо защищаетъ Менгеръ, порицающій Шеффле за его теорію соціальнаго тѣла ⁶⁾.

¹⁾ E. Sax, o. c. S 276 u 278.

²⁾ Marshall, o. c. p 406

³⁾ Zuckerhandl, o. c. S 326.

⁴⁾ Wieser, Ueber den Ursprung ... S.S. 24—25.

⁵⁾ E Sax, o. c. S 192 u. 249.

⁶⁾ C. Menger, Untersuch. ueber die Methode . S.S 141, 146, 151—152.

Наконецъ нельзя видѣть выраженіе общественнаго ощущенія въ такъ называемомъ *общественномъ мнѣніи*, такъ какъ оцѣнкѣ путемъ общественнаго мнѣнія подлежатъ весьма лишь немногія блага, являющіяся исключеніемъ благодаря своему объему и вообще индивидуальнымъ особенностямъ. Такъ напримѣръ, общество въ цѣломъ можетъ сознать излишество проведенія параллельной линіи желѣзной дороги, когда грузопроводимость первой еще не исчерпана. Но въ дѣлѣ оцѣнки большинства благъ, напр. хлѣба, мяса и вина, такое общественное сознаніе сравнительной рѣдкости немыслимо, такъ какъ ни размѣръ общей потребности, ни количество общаго запаса большинству членовъ общества совершенно неизвѣстны.

Между тѣмъ, если мы отречемся отъ понятія предѣльной полезности какъ ощущенія, то этимъ извратимъ всю теорію предѣльной полезности въ томъ видѣ, какъ она проповѣдуется всѣми ея послѣдователями, и въ частности будетъ потеряна возможность доказывать, какъ дѣлаютъ эти теоретики, зависимость издержекъ производства отъ цѣнности.

Они говорятъ, что производительныя блага не могутъ имѣть собственной цѣнности, такъ какъ они не доставляютъ намъ никакихъ непосредственныхъ ощущеній. Такъ что если признать, что ощущенія, испытываемыя нами подъ вліяніемъ благъ перваго порядка, не даютъ возможности опредѣлить высоту цѣнности, то этотъ главный аргументъ теоріи предѣльной полезности падаетъ.

Мнѣ могутъ указать, что я самъ ставлю мѣновую цѣнность прежде всего въ зависимость отъ полезности и сравнительной рѣдкости благъ, и спросить меня, какимъ-же образомъ вліяетъ эта комбинація на высоту цѣнности? То, что опредѣляетъ въ этомъ случаѣ высоту цѣнности, есть *сужденіе чловѣка* ¹⁾, принимающаго въ расчетъ какъ свои ощу-

¹⁾ Алессіо, о. с. стр. 167 и слѣд. .. Gerlach говоритъ: Die Bestimmung zum Handeln findet nicht pathologisch durch Reiz von Lust—und Unlustempfindungen statt ... sondern durch Vernunft G. o. c. S. 79.

щенія, такъ и наличность блага у другихъ лицъ, и число этихъ лицъ, и возможную величину запасовъ у этихъ лицъ, и степень сократимости данной своей потребности и даже другихъ своихъ потребностей. и вообще все, что можетъ служить къ выясненію сравнительной рѣдкости блага для извѣстнаго общественнаго союза ¹⁾. Какъ результатъ этого *сужденія* является извѣстная высота цѣнности для даннаго блага въ зависимости отъ сравнительной рѣдкости его, модифицирующаяся конечно подъ вліяніемъ остальныхъ двухъ моментовъ.

И такимъ образомъ установленная соціальная мѣновая цѣнность весьма часто значительно разнится отъ той цѣнности, которая была-бы установлена по непосредственному ощущенію (индивидуальная мѣновая цѣнность). Напримѣръ бѣдняку очень хотѣлось бы выкурить послѣ обѣда сигару за кружкой пива, но онъ идетъ и покупаетъ на завтра хлѣбъ, рассчитывая, что курить сигару и пить пиво ему нельзя—придется просидѣть недѣлю безъ хлѣба. И платитъ онъ за хлѣбъ, купленный послѣ обѣда ту же цѣну, которую заплатилъ бы покупая его до обѣда, хотя подъ вліяніемъ голода онъ готовъ бы въ нуждѣ дать за кусокъ хлѣба все, что имѣетъ.

Чѣмъ люди развитѣе, тѣмъ совершеннѣе ихъ расчеты. Дикари-же, захмѣлѣвъ, готовы за бутылку водки отдать все, что накопили за годъ охотой и звѣроловствомъ, такъ какъ въ данную минуту предѣльная полезность водки для нихъ громадна, а рассчитывать они не умѣютъ.

Въ третьихъ, если даже поставить цѣнность благъ въ зависимость отъ ихъ предѣльной полезности, то съ одной стороны нельзя поставить высоту издержекъ производства не-

---

¹⁾ Въ современномъ обществѣ не малое значеніе имѣетъ въ этомъ дѣлѣ сельско-хозяйственная и торговая статистика и разные маклерскіе бюллетени и справочныя цѣны, публикуемыя относительно главныхъ торговыхъ пунктовъ всего міра.

премѣнно и во всѣхъ случаяхъ въ зависимость отъ цѣнности готовыхъ продуктовъ, а съ другой стороны послѣдовательное проведеніе этого принципа приводитъ теоретиковъ предѣльной полезности къ признанію трудовой теоріи цѣнности. А такъ какъ эта послѣдняя теорія невѣрна, то косвеннымъ образомъ доказывается и невѣрность теоріи предѣльной полезности.

Въ невозможности поставить высоту издержекъ производства всегда и въ исключительную зависимость отъ цѣнности продуктовъ мы имѣли уже случай ранѣе убѣдиться ¹⁾, что-же касается окончательнаго вывода, къ которому ведетъ послѣдовательное развитіе теоріи предѣльной полезности, о тождествѣ цѣнности, опредѣляемой предѣльной полезностью, съ издержками производства, то эта идея заслуживаетъ еще нѣсколькихъ словъ для разъясненія ея значенія

Первые теоретики предѣльной полезности въ семидесятыхъ годахъ горячо напали на трудовую теорію цѣнности, Джевонсъ на примѣръ говоритъ, что эта теорія совершенно противорѣчитъ фактамъ,—и вдругъ оказывается, что послѣдовательное, строго логическое развитіе теоріи предѣльной полезности привело въ концѣ восьмидесятыхъ и въ началѣ девятидесятыхъ годовъ къ признанію, со стороны самыхъ выдающихся и самыхъ убѣжденныхъ сторонниковъ новаго ученія, что теорія предѣльной полезности въ сущности совершенно совпадаетъ съ трудовой теоріей, что тождественность высоты цѣнности съ высотой издержекъ производства есть общепризнанный фактъ (*die wohlbekannte Identität von Kosten und Werth*) ²⁾ и что рѣшить, которое изъ нихъ причина, которое слѣдствіе—нельзя (Панталеони ³⁾, Визеръ ⁴⁾ и Цукергандль ⁵⁾)).

¹⁾ См. стр. 150—155 этого выпуска.

²⁾ Böhm-Bawerk, Grundzüge .. S. 66.

³⁾ Pantaleoni, о. с р 206

⁴⁾ Wieser, Ueb d. Urspr. S 159.

⁵⁾ Zuckerhandl, о. с. S. 348.

Между тѣмъ я смѣю думать, что равенство высоты издержекъ производства и цѣнности есть далеко не общепризнанный фактъ, что мною и будетъ доказано въ слѣдующей главѣ. Здѣсь же мы припомнимъ уже сдѣланное *reductio ad absurdum* одной мысли Менгера. Менгеръ говоритъ, что въ случаѣ удовлетворенія одной и той же потребности благами качественно различными, дѣло сводится къ различію количественному¹⁾.

Пусть напримѣръ 9 вѣсовыхъ единицъ каменнаго угля выдѣляютъ столько-же тепла, какъ 8 вѣсовыхъ единицъ антрацита. Тогда, по мысли Менгера, сводя качественное различіе къ количественному, мы должны заключить, что цѣнность 8 вѣсовыхъ единицъ антрацита должна равняться цѣнности девяти единицъ обыкновеннаго каменнаго угля. Восходя отъ цѣнности каменнаго угля и антрацита, какъ благъ перваго порядка, къ цѣнности благъ втораго порядка, для простоты предположимъ—только труда, мы должны заключить, что затрата труда должна быть сообразна цѣнности того и другаго продукта т. е. одинакова для добычи 8 вѣсовыхъ единицъ антрацита и 9 единицъ обыкновеннаго каменнаго угля.

Но съ другой стороны мы знаемъ, что издержки производства всѣхъ сортовъ каменнаго угля въ среднемъ совершенно равны, такъ какъ условія ихъ залеганія одинаковы и не стоятъ въ связи съ качествомъ угля.

Значить—надо, согласно теоріи предѣльной полезности, признать, будто 8 дней труда равны 9 днямъ труда, или признать, что теорія эта настоящимъ разсужденіемъ сведена *ad absurdum*.

Независимо отъ этого можно другимъ путемъ доказать неправильность теоріи предѣльной полезности.

Изображая рядъ цѣнностей разныхъ благъ перваго и высшихъ порядковъ въ видѣ сѣти величинъ, тѣсно связан-

¹⁾ См. стр. 140—141 этого выпуска.

ныхъ взаимной зависимости, теорія эта допускаетъ возможность свести весь вопросъ къ вопросу о связи между цѣнностью продуктовъ и трудомъ, потребнымъ на ихъ добываніе, и разрѣшаетъ этотъ вопросъ, утверждая, что трудъ есть производительное благо и, слѣдовательно, долженъ заимствовать свою цѣнность отъ продуктовъ имъ производимыхъ ¹⁾.

Но и это выводъ неправильный. Во первыхъ мы видѣли, что не всегда производительныя блага непременно заимствуютъ цѣнность отъ цѣнности готоваго продукта, а во вторыхъ трудъ въ народно-хозяйственномъ смыслѣ не есть благо и цѣнности не имѣетъ.

Ученые, къ разсмотрѣнію теорій которыхъ мы сейчасъ переходимъ, не принадлежатъ къ группѣ писателей, признающихъ теорію предѣльной полезности, но по взглядамъ своимъ близки къ ней. Они считаютъ цѣнность субъективнымъ явленіемъ, отрицаютъ вліяніе издержекъ производства на высоту мѣновой цѣнности и выводятъ законъ цѣнности изъ взаимодействія полезности и рѣдкости.

С е н і о р ь опредѣляетъ полезность какъ способность блага удовлетворять человѣческимъ потребностямъ или охранять отъ вреда ²⁾; цѣнность, какъ способность блага быть обмѣненнымъ на другое, взаимоотношеніе благъ въ обмѣнѣ ³⁾.

Возникновеніемъ своимъ обязана цѣнность—полезности и ограниченности запасовъ благъ (limitation of supply) ⁴⁾. Издержки производства соразмѣряются съ величиною пре-

---

¹⁾ Böhm-Bawerk, W K u. Gnz. Jahrb f. N O u St D F 3 Bd S 333. Это-же высказано еще Прудонъ; *Contrad. ec. t I-er*, p 89: «трудъ цѣнится не какъ товаръ, а по тѣмъ цѣностямъ, которыя потенциально въ немъ заключены». Прудонъ, какъ видитъ читатель, смотритъ съ частно—хозяйственной точки зрѣнія

²⁾ W N Senior, *Pol Ec*, см. *Zuckerhandl, Zur Theorie des Preises*, S. 74.

³⁾ *Ibidem*.

⁴⁾ *O. c.* S 74 u. 75.

пятствій, которыя предстоитъ преодолѣть, и поэтому служатъ выразителемъ, мѣрою рѣдкости ¹⁾).

Высота цѣнности стоитъ въ прямой и исключительной зависимости отъ рѣдкости ²⁾), такъ что, говоритъ Сеніоръ, если бы всѣ блага, которыми люди пользуются, были бы продуктомъ природы безъ содѣйствія человѣческаго труда и количество ихъ было бы тоже самое, что и теперь, то не было бы основанія предполагать, что они перестали бы обмѣниваться или, что обмѣнъ совершался бы въ иныхъ пропорціяхъ чѣмъ теперь ³⁾).

Такое предположеніе не можетъ убѣдить насъ въ исключительной зависимости высоты цѣнности отъ полезности и рѣдкости, потому что построено оно слишкомъ неопредѣленно. Если предположить, что Сеніоръ имѣлъ въ виду установленіе цѣнъ въ извѣстный данный моментъ, безъ отношенія къ ближайшему прошедшему и будущему, то такое предположеніе ни къ чему не можетъ служить, ничему насъ не научить, потому что подобный случай въ дѣйствительности невозможенъ и даже не мыслимъ, какъ совершенно несоотвѣтствующій условіямъ жизни людей. Если же Сеніоръ предполагалъ образованіе цѣнъ при динамическомъ состояніи общества, то его выводъ о высотѣ цѣнъ неправиленъ, такъ какъ громадную роль въ дѣлѣ установленія цѣнъ играетъ предвидѣніе возможности или невозможности и большей или меньшей затруднительности приобрѣтенія или воспроизведенія оцѣниваемаго блага, а не

---

¹⁾ O c S 75: Das Hinderniss der Vermehrung richtet sich nach dem Arbeitsaufwand, der nothwendig ist um das Gut zu erlangen. Wenn zur Erlangung einer Unze Gold eine 16 mal grossere Arbeiterfordereit wird als zur Erlangung einer Unze Silber, dann ist das Hinderniss der Vermehrung des Goldes 16 mal grösser als der Silbervermehrung

²⁾ O. c. S 75.

³⁾ Цитировано у F. A. Walker, Polit. Ec. p. 85 „, if all the commodities used by man were supplied by nature without any intervention whatever of human labour, but were supplied in precisely the same quantities as they now are, there is no reason to suppose that they would either cease to be valuable, or would exchange in any other than their present proportions

только его сравнительная рѣдкость въ данный моментъ, хотя конечно ей принадлежитъ первенствующее значеніе.

Сеніоръ между прочимъ высказалъ мимоходомъ мысль, приближающую его къ теоретикамъ предѣльной полезности, что для всякого удовлетворенія есть граница и что при приближеніи къ ней чувство удовлетворенія все быстрѣе и быстрѣе убываетъ ¹⁾, но не далъ этой мысли дальнѣйшаго развитія ²⁾.

К н и с ь полагаетъ, что понятіе цѣнности есть понятіе относительное и, часто употребляя методъ аналогіи въ своихъ изслѣдованіяхъ, пользуется имъ и на этотъ разъ.

Понятіе цѣнности аналогично понятію высоты. Высота, предполагаетъ уровень, возвышеніе (Erhöhung) надъ этимъ уровнемъ, и высоту (Hohe), какъ мѣру возвышенія ³⁾.

Понятіе цѣнности также предполагаетъ уровень (niveau), опредѣляемый человѣческими потребностями: все, что возвышается надъ этимъ уровнемъ, имѣетъ полезность (Brauchbarkeit); степень полезности есть цѣнность ⁴⁾.

Потребительная и мѣновая цѣнность суть виды цѣнности. Потребительная цѣнность означаетъ степень полезности блага при его употребленіи, мѣновая цѣнность означаетъ степень полезности блага при обмѣнѣ, степень его годности къ обмѣну ⁵⁾. Особенность ея состоитъ лишь въ томъ, что для ея возникновенія нужно еще одно условіе — чтобы вещь можно было передавать ⁶⁾.

---

¹⁾ Zuckerhandl, o. c. S 75.

²⁾ O. c. S. 76.

³⁾ Carl Knies, Die nationaloekonomische Lehre vom Werth. Zeitschr für die ges. Staatswiss. 11 Bd 1855, S. 422

⁴⁾ O. c S. 423: dem Begriff der Hohe steht parallel der Begriff des Werthes, mit ihm wird der Grad der Brauchbarkeit für menschliche Zwecke bezeichnet.

⁵⁾ O. c. S 427; S. 431. Der Tauschwerth eines Gutes ist seine Brauchbarkeit gegen andere Guter eingetauscht zu werden.

⁶⁾ O. c. S. 433.

Высота потребительной цѣнности опредѣляется съ одной стороны интенсивностью потребности, которой извѣстное благо удовлетворяетъ, съ другой стороны интенсивностью самаго удовлетворенія, доставляемаго благомъ ¹⁾).

Сообразно этимъ двумъ обстоятельствамъ, опредѣляющимъ высоту потребительной цѣнности, послѣдняя подраздѣляется на родовую (*Gattungsgebrauchswerth*) и видовую (*Speciesgebrauchswerth*). Первая стоитъ въ зависимости отъ рода потребности, удовлетворяемой благомъ; напримѣръ, родовая полезность пищи выше, чѣмъ родовая полезность одежды. Вторая стоитъ въ зависимости отъ способности самаго блага къ удовлетворенію данной потребности; напримѣръ видовая потребительная цѣнность пшеницы выше, чѣмъ ржи ²⁾).

Мѣновая цѣнность, будучи явленіемъ соподчиненнымъ потребительной цѣнности должна всегда гармонировать съ ней ³⁾. Она также различается какъ родовая мѣновая цѣнность (*Gattungstauschwerth*) и видовая (*Speciestauschwerth*) ⁴⁾. Первый видъ есть мѣновая цѣнность безотносительно количества обмѣниваемыхъ благъ, лишь въ зависимости отъ ихъ потребительной цѣнности и удобопереносимости (*Transirbarkeit*); напримѣръ родовая мѣновая цѣнность золота выше, чѣмъ всѣхъ другихъ товаровъ, родовая мѣновая цѣнность пищи выше, чѣмъ таковая одежды и. т. п. Видовая мѣновая цѣнность понимается какъ мѣновая сила блага. Напримѣръ видовая мѣновая цѣнность мѣры пшеницы выше, чѣмъ мѣры ржи ⁵⁾).

Слова — „мѣновая цѣнность гармонировать съ потребительной“ — сейчасъ-же вызываютъ недоумѣніе, формулирован-

¹⁾ О. с. S. 429.

²⁾ О. с. S. 429—430.

³⁾ О. с. S. 433.

⁴⁾ О. с. S. 436—438.

⁵⁾ Послѣднее понятно. Но понятие родовой мѣновой цѣнности очень темно. Вѣроятно Кнись хотѣлъ сказать, что золото охотнѣе берутъ, чѣмъ эквивалентное количество другихъ благъ, и т. д.

ное Прудономъ. Почему-же, однако, напр. хлѣбъ, гораздо болѣе полезный чѣмъ золото, цѣнится гораздо дешевле?

Книсъ отвѣчаетъ какъ Бруно-Гильдебрандъ и Рошеръ: „потому что нельзя сравнивать равныя количества золота и хлѣба. Фунтъ золота удовлетворяетъ гораздо бѣльшей долѣ потребности въ золотѣ, чѣмъ фунтъ хлѣба—въ пищѣ“.

Это объясненіе, какъ увидимъ ниже ¹⁾, несостоятельно.

Объ издержкахъ производства Книсъ въ цитированной статьѣ ничего не говоритъ.

Въ другомъ сочиненіи, *Geld und Kredit*, онъ отрицаетъ значеніе затраты труда для опредѣленія цѣнности. Блага, что-бы быть сравниваемыми въ обмѣнѣ, должны имѣть что-нибудь общее. Потраченный на производство трудъ не можетъ быть этой общей субстанціей, такъ какъ есть блага, не произведенныя трудомъ и въ тоже время имѣющія цѣнность ²⁾

Это общее—потребительная цѣнность *in genere* ³⁾. Не потребительная цѣнность какъ степень полезности для удовлетворенія извѣстной потребности, а какъ степень полезности для удовлетворенія потребности вообще.

Это понятіе, слѣдовательно, отличается и отъ понятія цѣнности и отъ понятія потребительной цѣнности какъ родовой, такъ и видовой. Совпадаетъ ли оно съ понятіемъ родовой мѣновой цѣнности—неизвѣстно, такъ какъ Книсъ вообще не объясняетъ отношенія этого понятія цѣнности къ другимъ, ранѣе выставленнымъ.

Очевидно, судя по темнотѣ, многословію и расплывчивости изложенія, процессъ броженія мысли у Книса еще не окончился, возрѣнія на цѣнность у него еще не выкристаллизовались въ опредѣленную форму и въ его теоріи можно видѣть лишь неясныя зачатки теоріи предѣльной полезности.

---

¹⁾ См. ниже, критику Прудона, гл. 5 этого выпуска.

²⁾ Carl Knies, *Das Geld*, 1873. S. 121.

³⁾ *О с S.* 124.

Іоаннисъ. Разборъ книги Іоанниса долженъ быть помѣщенъ въ настоящей главѣ, хотя этотъ авторъ теорію предѣльной полезности не проповѣдуетъ, о ней не упоминаетъ, и даже съ первыхъ словъ свою теорію цѣнности выводитъ изъ полезности и издержекъ производства ¹⁾).

Такъ поступить я долженъ потому, что Іоаннисъ считаетъ явленіе цѣнности психическимъ актомъ, что совершенно совпадаетъ съ взглядами теоретиковъ предѣльной полезности; потому что онъ, выводя цѣнность изъ полезности, сводитъ къ полезности же и издержки производства, опредѣляя ихъ такъ: „подъ издержками производства блага, какъ сказано, надо понимать сумму труда, потраченнаго на добываніе блага, но сводя её къ суммѣ полезности, которую этотъ трудъ можетъ доставить“ ²⁾); и потому что Іоаннисъ этотъ психическій актъ ставитъ въ зависимость какъ отъ индивидуальныхъ качествъ и способностей, такъ и отъ такъ называемой экономической среды (*ambiente economico*), отъ условій мѣста и времени.

Отъ его теоріи до теоріи предѣльной полезности только одинъ шагъ—стоить лишь задаться мыслью разработать подробнѣе это вліяніе экономической среды на психику индивидуума и тотчасъ же придется обратиться къ предѣльной полезности благъ, какъ функціи полезности и сравнительной рѣдкости. Поэтому сразу можно опредѣлить недостатки теоріи Іоанниса—это несовершенная, недодѣланная теорія предѣльной полезности; обладая всѣми недостатками послѣдней, т. е. излишнимъ субъективизмомъ и отрицаніемъ самостоятельной роли издержекъ производства въ дѣлѣ созданія цѣнности и опредѣленія ея высоты, она не имѣетъ единственнаго достоин-

---

¹⁾ A de Iohannis, *Analisi psicologica ed economica del valore*, p. 100. Il valore di due ricchezze, oggetto di scambio, dipende dalla combinazione dei due concetti quantitativi di *utilità* e di *costo*.

²⁾ О. с. p. 79—80: Per costo di una ricchezza, si è detto, devesi intendere la somma dei lavori impiegati ad ottenere la ricchezza stessa, ma riferendoli alla somma di utilità che potevano procurarci.

ства теоріи предѣльной полезности—законченности, полноты изложенія и старательной внѣшней отдѣлки.

Разсмотримъ теорію Іоанниса подробнѣе, что дастъ намъ случай сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній.

Чтобы поддержать и улучшить свою жизнь человекъ долженъ поглотить, ассимилировать, извѣстную долю внѣшней энергіи ¹⁾. Для этого человекъ измѣняетъ состояніе предметовъ (*modifica lo stato delle cose*), приспособляетъ ихъ къ своимъ услугамъ, и тогда эти предметы называются богатствами (*ricchezze*) ²⁾.

Съ возникновеніемъ раздѣленія труда въ обществѣ и обмѣна—блага (*le ricchezze*) становятся благами экономическими (*ricchezze economiche*), такъ какъ, говоритъ авторъ, лишь обмѣнъ даетъ начало экономическимъ явленіямъ ³⁾. Обращаясь къ понятію цѣнности, онъ его прямо не опредѣляетъ а выражается описательно: цѣнность блага осуществляется посредствомъ комбинаціи въ одно понятіе обоюдныхъ удовольствованій и стоимостей, которыми обмѣниваются между собою двѣ стороны при посредствѣ благъ ⁴⁾.

Т. е. надо по Іоаннису опредѣлить цѣнность какъ психическій актъ, посредствомъ котораго люди устанавливаютъ пропорцію обмѣна благъ.

Поэтому онъ страстно нападаетъ на опредѣленіе цѣнности какъ *взаимоотношенія* благъ. Конечно, надо съ нимъ согласиться, что цѣнность не есть взаимоотношеніе благъ самихъ по себѣ, нельзя еѣ назвать и взаимоотношеніемъ ихъ

¹⁾ О. с. р. 4: per mantenere e migliorare la propria vita l'uomo ha bisogno di individualizzare, cioè di assimilare alla propria personalità una certa quantità di energia, a lui esterna. Энергію Іоаннисъ опредѣляетъ какъ способность выполнить извѣстную работу, la potenza di compiere un lavoro.

²⁾ О. с. р. 5

³⁾ О. с. р. 6

⁴⁾ О. с. р. 25. Il valore di una ricchezza si manifesta mediante la combinazione in un solo concetto delle reciproche soddisfazioni e dei costi, che le due parti contraenti si scambiano, per mezzo delle ricchezze.

въ обмѣнѣ, такъ какъ это послѣднее не есть цѣнность, а лишь мѣра ея: цѣнность есть то значеніе которое благо имѣетъ для человѣка въ силу извѣстныхъ намъ обстоятельствъ. Въ этомъ смыслѣ и слѣдовало бы понимать опредѣленіе Іоанниса. Однако такому толкованію противорѣчитъ различіе, которое онъ дѣлаетъ между оцѣнкой—*apprezzamento* и цѣнностью—*valore*¹⁾.

Первое явленіе, говоритъ онъ, слагается изъ двухъ элементовъ—потребности и потребнаго блага (*ricchezza scelta*); второе изъ четырехъ элементовъ, т. е. изъ двухъ паръ вышеуказанныхъ элементовъ для двухъ обмѣнивающихся сторонъ²⁾.

Но изъ этого надо вывести, что цѣнность Іоаннисъ считаетъ взаимоотношеніемъ.

Въ результатѣ—полная темнота понятія.

Соотвѣтственно различію оцѣнки и цѣнности Іоаннисъ различаетъ цѣнность какъ цѣнность въ предположеніи и цѣнность дѣйствительную (*valore presunto, valore effettivo*). Первая форма цѣнности—это цѣнность въ томъ видѣ, какъ она слагается въ умѣ cadaго контрагента еще до наступленія обмѣна, вторая форма—это цѣнность уже установленная въ мѣновой сдѣлкѣ. Каждый желалъ бы отдать какъ можно меньше и получить какъ можно больше, отсюда борьба продавца съ покупателемъ и установленіе дѣйствительной цѣнности³⁾.

Если бы люди знали всѣ условія предстоящаго обмѣна, то оба вида цѣнности должны бы совпадать. Но такъ какъ этого знанія нѣтъ, то цѣнность въ презумпціи и цѣнность дѣйствительная не совпадаютъ. Причины не полноты знанія отчасти субъективнаго характера, невѣдѣніе, неспособность и т. п., отчасти объективнаго—перемѣна условій среды⁴⁾.

Цѣнность предполагаемая создается изъ двухъ элементовъ—изъ удовлетворенія, которое испытываетъ обмѣниваю-

¹⁾ О. с. р. 8.

²⁾ Ibid

³⁾ О. с. pp 12—14.

⁴⁾ О. с. pp. 9—10.

щійся отъ полученія чужаго товара и изъ стоимости отдаваемого¹⁾. Цѣнность дѣйствительная слагается изъ четырехъ элементовъ, т. е. изъ двухъ ихъ паръ соотвѣтственно двумъ контрагентамъ²⁾.

Относительно перваго элемента Іоаннисъ говоритъ, что полезность есть необходимый элементъ цѣнности, безъ полезности нѣтъ цѣнности³⁾. Если мнѣ возразятъ, говоритъ онъ, что полезность есть явленіе чрезвычайно своеобразное, непостоянное и измѣнчивое⁴⁾, то я спрошу—а развѣ болѣе постоянны явленія цвѣта и вкуса? вѣдь можемъ же мы сравнивать и измѣрять послѣднія⁵⁾. Измѣреніе цѣнности есть *сравненіе* цѣнности благъ⁶⁾ и вполне примиримо съ измѣнчивостью полезности⁷⁾. Полезность, какъ и все въ природѣ, можно классифицировать⁸⁾ и классифицируется она сообразно условіямъ (*condizioni generali*), въ которыхъ находится индивидуумъ⁹⁾.

Люди, находясь въ соціально-экономическихъ взаимоотношеніяхъ между собою, живутъ всетаки каждый въ своей экономической сферѣ, экономической средѣ (*ambiente economico*), различной для различныхъ людей какъ во времени, такъ и въ пространствѣ¹⁰⁾, благодаря чему у каждаго человѣка вырабатывается свое экономическое міровозрѣніе (*psuche economica*), какъ результатъ наслѣдственной передачи опыта предковъ и какъ выводъ изъ своихъ собственныхъ наблюденій и мнѣній¹¹⁾.

¹⁾ О с. р. 15.

²⁾ Ibidem.

³⁾ О. с. р. 17.

⁴⁾ О с р 65.

⁵⁾ О с. р. 66.

⁶⁾ О. с. р 67.

⁷⁾ О с р 68.

⁸⁾ Ibid

⁹⁾ О с. р. 69

¹⁰⁾ Ibidem

¹¹⁾ О. с. р. 21.

Относительно издержекъ производства, стоимости (*il costo*), разбираемый авторъ высказывается, что подъ издержками производства слѣдуетъ понимать общественно - необходимый для производства трудъ ¹⁾, но тотчасъ же объясняетъ, что идея труда сводится къ идеѣ полезности ²⁾. Трудъ, говоритъ онъ, не можетъ измѣряться и оцѣниваться иначе какъ по полезности предметовъ, получаемыхъ благодаря ему ³⁾.

Такой взглядъ на природу издержекъ производства неправиленъ, такъ какъ замыкаетъ изслѣдованіе о цѣнности въ порочный кругъ, что мы видѣли и подробно разобрали въ введеніи къ этому выпуску и при критикѣ теоріи предѣльной полезности.

Въ виду всего сказаннаго ясно, что разбираемая теорія не имѣетъ никакихъ серьезныхъ научныхъ достоинствъ и не внесла ничего новаго въ область ученія о цѣнности, но во многихъ частностяхъ взгляды Іоанниса весьма правильны, такъ что нѣкоторыя страницы его труда, какъ напр. критическія замѣтки на теорію издержекъ производства, на трудовую теорію цѣнности, на теорію Наццани, разсужденія о социальныхъ издержкахъ производства, изображеніе борьбы продавцевъ и покупателей на рынкѣ и т. п. читаются не безъ удовольствія, и вообще его воззрѣнія на психику явленія цѣнности были бы правильны, если бы онъ не увлекся ими слишкомъ и не положилъ въ основу теоріи цѣнности исключительно субъективный элементъ, вполне устранивъ объективный, который однако же никакъ нельзя совершенно игнорировать.

Въ заключеніе упомянемъ еще двухъ экономистовъ, Ж и да и У д а р а, которые также ставятъ мѣновую цѣн-

---

¹⁾ О. с. pp. 81, 82, 84.

²⁾ О. с. p. 79—80 *Per costo di una ricchezza ... devesi intendere la somma dei lavori impiegati ad ottenere la ricchezza stessa, ma riferendoli alla somma di utilità che potevano procurarci*

³⁾ О. с. p. 20

ность въ зависимость отъ полезности и сравнительной рѣдкости, не излагая свои взгляды въ видѣ теоріи предѣльной полезности ¹⁾).

---

¹⁾ Ch. Gide, Principes d'économie politique, 1884, см. Zuckerhandl, Zur Th. d. Pr. S. 224—225.

Ad. Houdard, Théorie générale de la valeur. Journ. des Ec. 1884, p. 321 et suiv.

5.

Теоріи ученыхъ, ставящихъ высоту мѣновой цѣнности въ исключительную зависимость отъ издержекъ производства.

Въ самомъ началѣ настоящей главы я считаю нужнымъ повторить то, что мной было ранѣе, въ введеніи къ настоящему выпуску, сказано о понятіи издержекъ производства. На явленіе издержекъ производства можно смотрѣть съ двухъ сторонъ, понимать его двояко—въ частно-хозяйственномъ смыслѣ и въ народно-хозяйственномъ смыслѣ.

Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія издержки производства означаютъ авансы капиталиста, денежные затраты, производимыя имъ при основаніи предпріятія и въ теченіи производства.

Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія издержки производства означаютъ затрату труда и безвозвратно гибнущихъ предметовъ въ производствѣ.

Благодаря возможности смотрѣть на издержки производства съ разныхъ точекъ зрѣнія, теоріи ученыхъ, соединенныя въ этой главѣ въ одну группу, распадаются на двѣ подгруппы. Одни смотрятъ на издержки производства съ народно-хозяйственной точки зрѣнія и признаютъ трудовую теорію цѣнности или же сводятъ издержки производства къ затратѣ труда и воздержанію отъ употребленія капитала; другіе смотрятъ съ частно-хозяйственной точки зрѣнія и ставятъ мѣновую цѣнность въ зависимость отъ затратъ предпринимателя въ производствѣ.

Но такъ какъ явленіе издержекъ производства, съ какой точки зрѣнія ни смотрѣть, не теряетъ своего общаго значенія, являясь элементомъ вліяющимъ на цѣнность вмѣстѣ съ элементами совершенно иного характера—полезностью и сравнительной рѣдкостью, то я считаю себя въ правѣ, какъ говорилъ уже ранѣе, соединять въ понятіи издержекъ производства обѣ точки зрѣнія безразлично. Этотъ пріемъ по моему мнѣнію представляется болѣе желательнымъ, такъ какъ всякое явленіе надо обсуждать въ цѣломъ и всесторонне, введеніе-же въ изслѣдованіе разныхъ точекъ зрѣнія въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь напрасно запутываетъ дѣло.

Принимая во вниманіе только-что изложенное и имѣя въ виду, что трудовая теорія типичнѣе представляетъ разбираемая воззрѣнія, я обращаю главное вниманіе на трудовую теорію цѣнности и постараюсь доказать, что кромѣ затраты труда на цѣнность вліяютъ сравнительная рѣдкость и полезность. Это доказательство будетъ имѣть силу и противъ теоріи издержекъ производства, понимаемыхъ въ частно-хозяйственномъ смыслѣ.

Трудовая теорія цѣнности. Односторонность этой теоріи можно считать общепризнанной, такъ что доказывать ея ошибочность значитъ воевать съ вѣтряными мельницами. Поэтому я ограничусь лишь самыми общими замѣчаніями, стараясь насколько возможно сократить критическій разборъ этой теоріи, чтобы напрасно не утомлять читателя.

Какъ мы уже видѣли, существуетъ довольно обширная категорія благъ, сравнительная рѣдкость которыхъ, благодаря приложенію человѣческаго труда къ ихъ добыванію, сведена до нуля, такъ что высота мѣновой цѣнности этихъ благъ опредѣляется лишь ихъ полезностью и издержками производства ¹⁾. Но такъ какъ полезность благъ, будучи явленіемъ,

---

¹⁾ Напр. бирючки въ богатыхъ лѣсомъ мѣстностяхъ съ глинистымъ грунтомъ.

носящимъ въ высшей степени субъективный характеръ, отличается весьма большою измѣнчивостью и трудно поддается измѣренію, допуская лишь возможность приблизительнаго сравненія; такъ какъ вліяніе полезности на мѣновую цѣнность явственно выступаетъ лишь при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ и такъ какъ для множества разнообразныхъ благъ полезность, выражающаяся въ соціальной потребительной цѣнности, должна быть признана равной, то для указанной категоріи благъ, воспроизводимыхъ въ любомъ количествѣ, моментомъ, опредѣляющимъ высоту мѣновой цѣнности, можетъ считаться моментъ издержекъ производства.

Это именно послѣднее обстоятельство обратило на себя особенное вниманіе нѣкоторыхъ экономистовъ и повлекло къ созданію трудовой теоріи цѣнности вслѣдствіе увлеченія простою идею и обусловленной этимъ увлеченіемъ узости и односторонности взгляда. Maurice Block обращаетъ на это обстоятельство особенное вниманіе читателя ¹⁾.

Генезисъ идеи о зависимости величины мѣновой цѣнности исключительно отъ издержекъ производства и колебанія возрѣній сообразно двумъ указаннымъ точкамъ зрѣнія, хорошо изображены Цукергандлемъ, но объ этомъ ниже. Здѣсь же мы укажемъ постепенное развитіе трудовой теоріи цѣнности, которая насъ въ настоящую минуту занимаетъ, отъ Ад. Смита и до нашихъ дней ²⁾.

У Ад. Смита замѣчается еще полное отсутствіе установившихся возрѣній. Съ одной стороны онъ говоритъ, что естественная цѣна слагается изъ заработной платы, ренты и прибыли ³⁾ и что „дѣйствительная цѣнность всѣхъ трехъ частей, входящихъ въ составъ каждой цѣны, измѣряется количествомъ труда, какое можетъ быть куплено или заказано каждою изъ нихъ“ ⁴⁾.

¹⁾ M. Block, Les progrès de la science éc. T. 1er p 152—153.

²⁾ Ср. Ad Held, Carey's Socialwissenschaft, S. 102.

³⁾ Ад. Смитъ. о с. т. I, стр. 178.

⁴⁾ О. с. стр. 170.

Въ другомъ же мѣстѣ Ад. Смитъ высказываетъ воззрѣнія совершенно сходныя съ трудовой теоріей цѣнности.

„Естественную награду или плату за трудъ составляетъ произведеніе труда“ ¹⁾. „Рента стала первымъ вычетомъ изъ труда“ ²⁾ .. „Хозяинъ удерживаетъ за собою часть произведеній или той цѣнности, которую трудъ присоединяетъ къ обработанному имъ матеріалу, и эта часть составляетъ его прибыль“ ³⁾.

Рикардо высказывается опредѣленнѣе. Раздѣливъ товары на отличающіеся рѣдкостью и не отличающіеся, для послѣднихъ Рикардо закономъ цѣнности сдѣлалъ законъ издержекъ производства, понимая ихъ какъ затрату труда ⁴⁾.

„Цѣна товаровъ регулируется въ конечномъ счетѣ издержками производства“ ⁵⁾.

„Я считаю трудъ источникомъ всякой цѣнности“ ⁶⁾.

Представители трудовой теоріи цѣнности дѣлаютъ еще лишь одинъ шагъ далѣе, уничтожая дѣлаемое Рикардо раздѣленіе благъ на рѣдкія и не рѣдкія и выставляя зависимость цѣнности отъ количества общественно-необходимаго на производство вещи труда—единственнымъ и всеобщимъ закономъ цѣнности. Моментъ полезности легко игнорируется, вліяніе-же момента сравнительной рѣдкости эти ученые отрицаютъ, употребляя слѣдующій пріемъ.

Цѣнность предметовъ рѣдкихъ высока не вслѣдствіе ихъ рѣдкости, а вслѣдствіе того, что общество затрачиваетъ, въ общемъ и среднемъ, громадную массу труда на ихъ добываніе. „Алмазы встрѣчаются рѣдко въ земной корѣ и ихъ нахожденіе стѣбитъ, поэтому, много рабочаго времени. Вслѣдствіе этого они заключаютъ въ меньшихъ объемахъ много

---

¹⁾ О. с. стр. 190.

²⁾ О. с. стр. 191.

³⁾ О. с. стр. 192.

⁴⁾ Рикардо, о. с. стр. 1, 2, 7, 245

⁵⁾ О. с. стр. 245.

⁶⁾ О. с. стр. 7.

труда. Якобъ сомнѣвается, чтобы золото когда-либо уплатило за свою цѣнность. Еще болѣе примѣняется это къ алмазамъ. Согласно Эшвегу, въ 1823 году восьми-лѣтняя добыча бразильскихъ алмазныхъ копей не достигла даже цѣны полутора-годовалнаго средняго продукта бразильскихъ сахарныхъ и кофейныхъ плантацій, хотя она представляла гораздо больше работы, а слѣд. и цѣнности¹⁾.

Въ этой цитатѣ заключается не подтвержденіе, какъ думаетъ Зиберъ, а опроверженіе трудовой теоріи. Если признать, что золото и алмазы потому имѣютъ высокую цѣнность, что на ихъ добываніе затрачивается много труда, то цѣнность ихъ должна опредѣляться этой затратой труда. Между тѣмъ изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что цѣнность золота и алмазовъ ниже ихъ издержекъ производства. Слѣд., что-то другое опредѣляетъ ихъ цѣнность. Это что-то другое есть потребительная цѣнность и сравнительная рѣдкость.

Ни одна изъ теорій цѣнности не возбудила такихъ нападокъ и не вызвала такой полемики, какъ трудовая теорія, что слѣдуетъ объяснить съ одной стороны несомнѣнной ея ложностью, а съ другой стороны талантливостью ея сторонниковъ, изъ которыхъ достаточно назвать Родбертуса, основателя такъ называемаго научнаго социализма, такъ что самыя ошибки этихъ людей поучительны и мысли ихъ, несмотря на парадоксальность, увлекли многіе болѣе слабые умы.

Еслибы попытаться изложить всю эту полемику, то пришлось бы исписать цѣлые томы и я ограничусь въ настоящемъ трудѣ лишь самымъ бѣглымъ обзоромъ наиболѣе выдающихся возраженій противъ трудовой теоріи цѣнности.

Наиболѣе простыя, но весьма существенныя возраженія сдѣланы Маклеодомъ²⁾.

¹⁾ Зиберъ, о. с. стр. 159. Заимствовано у Маркса.

²⁾ Macleod, Principles of Economical Philosophy, p. XXV, см. Scharling, о. с. S 525

„Взгляните на дубы въ лѣсу, на быковъ въ поляхъ, на почву, на которой стоятъ города—развѣ ихъ цѣнность есть результатъ труда?“

„Переслать масло обратно изъ Парижа въ Марсель значило-бы еще прибавить къ его цѣнности, а переправить его такимъ образомъ взадъ и впередъ двадцать разъ значило-бы въ двадцать разъ возвысить его цѣнность“ и т. д. ¹⁾).

Послѣдователи трудовой теоріи цѣнности возражаютъ Маклеоду, что трудъ, затрата котораго опредѣляетъ высоту мѣровой цѣнности, долженъ пониматься, какъ общественно-необходимый трудъ. Это возраженіе можно допустить противъ второй приведенной нами изъ Маклеода цитаты Но къ первой оно нисколько не относится.

Изъ другихъ ученыхъ, нападавшихъ на трудовую теорію цѣнности, назовемъ Лера, Страсбургера, Кнуса, Георга Адлера и Бемъ-Баверка.

Краткое изложеніе опроверженій трудовой теоріи цѣнности, дѣлаемыхъ ими, я буду сопровождать указаніемъ тѣхъ возраженій, которыя противъ этихъ нападокъ выставляютъ послѣдователи трудовой теоріи. Эти возраженія приводитъ главнымъ образомъ Адлеръ, который является горячимъ критикомъ трудовой теоріи, такъ какъ самъ онъ приверженецъ теоріи издержекъ производства въ частно-хозяйственномъ смыслѣ, и въ то-же время онъ-же съ увлеченіемъ защищаетъ трудовую теорію цѣнности отъ критиковъ, такъ какъ сущность его ученія совершенно одна съ трудовой теоріей цѣнности, и то и другое ученіе сводятъ дѣло къ издержкамъ производства, а критики, отъ которыхъ Адлеръ защищаетъ трудовую теорію, главнымъ образомъ нападки свои основываютъ на доказательствахъ вліянія на цѣнность сравнительной рѣдкости и полезности, съ чѣмъ Адлеръ конечно не можетъ согласиться.

Критики трудовой теоріи цѣнности опровергаютъ её по тремъ основаніямъ.

---

¹⁾ См. критику теоріи Маклеода, стр 20 этого выпуска

Прежде всего почти всё они обращают вниманіе на то обстоятельство, что „въ результатѣ одного и того же количества труда часто получаются количественно и качественно различныя потребительныя цѣнности“. Противъ этого Зиберъ возражаетъ, что „бóльшая стоимость товаровъ высшаго сорта или лучшаго качества зависитъ, не отъ бóльшей потребительной стоимости ихъ, а единственно отъ бóльшаго количества труда, потребнаго на ихъ производство. Въ противномъ случаѣ не было бы никакого логическаго основанія производить товары худшаго достоинства, если бы ихъ производство требовало столько-же труда, какъ и производство товаровъ лучшаго качества“¹⁾.

По отношенію къ товарамъ худшаго сорта, умышленно производимымъ, это вѣрно. Но что сказалъ-бы Зиберъ о тѣхъ случаяхъ, когда одинаковыя затраты труда регулярно производятъ предметы различныхъ цѣнностей, какъ напр. при добычѣ разныхъ сортовъ каменнаго угля, или напр. при обжиганіи кирпича, когда горнъ, насаженный совершенно однороднымъ сырцомъ, въ результатѣ обжиганія чисто вслѣдствіе техническихъ условій производства даетъ 30⁰/₀ кирпича такъ-называемаго бурога, 30⁰/₀ алаго, 30⁰/₀ краснаго и 1⁰/₀ желѣзняка, причемъ расцѣнка всѣхъ этихъ сортовъ разная. Или, что бы сказали вообще сторонники трудовой теоріи о примѣрѣ Кэри, который говоритъ, что изъ 100 лошадей, воспитываемыхъ съ равными затратами, часть непременно окажется лучше и дороже, часть-же хуже и дешевле?²⁾

Сослаться на случайность нельзя. Такая ссылка означаетъ лишь одно, что мы не знаемъ причинъ даннаго явленія.

---

¹⁾ Зиберъ, статья въ «Знаніи», 1876, октябрь Цитирую по Коссовскому, Цѣнность и цѣна, стр. 56.

²⁾ См. вып. 1-й этого моего сочиненія, стр. 25—26

Нельзя опираться на такую ссылку противъ лицъ, пытающихся дать этому явленію объясненіе.

Отвѣтить, что въ такихъ случаяхъ мы имѣемъ лишь уклоненія отъ общаго закона, что это лишь колебанія, компенсирующіяся въ концѣ концовъ, а что въ общемъ и въ цѣломъ все-таки лишь издержки производства опредѣляютъ цѣнность — также нельзя. Нельзя потому, что, взявъ явленіе въ общемъ и въ цѣломъ и раздѣливъ общую цѣнность всѣхъ товаровъ на сумму дней труда, потребовавшихся на ихъ производство, мы конечно получимъ какое нибудь число, но это число будетъ простое среднее арифметическое, нисколько не доказывающее исключительную зависимость цѣнности отъ издержекъ производства, какъ на примѣръ расчетъ средняго потребленія людьми n фунтовъ хлѣба на человѣка въ день вовсе еще не доказываетъ, что на свѣтѣ нѣтъ ни голодныхъ, ни пресыщенныхъ.

Другой родъ опроверженій трудовой теоріи исходитъ отъ ученыхъ, понимающихъ издержки производства въ частно-хозяйственномъ смыслѣ, какъ авансы капиталиста-предпринимателя. Эти ученые доказываютъ, что въ составъ издержекъ производства непременно входитъ прибыль съ капитала. Типичнымъ представителемъ этихъ критиковъ является Георгъ Адлеръ.

Этотъ писатель приводитъ расчетъ, доказывающій, что цѣна не можетъ быть пропорціональна затратѣ труда на производство товаровъ.

Предположимъ, говоритъ Адлеръ, что извѣстный продуктъ проходитъ пять стадій производства, требующихъ каждая затраты 200 дней труда; пусть производители каждой операціи будутъ разные и пусть они получаютъ 10% прибыли; сравнимъ въ концѣ цѣнность продукта и количество труда, истраченное на производство:

Стадія производ- ства.	Покупная цѣна при началѣ опе- раціи.	Размѣръ потрачен- наго труда.	Продажная цѣна по окончаніи опе- раціи.
1	0	200	220
2	220	200	462
3	462	200	728
4	728	200	1020
5	1020	200	1342

Цѣна оказывается не пропорціональной затратѣ труда въ разныхъ стадіяхъ. Затрата труда въ первой стадіи къ затратѣ труда во всѣхъ пяти относится какъ 1:5, а цѣна продукта первой стадіи къ цѣнѣ продукта всѣхъ пяти стадій относится какъ 1:6,1 ¹⁾

Положимъ, это вычисленіе не совсѣмъ точно произведено по теоріи Маркса, такъ какъ послѣдній учитъ, что капиталистъ-предприниматель отвлекаетъ прибыль отъ продукта труда, а Адлеръ принялъ, что предприниматель прибавляетъ 10% къ продукту труда, образуя такимъ образомъ цѣну продукта. Но если произвести расчетъ по точному смыслу ученія Маркса, то получится другая несообразность—окажется разница въ $\frac{1}{10}$, получаемомъ капиталистомъ въ разныхъ стадіяхъ производства, такъ что во всякомъ случаѣ ученіе Маркса о цѣнности не выдерживаетъ критики.

Такое вычисленіе сдѣлано Адлеромъ въ другомъ сочиненіи—*Robbertus der Begründer des wissenschaftlichen Socialismus*, 1884. Хотя Адлеръ излагаетъ эту мысль въ простомъ разсужденіи, не прибѣгая къ составленію таблицы ²⁾, но для удобства сравненія я представляю это разсуж-

¹⁾ G. Adler, Die Grundlagen der K. Marx-schen Kritik S. 94—96.

²⁾ G. Adler, Robbertus der Begründer des wiss. Soc. S.S. 36 u. 37.

деніе совершенно въ той-же формѣ, какъ и предъидущее, нѣсколько измѣнивъ для этого цифры:

Стадія про-изводства.	Покупная цѣна до нача-ла стадіи	Размѣръ за-траты тру-да.	Продажная цѣна.	Издержки произво-дства.	Прибыль.	%
1	0	50	50	45	5	10%
2	50	100	150	135	15	30%
3	150	100	250	225	25	16,6%
4	250	100	350	315	35	14%
5	350	100	450	405	45	12,8%

Это опроверженіе трудовой теоріи цѣнности, очень интере-ресное и вѣское, должно быть прежде всего отвергнуто по чисто методологическимъ причинамъ. Окончательно трудовая теорія цѣнности можетъ быть опровергнута лишь доказатель-ствомъ, что прибыль на капиталъ происходитъ не посред-ствомъ, или не исключительно посредствомъ, отсѣченія части заработной платы. Доказать-же это можно лишь доказавъ, что цѣнность зависитъ не исключительно отъ затраты труда. Слѣдовательно при доказательствѣ этого послѣдняго положе-нія нельзя еще затрогивать вопросъ о прибыли, иначе раз-суждающій окажется замкнутымъ въ порочномъ кругѣ, тѣмъ болѣе, что сами представители трудовой теоріи цѣнности не считаютъ необходимымъ, чтобы на каждой ступени производ-ства капиталисты получали бы равную прибыль. Родбертусъ, напримѣръ, прямо говоритъ, что законъ равенства прибылей есть такой-же законъ тяготѣнія (Gravitationsgesetz) какъ и законъ цѣнности. Подобно тому, какъ трудовая теорія не предпо-лагаетъ, что непременно въ каждомъ случаѣ цѣнность должна строго соответствовать затратѣ труда, и допускаетъ уклоненія въ ту и другую сторону, такъ и прибыль не на каждой сту-

пени производства непременно стоить строго на одномъ уровнѣ, а напротивъ допускаетъ значительныя отклоненія отъ средней высоты ¹⁾).

Нѣкоторые-же, какъ напр. Энгельсъ ²⁾ и Файрменъ ³⁾, чтобы допустить совмѣстное существованіе одинаковой средней высоты процента для всѣхъ отраслей производства и въ то же время отстоять идею о зависимости цѣнности отъ затраты труда, находятъ возможнымъ признать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ товары продаются выше своей цѣнности, въ другихъ—ниже, что цѣна не совпадаетъ съ цѣнностью, какъ рабочимъ студнемъ (Arbeitsgallerte).

Но, говоря такъ, они отказываются тѣмъ самымъ отъ трудовой теоріи. Правда, Файрменъ объясняетъ, что въ общемъ все таки цѣнность и цѣна совпадаютъ ⁴⁾. Но сказать такъ не значитъ что либо объяснить. Слова Файрмена означаютъ лишь одно—что всѣ товары въ мірѣ производятся известнымъ количествомъ труда и что они имѣютъ известную цѣнность, но зависимость высоты цѣнности и цѣны отъ затраты труда этимъ нисколько не доказывается.

Третій рядъ опроверженій трудовой теоріи основывается на фактахъ несомнѣннаго вліянія момента сравнительной рѣдкости на высоту цѣнности продуктовъ.

Леръ ⁵⁾ доказываетъ зависимость высоты цѣнности отъ

¹⁾ Rodbertus, Das Kapital, S. 12—13. Wohl aber bin ich der Ansicht, dass, wie der Marktwert des fertigen Gutes freilich nicht immer mit der Kostenarbeit zusammen fällt, aber doch danach gravitirt, so auch der nach Arbeit bemessene Werth, freilich nicht die heutigen Gewinne auf den einzelnen Produktionsstufen genau deckt, aber doch im Ganzen hinreicht, um die Summe der auf allen Produktionsstufen eines Guts heute abfallenden Renten, Grundrenten wie Kapitalgewinne, *zusammengenommen* abzuwerfen.

²⁾ См G. Adler, Die Grdlg. der K. M—schen Kr S. 104—105

³⁾ Fireman, Kritik der Marx'schen Werththeorie, Jahrb. f. N. O. u. St. D. F. 3 Bd. S S 806, 807

⁴⁾ О с. S. 808.

⁵⁾ Lehr, двѣ статьи въ Vierteljahrsschrift Висса за 1886 годъ Цитирую по М. Блоку, о с. т. 1-er pp. 157—158.

взаимоотношенія спроса и предложенія, а не исключительно отъ издержекъ производства. Онъ дѣлаетъ предположеніе, что для насыщенія рынка нужно 100 тоннъ извѣстнаго товара и что нормальная цѣна тонны равна 200 часовъ труда. Если на рынокъ будетъ доставлено 200 тоннъ, то неужели покупатели заплатятъ по 200 часовъ за тонну?

Страсбургеръ ¹⁾, возражая Марксу говорить: 1) невѣрно, что цѣнность опредѣляется издержками производства. Опредѣленіе цѣнности (Schätzung) есть субъективный актъ и можно привести безчисленное множество примѣровъ, гдѣ высота цѣнности не совпадаетъ съ высотой издержекъ производства; напр. предметы моды. 2) Невѣрно, что издержки производства сводятся къ затратѣ труда, потому что капиталъ нельзя свести къ труду, капиталъ всегда производится капиталомъ. Послѣднее, нужно замѣтить, неправильно, капиталъ всегда въ концѣ концовъ есть продуктъ человѣческаго труда ²⁾.

Книсъ на разсужденіе Маркса о томъ, что сравненіе различныхъ предметовъ при установленіи мѣновой ихъ цѣнности предполагаетъ въ нихъ нѣчто общее и что этимъ „общимъ“ является заключенный въ нихъ трудъ, замѣчаетъ, что Марксъ не правъ. Мы имѣемъ массу примѣровъ, гдѣ сравниваются предметы произведенные трудомъ и опредѣляется ихъ мѣновая цѣнность ³⁾. Далѣе Книсъ приводитъ примѣры, доказывающіе, что возможно возникновеніе мѣновой цѣнности помимо затраты труда. Напримѣръ, говоритъ онъ, нельзя затратой труда объяснить, почему напр. 1 кварталъ пшеницы, А центнеровъ дровъ, Б моргеновъ дѣвственной почвы, С моргеновъ дикихъ охотничьихъ степей и т. д.—имѣютъ равную цѣнность ⁴⁾.

¹⁾ Цитирую по G. Adler, Grdlig. der K. M—schen Kritik. S S. 206—209.

²⁾ О. с S. 208.

³⁾ Knies, Geld und Kredit. Das Geld. S. 119.

⁴⁾ О. с. S 121.

Бемъ-Баверкъ говоритъ: въ вышеприведенномъ разсужденіи Маркса о томъ, что товары имѣютъ между собою лишь одно общее свойство, дѣлающее ихъ сравнимыми—заключающійся въ нихъ трудъ, и что надо для сравненія цѣнности обращаться лишь къ этому заключающемуся въ нихъ труду, абстрагируясь отъ всѣхъ прочимъ свойствамъ сравниваемыхъ благъ, въ этомъ разсужденіи нѣтъ логики. Нельзя говорить, что при оцѣнкѣ благъ люди абстрагируются отъ потребительной цѣнности. Если взять троехъ пѣвцовъ съ разными голосами, напримѣръ тенора, баритона и баса, одинаково хорошо оплачиваемыхъ, то нельзя абстрагироваться при оцѣнкѣ ихъ услугъ отъ понятія „хорошаго голоса“¹⁾.

Блага рѣдкія, говоритъ Бемъ-Баверкъ, количество которыхъ далеко не такъ мало, какъ можетъ быть думаютъ послѣдователи трудовой теоріи, совершенно не подчиняются закону издержекъ производства²⁾.

Противъ всѣхъ этихъ разсужденій, доказывающихъ вліяніе сравнительной рѣдкости на высоту цѣнности, сторонники трудовой теоріи возражаютъ, что съ одной стороны законъ зависимости цѣнности отъ затраты труда есть законъ тяготѣнія (Gravitationsgesetz) и что колебанія спроса и предложенія отклоняютъ лишь цѣнность отъ нормы, опредѣляемой затратою труда и, компенсирясь между собою, въ результатѣ даютъ именно эту нормальную высоту цѣнности³⁾; и что съ другой стороны Марксъ имѣлъ въ виду лишь товары, предметы производимые непрерывно въ любомъ количествѣ⁴⁾.

Но вѣдь если допустить, что трудовая теорія относится лишь до части благъ, то она явится партикулярнымъ закономъ и надо все-таки искать другой, общій законъ цѣнности.

1) Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, Th. I, S. 435.

2) O. c S 438.

3) G. Adler, o. c. S. 205, 207 Rodbertus, das Kapital, S S. 12—13.

4) G. Adler, o. c S S. 204, 211.

Что-же касается до утверждения, будто трудовая теорія цѣнности есть Gravitationsgesetz, будто различныя причины могутъ уклонять цѣнность въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ нормы, указанной затратой труда, но что въ общемъ и среднемъ она зависитъ только отъ затраты труда, то я уже выше выразилъ мысль, что подобное утверждение есть въ сущности отрицаніе трудовой теоріи ¹⁾.

Въ довершеніе всего это воззрѣніе, что измѣненія спроса и предложенія (надо понимать—сравнительная рѣдкость) лишь отклоняютъ, въ качествѣ случайныхъ причинъ, цѣнность отъ ея уровня, опредѣляемаго издержками производства, и компенсируясь, приводятъ цѣну къ нему-же, опровергается еще фактически.

Факты убѣждаютъ насъ, что въ составъ цѣны многихъ товаровъ сравнительная рѣдкость входитъ далеко не случайнымъ, а постояннымъ конститутивнымъ элементомъ. Это тѣ блага, которыя не производятся трудомъ или количество которыхъ не можетъ быть увеличено въ любомъ размѣрѣ.

Вышеразобранныя разсужденія Зибера ²⁾, вмѣсто-того, чтобы доказать зависимость цѣнности рѣдкихъ благъ отъ затраты труда, убѣдили насъ въ противномъ. Алмазы и золото не потому высоко цѣнятся, что много труда тратится на ихъ добываніе, а потому трудъ на ихъ добываніе тратится, что они высоко цѣнятся. Это указано еще Маклеодомъ ³⁾.

Нѣкоторые сторонники трудовой теоріи цѣнности въ своей защитѣ этого ученія доходятъ даже до курьезовъ. Напр. Коссовскій по поводу доказательства ложности трудовой теоріи, основаннаго на фактахъ, что блага, произведенныя съ разными затратами труда могутъ имѣть одинаковую цѣнность, напр. хлѣбъ съ земель разнаго плодородія, уголь изъ копей разнаго богатства и т. д., говорить: „но хлѣбъ луч-

¹⁾ См стр 222 этого выпуска.

²⁾ О. с. стр. 218—219.

³⁾ О с. стр. 20—21.

шихъ, болѣе плодородныхъ участковъ, каменный уголь болѣе богатыхъ залежей . . . все это явленія поземельной ренты, хозяйственный *raison d'être* которой неразрывно связанъ съ вопросомъ частной поземельной собственности“¹⁾.

Замѣчательная логика аргументаціи! Въ наукѣ однимъ изъ первыхъ представителей трудовой теоріи—Рикардо—твердо установлено, что рента есть слѣдствіе, а не причина цѣны. И вдругъ г. Коссовскій, одинъ изъ ея *послѣднихъ* представителей, для объясненія явленій цѣны ссылается на ренту.

Весь выпускъ I-й моего настоящаго сочиненія можетъ быть рассматриваемъ какъ возраженіе противъ односторонности трудовой теоріи цѣнности. Тамъ мной приведены между прочимъ примѣры, доказывающіе зависимость высоты мѣновой цѣнности не исключительно отъ издержекъ производства²⁾, и здѣсь я сошлюсь еще лишь на Джевонса, приводящаго мнѣнія многихъ писателей и статистическія данныя, доказывающія зависимость цѣнности не только отъ издержекъ производства, но и отъ сравнительной рѣдкости³⁾. При этомъ Джевонсъ цитируетъ Чальмерса, Дальримпла, Кинга, Тука, Уэвеля и даже математиковъ Бернулли и Лапласа, разработавшихъ теорію вѣроятности. Подобные же примѣры мы найдемъ у Д. С. Милля⁴⁾, Де-Квинси⁵⁾ и Алессіо⁶⁾. Все это, смѣю думать, убѣждаетъ насъ въ односторонности трудовой теоріи цѣнности, и теоріи издержекъ производства, и въ необходимости признать вліяніе на высоту цѣнности моментовъ полезности и сравнительной рѣдкости, такъ какъ качество товаровъ несомнѣнно вліяетъ на ихъ цѣну, а компенсація измѣненій мѣновой цѣнности подъ вліяніемъ сравнительной рѣдкости, приводящая къ среднему числу, будто бы выражающему

¹⁾ Коссовскій, о. с. стр. 57.

²⁾ См. стр. 31-ю и 38-ю I-го выпуска.

³⁾ Jevons, *The Th. of P. Ec.* p. p. 149—159

⁴⁾ Д. С. Милль, о. с. стр. 474, I т.

⁵⁾ Д. С. Милль, о. с. стр. 521, I т.

⁶⁾ G. Alessio, о. с. p. 185—186.

цѣнность въ томъ видѣ, какъ она слагается въ зависимости лишь отъ затраты труда, совершенно не доказана. Напротивъ, есть основанія полагать, что уклоненія въ сторону возвышенія цѣнъ подъ вліяніемъ недостачи—преобладаютъ, тѣмъ болѣе что вѣдь все-таки рѣдкость является первичною причиною, создающей мѣновую цѣнность, а необходимость затраты труда и вообще издержекъ производства составляетъ лишь слѣдствіе этого обстоятельства.

Теперь мы можемъ познакомиться съ возрѣніями отдѣльныхъ представителей трудовой теоріи и теоріи издержекъ производства.

Родбертусъ такъ изображаетъ процессъ возникновенія цѣнности. Предметы, обладающіе полезными свойствами, называются полезными вещами—*Sachen von Brauchbarkeit*. Тѣ полезные предметы, на которые направлено желаніе человѣка, которые онъ поставилъ себѣ цѣлью, называются цѣнными вещами—*Sachen von Werth*. Тѣ изъ цѣнныхъ вещей, которыми человѣкъ завладѣлъ, называются благами—*Güter* ¹⁾.

Нельзя не признать это построеніе слишкомъ искусственнымъ, терминологію слишкомъ запутанной. Если слѣдовать Родбертусу, то представивъ себѣ человѣка, который идя по лѣсу сорвалъ и съѣлъ ягоду, мы должны бы заключить, что до прихода этого человѣка ягода была полезной вещью, *Sache von Brauchbarkeit*; по его приходѣ, когда онъ увидалъ её и пожелалъ сорвать и съѣсть, она стала цѣнной вещью—*Sache von Werth*; наконецъ, когда человѣкъ удовлетворилъ свое желаніе, сорвалъ ягоду, она стала благомъ—*Gut*. Не проще-ли признать, что ягода, будучи предметомъ, обладающимъ полезностью и слѣдовательно способнымъ возбудить желаніе воспользоваться, и обладая доступностью для людей вообще, является благомъ ²⁾.

¹⁾ Rodbertus, Zur Erk. uns. staatsw. Zust. S. 2, 3, 4

²⁾ См. вып. I-й этого сочиненія, стр. 7 и 15.

Тѣ изъ благъ, которыя требуютъ труда для добыванія, называются хозяйственными благами.

Хозяйство — это распоряженіе наличными благами въ цѣляхъ наилучшаго удовлетворенія потребностей ¹⁾.

Еслибы не надобно было тратить трудъ на добываніе благъ, то человѣкъ и не отягощаль-бы себя хозяйственными заботами. Но такъ какъ почти всѣ блага добываются трудомъ, то ими приходится дорожить ²⁾.

Итакъ, повторяетъ еще разъ Родбертусъ, только тѣ блага суть хозяйственныя, которыя стоять труда ³⁾.

Значеніе рѣдкости Родбертусъ отрицаетъ. Лишь необходимость приложенія труда къ добыванію блага даетъ ему цѣнность, такъ какъ, говоритъ Родбертусъ, на свѣтѣ нѣтъ благъ, которыя находились бы въ непосредственномъ распоряженіи людей, слѣд. не требовали бы труда для добыванія, и въ то же время были бы ограничены въ количествѣ ⁴⁾. Родбертусъ конечно правъ, говоря, что такихъ благъ на свѣтѣ нѣтъ, такъ какъ понятіе общедоступныхъ и ограниченныхъ въ количествѣ благъ заключаетъ въ себѣ *contradictio in adjecto*. Но не надо забывать, о чемъ я имѣлъ уже случай говорить, что рѣдкость всетаки есть первичная причина, а затрата труда вторичная. Лишь при условіи рѣдкости блага можетъ явиться необходимость затраты труда на его добываніе. Кромѣ того есть много благъ, имѣющихъ цѣнность и не обязанныхъ труду своимъ происхожденіемъ.

Съ возникновеніемъ раздѣленія труда въ обществѣ и

¹⁾ Rodbertus, Zur Erk., S 4: Wirthschaft ist die Verwaltung vorhandener Guter zum Zweck der möglich besten Befriedigung der Bedürfnisse

²⁾ O. c. S 5.

³⁾ O c S 6

⁴⁾ Rodbertus, Zur. Erk. S. 6: . wenn es solche (Guter) gäbe, die ohne irgend eine Thatigkeit des Menschen in jener der Verwendung nothwendig vorangehenden Unmittelbarkeit zu ihm ständen, und doch ihrer Quantitat nach so beschränkt waren, dass er aus diesem Grunde damit haushalten müsste. Solche Guter indessen giebt es nicht.

обмѣна, учить Родбертусъ, хозяйственныя блага приобрѣтають мѣновую цѣнность, Tauschwerth, которая есть отношеніе благъ въ обмѣнѣ ¹⁾).

Мѣна есть такое взаимоотношеніе людей, при которомъ одинъ производитъ потребительную цѣнность для другаго и получаетъ отъ него такое-же вознагражденіе. Поэтому мѣновая цѣнность есть ничто иное, какъ потребительная цѣнность для другихъ, иначе сказать общественная потребительная цѣнность—gesellschaftlicher Gebrauchswerth ²⁾).

Въ значительно развитомъ, сложномъ, мѣновомъ оборотѣ, гдѣ всѣ работаютъ для обмѣна, мѣновая цѣнность называется рыночной цѣностью ³⁾).

Высота мѣновой и рыночной цѣнности не всегда соотвѣтствуетъ размѣрамъ затраченнаго въ производствѣ труда, она можетъ измѣняться съ измѣненіемъ предлагаемыхъ и спрашиваемыхъ количествъ, но всегда тяготеетъ (gravitirt) къ высотѣ, опредѣляемой издержками производства ⁴⁾).

Что касается до теоріи цѣнности Маркса, то несмотря на внѣшнее изящество и старательную отдѣлку, приданную ей авторомъ, она всетаки стоитъ ниже теоріи Родбертуса даже по формѣ изложенія и къ тому же не имѣетъ за собою обаянія новизны, такъ какъ приоритетъ несомнѣнно принадлежитъ Родбертусу. Его сочиненіе „Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände“ вышло въ свѣтъ въ 1842 году, а сочиненіе Маркса „Zur Kritik der politischen Oekonomie“ въ 1859 году.

Цѣнность, по Марксу, есть кристаллизованный трудъ, а

¹⁾ Rodbertus, Zur Beleuchtung der Soc Frage, Zw. Aufl Th. I, S. 64.

Die Geltung, welche.. das eine Product gegen das andere erhalt.. nennt man gleichfalls Werth, d h. hier Tauschwerth Rodbertus, Zur Erk. S 31 u 61: Werth ist die Geltung einer Sache gegen die ubrigen nach Quantität, diese Geltung als Maass aufgefasst.

²⁾ Rodbertus, Zur. Beleucht. Th. I, S. 64.

³⁾ O. c. S. 66

⁴⁾ O. c S 68.

мѣновая цѣнность есть проявленіе цѣнности въ извѣстной формѣ.

Разберемъ понятіе о кристаллизованномъ трудѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что это выраженіе чисто фігуральное, только способъ кратко выразить мысль о томъ, что мѣновая цѣнность возникаетъ лишь благодаря приложенію труда къ производству благъ, такъ какъ если предположить, что Марксъ употребилъ это выраженіе въ прямомъ смыслѣ, то надо допустить альтернативу—или это бессмыслица, такъ какъ трудъ не есть физическое тѣло способное кристаллизоваться, или принять, что Марксъ хотѣлъ сказать, будто въ каждомъ товарѣ заключается въ потенціальной формѣ кинетическая энергія труда и что единственно количество этой энергіи опредѣляетъ высоту цѣнности.

Но какъ ни заманчиво было бы для почитателей Маркса думать, будто онъ чутьемъ генія примѣнилъ къ соціальной наукѣ только что возникавшее въ то время и лишь черезъ 25 лѣтъ получившее всеобщее признаніе физико-химическое ученіе о сохраненіи энергіи, послѣднее предположеніе къ сожалѣнію нисмыслимо, потому что сказать, будто въ товарѣ заключается въ потенціальной формѣ кинетическая энергія труда и будто эта энергія опредѣляетъ высоту цѣнности товара, значитъ сказать такую же бессмыслицу въ физико-химическомъ смыслѣ, какою является терминъ „кристаллизованный трудъ“. При производствѣ почти всѣхъ благъ, въ особенности-же фабричнымъ путемъ, затрачиваются помимо приложенія труда громадныя массы кинетической энергіи, которая до извѣстной степени переходитъ въ готовомъ товарѣ въ потенціальную форму. Особенно рѣзко это явленіе наблюдается въ производствѣ химическихъ продуктовъ. Тамъ количество энергіи, затрачиваемой въ производствѣ, и количество ея, заключаемое этимъ путемъ въ продуктъ въ потенціальной формѣ, можетъ быть легко и точно вычислено.

Мѣновая цѣнность по опредѣленію Маркса есть форма проявленія цѣнности вообще и есть ничто иное какъ отно-

шеніе благъ, которыя Марксъ называетъ потребительными цѣнностями (Gebrauchswerth=Gut=Artikel), въ обмѣнѣ ¹⁾).

Такихъ формъ мѣновой цѣнности Марксъ указываетъ четыре.

I—Простая форма цѣнности:

20 локтей полотна=1 кафтанъ ²⁾).

II—Тотальная или развернутая форма:

20 локтей полотна=

= 1 кафтанъ =

= 10 фунтовъ чаю=

= 40 фунтовъ кофе=

= 1 квартеръ пшеницы=

= 2 унціи золота=

= $\frac{1}{2}$ тонны желѣза и т. д. ³⁾).

III—Всеобщая форма:

1 кафтанъ=

10 фунтовъ чаю=

40 фунтовъ кофе=

1 квартеръ пшеницы=

2 унціи золота=

$\frac{1}{2}$ тонны желѣза=

x товара A=

и т. д.

} 20 локтей полотна.

⁴⁾.

IV—Денежная форма:

20 локтей полотна=

1 кафтанъ=

10 фунтовъ чаю=

40 фунтовъ кофе=

1 квартеръ пшеницы=

$\frac{1}{2}$ тонны железа=

x товара A=

и т. д.

} 2 унціямъ золота.

⁵⁾.

¹⁾ Karl Marx, Das Kapital, Bd I, S. 2.

²⁾ О с. SS 15 п. 764

³⁾ О с. SS. 24 п. 777.

⁴⁾ О с. S.S. 26 п. 779

⁵⁾ О с. S.S 34 п. 782.

Марксъ подробно анализируетъ всѣ эти формы.

О первой формѣ онъ говоритъ, что выраженіе 20 локтей полотна=1 кафтанъ, являясь формой проявленія цѣнности вообще, какъ студня рабочаго тремени (Arbeitsgallerte), раздѣляется знакомъ=на двѣ части; первая называется относительная цѣнность, вторая эквивалентъ и обѣ эти части суть въ свою очередь двѣ различныя формы цѣнности. Дальнѣйшій анализъ этого выраженія и его частей показываетъ, по Марксу, что потребительная цѣнность есть лишь проявленіе своей противоположности—цѣнности вообще, что конкретный трудъ есть проявленіе труда абстрактнаго, что частный трудъ (Privatarbeit) есть лишь форма проявленія труда общественнаго (общественно-необходимаго для производства товара) и т. д. и т. д. все въ томъ же метафизическомъ духѣ и стилѣ.

Является поразительнымъ, какимъ образомъ Марксъ могъ увлечься до того, что въ срединѣ XIX вѣка дошелъ до платонизма. Вѣдь говорить, что конкретный трудъ есть проявленіе общественно-необходимаго, равно какъ говорить, что мѣновая цѣнность есть форма проявленія цѣнности, какъ кристаллизованнаго труда, это значитъ вдаваться въ грубѣйшую ошибку; признавая абстракціи—плоды дѣятельности нашего ума—за нѣчто реально существующее, а среднія величины (напр. общественно-необходимый трудъ) за нѣчто предопредѣленное, за норму, съ которой будто бы сообразуются величины реальныя—значитъ, повторимъ еще разъ, въ полной мѣрѣ возвратиться къ философіи Платона, считавшаго идеи за реально существующіе прототипы объектовъ внѣшняго міра.

2-я, 3-я и 4-я—развернутая, всеобщая и денежная форма цѣнности ничего къ ученію о цѣнности не прибавляютъ и нисколько этого ученія не разъясняютъ, составляя дальнѣйшее развитіе метафизическихъ умствованій Маркса

Морисъ Блокъ, излагая теорію Маркса и возражая ему, весьма мѣтко между прочимъ характеризовалъ манеру этого писателя

„У Карла Маркса очень удобная манера рассуждать, онъ

выставляет гипотезы, дѣлаетъ абстракціи, предположенія, утвержденія, не заботясь даже выяснитъ подразумѣваемые обстоятельства, и тѣхъ кто не придерживается его взгляда, онъ третируетъ свысока, не входя даже въ обсужденіе возраженій¹⁾“.

Прудонъ ставитъ цѣнность въ зависимость отъ полезности и трудности добыванія, но высота ея по его мнѣнію зависитъ исключительно отъ количества труда, потребнаго на добываніе даннаго предмета.

Въ этихъ немногихъ словахъ совершенно полно и точно выражается его теорія цѣнности, но самъ онъ излагаетъ ее весьма оригинально, употребляя отвлеченные философскіе термины, и находитъ множество трудностей и даже нѣкоторую таинственность въ теоріи цѣнности, *un mystère profond*²⁾.

Начинаетъ онъ съ того, что обращаетъ вниманіе читателя на непримиримое противорѣчіе между цѣнностью потребительной и мѣновой, хотя та и другая въ сущности почти совпадаютъ и во всякомъ случаѣ тѣсно между собою связаны.

Способность продуктовъ служить человѣку называется полезностью, говоритъ Прудонъ; способность къ замѣщенію другъ друга въ обмѣнѣ—мѣновая цѣнность. Въ сущности это одно и то же, такъ какъ во второмъ случаѣ прибавляется лишь идея о замѣщеніи (*substitution*)³⁾. Въ явленіи цѣнности полезность обусловливаетъ возможность обмѣна и обмѣнъ непременно предполагаетъ полезность: потребительная и мѣновая цѣнность нераздѣльны⁴⁾.

И въ то же время Прудонъ находитъ между этими двумя понятіями непримиримое противорѣчіе. Чѣмъ менѣе извѣстнаго

¹⁾ Maurice Block, *Les progrès de la science économique*, t. 1-er p 155.

²⁾ P. J Proudhon, *Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère* t 1-er p 70.

³⁾ *O c t* I-er. p. 67.

⁴⁾ *O c p* 75. .. dans la valeur, rien d'utile qui ne se puisse échanger rien d'échangeable s'il n'est utile: la valeur d'usage et la valeur en échange sont inséparables.

блага на лицо, чѣмъ, слѣдовательно, менѣе его полезность, тѣмъ оно цѣнится дороже. Наоборотъ, чѣмъ болѣе производство блага, чѣмъ болѣе, слѣдовательно, полезности, тѣмъ цѣнность становится все ниже и ниже ¹⁾).

Цѣнность потребительная и мѣновая, заключаетъ онъ, находятся въ постоянной борьбѣ ²⁾), идея противорѣчія между ними сводится къ природѣ вещей (*est intime à la nature des choses*) ³⁾ и для этого противорѣчія не существуетъ объясненія ⁴⁾).

Не смотря на такое предупрежденіе Прудонъ пытается все таки разъяснить дѣло.

Цѣнность потребительная и мѣновая, понятія взаимно противоположныя, соединяются подобно химическимъ элементамъ и, уничтожаясь другъ въ другѣ, даютъ начало новому сложному соединенію ⁵⁾).

Такимъ сложнымъ понятіемъ, обнимающимъ оба простыя взаимнопротивоположныя понятія, является „цѣнность установленная“ (*valeur constituée*) ⁶⁾), пропорція, въ которой обмѣниваются блага.

Продолжая аналогію съ химическими явленіями, Прудонъ спрашиваетъ, какая-же сила связываетъ потребительную и мѣновую цѣнность въ одно цѣлое? И отвѣчаетъ—трудъ ⁷⁾).

„Полезность даетъ основаніе цѣнности; трудъ опредѣляетъ ея относительную величину; цѣна изображаетъ эту величину“ ⁸⁾).

¹⁾ О. с. p 69: La valeur décroît, comme la production de l'utilité augmente.

²⁾ О. с. p 75 La valeur d'usage et la valeur en échange sont en lutte perpétuelle.

³⁾ О. с. p 73.

⁴⁾ О. с. p. 71: Il n'y a pas sur la contradiction inhérente à la notion de la valeur de cause assignable, ni d'explication possible.

⁵⁾ О. с. p. 92

⁶⁾ О. с. p. 91.

⁷⁾ О. с. p 83:.... ces proportions.... la force qui les détermine .. cette force est le travail.

⁸⁾ О. с. p 89: L'utilité fonde la valeur; le travail en fixe le rapport; le prix est l'expression, qui.... traduit ce rapport.

Цѣнность установленная есть центръ, вокругъ котораго колеблется потребительная и мѣновая цѣнность, точка, въ которой онѣ уничтожаются и исчезаютъ ¹⁾).

Должно признаться, что всѣ эти разсужденія ничего ровно не объясняютъ, такъ какъ положенія, выставляемыя здѣсь Прудонъ, совершенно произвольны и нисколько не обоснованы, оставаясь простыми фразами. Поэтому правъ Марксъ, говоря что у Прудона болѣе риторики чѣмъ логики ²⁾).

Но посмотримъ, существуютъ ли на самомъ дѣлѣ тѣ трудности, которыя Прудонъ ставитъ самъ себѣ при изслѣдованіи явленія цѣнности, есть-ли на самомъ дѣлѣ противорѣчіе между цѣнностью потребительной и мѣновой, указываемая Прудонъ, и нужны-ли поэтому тѣ объясненія, которыми онъ старается эти противорѣчія примирить? Bruno-Гильдебрандъ и Рошеръ ³⁾ объяснили, что противорѣчіе вымышлено Прудонъ. При измѣненіи количества блага измѣняется не цѣнность его въ цѣломъ, какъ полагаетъ Прудонъ, а измѣняется лишь полезность и цѣнностьотдѣльныхъ частицъ этого блага. Такъ, если извѣстное дробное количество блага удовлетворяло $\frac{1}{100}$ часть общей въ немъ потребности, а послѣ увеличенія количества и съ ростомъ потребности стало удовлетворять $\frac{1}{200}$ часть этой общей потребности, то соотвѣтственно уменьшится полезность этого дробнаго количества, а не общая полезность блага.

Такое пониманіе взаимоотношенія между потребительной и мѣновой цѣнностью конечно гораздо правильнѣе, чѣмъ пониманіе Прудона, и составляетъ переходъ къ понятію сравнительной рѣдкости, но всетаки само по себѣ неудовлетворительно. Во первыхъ потому, что съ измѣненіемъ количества блага полезность отдѣльныхъ дробныхъ частей его не измѣняется,

¹⁾ Ibid.

²⁾ Karl Marx, Das Elend der Philosophie, S. 9: Herr Proudhon ... treibt mehr Rhetorik als Logik.

³⁾ Bruno-Hildebrand, Nationaloeconomie der Gegenwart und Zukunft, SS. 318—319; W. Roscher, Grundlagen der Nationaloekonomie, 18 Ausg. § 6, S. 13.

измѣняется лишь ехъ индивидуальная потребительная цѣнность и мѣновая цѣнность. Во вторыхъ потому, что объясненіе, даваемое этими двумя учеными, относится лишь къ частнымъ случаямъ — когда наличное количество блага сполна удовлетворяетъ данной потребности. Впрочемъ даже и въ этомъ случаѣ сейчасъ-же надо оговориться, что такой строгой пропорціональности не наблюдается и не можетъ быть, такъ какъ въ обществѣ нѣтъ коллективнаго сознанія и цѣнность опредѣляется не по расчету общей величины потребности и общей наличности блага, а устанавливается оцущью, эмпирически, отдѣльными мѣновыми актами, какъ слѣдствіе легкости или затруднительности имѣть возможность данный предметъ получить путемъ обмѣна. При такомъ порядкѣ установленія цѣнности, посредствомъ уравненія спроса и предложенія, конечно не можетъ быть рѣчи о строгой пропорціональности между высотой цѣнности и сравнительной рѣдкостью.

Что касается тѣхъ случаевъ, когда наличное количество блага не соотвѣтствуетъ общему объему потребности, превосходить его или не достигаетъ, то объясненіе Рошера и Гильдебранда оказывается совершенно негоднымъ.

Если напр. одинъ разъ въ обществѣ существуетъ потребность въ 100 пудахъ желѣза и на лицо его 100 пудовъ, а другой разъ потребность тоже 100 пудовъ, а на лицо ихъ 200, то 1 пудъ желѣза въ томъ и въ другомъ случаѣ удовлетворяетъ $\frac{1}{100}$ часть потребности въ желѣзѣ, однако онъ въ второмъ случаѣ будетъ дешевле, чѣмъ въ первомъ.

Понятіе сравнительной рѣдкости лучше всего объясняетъ дѣло и устраняетъ всякія противорѣчія. Полезность создаетъ потребительную цѣнность, полезность плюсъ сравнительная рѣдкость—мѣновую цѣнность. Элементъ сравнительной рѣдкости изъ числа предметовъ, обладающихъ потребительной цѣнностью, выдѣляетъ предметы имѣющіе цѣнность мѣновую. И такъ какъ каждый изъ видовъ цѣнности имѣетъ свою причину, то эти виды цѣнности до извѣстной степени независимы

одинъ отъ другаго и нѣтъ основанія въ ихъ взаимной независимости видѣть какое либо противорѣчіе.

Единственное обстоятельство, которое могло бы обратить на себя вниманіе кажущейся противорѣчивостью, это то, что предметы наиболѣе полезные, какъ вода и воздухъ, находятся въ наибольшемъ распоряженіи нашемъ и потому наименѣе цѣнятся. Но отвѣтъ на это простъ—потому что человеческій организмъ есть продуктъ извѣстной среды и въ теченіе многихъ и многихъ вѣковъ приспособляется къ ней, такъ что наиболѣе обильные предметы онъ сдѣлалъ для себя и наиболѣе необходимыми.

Разъ-же уничтожены противорѣчія между потребительной и мѣновой цѣнностью, то нѣтъ необходимости въ томъ искусственномъ построеніи, которымъ Прудонъ старается ихъ примирить, нѣтъ нужды въ особомъ понятіи—*valeur constituée*, охватывающемъ два взаимноуничтожающіяся понятія потребительной и мѣновой цѣнности, ни во всей остальной Прудоновой метафизикѣ.

Нѣкоторые мелкіе недостатки въ разбираемомъ сочиненіи Прудона указалъ Марксъ. Такъ наприимѣръ, онъ замѣтилъ, что Прудонъ смѣшиваетъ понятіе о трудѣ, заключающемся въ продуктѣ, и о покушной силѣ труда, о его мѣновой цѣнности какъ товара ¹⁾. Далѣе Марксъ указалъ, что Прудонъ невѣрно утверждаетъ, будто количество труда, затрачиваемаго въ производствѣ, является обратнымъ указателемъ истиннаго отношенія производимыхъ благъ къ потребностямъ, такъ что блага наиболѣе полезныя требуютъ наименѣе труда, а менѣе необходимыя—болѣе труда для изготовленія. Это невѣрно, говоритъ Марксъ, исторически невѣрно, потому что самые необходимые предметы, хлѣбъ, мясо, все дорожаютъ, а менѣе необходимыя блага, хлопчатая бумага, сахаръ, кофе—дешевѣютъ ²⁾.

¹⁾ Karl Marx, Das Elend der Philosophie, S. 32

²⁾ О. с. S. 38 и 40.

Наконецъ Марксъ указываетъ какъ на ошибку Прудона, на его мнѣніе, что оцѣнка благъ по затратамъ труда есть дѣло будущаго. Марксъ считаетъ это совершившимся фактомъ ¹⁾. Надо сказать прямо, что въ этомъ случаѣ правъ Прудонъ: нынѣ сравнительная рѣдкость играетъ еще большую роль въ дѣлѣ созданія цѣнности и когда она будетъ сведена къ нулю, когда человѣкъ окончательно побѣдитъ природу — неизвѣстно.

Вообще-же нужно сказать, что цитированная книжка Маркса, несмотря на ѣдкій полемическій тонъ, весьма мало содержитъ истинной критики воззрѣній Прудона, заключая въ себѣ гораздо болѣе логомахи, утомительной и бессодержательной, чѣмъ здравыхъ сужденій. Это объясняется конечно тѣмъ, что и Прудонъ и Марксъ оба признаютъ трудовую теорію, оба страдаютъ метафизичностью изложенія и расходятся во взглядахъ лишь относительно незначительныхъ частныхъ.

Къ числу послѣдователей трудовой теоріи цѣнности долженъ быть отнесенъ Роджерсъ.

Онъ различаетъ цѣнность какъ потребительную и мѣновую, причемъ добавляетъ, что экономистовъ можетъ интересовать лишь послѣдняя ²⁾. Мѣновая цѣнность зависитъ отъ затраты труда, необходимаго на добываніе вещи или доставленіе услуги ³⁾, каковая затрата называется издержками производства (*cost of production*).

Вліяніе спроса и предложенія Роджерсъ считаетъ временнымъ, отклоняющимъ цѣнность отъ высоты, опредѣляемой затратою труда ⁴⁾; въ этомъ отношеніи взглядъ его близокъ къ взгляду Родбертуса.

Но воззрѣнія Роджерса на прибыль уклоняются отъ воззрѣній истинной трудовой теоріи. Роджерсъ не считаетъ при-

¹⁾ О. с. S 48—49.

²⁾ James E. Th. Rogers, A Manual of political economy, p. 7.

³⁾ О. с. p 7: All objects and services possessing value in exchange, derive this value from the fact that labour has been expended on them.

⁴⁾ О. с. p 189

быль отвлеченіемъ отъ заработной платы, а полагаетъ, будто прибыль есть та выгода, то прсимущество, которое получаетъ человѣкъ, сберегшій продукты своего труда и употребившій ихъ для поддержанія или сокращенія труда въ дальнѣйшемъ производствѣ ¹⁾).

Но въ чемъ состоитъ это преимущество, составляетъ-ли оно прибавку къ цѣнности продукта сравнительно съ цѣнностью затраченнаго труда и капитала или нѣтъ, этого Роджерсъ не объясняетъ.

Изъ русскихъ писателей, признающихъ трудовую теорію, можно назвать Зибера и Коссовскаго ²⁾).

Сюда же должно отнести ученіе Кэри.

Кэри не употребляетъ терминовъ потребительная цѣнность и мѣновая цѣнность, а просто говоритъ цѣнность, понимая это слово какъ цѣнность мѣновую, причемъ отнюдь не думаетъ, что происхожденіемъ своимъ она обязана обмѣну.

Цѣнность, говоритъ Кэри, „представляетъ оцѣнку противодѣйствія, которое намъ предстоитъ преодолѣть, чтобы достигнуть обладанія желаемымъ предметомъ“ ³⁾. „Идея сравненія неразрывно связана съ понятіемъ о цѣнности“ ⁴⁾. „Обмѣнъ устанавливаетъ размѣръ цѣнности для того мѣста и времени, гдѣ онъ совершенъ, но..... его значеніе въ этомъ случаѣ ничѣмъ не отличается отъ значенія локтя по отношенію къ длинѣ“ ⁵⁾.

Когда у человѣка выработалось понятіе о цѣнности,

---

¹⁾ О. с. р. 51: The capital..... represents the saving of past labour, accumulated with a view to sustain or shorten labour, its possession must present certain advantages. This advantage is called profit.

²⁾ Н. Зиберъ. Ученіе о цѣнности Д. Рикардо 1871 Д. Рикардо и Карлъ Марксъ въ ихъ обществ. эк. изслѣдованіяхъ. 1885 Коссовскій, Цѣнность и цѣна, 1883.

³⁾ Кэри, Руководство къ соціальной наукѣ, русскій переводъ Шаховскаго, стр. 126

⁴⁾ О. с. стр. 128.

⁵⁾ О. с. стр. 133.

тогда онъ можетъ вступить въ обмѣнъ съ себѣ подобнымъ. „Наловивъ рыбы и обмѣнявъ ее своему сосѣду, первый можетъ этимъ косвеннымъ путемъ получить больше мяса въ одинъ день“ ¹⁾. „При этомъ, однакожь, каждый старается за свой дневной трудъ получить дневной трудъ другаго“. „Такимъ образомъ, цѣнность при обмѣнѣ опредѣляется по тѣмъ же правиламъ, какъ если бы каждый самъ на себя работалъ“ ²⁾.

Но такъ какъ, благодаря разуму человѣка, его господство надъ природою все возрастаетъ, то для человѣка постепенно съ теченіемъ времени становится все легче и легче преодолевать препятствія, поставляемыя ему природою въ дѣлѣ добыванія желаемыхъ предметовъ.

„Великую цѣль человѣка въ этомъ мірѣ составляетъ стремленіе достигъ владычества надъ природою и принудить ее исполнять его трудъ; и съ каждымъ шагомъ въ этомъ направленіи трудъ становится менѣе напряженнымъ, тогда какъ вознагражденіе за него увеличивается“ ³⁾.

А прямымъ слѣдствіемъ этого является то обстоятельство, что цѣнность опредѣляется не тѣмъ трудомъ, который былъ потраченъ на производство извѣстнаго предмета, а тѣмъ количествомъ труда, которое нужно для его воспроизведенія.

„Издержки на производство перестаютъ быть мѣриломъ цѣнности, такъ какъ издержки на воспроизведеніе упали вслѣдствіе улучшенія орудій“ ⁴⁾.

Прямымъ послѣдствіемъ возрастанія успѣшности труда Кэри считаетъ возвышеніе цѣнности труда—„трудъ возвышается въ цѣнѣ въ прямомъ отношеніи съ замѣною физической силы умственной“ ⁵⁾—или, какъ своеобразно онъ вы-

¹⁾ О. с. стр. 127.

²⁾ Ibid.

³⁾ О. с. стр. 131.

⁴⁾ О. с. стр. 128

⁵⁾ О. с. стр. 130

ражается—„цѣнность человѣка, вслѣдствіе того господства, котораго онъ достигъ надъ силами природы, возвышается“¹⁾), каковое выраженіе, на нашъ взглядъ, совершенно равнозначуще съ предъидущимъ.

И напрасно Ад Гельдъ²⁾ нападаетъ на Кэри за это выраженіе, говоря, что—если принять эту мысль о цѣнности человѣка, то мы должны смотрѣть на человѣка какъ на раба или—это выраженіе бессмысленное.

Понимаемое въ вышесказанномъ смыслѣ, это выраженіе разъясняется самимъ Кэри въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ указываетъ, что цѣнность труда въ различныхъ частяхъ земнаго шара различна, сообразно тому, какой степени господства человѣкъ достигъ надъ природой³⁾. Ясно, что, говоря о цѣнности человѣка, Кэри говоритъ о продуктивности его труда.

Указаніе на значеніе издержекъ воспроизведенія составляетъ неоспоримую высокую и всѣми признанную заслугу Кэри.

Въ этомъ отношеніи Кэри имѣлъ лишь одного предшественника—Маклеода, который высказалъ, что, въ противоположность мнѣнію Рикардо, цѣнность опредѣляется не наименѣе, а напротивъ — наиболѣе благопріятными условіями производства. Но эта мысль далеко не такъ ясна и правильна какъ мысль Кэри и притомъ высказана вскользь и въ туманной формѣ⁴⁾.

Оцѣнку этихъ мыслей Маклеода и Кэри мы уже дали въ своемъ мѣстѣ⁵⁾.

¹⁾ О. с. стр 126.

²⁾ Ad. Held., о с. S 109: . man entweder... zur Rechtfertigung dieses Gedankens den Menschen als Slaven, also als Besitzthum des Menschen selbst auffassen muss, oder man hat Nichts als eine ganz verschwommene, für die Wissenschaft werthlose Auffassung

³⁾ Кэри, о с. стр. 130.

⁴⁾ Маклеодъ, о. с. стр 119, 120, 121

⁵⁾ См. выш. 1-й моего этого труда, стр 36—37.

Гельдъ выставляетъ еще одного предшественника Кэри — Германна, высказавшаго будто въ своихъ *Staatswirthschaftliche Untersuchungen* ту же мысль. Но цитированное Гельдомъ мѣсто ¹⁾ гласитъ какъ разъ противное—что цѣнность опредѣляется наименѣе благопріятными издержками и какъ Гельдъ ухитрился дать этой цитатѣ другой смысл—не знаю.

И такъ, несомнѣнную заслугу американскаго экономиста составляетъ установленіе закона издержекъ воспроизведенія. Но, увлекшись этой идеей въ связи съ проникающей все его сочиненіе мыслью о великомъ значеніи ассоціаціи, о возрастающемъ могуществѣ человѣка и о постоянномъ и неуклонномъ улучшеніи его благосостоянія (въ противоположность Рикардо-Мальтузіанскому ученію), Кэри оставилъ безъ вниманія остальные два момента, слагающіе цѣнность, слегка лишь мимоходомъ коснувшись ихъ въ настолько неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что можетъ еще представляться спорнымъ, имѣлъ ли онъ эти моменты въ виду; если имѣлъ, то имѣлъ ли ихъ оба или одинъ; если одинъ, то который?

Гельдъ, напримѣръ, вообще относящійся неблагосклонно къ Кэри, признаетъ его ученіе менѣе совершеннымъ, чѣмъ ученіе Рикардо, который подобно Кэри считаетъ издержки моментомъ рѣшающимъ въ дѣлѣ возникновенія цѣнности. Но Рикардо указываетъ другой принципъ, говоритъ Гельдъ, рѣдкость, а Кэри отрицаетъ все, кромѣ издержекъ воспроизведенія. Единственное, что пригодно въ его ученіи—это установленіе понятія издержекъ воспроизведенія ²⁾.

Дюрингъ напротивъ полагаетъ, что Кэри, хотя и не съ достаточной ясностью, но все-же указалъ на значеніе элемента, полезности. Идея о напряженіи силъ, потребномъ для преодоленія препятствій, представляемыхъ природой, заключаетъ въ себѣ понятіе и о томъ, что направленіе этого при-

---

¹⁾ Ad Held o. c. S 91—92

²⁾ O. c. SS 109 u 110.

ложенія силъ опредѣляется ничѣмъ инымъ, какъ интенсивностью потребности ¹⁾).

Я-же рѣшаюсь высказать взглядъ, что съ одной стороны Кэри имѣлъ въ виду полезность въ томъ смыслѣ, какъ это понимаетъ Дюрингъ и какъ это самъ Кэри выразилъ въ словахъ—полезность есть мѣра господства природы надъ человекомъ; и что съ другой стороны онъ имѣлъ въ виду и сравнительную рѣдкость, но только постарался это понятіе также втиснуть въ формулу — *противодѣйствіе природы человеку*.

Кэри самъ задаетъ вопросъ: если цѣнность есть исключительный результатъ работы, то отчего владѣлецъ одного поля вдвое богаче другого? И приводитъ еще нѣсколько примѣровъ, противорѣчащихъ закону издержекъ производства. Главный изъ этихъ примѣровъ—примѣръ Дженни Линдъ, работавшей благодаря своему голосу по нѣскольку тысячъ долларовъ въ вечеръ ²⁾. Дѣло въ этомъ случаѣ, конечно, сводится къ рѣдкости, но Кэри говоритъ, что Дженни Линдъ получаетъ такую большую плату „по причинѣ трудностей, которыя приходится преодолѣть прежде, чѣмъ можно образовать подобный голосъ“, слѣд. сводить дѣло къ издержкамъ воспроизведенія. Но самая трудность воспроизведенія въ такихъ случаяхъ зависитъ вѣдь отъ рѣдкости; значитъ Кэри, подобно многимъ, останавливается на вторичномъ моментѣ вмѣсто первичнаго

Ф е р р а р а ³⁾, считая законъ спроса и предложенія не разрѣшающимъ задачу изслѣдованія закона цѣнности, предлагалъ, слѣдуя Кэри ⁴⁾, поставить высоту цѣнности въ зависимость отъ издержекъ воспроизведенія (*il costo di riprodu-*

¹⁾ Duhring, Kritische Grundlegung der V. W. Lehre, S. 114: Es versteht-sich mithin eigentlich von selbst, dass die Grosse der Anstrengung nur in Richtung gemacht werden wird, in welchen auch das Beduriniss intensiver ist.

²⁾ Кэри, о с стр 140

³⁾ Ferrara, Sunto delle lezioni di Ec. Pol, 1856 — 57; см. Alessio, о. с. р. 39.

⁴⁾ Valenti, La Teoria del valore, p 62

zione). Но находя, что американскій экономистъ не придалъ должнаго значенія вліянію количественной ограниченности благъ (*la limitazione naturale*), внесъ поправку къ теоріи Кэри, предлагая различать три вида воспроизведенія: воспроизведеніе физическое (*riproduzione fisica*) или воспроизведеніе въ собственномъ смыслѣ, воспроизведеніе экономическое—посредствомъ суррогатовъ (*riproduzione per surrogato o economica*) и воспроизведеніе социальное, путемъ обмѣна (*riproduzione mediante scambio o riproduzione sociale*)¹⁾.

Преобразованная такимъ образомъ теорія Кэри сохраняетъ съ ней общаго лишь одинъ терминъ—издержки воспроизведенія—и, не смотря на нежеланіе автора прибѣгать къ закону спроса и предложенія, въ сущности заключаетъ и его въ себѣ, именно въ понятіи о „*riproduzione sociale*“, какъ справедливо замѣтилъ Мингетти²⁾.

Теорія Валенти есть теорія издержекъ производства, но своеобразно, и весьма неудачно, построенная. Признавая полезность лишь необходимымъ субстратомъ цѣнности, нисколько не вліяющимъ на ея высоту и не обусловливающимъ самъ по себѣ ея возникновеніе, Валенти ставитъ цѣнность въ зависимость отъ трудности добыванія благъ.

Эта послѣдняя заключается или въ издержкахъ производства, въ затратѣ труда, что имѣетъ мѣсто для благъ неограниченныхъ въ количествѣ (неограниченность, конечно, условная), или въ степени количественной ограниченности—для благъ рѣдкихъ, но эта степень количественной ограниченности сводится разбираемымъ авторомъ также къ труду.

---

¹⁾ G. Alessio, о. с. pp 42 e 43; M. Pantaleoni, о. с. pp 202—203; Ghino Valenti, о. с. p 63

²⁾ О. с. p. 63 Но самъ Мингетти не далъ удовлетворительной теоріи цѣнности, причыкая скорѣе къ возрѣніямъ такъ называемой *teoria della limitazione*, разобранной нами во второй подгруппѣ главы 2-й. A. Graziani, о. с. pp 147—148.

Посмотримъ же поближе, каковы достоинства и недостатки теории Валенти.

Полезность, говоритъ Валенти, есть способность продуктовъ удовлетворять потребностямъ человѣка ¹⁾, это явленіе чисто субъективнаго характера ²⁾, почему установить законы, управляющіе измѣненіями полезности—нельзя ³⁾. Полезность есть необходимый субстратъ для цѣнности, но сама по себѣ она не создаетъ цѣнность, никто не платилъ-бы за хлѣбъ, если бы производство его не стоило труда ⁴⁾. Понятіе цѣнности такимъ образомъ прямо возникаетъ изъ трудности добыванія. Цѣнность есть сужденіе объ обоюдной трудности добыванія, которую представляютъ два обмѣниваемые блага ⁵⁾. Цѣнность такимъ образомъ имѣетъ характеръ объективный, въ противоположность полезности ⁶⁾. Понятіе потребительной цѣнности Валенти считаетъ излишнимъ, какъ обозначающее слишкомъ измѣнчивое явленіе ⁷⁾.

Цѣнность, выраженная въ количествѣ другаго блага, называется цѣною ⁸⁾.

Вліяніе спроса и предложенія на высоту цѣнности Валенти отрицаетъ, такъ какъ, говоритъ онъ, спросъ и предложеніе сами стоятъ въ зависимости отъ высоты цѣнности: спросъ и предложеніе устанавливаются въ извѣстномъ размѣрѣ при извѣстной высотѣ цѣнности ⁹⁾.

Понятіе спроса и предложенія онъ устанавливаетъ согласно Кэрнсу. Спросъ есть желаніе приобрѣсти вещь, соединен-

¹⁾ Valenti, La Teoria del valore. p. 12

²⁾ O. c. p. 13

³⁾ O. c. p. 14 Una legge commune che regoli le variazioni dell'utilità è quindi impossibile a stabilirsi

⁴⁾ O. c. p. 16.

⁵⁾ O. c. p. 16: esso è la estimazione della reciproca difficoltà di consecuzione che i beni permutabili presentano.

⁶⁾ O. c. p. 17.

⁷⁾ O. c. p. 29.

⁸⁾ O. c. p. 37.

⁹⁾ O. c. p. p. 127, 133, 136.

ное съ возможностью, со средствами къ покупкѣ¹⁾. Величина спроса стоитъ въ прямомъ отношеніи къ интенсивности потребности и въ обратномъ къ платежнымъ средствамъ²⁾. Предложеніе есть обратная сторона того-же явленія — спроса³⁾, потому что всякій спросъ есть въ то-же время и предложеніе. Но, продолжаетъ согласно Кэрнсу Валенти, такой смыслъ имѣютъ явленія спроса и предложенія вообще, а понимаемые по отношенію къ отдѣльнымъ товарамъ спросъ и предложеніе могутъ при извѣстной высотѣ цѣны различаться между собою⁴⁾.

Такимъ образомъ, такъ какъ спросъ и предложеніе сами въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависятъ отъ высоты цѣнности, они не могутъ считаться причинами, отъ которыхъ зависитъ ея высота; такой причиной остается трудность пріобрѣтенія⁵⁾.

Подъ трудностью пріобрѣтенія слѣдуетъ понимать или издержки производства или количественную ограниченность блага. Блага въ количествѣ неограниченныя заимствуютъ цѣнность отъ издержекъ производства; блага количественно ограниченныя заимствуютъ цѣнность отъ степени этой количественной ограниченности⁶⁾.

Подъ издержками производства Валенти понимаетъ сумму пожертвованій, понесенныхъ для добыванія блага⁷⁾. Пожертвованія эти состоятъ изъ затраты труда и изъ благъ, истребляемыхъ въ производствѣ, причемъ не издержки послѣднихъ входятъ въ составъ цѣны новаго блага, а ихъ цѣн-

¹⁾ О с. р 118

²⁾ О. с. р 126.

³⁾ О. с. р 129

⁴⁾ О. с. р. 136.

⁵⁾ О. с. р. 183: La legge del valore puo formularsi semplicemente cosi: il valore di un bene sta in proporzione della difficoltà di conseguirlo

⁶⁾ О с р 133.

⁷⁾ О с. р 174: La somma dei sacrifici, che si sono effettivamente incontrati per conseguire un bene.

ность ¹⁾, т. е., надо понимать и рента и прибыль, входящая въ составъ ихъ цѣны.

Это мѣсто стоитъ въ прямомъ противорѣчїи съ мнѣніемъ, высказаннымъ ранѣе разбираемымъ авторомъ, что трудъ есть причина цѣнности ²⁾.

Вліяніе ограниченности въ количествѣ на цѣнность Валенти сводитъ также къ издержкамъ производства, такъ какъ по его мнѣнію эта количественная ограниченность благъ побѣждается приложеніемъ труда къ производству блага или отданіемъ за него другихъ благъ, производство которыхъ также стѣбитъ труда ³⁾.

Такое разсужденіе совершенно не убѣдительно. Правда, что блага, отдаваемые въ обмѣнъ за другія, стѣютъ труда, но это нисколько не объясняетъ, почему же тѣ блага рѣдкія, слѣдъ труда не стояція или стояція меньшаго труда, отдаются за продукты гораздо большихъ количествъ труда.

Мы видимъ кромѣ того, что Валенти, сводя законъ цѣнности къ издержкамъ производства, даетъ имъ при этомъ противорѣчивыя опредѣленія — одинъ разъ опредѣляетъ ихъ въ частно-хозяйственномъ смыслѣ, какъ состояція изъ цѣны продуктовъ, а другой разъ, какъ заключающіяся исключительно въ трудѣ.

Слѣдующій писатель, Лоріа, смотритъ уже на издержки производства исключительно съ частно-хозяйственной точки зрѣнія.

Теорія цѣнности, предлагаемая Ахилломъ Лоріа, слѣдующая: цѣнность зависитъ отъ издержекъ производства.

---

¹⁾ О. с. p. 175: Deve pertanto ritenersi che dei beni, i quali si comperano in altri beni, è il valore dei primi, non il loro costo, che entra a costituire il costo dei secondi

²⁾ О. с. p. 145: Il lavoro è causa di valore, in quanto lavorando s'incontra una pena che vuol essere ricompensata

³⁾ О. с. p. 144: la limitazione qualitativa si vinca mediante il lavoro applicato alla produzione dei beni, cui si ha riguardo, la limitazione quantitativa mediante il lavoro applicato alla produzione di altri beni, che possono offrirsi in cambio di quelli.

Издержки производства, при условіи неограниченнаго изобилія земли, *terra libera*, состоятъ изъ затраты труда. При ограниченности земельного пространства въ составъ издержекъ производства входитъ прибыль, *profitto*.

Выводить эту теорію Лоріа слѣдующими разсужденіями, передаваемыми мною въ самыхъ краткихъ чертахъ.

При условіи „свободной земли“ профитъ не можетъ возникнуть ¹⁾. Если лицо, составившее капиталъ ²⁾, пригласитъ простаго работника работать у себя, то оно должно будетъ отдать ему все, что этотъ работникъ сработаетъ съ помощью капитала лица пригласившаго. Это потому, говоритъ Лоріа, что данныя два лица подвергаются воздержанію—первое воздерживается отъ употребленія капитала, второе отъ приложенія труда къ собственной землѣ. А такъ какъ это двѣ величины несоизмѣримыя, то тотъ и другой полагаютъ, что воздержаніе одного *не меньше*, чѣмъ воздержаніе другаго, и слѣд. рабочій не согласится работать менѣе, чѣмъ за весь продуктъ, который будетъ результатомъ его труда ³⁾, такъ какъ земля имѣетъ своеобразную привлекательность и никто не согласится идти работать къ другому за то, что онъ можетъ заработать на своей землѣ ⁴⁾.

При условіи же недостаточности, а потому апроприаціи земли, сейчасъ возникаетъ профитъ, ибо работникъ не имѣетъ альтернативы предложить капиталисту,—отдай мнѣ весь продуктъ моего труда или я уйду на свою землю,—а долженъ работать за сколько дадутъ ⁵⁾.

Это—основа теоріи цѣнности Лоріа, на этомъ базисѣ онъ построилъ все зданіе, но, увы, зданіе оказывается выстроен-

---

¹⁾ А. Лоріа, *Analisi della proprietà capitalista*, p. 23.

²⁾ Здѣсь и далѣе, впредь до соотвѣтствующихъ объясненій, Лоріа подъ капиталомъ понимаетъ средства поддержанія жизни въ теченіи періода производства, *capitale—alimento*

³⁾ *О с. р. 4*

⁴⁾ *О. с. р. р. 3, 11—12, 14.*

⁵⁾ *О с. р. 24.*

нымъ на пескъ: эти положенія Лоріа сами по себѣ не выдерживаютъ критики и при этомъ вдобавокъ построены на такихъ предположеніяхъ, которыя дѣлаютъ его законъ цѣнности—партикулярнымъ закономъ, далеко не охватывающимъ собою все явленіе цѣнности.

Впрочемъ объ этомъ ниже, а теперь продолжаемъ изложеніе теоріи Лоріа.

До сихъ поръ онъ подъ капиталомъ подразумѣвалъ средства существованія, заранѣе заготовленныя для извѣстнаго производства—*capitale-alimento* ¹⁾.

Теперь обращается къ техническому капиталу, къ орудіямъ производства.

Къ разсмотрѣнію функцій технического капитала, *capitale tecnico*, онъ переходитъ сначала также подъ условіемъ свободной земли ²⁾. Употребленіе технического капитала при условіи свободной земли не измѣняетъ распредѣленія продукта. Оно увеличиваетъ продуктивность труда и уменьшаетъ при этомъ его тягостность ³⁾. По этому это употребленіе не составляетъ для производителя увеличенія издержекъ производства и онъ, по законамъ свободной конкуренціи, не можетъ вслѣдствіе употребленія технического капитала возвысить цѣнность продукта, слѣд. она опредѣляется количествомъ потраченнаго труда ⁴⁾.

При этомъ представляется слѣдующая трудность. Въ соединеніи капиталиста и работника (*associazione mista*) и тотъ и другой пользуются выгодною этого соединенія, т. е. раздѣленія труда, и получаютъ болѣе продукта, чѣмъ простые работники, сидящіе на свободной землѣ. Но такое положеніе

---

¹⁾ См. о с. р. 38.

²⁾ О. с. р. р. 36 и 38

³⁾ То и другое пропорціонально величинѣ капитала и продолжительности періода его аккумуляціи. О. с. р. 43.

⁴⁾ О с р 39. Очевидно Лоріа дѣлаетъ совершенно произвольное и маловѣроятное предположеніе, что продуктивность труда возрастаетъ ровно на столько, на сколько падаетъ его тягостность

не совмѣстимо съ условіемъ свободной конкуренціи. Какъ-же разрѣшить это затрудненіе? ¹⁾

Въ такомъ случаѣ одинъ выходъ—работникъ долженъ принять участіе въ процессѣ аккумуляціи капитала, чтобы его положеніе разнилось отъ положенія простаго земледѣльца и онъ сталъ-бы земледѣльцемъ-капиталистомъ ²⁾.

При условіи апроприаціи земли вслѣдствіе ея недостаточности, какъ уже сказано, необходимо возникаетъ новый элементъ издержекъ производства—прибыль на капиталъ.

Прежде всего для рабочаго является невозможнымъ получать все, что его трудъ производитъ и онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что капиталистъ дастъ, т. е. *minimum*’омъ, ибо рабочему некуда уйти—свободной земли нѣтъ и значить выбора нѣтъ ³⁾. Далѣе капиталистъ, употребляющій *capitale-alimento*, долженъ поднять цѣну продукта на размѣръ прибыли съ капитала, сравнительно съ продуктами, производимыми однимъ трудомъ, иначе положеніе капиталиста окажется худшимъ, чѣмъ людей работающихъ безъ капитала, такъ какъ онъ, собирая капиталъ, подвергался воздержанію, ущербу, а вознаградить себя пониженіемъ рабочей платы не можетъ, ибо она уже доведена до *minimum*’а ⁴⁾.

Употребленіе технического капитала также порождаетъ повышеніе цѣнности на размѣръ прибыли, ибо заставить работника принять участіе въ аккумуляціи капитала нельзя—онъ слишкомъ бѣденъ; вознаградить себя уменьшеніемъ платы за менѣе интенсивный, при употребленіи технического капитала, трудъ рабочаго пониженіемъ заработной платы капиталистъ также не можетъ, остается одно—поднять цѣну ⁵⁾.

¹⁾ О. с. р. 15—16

²⁾ О с р р. 49—50 р. 63:

³⁾ О с. р. 69

⁴⁾ О. с. р. 71.

⁵⁾ О. с. р. р. 72—73.

Такимъ образомъ возникаетъ второй элементъ издержекъ производства—прибыль на капиталъ ¹⁾).

Нужно замѣтить, говоритъ Лоріа, что цѣнность продуктовъ, получаемыхъ при равныхъ условіяхъ, хотя бы и съ употребленіемъ технического капитала и при минимальной заработной платѣ, очевидно все таки пропорціональна затратамъ труда ²⁾), такъ что....il secondo elemento del valore . . . . è la quantità di lavoro.

Послѣдній вопросъ—какъ же опредѣляется высота прибыли, ея процентное отношеніе къ капиталу? Чтобы сравнить цѣнность продукта одного труда и продукта труда и капитала надо привести ее къ одному знаменателю—къ труду. Цѣнность перваго рода продуктовъ состоитъ изъ труда реального, lavoro reale; цѣнность втораго рода изъ труда соединеннаго, lavoro complesso, распадающагося на часть реальную, quantità reale, и часть воображаемую, quantità imaginaria. Первая есть количество дѣйствительно потраченнаго труда, вторая есть количество труда, потраченнаго на собраніе капитала, помноженное на процентъ.

Отсюда высота процента легко опредѣляется простымъ уравненіемъ.

Во 1-хъ, пусть одинъ разъ продуктъ 100 дней труда будетъ 100 мѣръ зерна, пусть заработная плата 80 мѣръ, тогда $\%$ будетъ 20 къ $80 = 25\%$.

Во 2-хъ, пусть 100 дней труда+технической капиталъ, произведенный 100 днями труда, произведутъ 100 мѣръ зерна. Пусть заработная плата 80 мѣръ, а высота процента— x .

Тогда количество lavoro complesso въ заработной платѣ будетъ $80 + 80x$ и высота процента опредѣляется уравненіемъ

$$x = \frac{100 - (80 + 80x)}{80 + 80x}$$

$$x = 11,6\% \text{ } ^3).$$

¹⁾ О. с. р. 75.

²⁾ О. с. pp. 75 e 76

³⁾ О. с. pp. 82—83.

Такова теорія Лоріа, которую мы изложили какъ можно короче и проще, воздерживаясь отъ передачи всѣхъ подробностей и мелочей, въ разсмотрѣніе которыхъ Лоріа на каждомъ шагу вступаетъ.

Я уже высказалъ мысль, что законъ цѣнности Лоріа лишень прочнаго основанія и потому не можетъ быть признанъ правильнымъ, и теперь мнѣ остается подкрѣпить это мнѣніе потребными доказательствами.

Во первыхъ эта теорія построена на предположеніи полной свободы конкуренціи. Такое предположеніе вполне законно для современнаго строя—при условіи существованія частной собственности на землю—и должно пониматься какъ свобода рабочаго пролетарія переходить отъ одного капиталиста къ другому. Но оно имѣетъ особый смыслъ у Лоріа при предположеніи свободной земли. У него оно означаетъ полное отсутствіе недостатка въ чемъ-либо. Эта мысль Лоріа яснѣе всего выступаетъ въ признаніи возможности для всякаго рабочаго стать капиталистомъ для уравненія высоты заработной платы ¹⁾).

Однако вѣдь далеко не всегда, даже при условіи безграничнаго количества равной по плодородію земли, возможно стать всякому такимъ-же капиталистомъ какъ и другой, такъ какъ для этого нужно предположить и неограниченность лѣсныхъ богатствъ, и неограниченность минеральныхъ богатствъ (железа и проч) и неограниченность полезныхъ животныхъ, неограниченность живой силы водопадовъ и проч. и проч, т. е. эта свободная конкуренція, которую такъ легко допустить съ перваго взгляда, у Лоріа является *полнымъ отрицаніемъ сравнительной рѣдкости*. При этомъ предположеніи можно признать вмѣстѣ съ Лоріа, что профитъ есть слѣдствіе ограниченія свободы земли и что при изобиліи земли—онъ невозможенъ, но внѣ этого предположенія такіе выводы остаются недоказанными.

---

¹⁾ 0 с. pp. 49—50.

Помимо этого основнаго и главнаго недостатка теоріи Лоріа есть у него еще масса менѣе серьезныхъ, но также весьма существенныхъ, логическихъ ошибокъ. Прежде всего отмѣтимъ слѣдующее: при предположеніи свободной земли можно заключить, что рабочій потребуеть отъ нанимателя *болѣе*, чѣмъ этотъ рабочій получилъ бы на свободной землѣ ¹⁾, но отсюда нельзя еще, не смотря на всю несоизмѣримость абстиненціи отъ земли и отъ капитала, вывести, будто простой рабочій непременно долженъ потребовать отъ капиталиста-рабочаго *весь* продуктъ своего труда, полученный при помощи его капитала ²⁾.

Дѣйствительно, употребленіе *capitale alimento* увеличиваетъ продуктивность труда при соединеніи работника-капиталиста и простаго работника вслѣдствіе раздѣленія труда. Разъ это такъ, то величина платы рабочему можетъ быть выше продукта его одиночнаго труда на свободной землѣ, но ниже той доли продукта, которая обязана происхожденіемъ его труда при содѣйствіи чужаго капитала. И такая прибавка можетъ служить стимуломъ къ работѣ у капиталиста и въ то же время является возможность возникновенія профита.

Съ другой стороны обратимъ вниманіе на теорію образованія цѣнности при условіи свободной земли и при содѣйствіи технического капитала ³⁾.

Употребленіе технического капитала, учить Лоріа, обуславливаетъ соотвѣтственное увеличенію продуктивности труда — уменьшеніе его тягостности, почему цѣнность продукта не можетъ не быть пропорціональной количеству труда.

Построеніе совершенно произвольное, такъ какъ, обратимся къ аргументамъ самого Лоріа, тягостность труда и его продуктивность суть величины несоизмѣримыя и слѣдовательно

¹⁾ О с. р. 3.

²⁾ О. с. р. 4.

³⁾ О с рр 39, 49—50

заключеніе о невозможности поднять цѣну представляется слишкомъ мало обоснованнымъ.

Теорію издержекъ производства въ частно-хозяйственномъ смыслѣ признаётъ, какъ мы видѣли, Георгъ Адлеръ.

Сюда-же долженъ быть помѣщенъ Беккарія съ его оригинальнымъ воззрѣніемъ, будто цѣнность продуктовъ зависитъ отъ количества съѣденныхъ предметовъ питанія въ теченіи производства ¹⁾).

---

¹⁾ См Alessio, o. c. p. 8. Zuckerhandl, o. c. S. 241: das Mass dieser Arbeitszeit findet sich in dem «alimento, che in detto tempore da tutte queste persone si consuma» C. Beccaria, Elementi di economia publica, см. Kantz, Theorie und Gesch. d. N. Oek., 2 Th. S. 377.

6.

Теоріи, которыя не могли быть помѣщены ни въ одну изъ предъидущихъ группъ вслѣдствіе несходства воззрѣній ихъ авторовъ съ воззрѣніями другихъ ученыхъ.

Бастіа опредѣляетъ полезность какъ способность вещи служить удовлетворенію потребностей человѣка и различаетъ два вида полезности—полезность даровую (*utilité gratuite*), доставляемую намъ природой, и полезность возмездную (*utilité onéreuse*), приобретаемую цѣною усилій¹⁾.

Всякое мое усиліе, продолжаетъ онъ, есть ни что иное какъ услуга, которую я себѣ оказываю; и если по свободному соглашенію другіе люди берегутъ для меня часть моихъ усилій или всѣ ихъ, то я получаю также услуги²⁾. Но само собой разуется, что за оказываемую мнѣ услугу я долженъ отплатить тѣмъ-же, услугой-же.

Отсюда обмѣнъ услугъ и цѣнность, какъ отношеніе обмѣниваемыхъ услугъ³⁾.

Идея цѣнности заключаетъ въ себѣ понятіе сравненія, оцѣнки, измѣренія⁴⁾. И поэтому, говоритъ Бастіа, обмѣнъ

---

¹⁾ Frédéric Bastiat, *Harmonies économiques*, 9-me ed., p. 53.

²⁾ О. с. p. 155.

³⁾ О. с. p. 145: *La valeur c'est le rapport de deux services échangés.*

⁴⁾ О. с. p. 144.

не только констатируетъ и измѣряетъ цѣнность, ему она обязана своимъ возникновеніемъ¹⁾. Изолированный хозяинъ съ чѣмъ будетъ сравнивать свои усилія?²⁾

Это основное положеніе Бастіа, что цѣнность создается обмѣномъ, изъ котораго онъ выводитъ всю свою теорію цѣнности, должно быть признано ошибочнымъ. Цѣнность дѣйствительно предполагаетъ сравненіе, но не непременно сравненіе въ обмѣнѣ. Изолированный хозяинъ можетъ оцѣнивать, и дѣйствительно оцѣниваетъ, блага имѣющіяся въ его распоряженіи. На эту ошибку Бастіа обратили вниманіе многіе ученые³⁾ и нѣкоторые изъ нихъ указали, что изъ этого ошибочнаго положенія онъ вывелъ конечно невѣрную теорію цѣнности.

Но мало того, что Бастіа положилъ въ основаніе своихъ разсужденій ложный взглядъ. Его изложеніе помимо этого страдаетъ произвольностью предположеній и заключеній, слишкомъ поверхностно и въ концѣ концовъ приводитъ не къ рѣшенію изслѣдуемаго вопроса о цѣнности, а къ обходу его.

Согласно Бастіа, цѣнность есть отношеніе обмѣниваемыхъ услугъ. Услуги—это единственное, что можетъ быть сравниваемо въ обмѣнѣ. Если одинъ человекъ приноситъ другому воду для питья, а тотъ за это учитъ его дѣтей читать, то что-же можетъ быть общаго между этими дѣйствіями, что можетъ дать возможность ихъ сравнить, вромѣ одного обстоятельства—и то и другое дѣйствіе является услугой⁴⁾.

Полезность для такого сравненія не можетъ служить основаніемъ, такъ какъ полезность и цѣнность понятія раз-

¹⁾ О. с. p. 145: L'échange fait plus que de constater et de mesurer les valeurs, il leur donne l'existence.

²⁾ О. с. p. 144: Dans l'isolement à quoi pourrait on comparer l'effort?

³⁾ Напр. Dühring, О. с. S. 100. M. Block, о. с. t. 1-er, p. 132.

⁴⁾ Bastiat, о. с. p. 150: D'après quelle mesure comparerait on l'avantage de boire à celui de savoir épeler?

личныя и несоизмѣримыя и одно отъ другаго не зависимыя. Напр. воздухъ полезенъ, но не имѣетъ цѣнности ¹⁾. Бастіа идетъ даже далѣе и утверждаетъ, что полезность и цѣнность понятія противоположныя ²⁾. Полезность—добро, удовлетворяетъ потребности. Цѣнность—зло, рождающееся изъ препятствій ³⁾.

Затрата труда также не можетъ служить мѣриломъ цѣнности, такъ какъ иногда можно съ весьма малымъ усиленіемъ оказать огромную услугу ⁴⁾.

Также не пригодны и всѣ другія обстоятельства, которыя ученые пытались принять за основаніе для измѣренія цѣнности, какъ-то рѣдкость, трудность добыванія, человѣческое сужденіе и т. д. ⁵⁾.

Всѣ эти и вышеуказанные признаки, по которымъ ученые старались измѣрять цѣнность, являются ни чѣмъ инымъ, какъ кучей обстоятельствъ, вліяющихъ на степень интенсивности услуги ⁶⁾, но не составляютъ сущности явленія цѣнности ⁷⁾.

Понятіе же услуги обнимаетъ всѣ эти идеи и ихъ оттѣнки ⁸⁾. Ставя цѣнность въ зависимость отъ интенсивности оказываемыхъ услугъ, я, говоритъ Бастіа, удовлетворяю всѣхъ ученыхъ, пытавшихся доказать, что цѣнность зависитъ отъ одного или нѣсколькихъ изъ перечисленныхъ факторовъ ⁹⁾.

---

¹⁾ О. с. р. 148.

²⁾ О с р 187

³⁾ О. с р 188: L'utilité est le bien, qui fait cesser le besoin... La valeur, c'est le mal, qui naît de l'obstacle.

⁴⁾ О. с р 178.

⁵⁾ О с р 147.

⁶⁾ О. с. р 146:... une foule des circonstances qui peuvent augmenter l'importance relative d'un service.

⁷⁾ О. с. р 147:.... l'accident qui modifie le phénomène n'est pas le phénomène.

⁸⁾ О. с. р. 190: Le mot service embrasse tous ces idées ..

⁹⁾ О с р. 193: Je leur donne raison à tous, parceque tous ont aperçu la vérité par un côté.

Однако, желая удовлетворить всѣхъ, Бастіа не удовлетворилъ никого. Онъ не рѣшилъ проблему цѣнности, а уклонился отъ ея разрѣшенія, укрывшись за словомъ, за терминомъ¹⁾, который, обнимая всю многосложность явленій подлежащихъ объясненію, именно по этому-то ничего и не объясняетъ.

Съ такимъ-же успѣхомъ, какъ Бастіа утверждаетъ, будто цѣнность возникаетъ лишь тамъ, гдѣ имѣются на лицо обмѣниваемые услуги, можно бы утверждать и противное—что услугами мы называемъ все то, что имѣетъ цѣнность.

Въ виду такихъ крупныхъ недостатковъ изложенія Бастіа я считаю себя въ правѣ воздержаться отъ болѣе подробнаго разбора его теоріи и указанія сравнительно мелкихъ ошибокъ и погрѣшностей.

Къ теоріи цѣнности Бастіа присоединяется Шарлингъ, лишь внося въ нее нѣкоторую поправку.

Шарлингъ говоритъ: соизмѣримость услугъ въ обмѣнѣ состоитъ, по мнѣнію Бастіа, въ томъ, что люди рассчитываютъ при этомъ количество усилій съ той и другой стороны²⁾—и находятъ это неправильнымъ. Какъ, говоритъ онъ, сравнить свои усилія съ чужими? Они также несоизмѣримы, какъ и полезность разныхъ благъ для разныхъ лицъ³⁾.

Гораздо точнѣе будетъ выразиться такъ, что при обмѣнѣ услугъ сравниваются услуги, оказываемыя однимъ изъ контрагентовъ, съ усиліями, которыя онъ берегаетъ вслѣдствіе поль-

---

¹⁾ Здѣсь кстати припомнить слова Кэрнса, сказанныя имъ о законѣ спроса и предложенія, но совершенно подходящія къ «услугамъ» Бастіа: люди ищутъ не разрѣшенія вопроса, а магическихъ заклинаній, которыя удалили-бы всѣ препятствія съ ихъ пути. См стр. 81 этого выпуска.

²⁾ Scharling, Werttheorien und Wertgesetz, Jahrb. f. N. O. u. St. N. F. 16 Bd. S 547

³⁾ Ibidem Eben so gut wie man sagen kann—«Wie kann man das Bedürfniss zum oder den Genuss beim Trinken mit dem Verlangen lesen zu lernen und der Freude darüber vergleichen», kann man auch fragen. «Wie kann man die Anstrengung, die dass Wasserholen erfordert, mit der Anstrengung, welche das Unterrichten mit sich bringt. .. vergleichen?»

зованія услугами другаго ¹⁾, что впрочемъ, говоритъ Шарлингъ, вскользь замѣтилъ уже и Бастіа ²⁾.

Но при этомъ самъ Шарлингъ смутно сознаетъ, что сравненіе получаемой услуги и сберегаемыхъ усилій возможно лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Въ дѣйствительности, вслѣдствіе развитого раздѣленія труда, для даннаго лица сплошь и рядомъ удовлетвореніе большей части его потребностей собственными силами оказывается совершенно невозможнымъ, какъ вслѣдствіе немислимости для одного человѣка изучить всѣ отрасли человѣческой дѣятельности, такъ вслѣдствіе различныхъ природныхъ условій, естественныхъ и правовыхъ монополій и т. д. и т. д. Предполагая, что человѣкъ отдаетъ другому за услугу продуктъ того количества труда, которое ему сберегается этой услугой, и зная, что производство извѣстнаго рода благъ для даннаго индивидуума собственными силами можетъ быть совершенно невозможно, мы должны были бы притти къ заключенію, что для него эти блага совершенно недоступны или должны стоить безконечно большое число дней труда. На дѣлѣ же оказывается, что ихъ можно пріобрѣсти за ничтожную цѣну. Поэтому Шарлингъ вноситъ еще поправку къ теоріи Бастіа, говоря что при обмѣнѣ мѣновая цѣнность опредѣляется какъ тѣмъ количествомъ собственнаго труда, которое сберегаетъ контрагентъ, такъ и тѣми затратами, которыя нужно было бы понести, чтобы заставить какое нибудь третье лицо выполнить эту же услугу ³⁾.

---

¹⁾ О. с. S. 548

²⁾ О. с. S. 547. См. Bastiat, о. с. p 153.

³⁾ Scharling, о. с, S. 553: in einer Gemeinschaft, wo es ein regelmässiges Erwerb ist für andere zu produziren, wird die Anstrengung, welche das Erwerben des Gutes dem Käufer kosten wird, nicht darauf beruhen, was es ihm persönlich kosten würde es zu produziren, sondern dagegen, was es ihm kosten würde, einen andern als gerade den Mitkontrahenten für Lieferung desselben zu bewegen.

Но эта поправка, нисколько не уясняя дѣла и представляя собою лишь перифразъ закона издержекъ производства, только вносить еще бѣольшую путаницу въ теорію Бастіа-Шарлинга.

Къ ученію Бастіа о цѣнности примыкаетъ еще *Максъ Виртъ*¹⁾.

Въ томъ-же родѣ учитъ *Михаэлисъ*, говоря, что высота мѣновой цѣнности зависитъ отъ суммы усилій, которыя человѣкъ долженъ былъ бы затратить на производство вещи и которыя онъ берегаетъ, получая эту вещь путемъ обмѣна²⁾.

Фридлендеръ ставитъ высоту мѣновой цѣнности въ зависимость отъ потребительной цѣнности. Но такъ какъ это совершенно неразрѣшимая задача, то указанный авторъ рѣшился классифицировать предметы по ихъ полезности не сообразно тому, какъ ихъ классифицируетъ большинство людей, а по какимъ то особеннымъ, этическимъ основаніямъ, придавая имъ то или иное значеніе для человѣческихъ цѣлей вообще³⁾.

Построеніе совершенно произвольное и никакого значенія не имѣющее.

Теорія цѣнности, которую даетъ *Лоренцъ Штейнъ* въ своемъ учебникѣ политической экономіи, очень близка къ теоріи Адама Смита, но изложена въ такой своеобразной формѣ, что для полнаго пониманія требуетъ перевода на общеэкономическій языкъ, обстоятельство, заставившее меня разобратъ ее въ этой главѣ, а не во второй.

Начинаетъ *Лоренцъ Штейнъ* съ того, что выставляетъ понятіе о *жизни благъ*, *Güterleben*, подъ которымъ онъ под-

---

¹⁾ Max Wirth, Grundzüge der N. Oek. 1856 См. Knies, Zeitschr. f. d. g. St-W. 1855. Nachtrag zu der Lehre vom Werth, S.S. 644—645

²⁾ См. M. Block, O. c. t. 1-er, p. 137.

³⁾ Friedlander, Zur Theorie des Wertes. См. Zuckerhandl, o. c. S S. 113—114.

разумѣваетъ постоянное потребленіе благъ съ цѣлью новаго ихъ производства ¹⁾).

Поэтому всякое благо имѣетъ способность служить производству другихъ благъ. Эта способность носитъ названіе *Nutzbarkeit*, пользительность, когда благо служитъ матеріаломъ для другаго ²⁾; и *Brauchbarkeit*, полезность, когда благо служитъ труду, производящему или поддерживающему другое благо ³⁾).

Цѣнность есть мѣра того значенія, которое извѣстное благо имѣетъ для всеобщей цѣли ⁴⁾, т. е. для воспроизведенія благъ.

Понятіе цѣнности заключаетъ въ себѣ три части—мѣру цѣнности самоё по себѣ, измѣненіе мѣры цѣнности и дѣйствительную цѣнность ⁵⁾).

Мѣра цѣнности, какъ и всякая мѣра вообще, есть сравненіе величины измѣряемаго объекта съ величиною объекта, принимаемаго за единицу ⁶⁾).

Сравниваемая такимъ образомъ цѣнность называется мѣновой цѣнностью ⁷⁾).

Высота цѣнности опредѣляется раздѣленіемъ наличной массы всѣхъ благъ на ту массу благъ, которая потребовалась бы, чтобы всѣ цѣли были достигнуты ⁸⁾, т. е. слѣдовательно, отношеніемъ потребности и покрытія, хотя само собой разу-

---

¹⁾ L. v. Stein, Lehrbuch der Volkswirtschaft, S. 35.

²⁾ О. с. S. 38: *Nutzbarkeit*, wenn ein Gut der Stoff eines andern Gutes sein kann

³⁾ О. с. S. 38 *Brauchbarkeit*, wenn ein Gut der erzeugenden oder erhaltenden Arbeit für ein anderes Gut dient.

⁴⁾ О. с. S. 40.

⁵⁾ О. с. S. 43: das Werthmass an sich, der Wechsel dieses Werthmasses, der wirkliche Werth.

⁶⁾ О. с. S.S. 44 u. 45.

⁷⁾ О. с. S. 45—46.

⁸⁾ О. с. S. 47: die für die Erfüllung der menschlichen Zwecke vorhandene Masse von Gütern dividirt wird mit der Masse, welche diese Zwecke fordern, um wirklich erreicht zu werden.

мѣется, что такой пропорціональности, какъ полагаетъ Л. Штейнъ, нѣтъ и быть не можетъ.

Проявляется мѣра цѣнности въ цѣнѣ, высота которой опредѣляется, если раздѣлить наличную сумму благъ на наличную массу металла ¹⁾).

Измѣнчивость потребной для удовлетворенія всѣхъ цѣлей массы благъ и наличной ихъ массы создаетъ понятіе объ измѣнчивости цѣнности, *Werthwechsel* ²⁾).

Вышеуказаннымъ раздѣленіемъ общей наличной массы всѣхъ благъ на массу всѣхъ благъ, нужныхъ для полного удовлетворенія всѣхъ потребностей, опредѣляется истинная цѣнность благъ (*der wahre Werth*) ³⁾

Но такъ какъ такая операція совершенно невозможна, то вмѣсто истинной цѣнности выступаетъ на сцену дѣйствительная цѣнность (*der wirkliche Werth*), опредѣленная сравненіемъ величины запаса извѣстнаго блага съ величиною потребности, имъ удовлетворяемой ⁴⁾).

Цѣна, соотвѣтствующая дѣйствительной цѣнности, называется рыночной цѣной (*Marktpreis*) ⁵⁾ и устанавливается въ процессѣ обращенія благъ (*Güterverkehr*), ихъ движенія (*die Bewegung der Güter*), необходимымъ условіемъ котораго есть проявленіе потребности въ благахъ, называемое *спросомъ*, если оно понимается какъ означающее только потребность, и *предложеніемъ*, если оно понимается какъ заявленіе способности къ платежу ⁶⁾).

---

¹⁾ О. с. S. 62.

²⁾ О. с. S. 47

³⁾ О. с. S. 49.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ О. с. S. 75.

⁶⁾ О. с. S. 75. Die Bedingung des Güterverkehrs ist die Aeußerung des Bedarfs nach Gütern, die *Nachfrage* heisst, insofern sie nur den Bedarf ausdrückt, *Angebot*, insofern sie nur die Erklärung der Fähigkeit enthält, ein anderes Gut als Gegenwerth hinzugeben.

Естественная цѣна опредѣляется количествомъ потребленныхъ въ производствѣ благъ ¹⁾.

Если же цѣна поднимается вслѣдствіе усилившейся потребности (*durch den Bedarf erhöht wird*), то возникаетъ такъ называемый свободный остатокъ (*der freie Ueberschuss*) ²⁾.

Естественная цѣна и свободный излишекъ вмѣстѣ образуютъ рыночную цѣну, причемъ свободный излишекъ носить въ себѣ саморегулирующую силу. Чѣмъ онъ выше, тѣмъ производители конечно болѣе будутъ производить. Но усиленіе производства, создавъ излишекъ наличныхъ благъ, понизитъ цѣну, а съ этимъ уменьшится и свободный излишекъ, сводя рыночную цѣну даже до естественной ³⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ, что воззрѣнія Лоренца Штейна могутъ быть переведены на общепонятный языкъ такъ.

Полезность—*Verbrauchbarkeit*—есть способность блага удовлетворять потребностямъ человѣка ⁴⁾.

Цѣнность есть мѣра полезности ⁵⁾. Измѣряется полезность сравненіемъ величины потребности и покрытія и чѣмъ последнее по отношенію къ первой выше, тѣмъ цѣнность ниже и наоборотъ ⁶⁾.

Цѣнность выраженная въ деньгахъ называется цѣной ⁷⁾.

Естественной цѣной называется цѣна, опредѣляемая издержками производства.

Цѣна, опредѣляемая взаимоотношеніемъ спроса и предло-

---

¹⁾ O. c. S. 70.

²⁾ O. c. S. 71.

³⁾ O. c. S. 72: *Indem nämlich der freie Ueberschuss die Vermehrung der Erzeugung, oder indem die grosse Productivität die Steigerung der Masse der Producte hervorruft, wird grade dadurch der Werth dieser Producte wieder so sehr vermindert, dass durch diese Verminderung des Werthes die Vermehrung der Producte den freien Ueberschuss aufhebt, und den Werth und Preis der Producte auf den natürlichen Werth zuruckfuhrt.*

⁴⁾ O. c. S. 38.

⁵⁾ O. c. S S 40 u. 43.

⁶⁾ O. c. S. 47.

⁷⁾ O. c. S. 62

женія, выражающими объемъ потребности и покрытія, называется рыночной цѣной ¹⁾).

Разница высоты рыночной цѣны и издержекъ производства называется свободнымъ излишкомъ, свободной цѣнностью ²⁾).

Увеличеніе свободной цѣнности заставляетъ усилить производство, что имѣетъ послѣдствіемъ увеличеніе покрытія по отношенію къ потребности; отсюда уменьшеніе цѣны и сокращеніе свободного излишка, что низводитъ рыночную цѣну къ естественной цѣвѣ ³⁾).

Но зачѣмъ такая запутанная терминологія и такое метафизическое изложеніе?

З а м е р ь предлагаетъ (es wird gut sein) — оставить термины потребительная и мѣновая цѣнность и употреблять лишь термины полезность (Brauchbarkeit) и общественная цѣнность (Gesellschaftswerth). Первое понятіе, по его объясненію, есть свойство вещи, второе—аттрибутъ, прилагаемый къ вещи въ обществѣ, причемъ общественная цѣнность, опредѣляемая вліяніями извнѣ, является величиной переменѣнной даже при неизмѣняющихся качествахъ вещей ⁴⁾).

Этотъ внѣшній моментъ, создающій общественную цѣнность, есть неблагопріятное отношеніе потребности и покрытія (Verhältniss des Vorrats zum Bedarf), потребность должна превосходить наличность благъ ⁵⁾. И притомъ распредѣленіе этого запаса въ обществѣ должно быть неравномѣрно, такъ чтобы одни члены являлись обладателями запасовъ одного рода благъ, другіе—другаго ⁶⁾. Общественная потребность—отецъ, полезность—мать общественной цѣнности ⁷⁾).

---

¹⁾ О. с. S. 75

²⁾ О. с. S. 71.

³⁾ О. с. S. 72

⁴⁾ Samter, Social-Lehre, S S 204—205.

⁵⁾ О. с. S. 210: Der Vorrath muss hinter dem Bedürfnisse stehen.

⁶⁾ О. с. S. 207.

⁷⁾ О. с. S. 205: Der gesellschaftliche Bedarf ist der Vater, die Brauchbarkeit die Mutter des Gesellschaftswerthes.

Высота общественной цѣнности опредѣляется степенью полезности блага, степенью его недостачи, степенью неравно-мѣрности его распредѣленія и общественнымъ положеніемъ владѣльцевъ, дающимъ имъ бѣольшую или меньшую возможность не вступать немедленно въ обмѣнъ, если таковой представляется невыгоднымъ ¹⁾).

Представленная въ такомъ видѣ теорія Замтера является весьма близкой къ теоріи предѣльной полезности. Въ качествѣ элементовъ, слагающихъ общественную цѣнность, онъ указываетъ полезность и сравнительную рѣдкость и приписываетъ большое значеніе субъективной оцѣнкѣ блага владѣльцами.

Но помимо этихъ взглядовъ на явленіе цѣнности Замтеръ высказываетъ еще много другихъ, стоящихъ въ прямомъ противорѣчій съ первыми, что въ высшей степени вредитъ его сочиненію и дѣлаетъ излагаемую имъ теорію цѣнности излишне запутанной и безтолковой.

Разсуждая о минимумѣ общественной цѣнности Замтеръ объясняетъ, что одна полезность не создаетъ цѣнности; послѣдняя возникаетъ лишь тогда, когда въ благѣ воплотится затраченный самимъ производителемъ трудъ или оплаченный трудъ другихъ — и эти затраты опредѣляютъ минимумъ цѣнности ²⁾, называясь издержками производства.

Такимъ образомъ минимумъ цѣнности опредѣляется издержками производства. А черезъ двѣ страницы Замтеръ самъ себѣ противорѣчитъ, говоря, что для издержекъ производства

¹⁾ O. c. S. 209: Je grosser die Brauchbarkeit der Befriedigungsmittel wird, .. um so mehr steigt die Aufwandschaft auf einen höheren Gesellschaftswerth. S. 210. Je kleiner der Vorrath, um so grösser kann sich der Gesellschaftswerth gestalten S. 211. Je ungleicher diese Vertheilung ... desto höher kann der Gesellschaftswerth steigen. S. 213, 215—216—о влияніи общественнаго положенія владѣльца и его хозяйственной силы, Machtverhältnisse.

²⁾ O. c. S. 216: Soweit aber seine von ihm selbst (Inhaber) verrichtete oder an Andere gezahlte Arbeit in dem Gut verkörpert ist, wird er diese als minimum des Gesellschaftswerthes festhalten.

есть минимумъ, ниже котораго владѣлецъ не отдастъ свою вещь ¹⁾).

Какъ это понять? Выходитъ такъ, что полезность не создаетъ цѣнности, вліяніе ея равно нулю; издержки производства опредѣляютъ минимум цѣнности; для издержекъ производства есть минимумъ, опредѣляемый волею владѣльца— за сколько онъ отдастъ, т. е. значить полезностью!

Но на этомъ противорѣчія Замтера не кончаются. Полезность онъ не считаетъ явленіемъ простымъ, ставитъ её въ зависимость отъ природы и труда, которые дѣйствуютъ единообразно, увеличивая полезность или потребность и тѣмъ двигая общественную цѣнность въ томъ или иномъ направленіи ²⁾).

Но съ другой стороны трудъ является и разрушителемъ цѣнности, увеличивая запасъ благъ и тѣмъ уменьшая неблагоприятное отношеніе потребности и покрытія, а слѣдовательно и общественную цѣнность ³⁾).

Мысли до извѣстной степени вѣрныя, если взять каждую въ отдѣльности, но если сопоставить вмѣстѣ все, что наговорено Замтеромъ о цѣнности, то получается невообразимый хаосъ и нельзя разобрать, что отъ чего зависитъ, какіе моменты обуславливаютъ возникновеніе какихъ послѣдствій?

Одна изъ самыхъ странныхъ теорій цѣнности предложена Нейманномъ.

Цѣнность есть признаніе (Beurtheilung) за вещью способности служить въ удовлетворенію человѣческихъ потребностей ⁴⁾).

Указывая на существующее раздѣленіе понятія цѣнности

---

¹⁾ O. c. S 218: . es eine Grenze giebt, die als minimum der Herstellungskosten zu betrachten ist, eine Grenze, unter welcher der Inhaber sein Gut nicht fortgeben wird.

²⁾ O. c. S 221

³⁾ O. c. S S 227, 235, 236.

⁴⁾ Neumann, Grundbegriffe der Volkswirtschaftslehre, въ Handbuch der Politischen Oekonomie Шенберга, E. Aufl, E. B S. 126

на цѣнность потребительную и мѣновую, Нейманнъ считаетъ это раздѣленіе неудовлетворительнымъ, такъ какъ, основываясь на немъ, не представляется возможнымъ разрѣшить нѣкоторыя проблемы теоріи цѣнности. Напр. нельзя отвѣтить на вопросъ, почему совершается обмѣнъ, какую выгоду онъ приноситъ, если мѣновая цѣнность обоихъ обмѣниваемыхъ благъ—равная? Вѣдь нельзя отвѣтить, говоритъ Нейманнъ, „потому что потребительная цѣнность разная“, такъ какъ случается сплошь и рядомъ видѣть обмѣнъ не для потребленія, а для дальнѣйшаго обмѣна ¹⁾).

Равнымъ образомъ не разрѣшается проблема измѣренія цѣнности: если мы примемъ потребительную цѣнность за то значеніе, которое благо имѣетъ для человѣка, то тогда потребительная цѣнность не измѣрима.

Дальнѣйшія трудности Нейманнъ видитъ въ рѣшеніи вопроса—чѣмъ опредѣляется высота пошлинъ, гонораровъ и т. п. — потребительной или мѣновой цѣнностью услугъ, за которыя они платятся, и т. д. ²⁾).

Всѣ эти затрудненія онъ полагаетъ разрѣшить, употребляя вмѣсто раздѣленія цѣнности на потребительную и мѣновую—раздѣленіе на субъективную и объективную.

Субъективная цѣнность—это то значеніе, которое благо имѣетъ для извѣстнаго человѣка въ силу своей способности къ удовлетворенію потребностей.

Объективная цѣнность есть сама эта способность—безотносительно въ какому бы то ни было лицу ³⁾).

Отрицая раздѣленіе понятія цѣнности на потребительную и мѣтовую Нейманнъ неправъ, такъ какъ безъ этого раздѣленія обойтись нельзя, потому что нельзя втиснуть понятіе мѣновой цѣнности въ понятіе цѣнности объективной (см. объ этомъ въ разборѣ теоріи Бемъ-Баверка).

---

¹⁾ О. с. S. 128.

²⁾ О. с. S. 129.

³⁾ О. с. S. 127.

Сверхъ того всѣ выставленныя имъ неразрѣшимыя проблемы—въ сущности очень легко разрѣшаются безъ признанія субъективной и объективной цѣнности. Первое затрудненіе, вопросъ эквивалентности въ обмѣнѣ, разрѣшается введеніемъ понятія индивидуальной и соціальной цѣнности. Измѣреніе потребительной цѣнности, какъ значенія блага для даннаго человѣка, не невозможно—вѣдь допускаетъ же Нейманъ существованіе степени субъективной цѣнности—что въ сущности одно и то же. Также искусственны и остальные трудности, которыя по мнѣнію Нейманна возникаютъ при употребленіи терминовъ потребительная и мѣновая цѣнность.

Подобныя же трудности создаетъ самъ себѣ разбираемый авторъ при болѣе подробномъ объясненіи и изслѣдованіи понятія цѣнности, что происходитъ, по выраженію М. Блока, потому, что Нейманъ, руководимый желаніемъ видѣть, чего другіе не видятъ, слишкомъ далеко заходитъ въ своемъ глубокомысліи и дѣлаетъ то, что по французски называется *fendre les cheveux*, раскалывать волосы.

Входя въ подробный анализъ понятія цѣнности, Нейманъ такъ опредѣляетъ и классифицируетъ его:

А) Субъективная цѣнность—то значеніе, которое извѣстное благо имѣетъ для даннаго человѣка ¹⁾).

1) Субъективная цѣнность въ узкомъ смыслѣ—то значеніе, которое имѣетъ вещь для имущественныхъ интересовъ человѣка. Это понятіе заключаютъ въ себѣ означеніе

1) того обстоятельства, что—

2) той степени, въ которой—благо имѣетъ значеніе для человѣка ²⁾).

2) Субъективная цѣнность въ широкомъ смыслѣ—то значеніе, которое имѣетъ вещь для человѣка во всѣхъ отношеніяхъ, имущественномъ, моральномъ и т. д. Это понятіе заключаетъ въ себѣ означеніе

---

¹⁾ О. с. S 127.

²⁾ О. с. S 132.

- 1) того обстоятельства, что—
- 2) той степени, въ которой—благо имѣеть это значеніе для человѣка ¹⁾).

В) Объективная цѣнность—сила къ удовлетворенію потребностей. Это понятіе заключаетъ въ себѣ обозначеніе

- 1) того обстоятельства, что—
- 2) той степени, въ которой— вещь имѣеть эту силу,
- 3) самой вещи ²⁾).

Объективная цѣнность распадается на множество отдѣльных видовъ—согрѣвательная, удобрительная и др сила, мѣновая сила и т. д. Но болѣе важнымъ раздѣленіемъ Нейманнъ считаетъ слѣдующее:

1) Цѣнность по доходности, Ertragswerth, заключающая въ себѣ понятіе

- 1) о томъ обстоятельстве, что—
- 2) о той степени, въ которой—вещь имѣеть силу приносить доходъ,
- 3) о самыхъ благахъ, составляющихъ доходъ,
- 4) объ эквивалентѣ, который за нихъ можно получить.

Ertragswerth въ свою очередь распадается на Ertragswerth въ узкомъ смыслѣ, который сейчасъ опредѣленъ, и въ широкомъ смыслѣ—цѣнность ожидаемаго дохода—Erwartungswerth, въ настоящемъ исчисляемая по учету (Discontorechnung) ³⁾.

2) Цѣнность покупательная, Kaufwerth, собственно мѣновая сила, заключающая въ себѣ понятіе

- 1) о томъ обстоятельстве, что—
- 2) о степени, въ которой—благо имѣеть эту силу,
- 3) о самомъ этомъ благѣ,
- 4) объ эквивалентѣ ⁴⁾).

¹⁾ О. с. S. 133

²⁾ О. с. S. 135

³⁾ О. с. S. 133.

⁴⁾ Ibidem.

Итакъ, не менѣе *двадцати пяти* разныхъ понятій цѣнности!

Нельзя не вспомнить слова Дюринга:

Нужно избѣгать двухъ неудовлетворительныхъ приемовъ. Съ одной стороны слишкомъ смѣлой абстракціи, съ другой совершенно безцѣльной усидчивости въ пустомъ нагроможденіи понятій съ разныхъ спеціальныхъ точекъ зрѣнія. Первое составляетъ ошибку людей, охваченныхъ духомъ системы, а также и геніевъ; второе признакъ кропотливой учености и безсилія (*Ohnmacht*) обобщающей мысли ¹⁾.

На явленіе цѣны у Нейманна—такой же ничѣмъ не оправдываемый оригинальный взглядъ.

Цѣна по его мнѣнію не есть денежное выраженіе цѣнности, потому что, полагаетъ онъ, существуетъ какъ денежная цѣна, такъ и денежная цѣнность, и ту и другую можно выразить въ деньгахъ ²⁾. Понятіе цѣны по его мнѣнію близко примыкаетъ къ понятію объективной цѣнности, какъ мѣновой силы ³⁾, и предполагаетъ два обмѣниваемыхъ предмета, двѣ обмѣнивающіяся стороны и мотивы двухъ этихъ сторонъ. Понятіе цѣны покоится на опредѣленіи или нормировкѣ (*Festsetzung oder Normirung*), а понятіе цѣнности на сужденіи или оцѣнкѣ (*Schätzung oder Beurtheilung*) ⁴⁾.

Нейманнъ не даетъ ученія о законахъ, управляющихъ высотой цѣнности, что представляется весьма важнымъ пробѣломъ въ его теоріи, мало пополняемымъ ученіемъ о высотѣ цѣны, изложеннымъ въ отдѣльной главѣ, гдѣ онъ ограничивается лишь перечисленіемъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя такъ или иначе вліяютъ на высоту цѣны, но не даетъ нужнаго разбора ихъ взаимодействія и взаимоотношеній.

---

¹⁾ Dühring, o. c. S. 139.

²⁾ Neumann, o. c. S. 142.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem.

Въ числѣ этихъ обстоятельствъ Нейманнъ указываетъ:

Спросъ и предложеніе, хоть самъ сознаетъ, что эти слова ничего не объясняютъ, а лишь служатъ способомъ обозначенія тѣхъ разнообразныхъ вліяній, которыя оказываютъ дѣйствіе на цѣны ¹⁾.

Издержки, являющіяся базисомъ для цѣнъ ²⁾.

Различныя монополіи, служащія помѣхой для закона равновѣсія цѣнъ ³⁾.

Ловкость при заключеніи сдѣлокъ и предусмотрительность ⁴⁾.

Затѣмъ указываются:

вліаніе прежнихъ цѣнъ,
чувство справедливости,
эгоизмъ,
забота объ общемъ благѣ.

Не желая утомлять читателя разборомъ теоріи цѣны Нейманна и полагая, что и предъидущимъ изложеніемъ достаточно характеризуются его взгляды, я отсылаю читателя къ сочиненію М. Блока ⁵⁾, ѣдко подсмѣивающагося надъ Нейманномъ и ловко выставляющаго на показъ его недостатки, изъ которыхъ главный—погоня за оригинальностью и страсть къ мелочному кропательству.

Укажу въ заключеніе, что и для понятія цѣны Нейманнъ даетъ сложную классификацію, все принося въ жертву этой страсти, нанизывая ряды искусственныхъ и совершенно ненужныхъ отдѣловъ и подраздѣленій и теряя такимъ образомъ руководящую нить и возможность объединить свои взгляды и дать законы, управляющіе изслѣдуемыми явленіями цѣнности и цѣны.

---

¹⁾ О с. S. 225.

²⁾ О. с. S. 231.

³⁾ О. с. S. 229.

⁴⁾ О. с. S. 233.

⁵⁾ М. Block, о с. t. 2-d pp 152—155.

Близко къ Нейманну стоитъ по взглядамъ Ю. Вольфъ.

Этотъ писатель посвятилъ цѣлую статью подробному разбору существующихъ опредѣленій понятія цѣнности и предложилъ собственную довольно своеобразную терминологію и классификацію. Но подробнаго разсмотрѣнія эта работа незаслуживаетъ, такъ какъ разборъ чужихъ теорій Вольфъ дѣлаетъ на основаніи своей, а его терминологія и классификація совершенно непригодны.

Онъ предлагаетъ раздѣлить понятіе цѣнности на три вида.

Unechter Werth, ложная цѣнность, соотвѣтствующая понятію объективной цѣнности Нейманна ¹⁾.

Abhängiger Werth, зависящая цѣнность, соотвѣтствующая понятію субъективной цѣнности Нейманна ²⁾.

Selbstständiger Werth, самостоятельная цѣнность, составляющая измышленіе самого Вольфа.

Понятіе это не стоитъ къ первымъ двумъ ни въ подчиненіи ни въ соподчиненіи. Ему соотвѣтствуетъ особое явленіе. Если я говорю—мясо имѣетъ цѣнность—то тутъ имѣется въ виду selbstständiger Werth, а если мы скажемъ—5 ф мяса для меня имѣютъ (или не имѣютъ) цѣнность, то это будетъ abhängiger Werth ³⁾.

Между тѣмъ ясно, что abhängiger Werth и unechter Werth подчинены понятію selbstständiger Werth. Въ первомъ случаѣ, когда мы говоримъ—мясо имѣетъ цѣнность, мы дѣлаемъ обобщеніе, цѣнность въ этомъ случаѣ является понятіемъ отвлеченнымъ отъ понятія о цѣнности въ объективномъ и въ субъективномъ смыслѣ.

Предполагать, что каждому отвлеченному понятію соотвѣтствуетъ особый предметъ или явленіе—значитъ повторять

¹⁾ Julius Wolf, Zur Lehre vom Werth, Zeitschr. f. d. ges. Staatswiss. 1886 S. 449—450.

²⁾ Ibidem.

³⁾ O. c. S. S. 442—443.

ошибку Платона объ идеяхъ. И Вольфъ весьма этимъ страдаетъ, часто впадая въ игру словъ.

Напримѣръ доказывая, что цѣнность приписывается всегда какому-нибудь объекту, онъ употребляетъ выраженіе, 5 фунтовъ, которые не суть 5 фунтовъ мяса—для меня не имѣютъ цѣнности ¹⁾.

Если же отбросить у Вольфа его понятіе о самостоятельной цѣнности, то останется раздѣленіе Неймана на субъективную и объективную цѣнность, которое, какъ мы видѣли, должно быть отвергнуто.

Рёслеръ. Двѣ довольно длинныя статьи Рёслера содержатъ въ себѣ массу критическихъ замѣчаній о теоріяхъ разныхъ экономистовъ и самостоятельный очеркъ теоріи цѣнности. Мы не будемъ слѣдить за авторомъ въ его критическихъ разсужденіяхъ, это отняло-бы у насъ много времени и было-бы бесполезно, и прямо приступимъ къ краткому изложенію и оцѣнкѣ собственной теоріи цѣнности Рёслера.

Рёслеръ въ этомъ отношеніи имѣетъ всего одного единомышленника въ средѣ экономистовъ, Герлаха. Ссылаясь на нѣкоторыя опредѣленія понятія имущества, цѣны и оцѣнки вещей въ римскомъ правѣ и въ сочиненіяхъ германскихъ романистовъ, какъ напр. Савиньи, Моммсена и другихъ, Рёслеръ выставляетъ главнымъ и рѣшающимъ возникновеніе цѣнности моментомъ—право.

Раздробленіе понятія цѣнности на два понятія—потребительной и мѣновой цѣнности—онъ считаетъ ошибочнымъ. ²⁾

Онъ полагаетъ, что понятіе потребительной цѣнности является тождественнымъ съ понятіемъ полезности и потому представляется излишнимъ, и доказываетъ это тѣмъ, что полезность не можетъ служить мѣриломъ цѣнности ³⁾, слово-

¹⁾ О. с. S. 443.

²⁾ H. Roesler, Zur Theorie des Werthes, J. f. N. O. u. St. E. F. 11 Bd S.

³⁾ О с. S. 303.

же „цѣнность“ онъ употребляетъ въ смыслѣ мѣновой цѣнности.

Явленіе цѣнности имѣетъ въ основѣ своей полезность, но одна полезность все таки не создаетъ цѣнности ¹⁾. Лишь право создаетъ цѣнность. Въ идеи права нѣтъ цѣнности, остается одинъ хаосъ разныхъ взаимоотношеній, ничѣмъ не регулируемыхъ.

Со времени изданія разбираемыхъ статей Рёслера наука политической экономіи, и въ частности ученіе о цѣнности, сдѣлали такіе рѣшительные шаги впередъ, что благодаря современному состоянію этого отдѣла политической экономіи, съ которымъ читатель имѣлъ возможность познакомиться во всѣхъ деталяхъ въ предъидущемъ изложеніи, для насъ теперь представляется совершенно излишнимъ полемизировать съ Рёслеромъ и я ограничусь лишь попыткой, не предпринимая опроверженія его ученія, объяснить причину такого страннаго построенія теоріи цѣнности.

Искомая причина заключается въ томъ, что Рёслеръ, какъ это весьма часто случается, впадаетъ въ логическую ошибку—*cum hoc ergo propter hoc*—обращаясь къ сопутствующему явленію вторичнаго характера, носящаго до извѣстной степени случайный и во всякомъ случаѣ зависимый характеръ, вмѣсто того, чтобы доискаться до явленія первичнаго характера, обуславливающаго возникновеніе разсматриваемыхъ явленій.

Дѣйствительно, понятіе права тѣсно связано съ явленіемъ цѣнности, правовой порядокъ обезпечиваетъ для людей пользованіе предметами, имѣющими цѣнность, но Рёслеръ упустилъ изъ вида, что правовыя отношенія мыслимы лишь къ извѣстнымъ объектамъ, къ объектамъ могущимъ состоять въ исключительномъ обладаніи лишь нѣкоторыхъ лицъ, къ объектамъ, не составляющимъ общаго достоянія, т. е. къ объектамъ ограниченнымъ въ количествѣ. Эта ограниченность въ количествѣ, или сравнительная рѣдкость, обуславливаетъ возникновеніе

¹⁾ О. с. S. 298.

мѣновой цѣнности, дѣлаетъ блага хозяйственными, экономическими, и лишь послѣ этого выступаетъ на сцену право, какъ охрана экономическихъ (и нравственныхъ) интересовъ въ обществѣ¹⁾).

Упустивъ изъ вида этотъ первичный моментъ сравнительной рѣдкости и занявшись исключительно правовымъ моментомъ, играющимъ правда большую, но далеко не главную роль въ области человѣческаго хозяйства, Реслеръ создалъ свою странную теорію цѣнности съ исключительной точки зрѣнія права.

Развивая эту теорію въ подробностяхъ, онъ останавливается на моментѣ издержекъ производства, а именно на вопросѣ о затратахъ труда, и раздѣляетъ трудъ на слѣдующія двѣ категоріи.

а) Отрицательный трудъ, который не болѣе производитъ чѣмъ потребляетъ Сюда-же относится тотъ трудъ, который потребляетъ ровно сколько, сколько производитъ.

б) Положительный трудъ, который болѣе производитъ, чѣмъ потребляетъ²⁾).

Смыслъ этихъ опредѣленій состоитъ не въ сравненіи того, сколько трудящійся производитъ и потребляетъ, а въ сравненіи того, сколько онъ производитъ и сколько получаетъ изъ продуктовъ своего труда³⁾).

Такимъ образомъ въ понятіе положительнаго труда Реслеръ вводитъ правовой моментъ и заявляетъ, что лишь та часть продукта имѣетъ цѣнность, которая не поступаетъ рабочему, что лишь положительный трудъ создаетъ цѣнность⁴⁾).

¹⁾ См. R. v. Ihering, Zweck im Recht, I Bd. S. 434—435.

²⁾ Roesler, о с. S. 412: a) Die negative Arbeit. ., welche nicht mehr hervorbringt, als sie verbraucht Ihr steht gleich diejenige Arbeit, welche, gleichviel wie viel sie hervorbringt, ihr eigenes Product stets und vollständig verschlingt. b) Im Gegensatz hiezu nenne ich positive Arbeit diejenige, welche mehr hervorbringt, als sie verbraucht.

³⁾ О. с. S. 415.

⁴⁾ О с S 412: Wo dem Arbeiter sein ganzes Product ausschliesslich angehört, ohne dass er es jedoch von seiner Person loszutrennen vermöchte, da weder ist Privateigenthum noch Werthbildung möglich.

И отсюда выводъ—значить имущественное право создаетъ цѣнность, а не трудъ ¹⁾).

Такое заключеніе, основанное кстати сказать на *retitio-principii*, есть прямое слѣдствіе тѣхъ ошибочныхъ мыслей о вліяніи правоваго момента на возникновеніе цѣнности, которыя были высказаны Рёслеромъ ранѣе.

Изложенной теоріей цѣнности онъ руководствовался и при установленіи закона цѣнъ: законъ образованія цѣнъ данъ нормою распредѣлительныхъ отношеній между капиталомъ и трудомъ ²⁾).

Это значитъ, что такъ какъ положительный трудъ создаетъ цѣнность и такъ какъ степень положительности (*Positivität*) труда опредѣляется тѣмъ, сколько рабочій получитъ изъ своего продукта самъ и сколько отдастъ капиталисту, то нормы распредѣленія являются моментомъ, опредѣляющимъ цѣнность и, слѣдовательно, цѣну продуктовъ.

Къ мнѣнію Рёслера, видящаго основаніе цѣнности въ правовомъ моментѣ, примыкаетъ Г е р л а х ъ.

Хотя онъ считаетъ цѣнность явленіемъ субъективнаго характера ³⁾, но возстаетъ противъ идеи измѣренія цѣнности предѣльной полезностью *во первыхъ* потому, что понятіе полезности, по его мнѣнію, предполагаетъ извѣстную опредѣленную цѣль ⁴⁾, а при опредѣленіи цѣнности—какая же цѣль можетъ быть выставлена? цѣль благосостоянія человѣка?—но это понятіе слишкомъ неопредѣленное, не дающее никакой возможности къ установленію и измѣренію основаннаго на немъ другаго понятія—цѣнности ⁵⁾).

---

¹⁾ O. c. S. 415: Folglich erzeugt das Vermögensrecht und nicht die Arbeit den Werth.

²⁾ A. c., Zur Theorie des Preises, S. 122. So ist das Gesetz der Preisbildung die Norm der Vertheilungsverhältnissen zwischen Capital und Arbeit.

³⁾ Otto Gerlach, Ueber die Bedingungen wirthschaftlicher Thätigkeit. Staatsw. Studien, h. v L. Elster. 3 Bd. 5 Heft, 1890. S. 55, 56, 57.

⁴⁾ O. c. S. 63: Nutzen setzt immer ein *Wozu* voraus.

⁵⁾ O. c. S. 64

Это возраженіе Герлаха совершенно не состоятельно, такъ какъ Менгеръ, Джевонсъ и ихъ послѣдователи ясно выразили свою мысль: полезность и предѣльная полезность опредѣляется для каждаго блага сообразно роду и степени конкретной настоятельности извѣстной потребности. Можно не соглашаться съ этимъ и съ выводами, дѣлаемыми отсюда, но мысль выражена ясно и точно.

Во вторыхъ Герлахъ отрицаетъ теорію предѣльной полезности потому, что цѣнность эта теорія выводитъ изъ ощущеній (Gefühle), а попробуйте-ка, говоритъ онъ, перенести ощущеніе, испытываемое при потребленія фунта говядины, на тѣ луга, которые послужили производству этой говядины¹⁾.

И это возраженіе надо назвать скорѣе курьезнымъ, чѣмъ серьезнымъ, такъ какъ о перенесенія ощущенія на производительныя блага никто и не говоритъ, а говорятъ о перенесеніи цѣнности.

Такимъ образомъ, не опровергнувъ какъ слѣдуетъ теорію предѣльной полезности, равно какъ и другія имъ разбираемыя (Маркса, Книса и Шеффле), Герлахъ даетъ свою.

Какъ уже было сказано, Герлахъ считаетъ цѣнность явленіемъ субъективнаго характера, но ставитъ её въ зависимость отъ сужденія человѣка, а не отъ ощущенія. Сознательное отношеніе человѣка къ вещи, основанное на сужденіи, онъ называетъ *Verhältniss der Güter zum Individuum*, а непосредственное естественное, фізіологическое отношеніе ихъ называетъ— *Beziehung der Güter zum Menschen* ²⁾.

Во всякомъ человѣческомъ хозяйствѣ, а въ особенности въ настоящее время, удовлетвореніе человѣческихъ потребностей достигается путемъ раздѣленія труда въ обществѣ. Въ современномъ развитомъ мѣновомъ оборотѣ почти всякій производитъ для другихъ и потребляетъ продукты чужаго производства. Для осуществленія такого способа удовлетворенія

---

¹⁾ O c S 62.

²⁾ O. c. SS. 57, 59, 62.

потребностей нужна наличность извѣстныхъ правилъ въ распредѣленіи продуктовъ, должны быть даны отношенія, въ которыхъ блага можно пріобрѣтать одно за другое, т. е. цѣны ¹⁾.

Отсюда выводъ—или производство и распредѣленіе должны быть строго опредѣлены извѣстной властью ²⁾ или, если членамъ общества предоставлена въ этомъ отношеніи самостоятельность, надо смотрѣть на цѣну какъ на нѣчто данное, предопредѣленное ³⁾.

Изъ сопоставленія этихъ словъ съ мнѣніемъ Герлаха о томъ, что порядокъ, необходимый для осуществленія производства и распредѣленія въ обществѣ, организованномъ по принципу раздѣленія труда, дается правомъ ⁴⁾, становится ясною мысль его о зависимости цѣнности и цѣны отъ правового порядка исключительно.

Единственное—и самое вѣское возраженіе Герлаху—тоже, что и Рёслеру. Основа права—экономическіе интересы; правовой порядокъ охраняетъ эти интересы, а не создаетъ ихъ; поэтому для зарожденія самой идеи права должно предполагаться уже существующее въ обществѣ производство, основанное на раздѣленіи труда и распредѣленіи, а распредѣленіе въ свою очередь предполагаетъ уже сформировавшееся явленіе цѣнности.

Такимъ образомъ выводы Герлаха являются лишенными всякаго философскаго основанія и, хотя глубокомысленное по формѣ, изслѣдованіе его страждетъ, какъ и теорія Рёслера, логической ошибкой *cum hoc ergo propter hoc*.

Карлъ Лоренцъ Молль, профессоръ политехни-

---

¹⁾ O. c. S. 75—76. ein jeder, wenn er zwischen mehreren Gegenständen wählen soll, dies nur thun kann, wenn ein Verhältniss, nach welchem er den einen oder den anderen Gegenstand erlangen kann, mit anderen Worten, wenn der Preis gegeben ist.

²⁾ O. c. S. 86.

³⁾ O. c. SS. 84 u. 86.

⁴⁾ O. c. S. 67

ческаго училища въ Ригѣ, предложилъ теорію цѣнности, которая, по его обѣщанію, должна сдѣлать возможнымъ въ весьма многихъ случаяхъ точное вычисленіе высоты цѣнности и выраженіе ея въ цифрахъ ¹⁾).

Цѣнность предполагаетъ субъектъ, который предъявляетъ извѣстныя требованія къ объекту. Цѣнность есть поэтому то значеніе, которое субъектъ признаетъ за объектомъ, по скольку этотъ послѣдній выполняетъ предъявляемыя къ нему требованія ²⁾).

Это требованіе Молль называетъ *Werthforderung* ³⁾). Если человѣкъ предъявляетъ къ извѣстному предмету одно требованіе, то цѣнность такого предмета называется простой цѣнностью. Если предъявляются нѣсколько требованій, то цѣнность называется сложной (*zusammengesetzter, Gesamt- oder Totalwerth*) ⁴⁾).

Что касается до высоты цѣнности, то мы можемъ знать лишь ея относительную высоту ⁵⁾), посредствомъ сравненія цѣнностей различныхъ объектовъ.

Для этого Молль выставляетъ цѣлый рядъ понятій и означающихъ ихъ терминовъ.

Прежде всего онъ указываетъ, что блага различно исполняютъ предъявляемыя къ нимъ требованія, имѣютъ различную *Forderungserfüllung* ⁶⁾). Величину этого исполненія, *die Grösse der Forderungserfüllung*, Молль называетъ *Erfüllungsgrösse* ⁷⁾). Исполненіе требованій субъекта зависитъ отъ чего - то, что

---

¹⁾ C. L. Moll, *Der Werth, eine neue Theorie desselben*, S. 9.

²⁾ O. c. S. 11: *Der Werth eines Gegenstandes für eine Person ist die Bedeutung, welche diese Person dem Gegenstande dafür zuerkennt, dass derselbe Forderungen, welche die Person an ihn als Mittel zur Erzielung eines Resultates stellt, erfüllt*

³⁾ O. c. S. 12.

⁴⁾ O. c. S. 15.

⁵⁾ O. c. S. 18: *.. das Verhältniss aufsuchen, in welchem die Grösse eines Werthes zu der eines anderen steht.*

⁶⁾ O. c. S. 19.

⁷⁾ O. c. S. 21.

присуще самому объекту или имѣеть къ нему отношеніе ¹⁾). Это *что-то* Молль называетъ *Erfüllungsbasis* ²⁾). Величину этого базиса, *die Grösse des Erfüllungsbasis*, онъ называетъ— *Basisgrösse* ³⁾).

Высота простой цѣнности есть функція соотвѣтствующей *Erfüllungsgrösse* ⁴⁾ и познается изъ отношенія между этими функціями для разныхъ объектовъ ⁵⁾).

Такимъ образомъ Молль установилъ слѣдующую цѣпь зависимостей. Высота цѣнности есть функція *Erfüllungsgrösse*; *Erfüllungsgrösse* зависитъ отъ *Basisgrösse*; эта послѣдняя есть нѣчто, присущее объекту или стоящее къ нему въ извѣстномъ отношеніи.

Слѣдя за этими ухищреніями и усвояя все это сложное построеніе, читатель конечно льститъ себя надежной, что Молль исполнитъ обѣщаніе и покажетъ способъ легко и точно вычислить и выразить въ цифрахъ высоту цѣнности.

Не тутъ-то было.

Оказывается, прежде всего, что зависимость *Erfüllungsgrösse* отъ *Basisgrösse* стоитъ въ свою очередь въ зависимости (!) отъ сужденія лица оцѣнивающего ⁶⁾).

Далѣе, чтобы можно было сравнивать двѣ цѣнности какъ функціи *der Erfüllungsgrossen* нужно, чтобы эти функціи были одинаковыя (*gleich*) ⁷⁾, чтобы *Erfüllungsgrossen* были бы одинаковыми функціями *der Basisgrossen* и чтобы послѣднія были однородны и выражены въ одинаковыхъ единицахъ,

¹⁾ 0 с S. 20.

²⁾ 0. с. S. 21.

³⁾ *Ibidem*.

⁴⁾ 0. с. S. 19: Die Grösse eines einfachen Werthes ist eine Function der Grösse der entsprechenden Forderungserfüllung.

⁵⁾ 0. с. S. 20.

⁶⁾ 0. с S. 21: Welcher Art die Abhängigkeit der Erfüllungsgrösse von der Basisgrösse sein soll, muss in jedem einzelnen Falle durch das Urtheil des Werthenden festgestellt werden.

⁷⁾ 0. с S. 20.

напр. чтобы это былъ вѣсъ, выраженный въ килограммахъ или рабочее время (Lieferzeit), выраженное въ дняхъ и т. п.¹⁾.

А такъ какъ такое стеченіе столь различныхъ условій можетъ наступать очень рѣдко, то для всѣхъ остальныхъ случаевъ Молль даетъ другое правило: нужно *оцѣнкой* прямо установить, какъ относятся между собою простыя цѣнности, и потомъ выразить ихъ въ цифрахъ²⁾. Т. е., чтобы дать цифровое выраженіе величинѣ цѣнности нужно цѣнность изобразить въ цифрахъ.

Вотъ какія бываютъ теоріи цѣнности!

Очень любопытная, совершенно своеобразная, замѣчательная смѣлостью и широтой взгляда, но все таки невѣрная теорія цѣнности появилась въ одномъ изъ русскихъ журналовъ въ видѣ небольшой статьи, подписанной инициалами *Д. И.*

Авторъ рассуждаетъ такъ.

Связью между экономическими явленіями служитъ содержаніе во всѣхъ нихъ одного общаго элемента — этотъ элементъ есть космическое явленіе *жизненной энергии*. Экономическія явленія представляютъ лишь его общественную форму³⁾.

„Перемѣщеніе потенциальной энергіи изъ внѣшняго міра вещей въ человѣческой организмъ и освобожденіе ея въ живую силу, переходящую во внѣшній міръ, служитъ общою причиною, порождающей особый циклъ спеціальныхъ отношеній общественныхъ единицъ къ природѣ и между собою⁴⁾“, создаетъ классъ экономическихъ явленій.

Источникомъ этого постояннаго обмѣна силы между природой и человѣкомъ служитъ природа, а „мотивомъ, вызыва-

---

¹⁾ О. с. S. 22.

²⁾ О. с. S. 33:... durch Schätzung direct festzustellen, wie sich die derselben Forderung entsprechenden einfachen Werthe, . ihrer Grosse nach zu einander verhalten, und dann diese Verhältnisse durch Zahlen ausdrücken.

³⁾ Мысль, 1880, № 11, Понятіе о цѣнности и богатствѣ съ точки зрѣнія ученія объ энергіи, стр. 161.

⁴⁾ О. с. стр. 164.

ющимъ его появленіе и формированіе, являются человѣческія потребности ¹⁾“.

Самый процессъ обмѣна силы сводится въ животномъ организмѣ къ разрушенію и окисленію сложныхъ мало окисленныхъ соединеній и совершается такимъ образомъ, что приходъ вещества въ организмѣ равенъ расходу. Вотъ, на примѣръ, таблица, показывающая количество воспринимаемыхъ и выдѣляемыхъ элементовъ у собаки въ теченіе сутокъ (по Фойгту и Петтенкоферу):

	С	Н	N	О	Nacl
Приходъ	187,8	152,5	51,0	1566,4	19,5=1977,2
Расходъ	184,0	157,3	51,1	1599,7	19,7=2011,8

Разница въ итогѣ зависитъ отъ ошибокъ въ наблюденіи ²⁾.

Приходъ и расходъ энергіи также равенъ, но поступаетъ она въ организмъ въ потенціальной формѣ и въ немъ освобождается въ форму кинетическую, въ живую силу ³⁾.

Эта освобождаемая энергія утилизируется организмомъ для цѣлей обезпеченія благосостоянія организма и вида, что на экономическомъ языкѣ называется удовлетвореніемъ потребностей.

Авторъ даетъ подробную схему потребностей человѣка, на удовлетвореніе которыхъ расходуется жизненная энергія ⁴⁾.

Величины, отмѣченныя курсивомъ, при возрастаніи дѣйствуютъ на развитіе человѣка неблагоприятно, остальные благоприятно. Задача хозяйства уменьшать первыя и увеличивать вторыя ⁵⁾.

¹⁾ О. с. стр. 165.

²⁾ О. с. стр. 166.

³⁾ О. с. стр. 167.

⁴⁾ Мысль, 1880, № 12, продолженіе той же статьи, стр. 56.

⁵⁾ Ibidem.

Эгоистическія потребности	Альтруистическія потребности	Эстетическія потребности
<i>Расходы на процессъ добыванія пищи . . . а.</i>	Расходы на размноженіе . . . . . і	На удовлетвореніе эстетическихъ потребностей вообще . . . п
На работу органовъ въ процессѣ питанія . . . б	<i>На сохраненіе и развитіе потомства . . . к</i>	Умственная эстетическая дѣятельность . . . о
<i>На поддержаніе нормальной температуры тѣла . . . с</i>	<i>На защиту вида отъ враговъ . . . . . л</i>	
На самозащиту . . . . . д.	Умственная дѣятельность въ альтруистическомъ направленіи . . . . . ш	
На умственную дѣятельность въ эгоистическомъ направленіи . . . . . е		

Расходы на перемещеніе вида въ пространство.

Только что указанная задача уменьшенія величинъ, дѣйствующихъ неблагопріятно, и увеличенія дѣйствующихъ благопріятно, есть тотъ хозяйственный принципъ, который въ политической экономіи принимается какъ аксіома ¹⁾.

Этотъ-же хозяйственный принципъ преслѣдуется при обмѣнѣ, люди желаютъ съ наименьшей затратой получить какъ можно больше, т. е. потребительная цѣнность стремится къ повышенію, а мѣновая къ пониженію; иначе сказать, энергія приобрѣтаемая должна быть по возможности выше затрачиваемой.

Отсюда авторъ сразу выводитъ, что „минимальный размѣръ затратъ на производство, т. е. общественно-необходимый трудъ на производство вещи, опредѣляетъ ея цѣнность“ ²⁾, и ссылается на Маркса.

Этотъ выводъ вполне неожиданъ и совершенно произволенъ. Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ разсужденій автора можно вывести лишь одно, что минимумъ мѣновой цѣнности долженъ опредѣляться размѣромъ затратъ энергіи на произ-

¹⁾ О. с. стр. 57.

²⁾ О. с. стр. 66.

водство благъ, но чтобы мѣновая цѣнность всегда равнялась этому минимуму, этого отнюдь не слѣдуетъ.

Вѣроятно самъ смутно сознавая неудовлетворительность своей теоріи, авторъ дѣлаетъ оговорку, что измѣряя цѣнность по количеству энергіи, онъ *устраняетъ изъ понятія о ней всѣ элементы, чуждые ей какъ понятію экономическому*. Напримѣръ, расходы на изящество отдѣлки машины, приспособленіе послѣдней къ гигиеническимъ требованіямъ (!) и проч. онъ считаетъ издержками непроизводительными ¹⁾.

Теорія, приводящая къ отрицанію производительности расходовъ на улучшеніе гигиеническихъ условій жизни человека, конечно не можетъ претендовать на признаніе.

---

¹⁾ О. с. стр. 68.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

(Краткій очеркъ историческаго развитія ученія о цѣнности).

Исслѣдованіе наше подходитъ къ концу, поиски теоріи, которая была бы пригодна для объясненія всѣхъ сторонъ явленія цѣнности, не увѣнчались успѣхомъ, десятки теорій разсмотрѣли мы и ни одна насъ не удовлетворила, творческая научная работа въ этомъ направленіи очевидно еще продолжается и процессъ броженія мысли не закончился. Бросимъ-же теперь общій взглядъ на пройденный длинный путь и постараемся отмѣтить главныя теченія въ историческомъ ходѣ развитія теоріи цѣнности ¹⁾.

Въ кругъ моихъ задачъ при написаніи этого сочиненія вовсе не входило изложеніе исторіи теоріи цѣнности, цѣль моя—классифицировать главныя теоріи и опровергнуть ихъ, чтобы тѣмъ самымъ косвенно подкрѣпить свою теорію, изложенную въ первомъ выпускѣ. Поэтому я надѣюсь, что читатель не будетъ претендовать на меня за неполноту и краткость историческаго обзора, предлагаемаго въ этой главѣ, вполнѣ сознавая, что она составляетъ нѣчто въ родѣ приложения къ моему труду, долженствуя лишь въ общихъ чертахъ

---

¹⁾ Для наглядности все содержаніе настоящей главы сведено мной въ таблицѣ, приложенной въ концѣ книги, и я совѣтую читать эту главу имѣя передъ глазами означенную таблицу.

намѣтитъ главнѣйшія теченія въ развитіи различныхъ воззрѣній на явленіе цѣнности, освѣтитъ пройденное пространство и дать возможность бросить объединяющій взглядъ на всѣ отдѣлы и подраздѣленія, созданные систематизирующей классификаціей.

На первыхъ порахъ изслѣдователи явленія цѣнности обратились за объясненіемъ его къ закону спроса и предложенія ¹⁾, представлявшему самый простой и при этомъ, какъ мы видѣли, самый несовершенный способъ разрѣшенія задачи.

Уже въ старинныхъ сочиненіяхъ о деньгахъ, напримѣръ Орезміуса (Oresmius, Tractatus de origine et jure nec non de mutationibus monetarum, XIV в.), Буделліуса (Budellius, De Monetis et Re Numaria, 1591) и Скаччіа (Scaccia, Tractatus de Commerciis, Roma, 1619), высказывается мысль о зависимости цѣнъ отъ взаимоотношенія количествъ товаровъ и монеты ²⁾.

Ту же мысль о цѣнахъ высказываетъ Монтескье въ XXII книгѣ „Духа законовъ“ ³⁾, а Локкъ уже даетъ законъ спроса и предложенія какъ общій законъ цѣнности всѣхъ товаровъ. (Locke, Consequences of the lowering of interest and raising the value of money, 1691) ⁴⁾. Въ XVIII столѣтіи представителями теоріи спроса и предложенія являются Нери (Neri, Osservazioni sopra il prezzo legale delle monete, 1751), Панини (Pagnini, Saggio sopra il giusto preggio delle cose, 1751), Верри (Verri, Meditazioni sulla Economia Politica, 1771), и Дженовези (Genovesi, Economia Nazionale, 1769) ⁵⁾.

Не смотря на все несовершенство такого объясненія явленія цѣнности мы видимъ, что въ теченіи всего девятнадца-

¹⁾ См. Zuckerhandl, о. с. S 123: Unter allen Erklärungen des Preises ist die durch Angebot und Nachfrage die älteste.

²⁾ См. Zuckerhandl, о. с. SS. 131—133.

³⁾ Zuckerhandl, о. с. S. 135.

⁴⁾ Zuckerhandl, о. с. S. 129: Die Lockesche Lehre läuft auf eine nackte Quantitätstheorie hinaus. Jedes Gut erhält seinen Preis durch das Verhältniss von Menge und Absatz.

⁵⁾ Zuckerhandl, о. с. SS. 200—202.

таго столѣтія до послѣднихъ временъ находятся писатели, не желающіе дать проблемѣ цѣнности иное рѣшеніе. Такъ въ началѣ вѣка мы видимъ Джіойа (Gioja, Nuovo prospetto delle scienze economiche, Milano, 1815)¹⁾ и Мальтуса, которые ставятъ высоту цѣнности въ зависимость отъ взаимоотношенія спроса и предложенія. Далѣе слѣдуютъ Германнъ, Росси, Маклеодъ, Ж. Гарнье, Курселль Сенейль, Ад. Гельдъ, Ф. А. Уокеръ.

Но уже въ XVIII столѣтіи явилось сознаніе недостаточности одного закона спроса и предложенія для разрѣшенія вопроса о высотѣ цѣнности. Предшественники Адама Смита—Гаррисъ (Harris, Essay upon money and Coins, 1757), Стевартъ (Stewart, Principles of Pol. Ec. 1767), Кантильонъ (Cantillon, Essai sur la nature du commerce, 1759), и самъ Адамъ Смитъ—разрѣшали вопросъ иначе. Они учили, что естественная цѣнность или естественная цѣна зависитъ отъ издержекъ производства, а рыночная цѣна есть результатъ взаимодействія спроса и предложенія²⁾.

Помимо указанныхъ ученыхъ реакція противъ теоріи спроса и предложенія выразилась въ томъ-же XVIII вѣкѣ еще въ двухъ направленіяхъ, въ ученіяхъ фізіократовъ и Тюрго.

Фізіократы—Кэнэ, Мерсье де ла Ривьеръ, Ле-Тронъ (Quesnay, Dialogue sur les travaux des Artisans 1758; Mercier de la Rivière, L'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques, 1767; Le Trosne, De l'intérêt social, 1777)³⁾, ставили высоту цѣнности продуктовъ промышленности обрабатывающей въ зависимость отъ издержекъ производства, какъ

¹⁾ Zuckerhandl, o. c. SS. 203—205.

²⁾ См. Zuckerhandl, o. c. S S. 140, 143, 148, 153: A. Smith erklärt die Preise durch eine Kombination der Lehre von Angebot und Nachfrage und der Produktionskosten, gerade wie Harris. Cantillon und Stewart

³⁾ См. Zuckerhandl, o. c. S S. 239—240.

суммы затратъ фабрикантовъ въ производствѣ и передвиженіи товаровъ, а цѣнность продуктовъ промышленности добывающей слагалась по ихъ мнѣнію изъ издержекъ производства и еще нѣкоторой прибавки, нѣкотораго излишка (*product net*), обязаннаго своимъ происхожденіемъ даровому содѣйствію силъ природы. Слѣдовательно, въ ихъ ученіи мы видимъ зародышъ теоріи ограниченія.

Тюрго различаетъ цѣнность какъ оцѣнку предмета отдѣльными лицами (*valeur estimative*) и какъ среднюю величину (*valeur estimative moyenne*, иначе *valeur appréciative*), устанавливающуюся въ обществѣ вслѣдствіе обмѣна, какъ результатъ столкновенія отдѣльныхъ оцѣнокъ. Причинами, устанавливающими высоту *valeur estimative*, а слѣд. и *valeur appréciative*, онъ называетъ—полезность, способность блага къ сохраненію, рѣдкость и наконецъ упоминаетъ затрату труда, но не какъ причину, вліяющую на высоту цѣнности, а какъ выраженіе для высоты цѣнности ¹⁾.

Сочиненіе Адама Смита составило, какъ извѣстно, эпоху въ области нашей науки, вліяніе Ад. Смита можно прослѣдить въ возрѣніяхъ очень многихъ, совершенно даже между собой различныхъ, школъ въ политической экономіи, потому что взгляды самого Ад. Смита, какъ одного изъ раннихъ представителей экономической науки, отличались значительной неопредѣленностью. Какъ было уже сказано, онъ признавалъ законъ спроса и предложенія и законъ издержекъ производства и при этомъ во взглядахъ на послѣдній выказалъ колебанія, иногда смотря на издержки производства какъ на затрату исключительно труда, иногда-же какъ на авансы капиталиста.

Прежде всего мы имѣемъ рядъ непосредственныхъ послѣдователей Адама Смита, выводящихъ законъ цѣнности изъ

---

¹⁾ Turgot, *Réflexions sur la Distribution des Richesses*. См. Zuckerhandl, о. с. S.S 54 и. 240; Alessio, о. с. p. 142.

взаимоотношенія спроса и предложенія и издержекъ производства въ частно-хозяйственномъ смыслѣ—это Макъ-Кулохъ, Морено (Moreno, *Lezioni di Pubblica Economia*, Napoli 1845) ¹⁾, Шербюлье, К. Валькеръ и Леруа-Болье.

Рядомъ съ этимъ мы имѣемъ теорію Шторха, который выставляетъ тѣ-же элементы цѣнности, но взглядъ котораго на взаимоотношеніе спроса и предложенія близокъ къ пониманію сравнительной рѣдкости. Такой же взглядъ былъ высказанъ Клеманомъ и, наконецъ, знаменитымъ Кэрнсомъ.

Чувствуя, что законъ спроса и предложенія ничего въ явленіи цѣнности не объясняетъ, нѣкоторые ученые пытались обойтись безъ него и основать теорію цѣнности на моментахъ полезности и издержекъ производства въ частно-хозяйственномъ смыслѣ. Это—Рау, Дюрингъ, Линдвурмъ, Молинали, Флатовъ, Ж. Б. Сэ, Сисмонди, Ад. Вагнеръ, Майорана и Алессіо, причемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ мы видѣли, совершенно не упоминаютъ о законѣ спроса и предложенія (Ад. Вагнеръ, Линдвурмъ, Ж. Б. Сэ, Сисмонди), другіе имѣютъ его въ виду, говоря о рѣдкости, но рѣдкость сводятъ или къ издержкамъ производства (Майорана), или къ полезности (Дюрингъ, Молинали, Алессіо), отрицая ея самостоятельное значеніе въ дѣлѣ образованія цѣнности.

Другіе ученые пошли еще далѣе и выводятъ законъ цѣнности изъ закона издержекъ производства, какъ затраты капиталиста, отрицая вліяніе не только рѣдкости, но даже и полезности, т. е. признавая послѣднюю лишь необходимымъ субстратомъ явленія цѣнности, не вліяющимъ на ея высоту, какъ смотрѣлъ на полезность и самъ Ад. Смитъ. Эти ученые—Адлеръ, Лоріа и Валенти.

Иную версію мы видимъ въ теоріи издержекъ воспроизведенія—Кэри и Феррара.

Наконецъ ученикомъ Ад. Смита является Давидъ Ри-

¹⁾ См. *Zuckerhandl*, o. c. S. 207.

Рикардо, теорія цѣнности котораго дала начало двумъ теченіямъ въ наукѣ—трудоу теоріи цѣнности и такъ называемой теоріи ограниченія.

Рикардо раздѣлилъ блага на двѣ категоріи—блага рѣдкія, высота цѣнности которыхъ опредѣляется взаимоотношеніемъ спроса и предложенія, и блага воспроизводимыя въ любомъ количествѣ, высота цѣнности которыхъ зависитъ отъ количества затраченнаго труда. Въ этомъ направленіи за Рикардо послѣдовали Д. С. Милль, Рошеръ, Пасси, Мангольдтъ, Фосеттъ, Наццани, Косса, Шеффле и Конъ. Ученикомъ и послѣдователемъ Д. С. Милля и исправителемъ его доктринъ является Кэрнсъ, отнесенный мною въ другую группу, такъ какъ воззрѣнія его на взаимоотношеніе спроса и предложенія значительно отличаются отъ взглядовъ Милля и приближаются къ понятію сравнительной рѣдкости. Д. С. Милль расширилъ, сравнительно съ Рикардо, кругъ исключеній изъ закона издержекъ производства, введя въ ихъ число не только блага рѣдкія, но и хлѣбъ и тѣ случаи, когда нѣсколько продуктовъ являются результатомъ одного акта производства, и продукты иностранной торговли, которыя впрочемъ имѣлъ въ виду и Рикардо ¹⁾. Кэрнсъ прибавилъ къ этому всѣ товары, въ производствѣ которыхъ не возможна полная, совершенная конкуренція.

Въ другомъ направленіи ученіе Рикардо о цѣнности было развито представителями трудоу теоріи которые приняли лишь эту часть теоріи цѣнности Рикардо, а остальное все отвергли. Сюда относятся Родбертусъ, Марксъ, Прудонъ, Роджерсъ и всѣ соціалисты ²⁾. Хотя Родбертусъ и признаетъ до извѣстной степени вліяніе спроса и предложенія, такъ что нѣсколько въ этомъ смыслѣ приближается къ Ад.

¹⁾ Рикардо, Сочиненія, пер. Зибера, стр. 76 и 77.

²⁾ Напр. Thompson, An inquiry into the principles of the distribution of Wealth, 1824 Hopkins, Braу. (См. Cohn, o. c. S. 202; Zuckerh, o. c. S. 287). Также Engels, Lassalle и другіе.

Смиту, но въ остальныхъ частяхъ ученія о цѣнности, и въ особенности въ ученіи о происхожденіи прибыли на капиталъ, онъ является типичнѣйшимъ представителемъ трудовой теоріи цѣнности.

Впрочемъ надо указать, что кромѣ вліянія Рикардо на эту школу въ политической экономіи, въ особенности на Маркса, дѣйствовали взгляды болѣе старыхъ писателей. Такъ, мысли о зависимости высоты цѣнности отъ количества затраченнаго въ производствѣ труда были высказаны Петти (W. Petty, *An essay concerning the multiplication of mankind*, 3-d ed. 1686) ¹⁾, Буагильберомъ (Boiguillebert, *Les détails de la France* 1697) ²⁾, Б. Франклиномъ въ 1719 году ³⁾.

Послѣднее двадцатилѣтіе ознаменовалось новымъ теченіемъ въ области политической экономіи, касающимся главнымъ образомъ теоріи цѣнности. Я разумѣю теорію предѣльной полезности. Явившись въ началѣ противовѣсомъ трудовой теоріи, выводя законы, управляющіе высотой цѣнности, изъ полезности и сравнительной рѣдкости, отрицая совершенно вліяніе затраты труда и вообще издержекъ производства на высоту цѣнности, эта теорія была въ концѣ концовъ сведена къ той же трудовой теоріи цѣнности, дойдя до тѣхъ же выводовъ, но только по другому, окольному, пути. Теорія предѣльной полезности сложилась при взаимодействіи различныхъ вліяній. Съ одной стороны оказали вліяніе взгляды различныхъ старыхъ писателей, какъ Даванцати (Davanzati, *Lezione delle Monete*, 1588), Монтанари (Montanari, *Della Moneta*, 1683), Галиани (Galiani, *Della Moneta*, 1750) ⁴⁾, считавшихъ цѣнность явленіемъ чисто субъективнымъ; съ другой стороны нужно указать на то, что теорія предѣльной полезности есть лишь широкое распространеніе мысли, лежа-

¹⁾ См. К. Marx, *Zur Kritik der Pol. Oek.* S. 30.

²⁾ О с. S. 32

³⁾ О с. S. 33

⁴⁾ См. Zuckerhandl, *о. с.* SS. 46, 48, 49.

щей въ основѣ теоріи ренты Андерсона ¹⁾ и Рикардо. Эти послѣдніе высказали мысль, что цѣнность продуктовъ земледѣлія опредѣляется издержками производства ихъ на самой худшей землѣ, которую еще нужно обрабатывать для удовлетворенія общей потребности въ хлѣбѣ.

Такой же взглядъ былъ высказанъ въ болѣе широкой формѣ Тюненомъ, учившимъ, что высота заработной платы и процента опредѣляется выгодой, доставляемой въ производствѣ послѣднимъ рабочимъ, услуги котораго еще нужны, и послѣдней частицей капитала, содѣйствіе которой еще нужно въ производствѣ ²⁾.

Дальнѣйшимъ развитіемъ этой мысли явилось распространеніе ея на теорію цѣнности, постановкой высоты цѣнности въ зависимость отъ полезности послѣдней употребляемой частицы извѣстнаго блага, отъ его предѣльной полезности.

Сюда относятся Курно, Дюпюи, Джевонсъ, Вальра, Ауспицъ и Либенъ, Лаунгардтъ, Маршалль, Эджевортъ, излагающіе эту теорію въ математической формѣ, и Госсенъ, Менгеръ, Бемъ-Баверкъ, Визеръ, Цукергандль, Саксъ, Панталеони и другіе, пользующіеся вполнѣ или главнымъ образомъ обыкновеннымъ діалектическимъ способомъ изложенія.

Въ эту же группу мной включены ученые, не признающіе теоріи предѣльной полезности, но стоящіе къ ней близко по своимъ воззрѣніямъ, какъ-то Сеніоръ, Книсъ, Іоаннисъ, и другіе.

Наконецъ, есть нѣсколько ученыхъ, не принадлежащихъ ни къ какой группѣ, отличающихся оригинальностью, и чаще всего странностью, своихъ взглядовъ и изложенія.

¹⁾ James Anderson, Enquiry into the Nature of Corn Laws, 1777, См. Ингрэмъ, Ист. П. Эк. русск. пер. стр. 161.

²⁾ Thunen, Der Isolierte Staat, 1826 и 1850, см. Auspitz und Lieben, Unters. ueb. die Theorie des Preises, S. X и Wieser, der Naturliche Werth S. 96

ПОСЛѢСЛОВІЕ

КЪ

КЪ УЧЕНІЮ О ЦѢННОСТИ.

Итакъ, послѣднее слово науки въ отношеніи явленія цѣнности—еще не сказано. Существующія теоріи или только констатируютъ фактъ, не давая ему никакого объясненія, какъ на примѣръ теорія спроса и предложенія и отчасти теорія Ад. Смита и его прямыхъ послѣдователей; или предлагаютъ нѣсколько теорій цѣнности, не объединяя ихъ въ общій законъ, какъ теорія ограниченія; или обращаютъ вниманіе лишь на нѣкоторые элементы, слагающіе цѣнность, какъ теорія полезности и трудности добыванія, теорія издержекъ производства, трудовая теорія, теорія предѣльной полезности.

Что-же можетъ сдѣлать добросовѣстный изслѣдователь?

Онъ долженъ попытаться построить такую теорію цѣнности, которая была-бы свободна отъ недостатковъ, присущихъ разобраннѣмъ теоріямъ.

Въ виду этого я предлагаю обратиться къ изложенной въ 1-мъ выпускѣ настоящаго труда теоріи цѣнности, сущность которой заключается въ слѣдующемъ.

Законъ спроса и предложенія есть лишь внѣшнее выраженіе явленія мѣновой цѣнности. Элементы, обуславливающіе ея возникновеніе, суть потребительная цѣнность и сравнительная рѣдкость. Высота цѣнности стоитъ въ зависимости отъ взаимодействія этихъ моментовъ и отъ третьяго момента—

издержекъ производства. Уравненіе спроса и предложенія есть механизмъ, посредствомъ котораго устанавливается высота цѣнности и опредѣляется количество приобретаемыхъ и отчуждаемыхъ благъ, такъ какъ между всѣми элементами, слагающими цѣнность, существуетъ взаимная связь и зависимость и они входятъ другъ съ другомъ въ сложное взаимодействіе, результатъ котораго и составляетъ вышеназванное уравненіе спроса и предложенія при извѣстныхъ цѣнахъ.

Эта теорія, смѣю думать, удовлетворительно объясняетъ всѣ случаи явленія цѣнности и въ тоже время изображаетъ законъ эволюціи человѣчества. О послѣднемъ мы и скажемъ теперь нѣсколько словъ.

Противорѣчіе, замѣченное нѣкоторыми учеными (Ад. Смитъ, Прудонъ), между потребительной и мѣновой цѣнностью имѣетъ причиною то обстоятельство, что эти писатели обратили вниманіе на фактъ отсутствія у самыхъ необходимыхъ человѣку благъ, напр. воды и воздуха, сколько нибудь значительной мѣновой цѣнности, въ связи съ обладаніемъ высокой мѣновой цѣнностью у такихъ предметовъ, которые являются гораздо менѣе необходимыми, а подчасъ и вовсе удовлетворяющими прихоть.

Это явленіе, эти факты, не заключающіе впрочемъ въ себѣ никакого противорѣчія, такъ какъ мѣновая цѣнность не находится въ прямой зависимости отъ потребительной, вслѣдствіе того что послѣдняя даетъ начало первой лишь въ соединеніи съ сравнительной рѣдкостью, эти факты, говорю я, объясняются тѣмъ, что эволюція человѣчества имѣетъ извѣстныя характерныя особенности сравнительно съ эволюціей остальныхъ органическихъ существъ, населяющихъ нашу планету.

Между тѣмъ какъ растительные и нисшіе животные организмы, до человѣка исключительно, совершаютъ свою эволюцію, приспособляясь къ отношеніямъ внѣшней среды ¹⁾ и лишь

---

¹⁾ Гербертъ Спенсеръ, Основанія біологіи, § 30: Жизнь есть приспособленіе внутреннихъ отношеній къ отношеніямъ внѣшнимъ.

въ видѣ рѣдкихъ исключеній и въ самой слабой степени приспособляя эти отношенія внѣшней среды къ своимъ внутреннимъ отношеніямъ — люди, какъ высшіе представители органической жизни на землѣ, за послѣдніе нѣсколько десятковъ историческихъ столѣтій своего существованія положительнѣйшимъ образомъ сдѣлали преобладающимъ факторомъ своей эволюціи приспособленіе внѣшнихъ отношеній къ отношеніямъ внутреннимъ ¹⁾ и благодаря этому самый фактъ борьбы за существованіе реформировали и преобразили, въ значительной мѣрѣ ослабивъ борьбу отдѣльныхъ индивидуумовъ между собою и сведя борьбу за существованіе къ совмѣстной соціальной борьбѣ съ неблагопріятными явленіями природы и, остатокъ варварства и наслѣдіе индивидуальной борьбы за существованіе, съ обществами себѣ подобныхъ ²⁾.

Борьба человѣчества съ природою, какъ приспособленіе внѣшнихъ отношеній къ внутреннимъ, имѣетъ орудіемъ своимъ работу, дѣятельность, направленную къ тому, чтобы вывести человѣка изъ зависимости отъ природы и поставить его въ зависимость отъ своего труда, т. е. отъ себя самого.

Борьба же человѣческаго организма съ природою, какъ приспособленіе внутреннихъ отношеній къ отношеніямъ внѣшнимъ, напротивъ, ставила его въ зависимость отъ природы, заставляя организмъ довольствоваться тѣмъ, что *есть*, при невозможности достать то, что *нужно*.

Такимъ образомъ человѣческій организмъ, въ лицѣ своихъ отдаленнѣйшихъ предковъ, приспособился къ условіямъ существованія въ атмосферной средѣ, на сушѣ, вблизи воды, т. е. къ условіямъ обычнымъ на нашей планетѣ.

Гораздо болѣе поздній актъ приспособленія къ внѣшнимъ отношеніямъ сдѣлалъ человѣка животнымъ не исключительно травояднымъ или хищнымъ, а всеяднымъ.

¹⁾ См. статью Ward, Psychol. basis of soc. economics, въ Annales of. Am. Acad. of. p. a. s.s pp. 79, 80, 81, January, 1893.

²⁾ См. Мечниковъ, Борьба за существованіе въ обширномъ смыслѣ, Вѣстникъ Европы 1878 г. Іюль и Августъ. Августъ, стр. 137.

Но въ то же время съ развитіемъ умственныхъ способностей человѣкъ сталъ сознательно относиться къ окружающей природѣ и ея воздѣйствію на него. Человѣкъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что предметы ему нужны для удовлетворенія потребностей частію находятся въ его непосредственномъ распоряженіи всегда въ достаточномъ количествѣ, какъ воздухъ, вода, деревья для защиты отъ дождя и вѣтра и т. п., частію же, наоборотъ, попадаютъ случайно, какъ разныя животныя или коренья, которыми онъ питается, или временно—какъ напримѣръ ягоды и плоды.

Отнесшись сознательно къ окружающимъ предметамъ и явленіямъ, онъ ихъ такимъ образомъ *оцѣнилъ*, приписалъ имъ цѣнность, притомъ цѣнность различную—благамъ свободнымъ—только потребительную цѣнность, благамъ ограниченнымъ въ количествѣ кромѣ потребительной цѣнности еще тотъ видъ цѣнности, который впоследствии получилъ названіе цѣнности мѣновой ¹⁾).

Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи человѣчества явилось сознаніе, что приложеніемъ извѣстныхъ усилій, извѣстнымъ воздѣйствіемъ на окружающую природу, можно увеличить наличность нѣкоторыхъ рѣдкихъ благъ, уменьшить сравнительную ихъ рѣдкость. Это положило начало производству благъ, какъ приспособленію предметовъ внѣшняго міра къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, и составило залогъ развитія человѣческаго могущества и зачатокъ его господства надъ природою.

Вмѣсто того, чтобы приспособляться къ отношеніемъ внѣшнимъ, человѣкъ сталъ приспособлять эти внѣшнія отношенія къ своимъ отношеніямъ внутреннимъ; вмѣсто того, чтобы пребывать въ рабской зависимости отъ природы, человѣкъ началъ её подчинять себѣ, вмѣсто зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, сравнительной рѣдкости благъ, человѣкъ началъ

---

¹⁾ Зачатки этого сознанія можно прослѣдить уже у животныхъ, о чемъ, какъ сказано, имѣется въ виду написать особое изслѣдованіе.

ставить себя въ зависимость отъ собственной дѣятельности; сообразно этому въ явленіи мѣнливой цѣнности къ двумъ моментамъ, давшимъ ей начало—потребительной цѣнности и сравнительной рѣдкости—присоединился третій моментъ—затраты труда и благъ въ производствѣ, или издержекъ производства; и чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе увеличивается власть человѣка надъ природою и тѣмъ болѣе и болѣе парализуется вліяніе момента сравнительной рѣдкости моментомъ издержекъ производства.

Настанетъ день, не сомнѣваюсь, хотя и очень не скоро, когда природа будетъ побѣждена человѣкомъ, когда все нужное человѣкъ будетъ въ состояніи доставить себѣ въ любомъ количествѣ трудомъ и когда, слѣдовательно, моментъ сравнительной рѣдкости совершенно парализуется, какъ и теперь онъ парализованъ въ нѣкоторыхъ, весьма еще впрочемъ рѣдкихъ, случаяхъ полного насыщенія людской потребности изготовляемымъ количествомъ даннаго рода благъ. *Le travail est une guerre déclarée á la parcimonie de la nature* ¹⁾.

Такъ уясняю я себѣ явленіе цѣнности въ ея динамическомъ развитіи и такъ гармонируетъ предложенная мной тройственная теорія цѣнности съ закономъ эволюціи органическаго міра вообще и человѣчества въ особенности.

---

¹⁾ Auguste Walras, *De la nature de la richesse et de l'origine de la valeur*, 1831, цитировано Прудономъ, *S. d. c. éc. t. 1-er*, p. 67.

УКАЗАТЕЛЬ СОЧИНЕНІЙ,

цитируемыхъ во второй части „Ученія о Цѣнности“.

(По порядку латинскаго алфавита).

1. Dr. Georg **Adler**, Rodbertus der Begründer des wissenschaftlichen Socialismus. 1884.
2. — — — , Die Grundlagen der Karl Marx'schen Kritik der bestehenden Volkswirtschaft. 1887.
3. Giulio **Alessio**, Studi sulla teorica del valore nel cambio interno. 1890.
4. А. Я. **Антоновичъ**, Теорія цѣнности. 1877.
5. — — — , Курсъ политической экономіи. 1886.
6. Rudolf **Auspitz** und Richard **Lieben**, Untersuchungen ueber die Theorie des Preises. 1889.
7. Frédéric **Bastiat**, Harmonies économiques. 9-me éd. 1884.
8. Maurice **Block**, Les Progrès de la science économique depuis Adam Smith. 1890.
9. Dr. Eugen v. **Böhm-Bawerk**, Kapital und Kapitalzins. Erste Abtheilung 1884. Zweite Abtheilung. 1889.
10. — — — — — , Grundzüge der Theorie des wirthschaftlichen Güterwerths. Jahrb. f. N. O. u. St. N. F. 13 Bd. S. 1 ff. S. 477. ff.
11. — — — — — , Wert, Kosten und Grenznutzen. Jahrb. f. N. O. u. St. D. F. 3 Bd. S. 321. ff.

12. Dr. **Bruno-Hildebrand**, Die Nationaloekonomie der Gegenwart und Zukunft 1848.
13. J. E. **Cairnes**, Some leading principles of Political Economy newly expounded. 1874.
14. Paul **Cauwés**, Précis du cours d'économie politique. 1879.
15. Ambroise **Clément**, Essai sur la science sociale. 1867.
16. Gustav **Cohn**, Grundlegung der Nationaloekonomie. 1885.
17. Luigi **Cossa**, Primi elementi di economia politica. V. I. Economia sociale. 9-a edizione 1891.
18. J. G. **Courcelle-Séneuil**, Traité théorique et pratique d'économie politique. 1858.
19. Augustin **Cournot**, Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses. 1838.
20. Д. И., Понятіе о цѣнности и богатствѣ съ точки зрѣнія энергія. Мысль, 1880 №№ 11 и 12.
21. Heinrich **Dietzel**, Die Klassische Werttheorie und die Theorie vom Grenznutzen, Jahrb f. N. O. u. St. N. F. 20 Bd. S. 561 ff.
22. — — — — —, Zur klassischen Wert und Preistheorie. Jahrb. f. N. O. u. St. D. F. I Bd. S. 685 ff.
23. E. **Dühring**, Kritische Grundlegung der Volkswirtschaftslehre. 1866.
24. Milligent Garret **Fawcett**, Political economy for beginners. 1870.
25. P. **Fireman**, Kritik der Marx'schen Werttheorie. Jahrb. f. N. O. u. St. D. F. III Bd. S. 793 ff.
26. Irving **Fischer**, Mathematical investigations in the Theory of value and prices. Trans. of the Connecticut Acad. of Arts and Sciences. Vol. IX, Part. I, 1892.
27. G. **Flatow**, Studie ueber den Wertbegriff. Zeitschr. f. die ges. Staatsw. 1889. S. 261 ff.

28. Joseph **Garnier**, *Traité d'économie politique*. 9-e éd. 1889.
29. **Gärtner**, Ueber die Wirthschaftliche Natur des Geldes... *Zeitschr f. die ges. Staatsw.* 1887, S 417 ff.
30. Dr. Otto **Gerlach**, Ueber die Bedingungen wirthschaftlicher Thätigkeit. *Staatsw. Studien*, herausgeg. v. L. Elster. 3 Band, 5 Heft. 1890.
31. Hermann Heinrich **Gossen**, *Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs und der daraus fließenden Regeln für menschliches Handeln*. 2-e Ausgabe 1882.
32. Augusto **Graziani**, *Storia critica della teoria del valore in Italia*. 1889.
33. Adolf **Held**, *Carey's Socialwissenschaft und das Merkantil-System*. 1866.
34. **Hermann**, *Staatswirthschaftliche Untersuchungen*, 2 Aufl. 1870.
35. Ad. **Houdard**, *Théorie générale de la valeur*, *Journ. des Ec.* 1884.
36. W. Stanley **Jevons**, *The theory of political economy*. Third ed. 1888.
37. Rudolph von **Jhering**, *Der Zweck im Recht*. 1877.
38. Джонъ **Ингрэмъ**, *Исторія политической экономіи*. 1888. Русскій переводъ подъ редакціей И. И. Янжула, 1891 года.
39. Prof. A. de **Iohannis**, *Analisi psicologica ed economica del valore*. 1883.
40. И. И. **Иванюковъ**, *Основныя положенія теоріи экономической политики отъ Адама Смита до настоящаго времени*. 1881.
41. — — — — — , *Политическая экономія какъ учение о процессѣ развитія экономическихъ явленій*. 1886.
42. Dr. Julius **Kautz**, *Theorie und Geschichte der National-oekonomik*. 1860.

43. Carl **Knies**, Die nationaloekonomische Lehre vom Werth. Zeitschr. f. d. g. Staatsw. 1855. S. 421 ff. S. 445 ff.
44. — — — , Geld und Kredit. 1873.
45. **Коссовскій**, Цѣнность и цѣна. 1883.
46. Генри **Кэри**, Руководство къ социальной наукѣ, переводъ Шаховскаго. 1869.
47. Wilhelm **Launhardt**, Mathematische Begründung der Volkswirthschaftslehre. 1885.
48. Paul **Leroy-Beaulieu**, Précis d'économie politique. 1891.
49. A. **Lindwurm**, Die Theorie des Werthes. Jahrb. f. N. O. u. St. 4 Bd. S. 165 ff.
50. Achille **Loria**, Analisi della proprietà capitalista. 1889.
51. **Mac-Culloch**, Principes d' économie politique, trad. par Augustin Planche. 2-e éd. 1864.
52. S. M. **Macvane**, Marginal utility and value. The Quart. Journal of Economics. April 1893.
53. Prof. Giuseppe **Majorana**, Teoria del valore. 1887.
54. R. **Malthus**, Principes d' économie politique, trad. par Constancio. 1820.
55. Г. Д. **Маклеодъ**, Основанія политической экономіи, переводъ Веселовскаго. 1865.
56. H. v. **Mangoldt**, Grundriss der Volkswirthschaftslehre. 1863.
57. Alfred **Marshall**, Principles of economics, Vol. I, Sec. ed. 1891.
58. Karl **Marx**, Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhon's „Philosophie des Elends“. 2 Aufl. 1885.
59. — — — , Zur Kritik der Politischen oekonomie. 1859.
60. — — — , Das Kapital. E. B. 1867. Zw. B. (herausg. v. Fr. Engels) 1885.
61. Dr. Carl **Menger**, Grundsätze der Volkswirthschaftslehre. 1871.

62. — — — , Untersuchungen ueber die Methode der Socialwissenschaften und der Politischen Oekonomie insbesondere. 1883.
63. Lucius S. Merriam, The theory of final utility in its relation to money. Ann. of Amer. Acad. of. pol. and soc. Sc. 1893, January.
64. И. Мечниковъ, Борьба за существованіе въ обширномъ смыслѣ. Вѣстникъ Европы. 1878, Іюль и Августъ.
65. Джонъ Стюартъ Милль, Основанія политической экономіи. Переводъ подъ редакціей Ю. Ж. 1874.
66. Molinari, „Valeur“ dans le Nouveau Dictionnaire d'économie politique, p. s. la dir. de Léon Say. 18 livraison, 1892.
67. C. L. Moll, Der Werth. Eine [neue Theorie desselben. 1877.
68. Neumann, „Grundbegriffe der Volkswirtschaftslehre“. Handb. der Pol. Ec. von G. Schönberg. E. Aufl. 1882.
69. Maffeo Pantaleoni, Principii di economia pura. 1889.
70. H. Passy, „Valeur“ dans le Dictionnaire de l'économie politique par Coquelin et Guillaumin. 1853.
71. Simon N. Patten, Die Bedeutung der Lehre vom Grenznutzen. Jahrb. f. N. O. u. St. D. F. 2 Bd. S. 481 ff.
72. — — — , Cost and utility. Ann. of. the Amer. Acad. of. pol. and. soc. sc. 1893, January.
73. Д. Пихно, Законъ спроса и предложенія. (Къ теоріи цѣнности). 1886.
74. P. J. Proudhon, Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère. 2-e ed. 1850.
75. Dr. Karl Heinrich Rau, Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. 7-e Ausgabe. 1863.
76. Сочиненія Давида Рикардо. Переводъ Зибера. 1882.
77. Dr. Carl Rodbertus-Jagetzow, Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände. 1842.

78. — — , Zur Beleuchtung der socialen Frage. Theil I. Zweite Auflage. 1890.
79. — — , (Aus dem litterarischen Nachlass von). Das Kapital. 1884.
80. H. **Roesler**, Zur Theorie des Werthes, Jahrb. f. N. O. u. St. 11 Bd. S. 279 ff.
81. — — , Zur Theorie des Preises. Jahrb. f. N. O. u. St. 12 Bd. S. 81 ff.
82. James E. Thorold **Rogers**, A Manual of political economy. Sec. Ed. 1869.
83. Wilhelm **Roscher**, Grundlagen der National-oekonomie. 18-e Auflage. 1886.
84. Pellegrino **Rossi**, Cours d' économie politique. 1840.
85. Adolph **Samter**, Social-Lehre. 1875.
86. Dr. Emil **Sax**, Grundlegung der theoretischen Staatswirthschaft. 1887.
87. J. B. **Say**, Traité d' économie politique. 1803.
88. Dr. A. E. Fr. v. **Schäffle**, Kapitalismus und Socialismus. 1870.
89. — — — , Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft. 3-e Auflage. 1873.
90. — — — , Bau und Leben des socialen Körpers. 1875.
91. Dr. William **Scharling**, Werttheorien und Wertgesetz, Jahrb. f. N. O. u. St. N. F. XVI Bd. S. 417 ff.
92. A. E. **Cherbuliez**, Précis de la science économique. 1862.
93. Dr. Hermann von **Schullern-Schrattenhofen**, Die theoretische Nationalökonomie Italiens in neuester Zeit. 1891.
94. Simonde de **Sismondi**, Nouveaux principes d' économie politique. 1819.

95. **William Smart**, An introduction to the theory of value on the lines of Menger, Wieser and Böhm-Bawerk. 1891.
96. **Адамъ Смитъ**, Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Переводъ Бибикова. 1866.
97. **Философія Герберта Спенсера** въ сокращенномъ изложеніи Говарда Коллинса, съ предисловіемъ автора. Переводъ Мокіевскаго. 1892.
98. **Lorenz Stein**, Lehrbuch der Volkswirthschaft. 1858.
99. **Henri Storch**, Cours d' économie politique. 1815.
100. **Туганъ-Барановскій**, Ученіе о предѣльной полезности хозяйственныхъ благъ. Юрид. Вѣстникъ, 1890, октябрь.
101. **Adolph Wagner**, Allgemeine oder theoretische Volkswirthschaftslehre. Erster Theil. Grundlegung. 2 Ausg. 1879.
102. **Dr. Karl Walcker**, Handbuch der National-oekonomie. 1882.
103. **Ghino Valenti**, La Teoria del valore. 1890.
104. **Francis Amasa Walker**, Political Economy. 3-d ed. 1892.
105. **Léon Walras**, Eléments d' économie politique pure. 2-de éd. 1889.
106. — — — — — , Théorie mathématique de la richesse sociale. 1883.
107. **Lester F. Ward**, The psychologic basis of social economics. Ann. of. the Am. Acad. of. pol. and. Soc. sciences, 1893, January.
108. **Dr. Friedrich von Wieser**, Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des Wirthschaftlichen Werthes. 1884.
109. — — — — — , Der natürliche Werth. 1889.
110. **Julius Wolf**, Zur Lehre vom Werthe. Zeitschr. f. d. ges. Staatsw. 1886. S. 415 ff.
111. **Н. И. Зиберъ**, Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ. 1885.

112. Dr. Robert **Zuckerhandl**, *Zur Theorie des Preises mit besonderer Berücksichtigung der geschichtlichen Entwicklung der Lehre.* 1889.
113. А. И. **Чупровъ**, *Лекція политической экономіи.* 1892.
-

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

- Адлеръ—1, 220, 222—224, 225, 226, 227, 257, 292.
Алессіо—2, 96, 101, 107—111, 171, 200, 229, 247, 257, 291, 292.
Андерсонъ—295.
Антоновичъ—2, 38, 47.
Аусницъ и Либенъ—182—187, 295.
Бастіа—7, 45, 258—261, 262.
Беккарія—257.
Бемъ - Баверкъ—15, 17, 18, 117, 120, 121, 136, 138, 141—159, 169, 175, 177, 188, 191, 199, 202, 204, 220, 227, 270, 295.
Бертини—111.
Блокъ, Моржсъ—2, 40, 44, 217, 225, 235, 236, 259, 263, 271.
Брай—293.
Бруно - Гильдебрандъ—1, 208, 238, 239.
Буагильберъ—294.
Буделліусъ—289.
Вагнеръ, Адольфъ—7, 96, 111—114, 179, 292.
Валькеръ, Карлъ—38, 45, 46—47, 292.
Валенти—64, 65, 133, 173, 246, 247—250, 292.
Вальра, Леонъ, 116, 126—128, 188, 295.
Вальра, Огюстъ—77, 98, 300.
Веберъ—197.
Верри—289.
Веселовскій—18.
Виртъ, Максъ—263.
Визеръ—6, 121, 152, 154, 155, 157, 159—170, 171, 174, 177, 191, 196, 199, 202, 295.
Вита—65.
Вольфъ—115, 275—276.
Галіани—294.
Гарнье—30—32, 115, 290.
Гаррисъ—290.
Гельдъ—1, 32, 44, 217, 244, 245, 290.
Герлахъ, 200, 276, 279—281.
Германнъ—23—27, 179, 245, 290.
Гертнеръ—187.
Гобби—65.
Гопкинсъ—293.
Госсенъ—116—121, 157, 170, 192, 193, 196, 199, 295.
Граціани—111, 196, 247.
Даванцати—294.
Джевоксъ—3, 35, 53, 68, 116, 121—126, 155, 159, 188, 189, 190, 192, 193, 199, 229, 295.
Дженнингсъ—194.
Дженовези—289.
Джіоѳа—290.
Д. И.—283—287.
Дицель—1, 155, 156, 157.
Дюпюи—189, 295.
Дюрингъ—37, 96, 100—101, 245, 246, 259, 273, 292.

- Жидъ—213—214.
 Замтеръ—66, 267—269
 Зиберъ—51, 219, 221, 228, 242.
 Иванюковъ—39, 50, 73—74.
 Ингрэмъ—51, 53.
 Герингъ—278.
 Иоаннисъ—7, 48, 65, 209—213, 295.
 Кантильонъ—290.
 Кауцъ—257.
 Кенэ—290.
 Клеманъ—4, 39, 80, 93—94, 292.
 Книсъ—206—208, 220, 226, 280, 295.
 Ковесъ—38, 60, 61.
 Конъ—6, 37, 39, 60, 75—80, 293.
 Косса—7, 39, 60, 62—64, 293.
 Коссовскій—221, 228—229, 242.
 Курно—188—189, 295.
 Курселль-Сенейль—32, 290
 Кэри—15, 221, 242—247, 292.
 Кэрнсъ—39, 46, 59, 60, 80—93, 248,
 249, 261, 292, 293,
 Лампертико—36.
 Лассаль—293.
 Лаунгардтъ—187—188, 295.
 Леруа-Болье—38, 45, 47, 292.
 Леръ—220, 225—226.
 Ле-Тронъ—290.
 Линдвурмъ—96, 114—115, 292.
 Локъ—289.
 Лоріа—3, 65, 250—257, 292.
 Ло-Савіо—111.
 Майорана—48, 96, 101, 102—107, 292.
 Маклеодъ—18—23, 59, 219, 220, 228,
 244, 290.
 Макъ-Куллохъ—38, 44—45, 51, 292.
 Макванъ—155.
 Мальтусъ—7, 32—33, 290.
 Мангольдтъ—39, 67—68, 293,
 Марескотти—111.
 Марксъ—1, 158, 219, 223, 226, 227,
 232—236, 238, 240, 241, 280, 293,
 294.
 Маршалль—189—190, 199, 295.
 Менгеръ, Карлъ—116, 117, 120, 121,
 128—141, 145, 147, 150, 151, 159,
 160, 169, 171, 174, 177, 178, 191,
 192, 199, 203, 295.
 Мерриамъ—4.
 Мерсье де-ла-Ривьеръ—290.
 Мечниковъ—298
 Милль, Джемсъ—53.
 Милль, Джонъ Стюартъ—36, 37, 38,
 41, 48, 50, 53 — 60, 64, 66, 71,
 83, 85, 89, 90, 93, 229, 292.
 Мингетти—247.
 Михаэлисъ—3. 263.
 Молинару—96, 101, 292.
 Молль, Карлъ—281—284.
 Монтанари—294.
 Монтестье—289.
 Морено—292.
 Наццани—39, 60, 64—65, 213, 293.
 Нейманнъ—269—275, 276.
 Нери—289
 Орезміусъ—289.
 Панини—289.
 Панталеони—136, 157, 173, 191—196,
 199, 202, 295.
 Пасси, Ипполитъ—38, 60—61, 293.
 Паттенъ—189, 191.
 Петти—294.
 Пихно—9—15.
 Прайсъ, Бонами—189, 191.
 Прудонъ—37, 77, 168. 204, 207, 236—
 241, 293, 297, 300.
 Рау—67, 96—100, 292.
 Реслеръ—276—279, 281.
 Рикардо—15, 19, 38, 43, 48—53, 59,
 64, 71, 90, 183, 218, 229, 245,
 293, 294, 295.
 Родбертусъ—179, 224, 225, 230—232,
 241, 293.
 Роджерсъ—241—242, 293.
 Росси—7, 28—30, 290.
 Рошеръ—7, 39, 60, 65—67, 208, 238,
 239, 293.
 Саксъ—137, 173, 177—182, 199, 295.
 Сеніоръ—3, 204—206, 295.

- Сиджвикъ—189, 191.
Сисмонди—96, 115, 292.
Скаччиа—289.
Смартъ—136, 189, 191.
Смитъ, Адамъ—19, 38, 40—44, 51,
66, 89, 217, 218, 263, 290, 291,
292, 296, 297.
Спенсеръ, Гербертъ—297.
Стевартъ—290.
Страсбургеръ—220, 226.
Сэ, Жанъ Батистъ—96, 115, 292.
Сэ, Леонъ—101.
Томпсонъ—293.
Туганъ-Барановскій—147.
Тюненъ—295.
Тюрго—290—291.
Уардъ—298
Ударъ—213—214.
Уокеръ, Френсисъ Амаза—19, 33—36,
205, 290
Файрменъ—225.
Феррара—246—247, 292.
Фехнеръ—197.
Фишеръ, Ирвингъ—189, 191.
Флатовъ—96, 101, 102, 292.
Фосеттъ—38, 60, 293.
Франклинъ—294.
Фридлендеръ—3, 263.
Цукергандль—2, 17, 44, 65, 136, 157,
170—177, 199, 202, 204, 205, 217,
257, 263, 289, 290, 291, 292, 293,
294, 295.
Чикконе—3, 196.
Чупровъ—5, 7, 39, 74—75.
Шарлингъ—2, 44, 48, 59, 99, 140,
141, 261—263.
Шербюлье—38, 45—46, 292.
Шеффле—39, 68—73, 199, 280, 293.
Штейнъ, Лоренцъ, 263—267.
Шторхъ—39, 80, 94—95, 292.
Шуллернъ-Шраттенгофенъ—36, 65.
Эджевортъ—189, 191, 295.
Энгельсъ—225, 293.
Янжуль—51.

Оглавленіе.

Стран.

Введеніе къ части критической	1.
Гл. 1. Теоріи ученыхъ, сводящихъ законъ цѣнности къ закону спроса и предложенія	9.
Гл. 2. Теоріи ученыхъ, признающихъ законъ спроса и предложенія, но отводящихъ ему болѣе или менѣе второстепенное мѣсто	38.
Гл. 3. Теоріи ученыхъ, выводящихъ законъ цѣнности изъ взаимодѣйствія полезности и издержекъ производства	96.
Гл. 4. Теоріи ученыхъ, выводящихъ явленіе цѣнности изъ полезности и сравнительной рѣдкости	116.
Гл. 5. Теоріи ученыхъ, ставящихъ высоту цѣнности въ исключительную зависимость отъ издержекъ производства	215.
Гл. 6. Теоріи, которыя не могли быть помѣщены ни въ одну изъ предъидущихъ группъ вслѣдствіе несходства воззрѣній ихъ авторовъ съ воззрѣніями другихъ ученыхъ	258.
Гл. 7. Заключеніе (краткій очеркъ историческаго развитія теоріи цѣнности).	288.
Послѣсловіе къ ученію о цѣнности	296.
Указатель сочиненій, цитируемыхъ во второй части	
Ученія о цѣнности	301.
Указатель именъ	309.
Таблица къ главѣ 7-й.	

